

Вячеслав Кузнецов

Для обсуждения

Научный доклад

**О ПРОЕКТЕ СТРАТЕГИИ 4.0
КУЛЬТУРЫ НАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2021–2025.**

*Вячеслав Николаевич Кузнецов,
член Российской Академии наук,
доктор социологических наук, профессор,
Шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии»*

2015 (июль)

Вячеслав Николаевич Кузнецов,
член Российской Академии наук,
доктор социологических наук, профессор,
Шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии»

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
О ПРОЕКТЕ СТРАТЕГИИ 4.0
КУЛЬТУРЫ НАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2021–2025.

Социологические Коммуникационные Основания понимания критической важности и необходимости **изучения** и **разработки** новых смыслов безопасности через гуманистическое развитие как *Научной Проблемы* культуры народной безопасности России 2015–2025; особенностей их *Интерпретаций* в научном и экспертном сообществах; продвижения их **толкования** и **значения** в повседневные и повсеместные реальности и практики *Народного Просвещения, Образования, Воспитания.*

Для обсуждения

Научный доклад
издаётся в авторской редакции

Научное издание
Объём 12 печ. л. 240 с. Тираж – 500 экз.

Оригинал-макет и полиграфические
работы: журнал «Безопасность Евразии»

Подписано
в печать
21 июля 2015 года

Адрес издателей, учредителей, редакции: 109044, г. Москва, Саринский пр.,
Д. 13/2, стр. 3.

Контактный телефон +8(495) 676-64-92,
факс +8(495) 676-44-11

© Кузнецов В.Н., Интернет-версия, 2015 (с 21 июля)

© Кузнецов В.Н., 2015 (июль)

Темы Докладов В.Н. Кузнецова в 2015–2004 годах

- 2015* (июль) О Проекте Стратегии 4.0 культуры народной безопасности Российской Федерации 2021–2025.
- * 2014* (ноябрь) Россия 2014–2015 как Народ и Страна культуры доверия к Человеку в формирующемся позитивном миролюбивом мире 3.0.
- * 2014 (август) Необходимость и возможность разработки критически важных облачных 3.0 созидующих гуманистических методологий, концепций и технологий в общественных науках для обеспечения культуры жизни человека, для развития и защиты России 2014–2016.
- * 2013 (сентябрь) Общественные науки для развития и защиты России 2013–2016. Об участии учёных-обществоведов в реализации «Плана обороны Российской Федерации на период до 2016 года».
- * 2013 (апрель) Национальная безопасность России 2013 года. Новые вызовы человеку, народу и стране – новые практики, теории, институты и технологии для их предвидения, понимания, решения и предотвращения.
- * 2012
- * 2011 Повестка Дня и Правила Игры, которые народы России предложили на 2012 год самим себе: для всех граждан, всех институтов общества, всех структур власти.
- * 2009 Мир после кризиса: Основные гуманитарные тенденции становления в XXI веке концепции культуры развития человека, общества и цивилизации.
- 2009 Доверие, честность и справедливость в глобальной Повестке Дня на 2009 год, посвящённой Великой Победе в войне 1941–1945 годов против фашизма.
- 2009 Социология глобального компромисса. К апрельскому совещанию «двадцатки» 2009 года в Лондоне.
- 2008 Особенности становления и функционирования глобальной социологической геокультурной объясняющей модели современных всемирных кризисных перемен: экономических, финансовых, правовых, политических, гуманитарных, институциональных.
- 2008 Безопасность и справедливость как смысл стратегии развития России в XXI веке.
- 2008 Основные социологические тенденции формирования мироустройства XXI века.
- 2007 Социология мироустройства XXI века (Проекта России): традиции и новизна.
- 2007 О смысле нового гуманизма XXI века: Становление нового гуманизма через формирование Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века, нового мировоззрения и культуры компромисса.
- 2007 К единению народов России через культуру компромисса: Послание Самим Себе как Повестка Дня для России 2007–2017 годов.
- 2006 Московско-Шанхайская модель миропорядка и создание мировоззрения XXI века: социологический аспект.
- 2006 Глобальная структурная гуманитарная революция XXI века.
- 2006 Социология разворачивающейся глобальной структурной гуманитарной революции XXI века: Геокультурный аспект.
- 2005 Социология становления евразийской безопасности как глобальная гуманитарная инновация XXI века: геокультурный аспект.
- 2004 Общациональная цель: безопасность и благополучие человека – как фундаментальная проблема российских общественных наук. О некоторых дискуссионных аспектах новой интерпретации Миссии Российской Социологии в XXI веке.

* Тексты докладов со знаком * представлены в Интернете на сайте: Kuznetsovvn.ru

Научный доклад

Для обсуждения

Вячеслав Николаевич Кузнецов,
член Российской Академии наук,
доктор социологических наук, профессор,
Шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии»

О ПРОЕКТЕ СТРАТЕГИИ 4.0 КУЛЬТУРЫ НАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2021–2025.

Социологические Коммуникационные Основания понимания критической важности и необходимости **изучения** и **разработки** новых смыслов безопасности через гуманистическое развитие как *Научной Проблемы* культуры народной безопасности России 2015–2025; особенностей их *Интерпретаций* в научном и экспертном сообществах; продвижения их **толкования** и **значения** в повседневные и повсеместные реальности и практики *Народного Просвещения, Образования, Воспитания.*

Основные вопросы для исследования и обсуждения в разделах доклада.

- **Возможность и необходимость разработки стратегии Народной безопасности России 2015–2025.**
- **Актуальность освоения сетевых и облачных подходов для обеспечения человеческого развития через человеческую безопасность.**
- **Определённость Общенародной Цели, Общенародных Ценностей – ключевой фактор позитивной и динамичной теории и методологии культуры народной безопасности.**
- **Стратегия 4.0 как научная платформа создания опережающей облачной научной, интерпретационной, просветительской, образовательной и воспитательной работы для обеспечения народной безопасности России.**

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

Вячеслав Кузнецов

**О ПРОЕКТЕ СТРАТЕГИИ 4.0
КУЛЬТУРЫ НАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2021–2025.**

Социологические Коммуникационные Основания **понимания** критической важности и необходимости **изучения** и **разработки** новых смыслов безопасности через гуманистическое развитие как *Научной Проблемы* культуры народной безопасности России 2015–2025; особенностей их *Интерпретаций* в научном и экспертном сообществах; продвижения их **толкования** и **значения** в повседневные и повсеместные реальности и практики *Народного Просвещения, Образования, Воспитания*.

КУЗНЕЦОВ Вячеслав Николаевич – член Российской Академии Наук, доктор социологических наук, профессор, Шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии». Адрес в Интернете: Kuznetsovvn.ru.

Содержание

Предисловие. Стратегия 4.0 безопасности Российской Федерации 2021–2025 как Событие: культура безопасности Человека как культура Народной Безопасности 3.0–4.0	3
Введение. Смысл События – тенденция возможной трансформации стратегии 1.0–3.0 национальной безопасности России 2015–2020 в стратегию 4.0 её народной безопасности 2015–2025	6
Раздел I. Научные социологические гуманистические основания События – опережающего обеспечения решающего участия Народа России как Главного Субъекта и Объекта Стратегии 4.0 в становлении, утверждении, функционировании и развитии концепции, методологии, института народной безопасности России 2015–2025.....	21
Раздел II. Критически важное значение Коммуникационного Общества 3.0–4.0, Московско-Шанхайской модели миропорядка 2015–2025 как События и Ситуации, как Контекста и Среды для становления Стратегии 4.0 культуры народной безопасности, культуры человеческой безопасности в России 2021–2025	27
Раздел III. Ожидаемое Событие – оформление и утверждение в научном дискурсе нового взаимосогласованного кластера ключевых концептов и конструктов, определяющих предметную область исследования содержания и структуры Стратегии 4.0 культуры безопасности Человека и Народа в России 2015–2025	43
Раздел IV. Уникальность События: обозначившиеся пути операционализации, институционализации социологии культуры народной безопасности России 2015–2025 через становление классификационной определённости теории, методологии, процессуальности и эвристики Стратегии 4.0 культуры человеческой, семейной и народной безопасности	71
Раздел V. Особенности методологии исследования События – строительство и востребованность сетевого и облачного подходов для опережающего обеспечения функционирования, трансформаций и адаптаций Стратегии 4.0 культуры народной безопасности России 2015–2025	98

Раздел VI. Актуальное и востребованное Событие для Правил Игры, для Институциональной Среды, для практического воплощения итогов исследования Стратегии 4.0 культуры безопасности Многонационального Народа России 2021–2025: оформленность императива «честной интерпретации результатов научного исследования» для целей народного просвещения, народного образования, народного воспитания	115
Заключение. Реальная возможность и необходимость Стратегии 4.0 культуры народной безопасности России 2015–2025 как События для утверждения и стабилизации, позитивной динамики Ситуации надежды народов многих стран на Миролюбивый Мир 1.0–4.0, на Гуманистический Гуманизм XXI века	124
Послесловие. Смысл События и Ситуации 2015–2025 с проблемами Мира и его Безопасности в Контексте Стратегии развития Человека, Семьи, Народов в России, в странах БРИКС, ШОС; во всех странах мира – критически необходимые и востребованные уже сегодня, завтра, во все последующие дни, месяцы и годы достойные и честные позиции и поступки каждого Человека, каждого Народа для Миролюбивого Мира 1.0–4.0	129
Научный и справочный аппарат доклада	
Темы Докладов В.Н. Кузнецова	132
Аннотации и оглавления, содержания книг и научных докладов В.Н. Кузнецова, изданных в 2015–2010 гг.	133
Аннотации, содержания и оглавления коллективных научных монографий, опубликованных в научно-издательском проекте «Безопасность Евразии» в 2015–2004 годах	154
Аннотации работ В.Н. Кузнецова на 2015–2017 годы с продолжением исследований по теме представленного научного доклада (статьи, книги)	168
Рубрики и содержание журнала «Безопасность Евразии» 2010–2014, 2015 (№ 1)	169
Сведения об авторе Доклада	188
About The Author	195
Хронология возникновения, становления, функционирования и развития «научной школы Кузнецова» в 1999–2015 годах	201
Литература	215
Основные публикации автора по теме доклада	220
Перечень схем, вставок, таблиц и рисунков в тексте	223
Основные понятия в тексте	223
Приложение. Список томов многотомной серии «Безопасность России», выпущенных в 1998–2014 гг.	234
Аннотация научного доклада	236

ПРЕДИСЛОВИЕ

СТРАТЕГИЯ 4.0 БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2021–2025 КАК СОБЫТИЕ: КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА КАК КУЛЬТУРА НАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3.0– 4.0

Полагаю возможным предположить, что сегодня, 11 июля 2015 года (суббота), главное глобальное Событие – это реальный Миролюбивый Мир для всех людей, народов, всех стран, который 70 лет, с весны–лета–осени 1945 года есть Для Всех и надеюсь, будет много дней и лет.

На моём рабочем столе независимая народная газета «Советская Россия» с двумя важными для всех народов материалами на первой полосе. Первый «Большой совет на Уральской земле» сжато и чётко информирует читателей о значительном для дела мира и безопасности событии. «В Уфе состоялись саммиты организаций БРИКС и ШОС, – сообщает народная газета. – В центре переговоров на саммите БРИКС, где с 15 апреля нынешнего года по 15 января следующего председательствует Россия, встали вопросы оздоровления международной экономической ситуации и действия государств-членов по расширению взаимных торгово-инвестиционных связей.

Основным принятым по итогам этой встречи документом является Уфимская декларация. Помимо неё, главы России, Бразилии, Индии, Китая и ЮАР приняли план действий, конкретизирующий работу БРИКС на предстоящий год, и "Стратегию экономического партнерства до 2020 года".

Совет глав государств – участников Шанхайской организации сотрудничества подвел итоги работы ШОС в минувшем году, рассмотрел стратегию развития до 2025 года, а также обсудил вопросы присоединения к организации в качестве полноправных членов Индии и Пакистана. Статус наблюдателя при ШОС получила Белоруссия, чей лидер Александр Лукашенко также прибыл в Уфу.

Членами ШОС в настоящее время являются Россия, Китай, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Казахстан, наблюдателями – Афганистан, Пакистан, Иран, Индия и Монголия»¹. Второй материал «Сотрудничество для глобального роста» раскрывает основные общие позиции **Уфимской Декларации**, принятой на состоявшемся в июле 2015 года в Уфе (Россия) саммите лидеров стран БРИКС².

На второй полосе народной газеты «Советская Россия» в рубрике «Необходимые уроки» в статье «Судьба России в наших руках» её автор А. Иванов, член Союза писателей, действительный член Академии российской литературы, почётный гражданин города-героя Смоленска и города воинской славы Орла, предложил читателям важнейшие суждения, способствующие пониманию настоящего и будущего через наше прошлое. «2015 год вошел в историю Российской государства не только торжеством празднования 70-летия Великой Победы, но и сплоченностью нашего народа перед угрозой новой агрессии и опасностью возрождения фашизма, – констатирует А. Иванов. –

"Бессмертный полк", прошедший многотысячными рядами по Красной площади в Москве, продемонстрировал вечную память о героях нашего Отечества и нерушимое единство российских поколений.

В пробуждении искреннего чувства человеческого достоинства и в массовом народном движении за Правду истории мы видим свое спасение <…>

¹ Большой совет на Уральской земле // Советская Россия, 2015, 11 июля, № 73. С. 1.

² Там же.

Известный французский социолог и историк Гюстав Лебон (1841–1931), переживший Парижскую коммуну и ставший свидетелем революции в России, делает в своей книге "Психология народов и масс" закономерный вывод, что приобретение прочно слаженной коллективной души представляет собой для известного народа апогей его величия. Разложение этой души – час ее падения.

Не зная цели и истины, трудно определить дальнейший путь. Этому должны содействовать демократические преобразования в системе государственной власти, с учетом повышения ее роли в управлении, а также большая воспитательная работа в массах, на трибунах законодательных собраний и во всех средствах массовой информации и печати.

И во всем этом мы не должны быть безучастны, ибо судьба России в наших руках!»³.

Таким образом, именно в июле 2015 года ключевым Событием в России, во всём мире и стало понимание новой главной роли каждого Человека, каждого Народа в достижении, сохранении и защите достойной жизни, культуры мира и культуры безопасности. Субъектом безопасности страны, региона (Азия, Европа, Америка, Африка), всего мира стал Народ. Объектом безопасности стал Народ.

По сути – безопасность России 2015–2025 это безопасность её Многонационального Народа.

Здесь смысл и содержание Стратегии 4.0 как культуры народной безопасности России 2021–2025.

Коммуникации и культура способствуют, в решающей степени, преобразованию сообщества людей, населения страны в её народ, в нацию.

И только после этого можно говорить о Душе народа; о Духе народа; о культуре народа; о его безопасности; о его развитии; о его прошлом, настоящем и будущем.

Именно июль 2015 года оформил понимание у многих людей, граждан, учёных, экспертов, писателей, что реально многие сетевые, облачные концепции, методологии, методы и технологии США, НАТО, Европа, их союзники ориентировали повседневно и повсеместно на раскультирование, размировозрение народов.

По сути, вся совокупность вызовов, рисков, опасностей и угроз в практиках этих стран 2015 года, в их государственных документах (по открытым источникам) ориентированы впервые на один Объект: Народ России, Народы различных стран (в том числе США, Англия, Германия, Франция, Китай, Индия, Украина, Белоруссия, Казахстан).

Здесь новая философия, идеология, политология; новые концепции и технологии. **Здесь новая социология коммуникационной войны США, НАТО, ЕС против народов; против их культуры; против их настоящего, будущего и прошлого.**

В итоге: сегодня в наличии сложнейшая геополитическая, геоэкономическая и геокультурная обстановка в мире:

- усугубляющее противостояние США, Европы с Россией на фоне новой волны экономического кризиса, грандиозных мировых экологических проблем, процессов массового миграционного перемещения населения;

³ Большой совет на Уральской земле // Советская Россия, 2015, 11 июля, № 73. С. 2.

• наступление Исламского государства Ирака и Леванты в Ираке, Сирии, Афганистане, других частях мусульманского мира и сознательная ли неспособность США вкупе с арабскими шейхами (которые совместно контролируют мировую добычу нефти) противостоять уже пассионарному террористическому движению, завоёвывающему всё больше не просто сторонников во всём свете, а соответствующих солдат удачи разных стран и национальностей;

• это и глобальное перемещение экономических точек роста в Китай, Азию и Тихоокеанский регион, сопровождающееся опережающим ростом i-T технологий в этих кластерах.

Мировому сообществу впервые представлены документы, связанные не только по горизонтали и вертикали, но учитывающие слабые взаимодействия на базе сетевой методологии и облачных технологий.

Эти и другие факторы, особенно объявление России главной угрозой, требуют серьёзного осмысления новых вызовов; переосмысления стратегии национальной безопасности России и ответа на ряд вопросов.

Во-первых, понимаем ли мы, что находимся на стыке перехода от информационного общества (2.0) к коммуникационному (3.0 и 4.0). И этот переход весьма и весьма болезнен.

Но самое главное – в этом мире технологии «цветных революций», «гибридных войн» – это уже вчерашний день.

Сегодня речь идёт о других более сложных и тонких процессах: «размировоззрении», «раскультировании» и т. п.

Во-вторых, готова ли Россия достойно ответить на эти серьёзные вызовы и угрозы.

Здесь мы подразумеваем перестройку не только ВПК, но и обновление Армии и Флота новейшими видами вооружений, а также разработку и изготовление новейших видов вооружения, в том числе и космического.

Другими словами, речь идёт о реализации предложенного Президентом России Владимиром Путиным комплекса мероприятий для новой индустриализации в условиях существующих санкций и плана осуществления крупных инновационных научно-конструкторских проектов.

Но самое главное, и подчас очень скрывается на Западе, – применение «облачных технологий 3.0–4.0».

В-третьих, определила ли Россия своё место в этом изменяющемся мире.

Осознаёт ли она, что на протяжении 200 лет Европа (Европа + США) ведут борьбу с Россией. И будут продолжать.

Конец Наполеоновского периода образовал глубочайшую пропасть между Европой и Россией по самому главному вопросу – духовно-нравственных ценностей. И борьба идёт и будет идти именно на этом фронте.

В-четвёртых, несмотря на существующие угрозы и вызовы, сможет ли Россия через новый миропорядок, новые правила игры определить главное в сегодняшней повестке дня – борьбу за мир на основе стратегического опережающего компромисса, доверия и справедливости.

Эти и другие вопросы и изложены автором в представленном докладе.

С уважением,

Вячеслав Кузнецов,

В.Н. Кузнецов

**О Проекте Стратегии 4.0 культуры народной безопасности
Российской Федерации 2021–2025.
Научный доклад. Для обсуждения**

**Июль, 2015
Москва**

ВВЕДЕНИЕ

СМЫСЛ СОБЫТИЯ – ТЕНДЕНЦИЯ ВОЗМОЖНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРАТЕГИИ 1.0–3.0 НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ 2015–2020 В СТРАТЕГИЮ 4.0 ЕЁ НАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 2015–2025

Главная и критически важная **научная проблема** представленного исследования, по мнению его автора, состоит в том, *во-первых*, что в реальном научном специализированном дискурсе в 2015 году концепт «Народ» фактически не имеет научного статуса.

В итоге как ключевое, главнейшее понятие феномен «народ» фактически отсутствует в исходных основаниях Стратегии национальной безопасности России (2009)⁴, в Законе Российской Федерации «О безопасности» (2010)⁵.

Во-вторых, в самом определении Стратегии национальной безопасности России на 2009–2020 годы отсутствует определение конструкта «стратегическая общенародная, общероссийская цель». Отсутствует какое-либо упоминание о необходимости защиты «общенародной цели» в ключевых конструктах Стратегии: «национальная безопасность», «национальные интересы Российской Федерации», «угроза национальной безопасности», «стратегические национальные приоритеты», «система обеспечения национальной безопасности»⁶.

В-третьих, в Федеральном законе Российской Федерации «О безопасности» (2010) отсутствует определение концепта «безопасность» (такое определение отсутствует и в Стратегии (2009). Здесь присутствуют в назывном порядке конструкты: «безопасность государства», «общественная безопасность», «экологическая безопасность», «безопасность личности»⁷.

В-четвёртых, в Стратегии (2009–2020), в Законе «О безопасности» (2010) не определён Контекст функционирования этих важнейших документов (от чего зависит их понимание, интерпретации, продвижение в сферы народного просвещения, народного образования, народного воспитания). Важно отметить, что для Стратегии (2009) и Закона (2010) не оговорены условия взаимодействия со Средой (а это Правила Игры для всей сферы безопасности).

Существенно обозначить и такое обстоятельство: именно взаимодействие Общенародной, Общероссийской Цели; Контекста и Среды важнейших документов о безопасности человека, семьи, общества, народа, государства позволяет влиять на формирование Повестки Дня 2015–2020, на участие в её осуществлении, на её корректировку.

В-пятых, учёт научных аспектов, отмеченных в пунктах один-четыре, позволяет реально определить предметную область Стратегии безопасности 2015–2025; определить необходимую и достаточную совокупность «работающих» понятий, категорий, контекстов и конструктов.

В-шестых, уточнение ключевых смыслов для Стратегии 2015–2025 (народ; народная безопасность; общенародная, общероссийская цель; контекст

⁴ Указ Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»; «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Бабурин С.Н., Дзлиев М.И., Урсул А.Д. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты. М., 2012. С. 467–500.

⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Там же. С. 501–511.

⁶ Стратегия национальной безопасности... С. 470.

⁷ Федеральный закон... С. 501.

безопасности; среда безопасности; Правила Игры; Повестка Дня; вызовы; угрозы; риски; опасности) позволяет перейти от пассивных стратегий обеспечения безопасности к активным, предотвращающим, опережающим. Речь идёт о **пассивных стратегиях**: *ответ* на вызовы, риски, угрозы, опасности; *реагирование* на вызовы, риски, угрозы, опасности.

Сегодня и завтра есть возможность и необходимость перейти к предотвращению, культуре предотвращения условий и факторов, формирующих риски, угрозы, опасности и вызовы.

Здесь важнейшее поле для работы: опережающее образование, опережающее народное просвещение, опережающие компромиссы. В итоге *возможно создание динамичной сети, облака «опережающего обеспечения народной безопасности России 2015–2025»*. Это теперь возможно на основе быстрого обчёта (количественного и качественного) условий и многих, многих факторов формирующих риски, опасности, вызовы и угрозы.

Такую возможность обеспечивают подходы на основе «Больших Данных», на основе облачных методологий и методов, технологий.

Поэтому (с учётом позиций 1-6) **главная цель представленного исследования – обосновать уже сложившуюся, созревшую возможность реальной и необходимой Стратегии 4.0 культуры народной безопасности России 2021–2025 через Большой Синтез уже «работающих» структурных звеньев в период с 2015 года по 2021 год.**

Здесь уместно отметить, что под руководством и при участии автора доклада в 2005–2006 годах две рабочие группы учёных из различных институтов Российской Академии наук по поручению Совета Безопасности Российской Федерации разработали и представили в Совет Безопасности России соответствующие записки по итогам исследования. Через определённое время оба материала в виде статей были опубликованы в журнале «Безопасность Евразии». Содержание и ориентированность наших разработок (до 2020 года) были представлены научному сообществу⁸.

Теперь о конкретных задачах исследования, решение которых может обеспечить реальную и плодотворную трансформацию Стратегии 1.0–3.0 национальной безопасности России 2015–2020 в Стратегию 4.0 народной безопасности России 2015–2025 (здесь этап 2015–2020 является предполагаемым периодом предварительной научной разработки Стратегии 4.0).

Задача 1. Обосновать наличие и реальность концептов: «Народ», «Народное».

Для июля 2015 года в ситуации необходимости реально решать проблемы достижения социальной и гуманитарной справедливости для каждого человека, каждого народа в России; обеспечения их свободы, безопасности и благополучия – всё более значимым фактором, наукой, технологией,

⁸ Вячеслав Кузнецов, Екатерина Никонорова, Эрнест Кочетов, Геннадий Сергеев. Проект. Государственная стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Основные положения 2005–2020 гг.); Проект. Указ Президента Российской Федерации: О государственной стратегии национальной безопасности Российской Федерации (Основные положения) // Безопасность Евразии, 2005, № 3. С. 253–272; Вячеслав Кузнецов, Олег Бельков, Эрнест Кочетов, Геннадий Сергеев. Основы стратегического планирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Безопасность Евразии, 2006, № 3. С. 129–151.

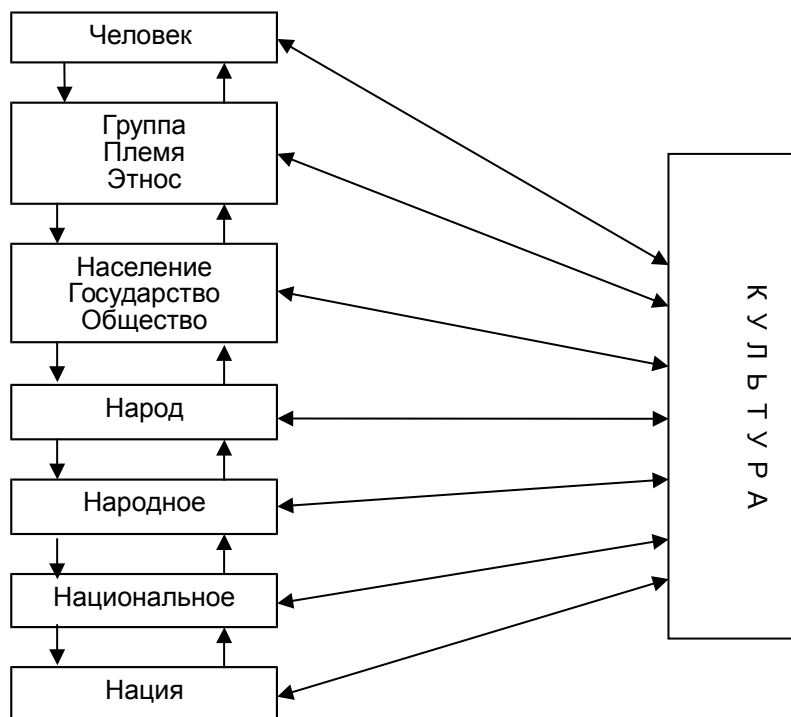
процессуальностью становится, по мнению автора доклада, культура народного.

В самом предварительном аспекте, важно рассмотреть соображения Питирима Сорокина по поводу изменений народной психики и идеологии в 1917–1922 годах под влиянием «опасности гибели народа и государства и перехода из главных акторов истории на роль безликих статистов»⁹. Для предотвращения и разрешения уже состоявшихся сложнейших противоречий народа и власти, народа и контекста возникновения этих противоречий Питирим Сорокин ещё тогда предложил преодолевать их «социологически» с помощью новых научных способов их смягчения и разрешения¹⁰.

Оформляется специализированный научный дискурс, посвящённый социологическим, философским, политологическим, культурологическим, экономическим аспектам народного, национального, этнического.

Схема 1

Логическая схема исследования

Прежде всего, важно выделить ключевое звено в сфере народного. На схеме 1 в качестве такого звена определён концепт «культура».

Ключевым фактором, влияющим на становление, функционирование и преобразование (позитивное и негативное) народного является культура.

⁹ Приведено по: Кузнецов В.Н. Становление основ культуры национального как культуры развития народов России, как культуры партнёрства народов. (Серия статей из цикла работ по теме: Культура создающего национализма». Статья первая) // Безопасность Евразии, 2011, № 1. С. 27.

¹⁰ Кузнецов В.Н. Становление основ культуры национального как культуры развития народов России, как культуры партнёрства народов. (Серия статей из цикла работ по теме: Культура создающего национализма». Статья первая) // Безопасность Евразии, 2011, № 1. С. 27–28.

В представленном докладе её автор руководствуется основополагающими (по его мнению) итогами исследований взаимосвязи культуры и народного, национального, национализма, представленными в работах П.А. Сорокина, Д.С. Лихачёва, Клиффорда Гирца, В.А. Тишкова, О.А. Белькова¹¹.

Теперь важно отметить возможность двух ситуаций, обусловленных участием культуры на всех этапах становления концепта народ, народное, нация, национальное.

Первая ситуация.

Её суть, смысл, исключительность и обязательность представлена на схеме 1 и в определении культуры, предложенном выдающимся мыслителем России Д.С. Лихачёвым.

«Культура – это огромное целостное явление, – сформулировал он, – которое делает людей из простого населения народом, нацией»¹².

Важность такого определения понятна, если вдуматься в содержание и структуру процесса становления этнического, народного и национального на схеме 1.

Действительно, именно культура в своём подлинном содержании (достойная жизнь человека; его мечта; цель жизни, смысл жизни; культура позиции и поступка; единство свободы и ответственности; долг; единство прав и обязанностей; стыд, сострадание и милосердие; стремление к правде и справедливости; честь и честность; совесть и совестливость; вера и доверие; патриотизм и верность Отечеству) формирует культуру народного.

Поэтому так актуально сегодня и завтра суждение известного учёного, государственного деятеля В.А. Тишкова. Он справедливо утверждает: «самый главный момент в современной жизни российского государства – своего рода большой культурный поворот – это переосмысление и утверждение новой формы национальной идентичности, без которой не может существовать современное государство. Эта форма идентичности называется *российский народ* или *российская гражданская нация*, а проще – *россияне*. Она давно реально существует и мощно подкрепляется общим историческим прошлым, культурным достоянием, включая русский язык, духовными и поведенческими ценностями, гражданской солидарностью и патриотизмом. Однако ее вершечное признание идет трудно. Если для простых граждан, особенно для нерусских, российская идентичность – это самая главная и перспективная по жизни форма идентификации и признания, то для лидеров и активистов националистическая мобилизация и отторжение российскости продолжают что-то значить по политическим (распределение должностей, поддержание рейтинга, выборные

¹¹ Сорокин П. Современное состояние России // Безопасность Евразии, 2002, № 4; Лихачёв Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб: СПб ГУП, 2006; Тишков В.А. Этнология и политика: статьи 1989–2004 гг. 2-е изд., доп. М., 2005; Тишков В.А. Национализм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2010. Т. III; Тишков В.А. Нация // Там же; Тишков В.А. Этничность // Там же, т. IV; Гирц К. После революции: судьба национализма в новых государствах // Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ. М., 2004; Бельков О.А. Национальное и национализм // Безопасность Евразии, 2005, № 4; Бельков О.А. Русский вопрос в современной России. Poleмические заметки о «Русском вопросе» // Безопасность Евразии, 2007, № 3; Бельков О.А. Толерантность: социальная норма или интеллектуальная притча // Безопасность Евразии, 2008, № 3.

¹² Лихачёв Д.С. Культура как целостная среда // Лихачёв Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре... С. 349.

мобилизации) и материальным (приватизация, предпринимательская конкуренция, зарубежные поддержки) мотивам. Именно в интересах многоэтнического русского народа и прежде всего в интересах представителей малых культур (можно сказать – русских меньшинств) в так называемой национальной политике должно быть обозначено не менее важное направление, наряду с сохранением и развитием этнической специфики и многообразия, – это обеспечение условий для полноценной и равноправной интеграции в общероссийское общественно-политическое и культурное пространство представителей самых разных национальностей»¹³.

Вторая ситуация.

Её возможность, её содержание и процессуальность также обусловлены ключевым, решающим влиянием культуры, культурного на результирующий вектор в проявлении народного и национального.

На схеме 1 обозначена возможность негативного, разрушительного вектора воздействия проявлений национального, национализма (это было в 80-е и 90-е годы XX века в России, в 1917–1923 годах), когда культурное, культура деформировались, искажались в реальном проявлении главного: цель жизни, цель России, основные идеалы, ценности, отношение к труду, к нравственности, к науке, к религии. В такой ситуации и возникал, проявлялся, функционировал разрушительный национализм.

Можно предположить, что ключевая, энергетическая причина возникновения общероссийского, глобального негативного облика национального, национализма – *«раскультирование» людей, народов, наций, государств.*

Сопоставление процесса преобразования совокупности людей, образовавших население, в народ, нацию через культуру (по Лихачёву) с процессом «раскультирования», когда народ, нация обратно преобразуется в толпу, население (по Сорокину) предполагает (как итог сопоставления) необходимость изучения этапа «учреждения народа, нации». Тем самым обозначается и необходимость «ключевого энергетического и конструирующего фактора» для этапа «учреждения», для последующей поддержки процесса функционирования института «народ», «нация».

Соответственно, возникает возможность предотвращения ситуации обратного движения, деструкции, деформации.

С учётом смыслов основных событий (время и пространство) на схеме 1 автор исследования полагает возможным в качестве такого фактора обозначить кластер смыслов «этническое, народное, патриотическое, национальное» (см. схему 2).

Для уточнения содержания и структуры концептов **«этническое»**, **«народное»**, **«национальное»**; для исследования технологий и механизмов, процессуальности (как!) преобразования совокупности людей, составляющих население, – **в народ, нацию**; для опережающего исследования возможности «раскультирования» народа, нации обратно в толпу, население исключительно важно и необходимо рассмотреть базовые концепты: *«этнос»*, *«народ»*, *«нация»*.

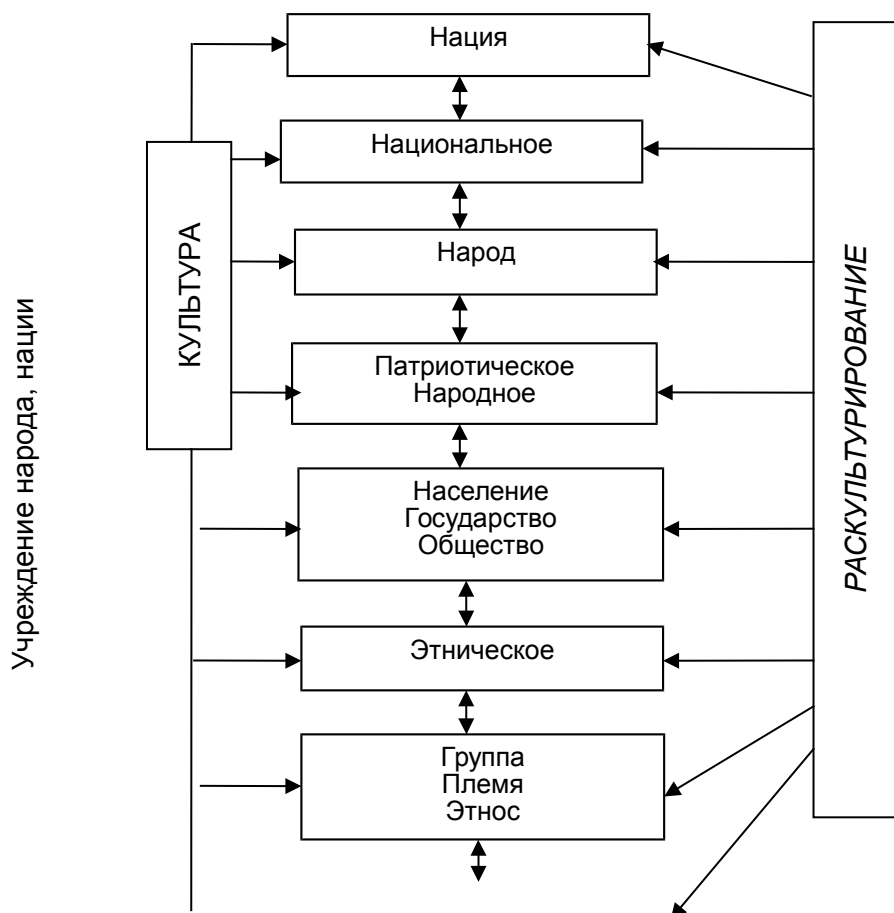
¹³ Тишков В.А. Этнология и политика... С. 15–16.

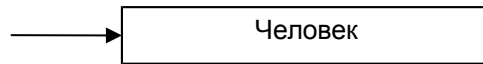
Именно здесь и сейчас, на этой стадии исследования оформилась необходимость рассмотреть *две странности* в состоянии научного изучения самих феноменов: этническое, народное, национальное.

Первая странность. В актуальной и сложной для лета 2015 года ситуации с национальным напряжением и национальными процессами в России, во многих странах мира обозначилась существенная неполнота научной разработанности проблем этнического, народного, национального, патриотического. Практически во всех научных словарях и энциклопедиях по общественным наукам, по социологии, философии, политологии, культуре отсутствуют такие основополагающие понятия (категории, концепты): этнос, народ, нация, этническое, народное, национальное, национальнокорректность, национальногема; конструкты: национальный миф, национальная идея, национальная цель. *Самое странное* – в уважаемом, фундаментальном издании, отмеченном в 2003 году Государственной премией Российской Федерации «Новой философской энциклопедии», изданной в четырёх томах (лауреаты Государственной премии – академики РАН В.С. Степин и А.А. Гусейнов, доктор политических наук Г.Ю. Семигин, доктор философских наук А.П. Огурцов) формулируется и определяется существенная неопределённость, значимая рассогласованность среди учёных в обоснованности этих концептов.

Схема 2

Примерная модель учреждения из совокупности людей, составляющих население – народа, нации (по Лихачёву)

Странно, что в этом авторитетном научном труде отсутствует отдельная статья **«этнос»**. В авторской статье «этничность» оригинальный и уважаемый мною мыслитель, академик РАН Валерий Александрович Тишков констатирует: «В отечественном общественном знании <…> широко употребляется термин "этнос" во всех случаях, когда речь идет об этнических общностях (народах) различного историко-эволюционного типа (племя, народность, **нация**). Понятие этноса предполагает существование гомогенных, функциональных и статичных характеристик, которые отличают данную группу от др., обладающих иными параметрами тех же характеристик. Общепринятого определения этноса не существует, но доминируют его определения как «этносоциального организма» (Ю.В. Бромлей) или как "биосоциального организма" (Л.Н. Гумилев). Концепция этничности подвергает сомнению подобный взгляд на культурную отличительность и обращает внимание прежде всего на ее процессуальную (социально конструируемую) природу, подвижный и многокультурный характер современных обществ, на практическое отсутствие культурных изолятов. Среди ученых также нет единства в подходе к определению феномена этничности, но есть некоторые свойственные общностям характеристики, которые позволяют считать их этническими или говорить о присутствии этничности как таковой»¹⁴. (Выделено, подчёркиванием, мною. – В.К.).

Странно, что в отдельной статье **«народ»** (т. III «Новой философской энциклопедии», М., 2010) её автор, В.С. Малахов предложил нам, читателям, тревожный тезис. «Слово "народ" употребляется в научной литературе в двух основных значениях – в политическом и в культурно-этническом, – сообщает В.С. Малахов. – Взятый в первом значении термин является синонимом понятия **"нация"**. Не случайно в современных политико-правовых и доктринальных документах выражения "народный суверенитет" и "право народов на самоопределение" синонимичны "национальному суверенитету" и "праву наций на самоопределение". Под "народом" в этом случае разумеется совокупность граждан определенного государства. В этом смысле термин можно встретить в политологии и в др. социальных науках. Во втором значении понятие "народ" используется в этнологии (этнографии) и сходных с ней дисциплинах (культурная антропология, историческая антропология и др.) и означает сообщество, в основе которого лежит общность происхождения, языка, культуры, исторического опыта и т. д.

Неразличение указанных двух значений термина – политического (народ как "демос") и этнического (народ как "этнос") – влечет за собой терминологическую путаницу. В методологический тупик заводят и попытки некоторых авторов установить категориальную иерархию, опирающуюся на объективные критерии, которые позволили бы непротиворечивым образом отличать друг от друга различные "типы" и "формы" исторической общности – напр., отличать "народы" от "народностей" и "национальных групп", "этноссы в широком смысле слова" от "этносов в узком смысле слова" (Ю.В. Бромлей). Во избежание терминологической неясности современная этнология отказалась от многозначного термина "народ", приняв за операциональные такие понятия, как

¹⁴ Тишков В.А. Этничность // Новая философская энциклопедия: В 2 т. М., 2010. Т. IV. С. 482.

"этническая группа", "этноя" (в российской исследовательской традиции используется также термин "этнос")»¹⁵. (Выделено, подчёркиванием, мною. – В.К.).

Вот так: от термина «народ» учёные отказались. Используется в отечественной общественной науке термин «этнос». Но в четвёртом томе «Новой философской энциклопедии» (М., 2010) концепт «этнос» отсутствует.

Мои соображения, конечно же, не относятся к автору статьи «народ»: это вопросы к себе, к нашей общественной науке. Их суть (вопросов): а как научно поддержать контекст Конституции России. Ведь там указано, что единственный источник власти – народ России. А как быть со смыслом жизни многих граждан – служения народам России, служения Отечеству? Количество вопросов можно умножить. А вот как с ответами? Ведь самые умные учёные России отказались от термина «народ». А какой они предложили другой термин? Запад? Европа? Обама? Навальный? Ходорковский? Новый Общественный Договор?

Странно, очень странно воспринимаются суждения великолепного специалиста по национальным отношениям В.А. Тишкова о научном смысле концепта «**нация**». Учёный, по существу, продолжает линию интерпретации итогов исследований В.С. Малахова по поводу концепта «народ». «Научное содержание понятия "нация" является предметом длительных и малопродуктивных дискуссий, несмотря на участие в них многих крупных ученых и публицистов как в прошлом (И. Гердер, О. Бауэр, К. Каутский, М. Вебер, П.А. Сорокин, Н.А. Бердяев), так и в современном обществознании (Д. Армстронг, Б. Андерсон, Э.А. Баграмов, Ю.В. Бромлей, Э. Геллнер, Л.Н. Гумилев, У. Коннор, Э. Смит, Э. Хобсбоум М. Грох, П. Чатарджи). В мировой науке не существует общепринятой дефиниции нации, особенно если речь идет о ее границах, о членстве в ней или о нации как статистической категории, – отмечает В.А. Тишков. – Тем не менее до недавнего времени в обществознании господствовало и сохраняет свои позиции понимание нации как реальной общности. В этом случае нация рассматривается как коллективный индивид (или тело), обладающий базовыми потребностями, (само)сознанием, общей волей и способный на единое и целенаправленное коллективное действие. Одной из таких потребностей является обеспечение условий своего сохранения и развития, и из этой потребности вытекает стремление к автономии и независимости в форме отдельного "национального государства". Феномен национализма в данном случае представляется как общественно-политическое явление, в котором нации являются основными авторами. Реалистская (или субстанциональная) онтологизация нации бытует не только в наивной социологии и политологии, но и в более профессиональном обществоведческом дискурсе, который до сих пор сопровождается попытками дать научное определение этого понятия <...>

Становится все более очевидным, что современный субстанциональный подход к пониманию нации принимает категорию "практика" в качестве аналитической. Содержащееся в практике национализма и в деятельности современной системы государств представление о нации как о реальной общности переносится в сферу науки и делается центральным в теории национализма. Именно этот феномен реификации нации как социального

¹⁵ Малахов В.С. Народ // Новая философская энциклопедия... Т. III. С. 12.

процесса, как события, а не только как Интеллектуальной практики отмечается рядом современных авторов (Ф. Барт, Р. Брубейкер, Р. Суни, В.А. Тишков, П. Холл, Г.-Р. Ликер, Т.-Х. Эриксен). В свете этого подхода нацию возможно рассматривать как семантико-метафорическую категорию, которая обрела в современной истории эмоциональную и политическую легитимность, но которая не стала и не может быть научной дефиницией»¹⁶. (Выделено, подчёркиванием, мною. – В.К.).

Теперь обобщим «структуру» первой странности:

этнос – «общепринятого определения этноса не существует»
(В.А. Тишков)

народ – «Во избежание терминологической неясности современная этнология отказалась от многозначного термина "народ" ...»
(В.С. Малахов)

нация – «Научное содержание понятия "нация" является предметом длительных и малопродуктивных дискуссий <...> В мировой науке не существует общепринятой дефиниции нации <...> нацию возможно рассматривать как <...> категорию, которая <...> не стала и не может быть научной дефиницией». (В.А. Тишков).

Конечно, у многих читателей возникает вопрос, если у базовых концептов «этнос», «народ», «нация» фактически отсутствует статус в научном дискурсе, то отсутствует, весьма сомнительна легитимность у производных концептов: «этническое», «народное», «национальное».

Спасительный «странный» научный мостик предложил В.А. Тишков: «...**национальное** как коллективно разделяемый образ и национализм как политическое поле (доктрина и практика) могут существовать и без признания нации в качестве реально существующей общности»¹⁷. (Выделено мною. – В.К.).

Вторая странность. Здесь возможно и необходимо, по мнению автора доклада, попробовать сделать вывод из ситуации: когда сомнительно обоснование исходных концептов (этнос, народ, нация), а категории **этническое** (и веер производных концептов и конструктов), **народное** (и огромный спектр производных концептов и конструктов), **национальное** (необъятный мир производных понятий, концептов и конструктов – очень сложных и «горячих») вроде бы работают, обоснованы, научны.

Интересны, уместны и актуальны здесь и сейчас размышления Иммануэля Валлерстайна, Президента Международной социологической ассоциации в 1994–1998 годах.

Повод для его статьи – в Австрии 1999 года Свободная партия Австрии вошла по итогам честных выборов в правительство страны. В повестку дня Австрии и Европы встали вопросы разрушающего национализма, расизма и неофашизма. Ряд стран Европейского Союза разорвал двухсторонние отношения с Австрией. Наличная общественная наука в такой ситуации не смогла помочь.

Как Питирим Сорокин в анализе событий 1917–1923 годов в России (нужна новая общественная наука), так и Иммануэль Валлерстайн после событий в Австрии 1999 года тоже обозначил необходимость преобразований в науке. «Нам отчаянно нужно изучить альтернативы сущностно более рациональной

¹⁶ Тишков В.А. Нация // Новая философская энциклопедия... Т. III. С. 42–43.

¹⁷ Тишков В.А. Нация // Новая философская энциклопедия... Т. III. С. 43.

исторической системы, заменить безумную, умирающую систему, в которой мы живем, – отметил Валлерстайн. – Нам отчаянно нужно раскрыть глубокие корни расовых привилегий, которые пронизывают существующую мир-систему, охватывают все институты, включая структуры знания и даже силы самого *сопротивления*. Мы живем в гуще быстрых перемен. Так ли это плохо? Будет много беспорядка и много перемен в ближайшие десятилетия. Вена тоже изменится. Но всегда было больше перемен, чем мы помним, и они были быстрее, чем мы представляем. Социальная наука своим пониманием прошлого также оказала нам плохую услугу. Она дала нам ложную картину традиционного мира, который движется ох как медленно. Такого мира никогда не было. Его нет и сейчас – ни в Австрии, нигде. Мы, пребывая в огромной неопределенности по поводу того, куда идем, должны стремиться найти в нашем прошлом, каким мы его изобретаем сейчас, доброту и красоту, вмонтировать это видение в наше будущее. Нужно создать мир, более пригодный для жизни. Нам надо использовать свое воображение. И мы можем начать искоренять глубокий расизм, который внутри нас <...>

Я думаю, это пример того, как общественный протест заставляет некоторых расистов отступить, хотя бы тактически, на глазах у людей. Это должно стать уроком для консервативных сил, стоящих перед кошмаром атаки крайне правых против них. Но кроме тактики, факт, что расизм сохраняется.

Альбатрос у нас на шеях. Это демон, мучающий нас. *Сопротивление* – моральный долг. Сопротивляться умно и с пользой без анализа нельзя. Моральная интеллектуальная функция социальных наук – помочь в обеспечении этого анализа. Но так же, как требуются невероятные усилия от нас всех для искоренения расизма в каждом из нас, потребуются огромные усилия обществоведов, чтобы переосмыслить социальную науку, искалечившую нас, и создать вместо нее более полезную социальную науку»¹⁸.

Странность в сопоставлении размышлений П. Сорокина, а также И. Валлерстайна состоит, по мнению автора, в том, что необходимость переосмысления общественной науки совпадает для 1917–1923, 1999 и 2015 годов.

Вместе, первая и вторая странности в формировании и функционировании социологического научного дискурса в пространстве смыслов народ, народное обозначили, по мнению автора, как сложность, остроту и важность продвижения к культуре народного, так и востребованность итогов изучения этих феноменов, особенно теории и методологии.

Подводя итоги исследований в этом разделе введения, можно представить совокупность основных понятий (концептов), которые «складывают» логику и содержание самого исследования. Но, прежде всего, считаю особенно важным изложить смыслы трёх концептов: «*культура*», «*окультурирование*», «*раскультурирование*». Это своеобразный кластер органично связанных между собой смыслов главного вектора всего исследования в моём докладе.

¹⁸ Валлерстайн И. Альбатрос расизма: социальная наука, Йорг Хайдер и сопротивление // Социологические исследования, 2001, № 10. С. 46–47.

Концепт **«культура»** представляю в формулировке Д.С. Лихачёва. *«Культура – это огромное целостное явление, – обосновывает он, – которое делает людей из простого населения народом, нацией»¹⁹.*

Особенности, динамика именно такого «делания» из простых людей народа, нации представлена во введении к докладу на схеме 1. Отсюда, с учётом сути схемы 2, автор исследования считает возможным и необходимым сформулировать концепт **«окультурирование»**, *который обозначает устойчивый позитивный процесс создающего влияния на человека, семью, род, племя, этническое, народное, национальное; на этнос, народ, нацию через формирование достоинства, правды, честности, справедливости, веры, ответственности и милосердия; через выработку достойной мечты, позиции, поступка; через участие в осуществлении общей цели и главных идеалов, ценностей.*

Концепт **«раскультурирование»**, по существу, выражает необходимость обеспечения безопасности самой сути, смысла процесса «делания» из людей народа, нации; процесса осуществления «этнического», «народного», «национального»; процесса «окультурирования» людей, этносов, народов, наций.

На схеме 2 представлена более широкая и глубокая линия негативного влияния процесса «раскультурирования» на все этапы проявления человеческого, этнического, народного, патриотического, национального. В самом предварительном, рабочем плане (с учётом схем 1 и 2) концепт **«раскультурирование» можно определить так: это устойчивый негативный процесс обратного преобразования народа, нации в «простое население», в толпу через деформацию и дискредитацию национального мифа и национальной мечты, исторической памяти; общенациональных целей, идеалов, ценностей; через искажение и деформацию культуры этнического, народного, национального; через активизацию и устрашением людей разрушительным национализмом; через распространение расизма и шовинизма.**

Концепт «этническое» (с учётом представленных ранее трёх категорий) можно определить, в рабочем плане, с опорой на интересную и обстоятельную статью В.А. Тишкова *«Этничность»* в «Новой философской энциклопедии» (М., 2010. Т. IV). Он сформулировал «некоторые свойственные общностям характеристики, которые позволяют считать их этническими или говорить о присутствии этничности как таковой. К числу таких характеристик относятся:

1) наличие разделяемых членами группы представлений об общем территориальном и историческом происхождении, наличие единого языка, общих черт материальной и духовной культуры;

2) политически оформленные представления о родине и особых институтах, как, напр., государственность, которые могут считаться частью того, что составляет представление о народе;

3) чувство отличительности, т. е. осознание членами группы своей принадлежности к ней, и основанные на этом формы солидарности и совместные действия.

¹⁹ Лихачёв Д.С. Культура как целостная среда // Лихачёв Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб: СПб ГУП, 2006. С. 349.

Сохраняет частичное значение данное М. Вебером определение этнической общности как группы, члены которой «обладают субъективной верой в их общее происхождение по причине схожести физического облика или обычаев, или того и другого вместе, или же по причине общей памяти о колонизации и миграции». Важную роль в понимании этничности играет соотнесение социальных и культурных границ, внутренних (эмных) и внешних (этных) представлений, что есть та или иная группа (Ф. Барт). Характеристики, используемые для определения этнических групп, не могут сводиться к сумме содержащегося в пределах этнических границ культурного материала. Этнические группы (или этносы) определяются прежде всего по тем характеристикам, которые сами члены группы считают для себя значимыми (или эта значимость навязана извне) и которые лежат в основе их самосознания. Т.о., этничность – это форма социальной организации культурных различий»²⁰.

Теперь концепт **«этническое»**, *рабочее определение*, – это состояние и процесс особенного людей, групп, населения: присущим им – образу жизни, языку, мифам, ценностям, морали и эстетики; отношению к самому себе, к другим людям.

Концепт **«народное»** может быть определён так: *это состояние и процесс особенного в жизни людей, групп, населения, этноса, которые под влиянием культуры осознанно каждый день действуют и осмысливают формирование и функционирование учреждения нового социального и гуманитарного объекта и субъекта в повседневной жизни, в прошлом и будущем – своего уникального народа в сообществе других народов.*

Концепт «национальное» был ранее представлен в суждении В.А. Тишкова о нации как «социальном процессе», как о «событии». Важен его следующий тезис. «В свете этого подхода, – отметил В.А. Тишков, – нацию возможно рассматривать как семантико-метафорическую категорию, которая обрела в современной истории эмоциональную и политическую легитимность, но которая не стала и не может быть научной дефиницией. В свою очередь *национальное как коллективно разделяемый образ* и национализм как политическое поле (доктрина и практика) могут существовать и без признаний нации в качестве реально существующей общности»²¹. (Выделено – курсив – мною. – В.К.).

Теперь концепт **«национальное»**, *в рабочем плане, можно определить так: это состояние и процесс особенного в жизни людей, групп, населения, этноса, народа, которые сознательно и последовательно учреждают на основе культуры и через культуру свой народ, своё государство, свою нацию в сообществе других народов, других государств, других наций.*

Самые предварительные исследования «подходов» к изучению теоретических оснований культуры народного, этнического выявили значительные пробелы в разработке научных оснований для научной работы. Несколько вопросов требуют особого внимания, конкретных шагов.

Первый шаг. Выявление такой особенности народного и национального, самого народа и самой нации как их обязательное учреждение кем-то, в какое-то время, в каком-то месте с необходимостью поддержания «события учреждения» (см. схему 2) предполагает первоочередное исследование

²⁰ Тишков В.А. Этничность // Новая философская энциклопедия... Т. IV. М., 2010. С. 482–483.

²¹ Тишков В.А. Нация // Новая философская энциклопедия... Т. III. С. 43.

феномена «*Субъект Учреждения*», «*делания*» народа, нации людьми, составляющими просто население.

Позиция автора доклада: таким Субъектом для народа являются культурные люди, население обогащённое культурой, культурный этнос. А субъектом, который учреждает, «делает» государство, общество и нацию, является уже народ, освоивший и усвоивший культуру.

Поэтому необходимо предложить концепты: «этнос», «народ», «нация».

Их значительность возрастает для ситуации обеспечения безопасности этноса, народа, нации. Без их участия (полноценного, умного, профессионального, заинтересованного, мотивированного) невозможно осуществить предотвращение тотального раскультирования России, многих других стран.

За основу формулирования этих важнейших концептов автор исследования считает возможным предложить формулировки известного специалиста Э.А. Баграмова.

«**Этнос** – это устойчивая общность людей, – считает Э.А. Баграмов, – с присущими ей культурно-психологическими признаками, языком и сознанием»²².

Концепт «**народ**» – совокупность социальных и национальных групп данного общества, его основная производительная сила, главная движущая сила общественного развития. Народ обладает социальной целостностью, что обусловлено общностью исторической судьбы, приверженностью определённым традициям и нравам, осознанным чувством принадлежности к исторически сложившейся общности людей, со свойственной ей организацией социально-экономической и духовной жизни. Как таковой народ обладает суверенитетом и имеет право на самоопределение, в осуществление которого может вести вооружённую борьбу против колониального господства, иностранной оккупации и расистских режимов.

«**Нация** – понятие, употребляемое как в этнокультурном, так и в гражданско-политическом смысле, – формулирует Э.А. Баграмов. – В первом случае – это высшая форма этнической общности, для которой характерны общий язык, экономический уклад, территория, культура, психический склад, самосознание. На территории России – это русские, татары, башкиры, буряты, чуваша, осетины, якуты и т. д. Нация нередко выступает в качестве главной государствообразующей силы, самоопределяясь в национальном или многонациональном гос-ве (наряду с др. народами). В ряде случаев само гос-во является важнейшим фактором формирования нации.

Во втором смысле, употребляемом во французском, английском и др. языках, термин "нация" используется для обозначения совокупности граждан одного гос-ва (нация или согражданство). Исторически именно такое политическое гражданское понимание "нации" утвердилось во Франции, США и ряде др. стран, где уже существует гражданское об-во, а государственное сознание сильнее этнических привязанностей»²³. (Выделено мною. – В.К.).

Второй шаг. Сама возможность предложенного понимания, интерпретации взаимодействий *отдельного* (человек) – *особенного* (народное,

²² Баграмов Э.А. Этнос, народ, нация // Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 533.

²³ Баграмов Э.А. Этнос, народ, нация // Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 533.

Дух Народа, Дух Нации, Дух России) – *общего* (страна, Азия – Россия – Европа, весь Мир) обусловлены возможностями новой геокультурной научной парадигмы; единой гуманитарной парадигмы (геокультура+геоэкономика+геополитика); умной Сети («облачные» технологии: web 3.0).

Задача 2. Обосновать наличие и реальность «*Общенародной и Общероссийской Цели 2015–2025*»: это стало теперь возможным: мы определили приоритеты – народ, народное, нация, национальное.

Критическое значение феномена «цель», «общенародная цель» в настоящее время, по мнению автора доклада, критически необходимо для всех общественных наук в создании, функционировании, развитии философии, социологии, политологии, экономики, теории управления и других дисциплин так как без определения места и роли, смысла и структуры концепта «цель» невозможно обосновать предметную область исследований, выработать и определить основные категории, понятия, концепты и конструкты; определить главные смыслы. Например, по итогам исследования проблемы «Гуманизм XXI. О смысле жизни Человека в 2013 году» при определении предмета исследования, предметной области, фундаментальных дискуссионных вопросов «гуманистического» «человеческого в человеке». Концепт «цель» стал критически важной основой формулирования смыслов феноменов: безопасность, благо, геокультура, гуманистический гуманизм, гуманитарная безопасность, гуманитарные взаимодействия, диалог, компромисс, культура безопасности, культура патриотизма, культура предотвращения, мечта, народная идеология культуры устойчивого развития, опасность, партнёрство, Повестка Дня для мирового сообщества на XXI век, позиция, поступок, предотвращение, смысл жизни, сотрудничество, угроза²⁴.

Важное и перспективное суждение, на мой взгляд, предложил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II на встрече осенью 2002 года с группой журналистов в ходе «Бесед на переломе тысячелетий». На вопрос: «**Что, по-вашему, движет человеком в жизни?**» он ответил: «Цель. Ясная цель, которую каждый из нас должен наметить себе непременно. К этой цели человек стремится и, возможно, будет добиваться ее достижения всю свою жизнь. Но он должен ее достигать, потому что иначе жизнь превратится в бессмыслицу. Цель – это движение, в ее достижении – смысл человеческого существования»²⁵.

Представленные в предисловии, введении моего доклада интерпретации работ учёных РАН, учебных и научных институтов, экспертного сообщества в 1998–2015 годах позволяют оформить следующее суждение: в научных работах российских учёных; в концептуальных докладах, статьях, речах трёх наших национальных лидеров – Президента России В.В. Путина, Патриарха Кирилла, Премьер-министра России Д.А. Медведева²⁶ определились необходимые и

²⁴ Кузнецов В.Н. Гуманизм XXI. О смысле жизни Человека в 2013 году: Социологический геокультурный аспект. М., 2013. С. 405–424.

²⁵ Российская газета, 2002, 22 ноября. С. 9.

²⁶ Путин В.В. Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета, 2012, 13 декабря; Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXI Международных Рождественских чтений. Москва, 24 января 2013 года; Медведев Д.А. Больше свободы // Российская газета. Неделя,

достаточные контуры, смыслы, структура главного феномена практик и теории, методологии народной безопасности России. Это рабочий вариант Ответа на Запрос, Вызов народов Российской Федерации: **Общенародная Цель России 2015 – создание и функционирование для каждого человека, каждой семьи, каждого народа, гражданского общества, государства, всей России: гуманистической, культурной, справедливой и ответственной, свободной и демократической повседневной жизни.**

Задача 3. Обосновать наличие и реальность важнейшего концепта для самого исходного основания темы исследования: «*Безопасность*».

Это можно рассмотреть после соображений, высказанных по ходу обсуждения задач 1 и 2.

Безопасность может быть определена как сетевая устойчивая совокупность необходимых и достаточных факторов надёжно обеспечивающих: достойную жизнь каждого человека, семьи и народа; защищённость всех структур жизнеспособности многонационального народа России; общества и государства, общенародные и общероссийские Цели; их идеалы, ценности и интересы, их культуру и образ жизни, справедливость, традиции от неприемлемых рисков, от внутренних и внешних вызовов и угроз, способность эффективно предотвращать формирующиеся опасности на основе культуры компромисса по поводу благополучия и справедливости для Всех.

Задача 4. Конструкт «*народная безопасность*» – ключевое, базовое понятие, характеризующее защищённость всех систем жизнеобеспечения многонационального народа России, общества, семьи, человека и государства; их целей, идеалов, ценностей, интересов от внутренних и внешних угроз; способность противодействовать, своевременно адаптироваться к новым условиям развития как в сфере природы, окружающей среды, так и к тенденциям, закономерностям мирового и национального развития. Безопасность государства зависит от интеллектуального потенциала, умений и воли народа.

Задача 5. Обосновать правомерность и реальность конструкта: «*Культура народной безопасности России 2015–2025*».

Культура народной безопасности России 2015–2025 – является процессом сохранения, развития целей, идеалов, ценностей, норм и традиций народа, человека, семьи и общества; справедливости; социальных институтов и сетей; обеспечения устойчивого и конструктивного взаимодействия людей с защищённостью их от неприемлемых рисков, угроз, опасностей и вызовов; эффективного предотвращения угроз на основе опережающей стратегической партнёрской культуры компромисса.

Задача 6. Обосновать возможность и реальность конструкта: «*Стратегия 4.0 культуры народной безопасности России 2021–2025*».

Теперь, после обозначения взаимосвязанных концептов и конструктов (1–5) и, особенно, обоснования общенародной, общероссийской цели, Стратегия 4.0 культуры народной безопасности России 2021–2025 понимается как совместное творчество, совместный труд всех Граждан, всех Народов, российского Общества и Государства по достижению Благополучия и Безопасности каждым Человеком, каждой семьёй, Народом России; процветанию Отечества; Справедливости и Счастья для Всех. Она может быть определена как взаимосвязанная и

согласованная с участием всех субъектов взаимодействий: совокупность целей, ценностей, идеалов и интересов; последовательность действий для их достижения и безусловный уровень легитимности, законности используемых средств и процедур в процессе деятельности; определённости времени и пространства, масштаба деятельности каждого актора; чёткая и обозначенная заранее ответственность за риски и ошибки в процессе достижения выбранных ориентиров; гласность и прозрачность при распределении долей (частей, фрагментов, предпочтений и т. д.) полученного результата.

* * *

Таким образом, преобразование стратегии 1.0–3.0 национальной безопасности России 2015–2020 в Стратегию 4.0 культуры народной безопасности России 2021–2025 возможно и реально с учётом предварительного рассмотрения ряда задач, обеспечивающих такую трансформацию.

Раздел I.

НАУЧНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОБЫТИЯ – ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕШАЮЩЕГО УЧАСТИЯ НАРОДА РОССИИ КАК ГЛАВНОГО СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА СТРАТЕГИИ 4.0 В СТАНОВЛЕНИИ, УТВЕРЖДЕНИИ, ФУНКЦИОНИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ КОНЦЕПЦИИ, МЕТОДОЛОГИИ, ИНСТИТУТА НАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ 2015–2025

Предложенный научному сообществу России, широкому кругу читателей Проект Стратегии 4.0 культуры народной безопасности Российской Федерации на 2021–2025 годы является авторской научной дискуссионной разработкой, которая предназначена для обсуждения.

Автор доклада стремится предложить итоги своих многолетних исследований в сфере культуры безопасности России²⁷ для содействия теории и практике безопасности Человека, Семьи, Многонационального Народа России через опыт и его научное осмысление многообразных перемен состояния проблем жизнеобеспечения людей, динамики сохранения и укрепления Мира и Безопасности в 1990–2015 годах.

Главная ось всего исследования, исходное звено, ключевая «единица» социологического исследования – Народ, Многонациональный Народ России. В содержании и структуре феномена «Народ, Многонациональный Народ России» ведущие энергетическое и смысловое основание – безопасность Человека²⁸.

Главным научным аргументом и решающим доводом в авторском обосновании «главной оси», «главного звена» в моём исследовании определили два раздела Конституции Российской Федерации: её Преамбула и Статья 3.

Преамбула Конституции, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года гласит:

«Мы, многонациональный народ Российской Федерации,
соединенные общей судьбой на своей земле,
утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие,
сохраняя исторически сложившееся государственное единство,
исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов,
что память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству,
веру в добро и справедливость,
возрождая суверенную государственность России и утверждая
незыблемость её демократической основы,
стремясь обеспечить благополучие и процветание России,
исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями,

²⁷ Кузнецов В.Н. Культура безопасности: Социологическое исследование. М., 2001; Кузнецов В.Н. Культура безопасности современного российского общества. М., 2002; Кузнецов В.Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI: Культура–Сеть. М., 2003; Кузнецов В.Н. Геокультурная энциклопедия – 2009: Культура развития через культуру безопасности. М., 2009; Кузнецов В.Н. Россия 2014–2015 как народ и страна культуры доверия к человеку в формирующемся позитивном миролюбивом мире 3.0. Научный доклад. М., 2014.

²⁸ Обоснование представленного тезиса в статьях, докладах, книгах, разделах в коллективных монографиях автора: см. основные публикации автора по теме доклада в научном и справочном аппарате доклада.

сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»²⁹.

По сути, преамбула Конституции подробно и весьма полно представила содержание и структуру главного, самого важного для всей страны **Объекта Стратегии 4.0** культуры народной безопасности России 2015–2025.

Субъект Стратегии 4.0 культуры народной безопасности России подробно и понятно обозначила третья статья Конституции:

«Статья 3

1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

4. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону»³⁰.

Здесь необходимо напомнить читателям о сложной дискуссии в российском научном сообществе по поводу концептов: «народ», «народное», «нация», «национальное». И вот почему: автор в своей рабочей гипотезе по поводу темы доклада, её научной проблемы во многом исходил из важных конструктивных итогов исследований 2000–2015 годов крупного российского историка и этнолога, члена Российской Академии Наук Валерия Александровича Тишкова. Его обоснования конструкторов: «*российский народ*», «*мы один народ: многообразный и цельный, с общим языком, ценностями, песнями, праздниками, переживаниями за победы и драмы своего времени*»; «*один народ – нация*»³¹ позволили мне определить предметную область исследования, определить свой кластер ключевых понятий, концептов и конструкторов для Стратегии 4.0 культуры народной безопасности России 2015–2025.

Теперь можно и необходимо рассмотреть динамику и содержание, структуру социологии становления самого процесса стратегий безопасности России в 1960–2015 годах как этапов трансформаций Стратегий 1.0–2.0–3.0–4.0 (возможно).

Общим основанием для исследований сути их преобразований, их причин и движущих сил автор доклада предлагает изменение определения исходного звена, единицы измерения (народа), определения субъекта и объекта безопасности, характеристики для каждого этапа Контекста и Среды возникновения, функционирования, корректировки и самой трансформации.

²⁹ Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. основополагающие государственные документы. Часть 1. М., 1998. С. 35.

³⁰ Там же. С. 36.

³¹ *Тишков В.А.* Российский народ: история и смысл национального самосознания. М., 2013. С. 4, 36, 300.

Стратегию 1.0 безопасности России в 1960–1999 годах как социологической теории я соотношу с этапом «информационно-коммуникационного общества 1.0 в России 1960–1999» в *Контексте* глобального индустриального, информационного, потребительского общества. В этом смысловом звене была определена, в основном, Повестка Дня 1960–1999.

Средой для формирования социологии безопасности России и её Контекста (Стратегия 1.0) как Правилами Игры (институциональная среда) стала ялтинско-потсдамская модель мирового порядка 1945–1999³².

Здесь уместно, по мнению автора доклада, привести рабочее определение концепта «стратегия» применительно к теме исследования.

Стратегия как стратегия безопасности России 1960–2025 – это совокупность принятых и научно обоснованных взглядов в научном сообществе на основные цели, идеалы, ценности, интересы; средства, методы осуществления обеспечения безопасности человека, семьи, народа, общества, государства, России; с чётко определившимся Субъектом и Объектом безопасности, Контекстом и Средой самой стратегии: способ развития и использования интеллекта и мудрости, науки, культуры, творчества народа; политической, экономической и духовной мощи государства совместно с его вооружёнными силами в мирное и военное время для достижения общенародных и общероссийских целей; для защиты прошлого, настоящего и будущего народа, государства, России, их образа жизни и территории страны; для защиты и обеспечения осуществления общенародных идеалов, ценностей, интересов человека, личности, семьи, многонационального народа Российской Федерации, мужчин и женщин, отцов и матерей, бабушек и дедушек, юношей и девушек, мальчиков и девочек.

Суть, содержание, структура, социология, философия, политика, экономика, право – весь спектр подходов общественных наук к *Стратегии 1.0 безопасности России* представлены, в основном, в следующих официальных документах:

- Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.
- Федеральный закон от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности».
- Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения). Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (основных положениях)».
- Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию по национальной безопасности от 13 июня 1996 г.
- Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации».

Исходное звено (единица измерения) в Стратегии 1.0 определено в Законе «О безопасности» (1992) как «*жизненно важные интересы личности, общества и государства*», сформулированные как «*совокупность*

³² Этот этап подробно рассмотрен в работе автора доклада: *Кузнецов В.Н. Теория Коммуникационного Общества 3.0: социологический гуманистический аспект.* М., 2015.

потребностей, удовлетворение которых надёжно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства»³³. (Выделено мною. – В.К.).

Субъектом безопасности являются: государства (основной субъект), граждане, «общественные и иные организации и объединения»³⁴.

Объектом безопасности определены (основные объекты): «личность – её права и свободы общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность»³⁵.

Определённость стратегической цели безопасности России 1960–1999 (стратегия 1.0) оформилась во введении «К Читателям» одной из первых книг многотомного Проекта от Редакционного Совета этого многотомного издания «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты», которое с 1998 по настоящее время (к 2015 году издано 46 томов) является самым актуальным и фундаментальным, оригинальным Проектом (научным, образовательным, воспитательным, просветительским) в России, во всём мире³⁶.

Авторы введения (они представляют Российскую Академию Наук, ведущие высшие учебные заведения, Администрацию Президента России, Совет Безопасности России, ключевые министерства Правительства России), так определили для Стратегии 1–4 Общенародную Цель России 1998–2025. «Главная цель издания – ответить на вопрос, как обеспечить всестороннюю безопасность человека, – формулируют они главную научную проблему исследований народной безопасности России 1998–2015 и сами же предлагают первый вариант ответа. – Демократизация общественной жизни, открытость России миру, ее ответственность за сохранение безопасности и мира на планете заставили во много по-новому взглянуть на национальные приоритеты, решительно повернуться к законным интересам личности, рассматривая безопасность общества прежде всего через призму безопасности человека»³⁷.

Стратегию 2.0 безопасности России в 2000–2008 годах я соотношу с этапом «коммуникационно-информационного общества 2.0 в России 2000–2012» в *Контексте* глобального потребительского (постиндустриального, информационного) общества.

В этом смысловом звене оформилась динамичная гуманистическая Повестка Дня для России, для Азии – России, Европы, для всего мира 2000–2008.

Средой для становления социологии безопасности России и её Контекста как Правилами Игры (институциональная среда) оформилась незападная становящаяся Московско-Шанхайская модель миропорядка, которая сохранила

³³ Федеральный закон «О безопасности» // Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. основополагающие документы. Часть 1. М., 1998. С. 117.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ См. Приложение к докладу.

³⁷ Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. основополагающие документы. Часть 1. М., 1998. С. 5.

и продолжила миролюбивый и конструктивный характер и дух ялтинско-потсдамской модели миропорядка (1945–1999: разрушенной агрессией США, стран НАТО весной 1999 года против Югославии).

Смысл, содержание и структура подходов общественных наук к Стратегии 2.0 определилась, прежде всего, новой редакцией «Концепции национальной безопасности Российской Федерации», утверждённой Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 года № 1300.

В новой редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 года, № 20 в Преамбуле впервые появилось определение главного смысла, главной цели Стратегии 2.0–4.0 безопасности России 2000–2025. «Под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность её многонационального народа, – утверждается в новой редакции Концепции, – как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации»³⁸.

Таким образом, исходным звеном (единица измерения) в Стратегии 2.0 определён «многонациональный народ России».

Субъектом безопасности в соответствии с Конституцией Российской Федерации становится в Стратегии 2.0 народ России, а также, в соответствии с Законом «О безопасности» (1992): государство, граждане, общественные и иные организации и объединения.

Объектом безопасности в Стратегии 2.0 определяется: «многонациональный народ Российской Федерации», а также личность, общество, государство (в соответствии с Законом от 1992 года «О безопасности»).

Фактически в новой редакции Концепции национальной безопасности Российской Федерации от 2000 года представлен второй вариант для создания и формулирования *Стратегической Цели* безопасности России, народной безопасности России, культуры народной безопасности России 2015–2025: Общепризнанная, Стратегическая Цель безопасности России – культура народной безопасности Человека, Многонационального Народа Российской Федерации.

Стратегию 3.0 безопасности России в 2009–2015 годах я соотношу с формирующимся этапом «коммуникационного общества 3.0 в Российской Федерации 2013–2020».

Контекстом безопасности России с 2013 (Стратегия 3.0) года (ориентировочно) становится социальное, гуманистическое, эволюционное, конвергентное коммуникационное общество 3.0, в котором исходным звеном, единицей измерения является народ, многонациональный народ России.

Средой для Стратегии 3.0 безопасности России 2013–2020 становится гуманистическая Московско-Шанхайская модель миропорядка, в которой исходное звено – народ России, народы Российской Федерации, Китая: здесь «концерт народов».

Ключевыми документами Стратегии безопасности России 3.0 стали «Конституция Российской Федерации», «Стратегия национальной безопасности

³⁸ Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. **Анализ** рисков и управление безопасностью. (Методические рекомендации). Рук. авт. кол-ва Н.А. Махутов, К.Б. Пуликовский, С.К. Шойгу. М., 2008. С. 548.

Российской Федерации до 2020 года», утверждённая в 2009 году; Федеральный закон «О безопасности», утверждённый в 2010 году.

Единицей измерения, исходным звеном в Стратегии 2009 определены *«стратегические национальные приоритеты»*³⁹. Императив **«национальная безопасность Российской Федерации как безопасность её многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации»** в тексте Концепции 2009 отсутствует.

Здесь *Объект* безопасности: личность, общество и государство⁴⁰.

Субъект – «силы и средства обеспечения национальной безопасности»⁴¹.

В тексте Федерального закона Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» отсутствует определение концепта «безопасность»: эта категория отсутствует в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утверждённой 12 мая 2009 года.

Важно отметить, что в законе «О безопасности» 2010 в качестве Объекта представлен конструкт «человек и гражданин»⁴².

Стратегию 4.0 (её Проект) безопасности России в 2021–2025 годах я соотношу с этапом «коммуникационного общества 3.0» в России 2015–2025. Здесь в Контексте, Среде, Субъекте и Объекте культуры народной безопасности в качестве исходного звена, единицы измерения представлен народ, многонациональный народ Российской Федерации 2015–2025.

* * *

В итоге для 2015 года важно отметить, что в действующей Стратегии 3.0 в научном, экспертном, интерпретационном, просветительском, образовательном, воспитательном пространствах присутствуют феномены: конституционная безопасность, цивилизационная безопасность, государственная безопасность, национальная безопасность, общественная безопасность, личная безопасность. Отсутствуют феномены: народная безопасность, культурная безопасность, человеческая безопасность через человеческое развитие: безопасность Человека, его прошлого, настоящего и будущего.

³⁹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Бабурин С.Н., Дзалиев М.И., Урсул А.Д. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты. М., 2012. С. 469.

⁴⁰ Там же. С. 470.

⁴¹ Там же. С. 470–471.

⁴² Там же. С. 501.

Раздел II.

КРИТИЧЕСКИ ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОММУНИКАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА 3.0–4.0, МОСКОВСКО-ШАНХАЙСКОЙ МОДЕЛИ МИРОПОРЯДКА 2015–2025 КАК СОБЫТИЯ И СИТУАЦИИ, КАК КОНТЕКСТА И СРЕДЫ ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ СТРАТЕГИИ 4.0 КУЛЬТУРЫ НАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, КУЛЬТУРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ 2021–2025

Критически важная глобального масштаба Ситуация, оформившаяся в июле 2015 как творчество, труд народов и лидеров стран ШОС и БРИКС (Уфа, Россия), обозначила реальную надежду для народов всех стран мира на Миролюбивый Мир, на Гуманистический Гуманизм, на Коммуникационную Позитивную Эволюцию, на Безопасность 2015–2025 для Всех.

Суть, *во-первых*, События – Ситуации: для повседневной и повсеместной работы для мира и безопасности в России, во всех странах определился и «заработал» Контекст – Коммуникационное Общество 3.0, в основаниях которого (единица измерения) состоялся Народ, Многонациональный Народ Российской Федерации; народы всех стран как «концерт народов мира»⁴³.

Здесь речь идёт о Контексте для Стратегии 3.0–4.0 культуры народной безопасности России. В её основании исходное звено (единица измерения) также Народ.

А в реальности, в итоге, оформилась впервые в России, впервые в мире Ситуация динамичного гуманистического кластера важнейших для каждого Человека, каждого Народа кластера феноменов: Общенародная Цель; Стратегия 4.0 культуры народной безопасности России 2015–2025; Повестка Дня для России 2015–2025; Контекст Цели, Стратегии 4.0, Повестки Дня – Коммуникационное Общество 3.0. В основе кластера – исходное звено для всех, общая единица измерения – Народ, Многонациональный Народ России.

Во-вторых, Суть События – Ситуации ещё и в том, что для теории, методологии, институтов Стратегии 4.0 культуры народной безопасности России 2015–2025, для её Контекста (цели, Повестки Дня, коммуникационного общества 3.0) определилась и заработала Среда как Институциональная Среда, как Правила Игры. Автор доклада говорит о Среде – о Московско-Шанхайской гуманистической модели миропорядка⁴⁴.

Здесь тоже оформился свой кластер феноменов: доверие, честность, справедливость, компромисс. При этом для Среды, для Правил Игры исходное звено, единица измерения – Народ, Многонациональный Народ России.

Такого в российской истории, в мировой истории народов и стран, цивилизаций ещё не «складывалось». Отсутствует обоснование такой возможности, по доступным для меня источникам, и опубликованных итогах исследований желаемого будущего для 2050 года⁴⁵.

⁴³ Кузнецов В.Н. Теория Коммуникационного Общества 3.0: Социологический гуманистический аспект. М., 2015.

⁴⁴ Кузнецов В.Н. Мировой порядок 2014. Социологическая теория Московско-Шанхайской гуманистической модели миропорядка в контексте Коммуникационного общества XXI века. М., 2014.

⁴⁵ Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции Организации Объединённых Наций по устойчивому развитию // Безопасность Евразии, 2012, № 1; Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / Под ред. акад. А.А. Дынкина. М., 2011; Капто А.С. Современная цивилизация: вызовы и альтернативы. М., 2013; Рифкин Джерemi. Третья промышленная революция. Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику,

Полагаю возможным и необходимым предложить читателям такое суждение: у всех нас – учёных, специалистов, экспертов, граждан – есть сегодня значительный и уникальный шанс для участия в научной разработке, обосновании, продвижении Позитивного Созидающего Гуманистического Проекта – Стратегии 4.0 культуры народной безопасности России 2015–2025.

Теперь особое значение для становления эволюционной концепции культуры народной безопасности России с учётом Контекста и Среды приобретает «оптика» для сопоставимого понимания всеми участниками Общего Дела (Стратегия 4.0). Речь идёт о смыслах, о взаимосвязанных категориях, понятиях, концептах, конструктах в исследовании содержания, структуры, институтов, процессуальности концепции народной безопасности России 2015–2025. Это важное обеспечивающее действие для понятной и плодотворной операционализации, институционализации ключевых феноменов: «Человек», «Народ», «многонациональный Народ России», «безопасность», «народная безопасность», «общенародная цель», «общенародные, общероссийские ценности», «культура народной безопасности», «Стратегия 4.0», «коммуникационное общество 3.0», «Московско-Шанхайская гуманистическая модель миропорядка», «Контекст», «Среда», «Повестка Дня 2015–2025», «Правила Игры 2015–2025».

Исследование реальных практик формулирования, согласования и выполнения Повестки Дня, Правил Игры в 2000–2015 годах убеждает в исключительной важности правильной «оптики» и учёта роли Контекста и Среды в решении проблем Мира и войны.

Формирование и функционирование Повестки Дня 2015–2025 предполагает чёткую востребованность и необходимость всей полноты условий обеспечения надёжной безопасности людей, народов и стран, для которых и «строится» Повестка Дня.

Иначе говоря, во-первых, без надёжных и понятных Правил Игры в вопросах мира и безопасности Повестка Дня, любая, теряет свою актуальность, востребованность и смысл. Во-вторых, необходимо точное знание и понимание содержания, динамика и смысл контекста обеспечения безопасности, сохранения и укрепления мира. Здесь речь идёт о конкретной модели миропорядка.

Итоги военных действий 8–12 августа 2008 года в Южной Осетии обозначили для народов России, для народов всех стран мира важные глобальные уроки.

Первый урок для граждан России и народов других стран стал весьма обязывающим: впервые в эти пять августовских дней для структур безопасности чётко и жёстко обозначился новый субъект национальных и региональных, глобальной безопасности – народ, народы всех стран.

экономику и мир в целом / Пер. с англ. М., 2014; *Кочетов Э.Г.* Космологизация: Новый этап мирового развития в контексте гуманитарной космологии. М., 2014; *Кочетов Э.Г.* МИРЫ: Прологомены к философии преображения ЧЕЛОВЕКА и его бытия в МИРАХ гуманитарного космоса. М., 2015; *Примаков Е.М.* Россия. Надежды и тревоги. М., 2015; *Хомский Н.* Создавая будущее: Оккупация, вторжение, имперское мышление и стабильность / Пер. с англ. М., 2015.

Начало процесса кардинальной трансформации субъекта глобальной безопасности я соотношу с событиями весны 1999 года, когда по приказу Хавьера Соланы, Генерального секретаря НАТО, суперсовременные самолёты США, Италии и других стран евро-атлантической цивилизации стали ракетами, бомбами, пушками и пулемётами уничтожать детей, мужчин и женщин, старых беззащитных людей в Югославии.

У руководителей стран НАТО, США, ЕС на тот период существовала твёрдая уверенность, что именно они, их государства («концерт государств») управляют миром и безопасностью.

Однако нормальным, честным и ответственным людям и народам такой «концерт» не понравился.

Интенсивно процесс становления нового субъекта для глобальной сферы безопасности стал «созревать» когда армии США, стран НАТО, ЕС и других стран начали многолетний военный «концерт» на уничтожение народов Ирака весной 2003 года.

Тогда впервые для мировой истории выяснилось, что **Большая Игра** с народами мира, с народами России, которую затеяли руководители стран-агрессоров основана на глобальной лжи, на бесчестной игре. Её особенность: респектабельные руководители стран открыто и публично лгали перед мировыми СМИ. И в эти мгновения, минуты, часы их показаний (фактически под присягой) гибли десятки безвинных людей.

В страшные дни августа 2008 года (8–12 и последующие дни) многие руководители стран: США, НАТО, ЕС и других стран осуществили ещё более циничную ложь. Они представили Россию агрессором для народов Южной Осетии, а руководителей Грузии выставили жертвами, гуманными людьми, настоящими демократами, честными и добропорядочными.

Тем самым руководители США, НАТО, ЕС «обнажили» свою Большую Игру, лживую и убивающую людей.

А субъектом глобальной безопасности стали нормальные, честные и ответственные люди, миролюбивые народы. Теперь есть «концерт народов мира».

С 8 августа 2008 года народы России, народы других стран начали свою **Глобальную Игру** за Мир и Безопасность для каждого человека, для каждого народа.

Полагаю, что именно предчувствие становления нового Субъекта всемирной истории обусловило ту трагическую мотивацию у многих руководителей США, Англии, других стран для совершения страшных преступлений против человечества: войну против народов Югославии (1999 г.), какое-то участие в подготовке и осуществлении гибели людей 11 сентября 2001 года (Нью-Йорк), войну против народов Ирака (с 2003 года), войну Грузии против народов Южной Осетии (8 августа 2008 года), сжигание живых людей в Одессе (Украина) в мае 2014 года.

Второй урок обусловлен смыслом гуманитарного прорыва народов России из состояния «объекта безопасности» в состояние «субъекта безопасности». Совпадение по временному показателю такого перехода с полным развёртыванием глобальной структурной гуманитарной революции обострило и ускорило процесс формирования настоящей национальной элиты России. На поверхности событий представлены сложные реальности мирового

экологического, финансового, экономического, институционального, нравственного и политического кризиса. Но, по существу, уже началась жёсткая и повсеместная схватка финансовых, региональных и административных кланов России и других стран с народами России за обладание ресурсами России.

Поэтому так востребованы талантливые, порядочные, честные специалисты, управленцы для формирования российской элиты, для содействия народам России в сохранении страны, в обеспечении её возрождения.

Третий урок. Оформленность новой игры – **Глобальной Игры за Мир и Безопасность для каждого человека** – с её главным субъектом – Народами Мира – требует быстрого привлечения большого количества талантливых, профессиональных и порядочных, честных специалистов. В новой **Глобальной Игре** силы, «мягкой» силы мало: необходимы интеллект, ум, мудрость, хорошая хитрость, хорошее чувство юмора и благодная самоирония.

Важнейшее фундаментальное основание глобальной безопасности в XXI веке – субъект глобальной безопасности. Фактически в социологической геокультурной парадигме, в которой Мир представлен как Культура–Сеть, как Глобальная Игра, как Глобальный Компромисс проблема безопасности может быть определена как обеспечение народами мира достойной жизни человека по справедливости, по правде. Речь идёт о культуре безопасности, о культуре честной игры, о культуре народной безопасности.

Но важнейший Субъект общей глобальной безопасности – народы различных стран. Главным итогом глобального анализа гуманитарных взаимодействий народов России и многих стран мира, по моему мнению, стало оформляющееся понимание смысла личной, общественной, национальной, региональной и международной безопасности как безопасности человека, как безопасности для всех, для каждого человека.

Первым итогом такого осмысления сути всех перемен в мире стало конструктивное творчество Многонационального Народа России в сфере строительства новой архитектуры безопасности Российской Федерации; Европы, Азии, Евразии, США; глобальной безопасности XXI века.

Вторым итогом творчества народов может быть определено формирование научной проблемы, посвящённой осуществлению принципиальной возможности создания глобальной безопасности через Глобальную Игру, Глобальный компромисс; через Теорию и Методологию культуры развития, через Коммуникационную Эволюцию.

Ключевым событием 2014–2015 годов как в российской общественной науке, так и в обществоведении многих других стран стало острое понимание исчерпанности методологических и теоретических подходов в функционировании и трансформации, актуализации концепций обеспечения безопасности человека; европейской, азиатской безопасности; глобальной безопасности как таковой.

Именно новые исследования доминирующих тенденций в мировой социологии, в глобальном многообразии общественных наук, в разнообразии практик, осуществлённые как в мировой социологии, так и в российской (некоторые работы я назвал на предыдущих страницах), позволяют обратить внимание на важную особенность мировой науки, глобального научного

дискурса: методологический «пессимизм, характерный для конца прошлого века, постепенно уходит в прошлое, уступая место **методологическому оптимизму**»⁴⁶.

Именно такую методологическую оценку фундаментальным процедурам, новым методологическим подходам в мировой социологии предложил Президент Международного института социологии Елизар Бен-Рафаэль в своём выступлении в июле 2005 года на 37-м Мировом Конгрессе этого объединения социологов: здесь «*методологический оптимизм*»⁴⁷.

Свой вклад в строительство, поддержание и развитие созидательного потенциала «методологии оптимизма» я рассматриваю через авторскую разработку оснований геокультурной методологии.

Главные смыслы именно такой конструктивной инновационной методологии я предложил для дискуссии участникам Социологического симпозиума Российского общества социологов (Москва, май 2006)⁴⁸ накануне XVI мирового социологического конгресса (Дурбан, ЮАР, июль 2006), на который было представлено моё сообщение⁴⁹ в духе «методологии оптимизма».

Итоги моих исследований, особенно изучения конкретного опыта динамики и осуществления результатов состоявшихся компромиссов, позволяют в самом предварительном порядке, соотнести положительный потенциал «методологического оптимизма» в сфере компромиссного с функционированием дуальной позиции «справедливость – компромиссность», которая является важнейшей сущностной характеристикой геокультуры. В таком контексте она является и методологией, и мировоззрением, и новым гуманизмом.

Но самое главное, по моему мнению, в таком «соотнесении» состоит в том, что обозначенная «позиция» формирует новые глобальные Правила Игры (Среду) для формирования, осуществления и корректировки Повестки Дня (Контекста) всему мировому сообществу. Отмеченная позиция органично включает и содействует осуществлению «фактически» самых популярных европейских ценностей: «Благожелательность», «Универсализм».

По сути, это первый постулат новых Правил Игры (Институциональной Среды) для мирового сообщества в XXI веке, это новая Повестка Дня (Контекст) для Мира XXI века, которые были разработаны и предложены Россией всем народам и государствам весной и летом 2015 года, когда фактически Россия оформилась и состоялась как глобальный интеллектуальный лидер.

⁴⁶ Кравченко С.А. Социология модерна и постмодерна в динамически меняющемся мире: Монография. М., 2007. С. 29.

⁴⁷ Приведено по: Кравченко С.А. Социология модерна и постмодерна в динамически меняющемся мире... С. 30.

⁴⁸ Kuznetsov V. Geoculture as a Methodological Approach in Social Studies // Sociology: History, Theory, and Practices. Vol. 7. Materials of the Russian Society of Sociologists' Symposium (Moscow, May 2006) and the XVI World Sociological Congress (Durban, SAR, July 2006). Ed. by Vladimir Kultygin. Moscow – Durban, 2006.

⁴⁹ Kuznetsov V. Doctrine of Geoculture as a Methodological Approach in Comparative Sociology // Sociology: History, Theory, and Practices. Vol. 7. Materials of the Russian Society of Sociologists' Symposium (Moscow, May 2006) and the XVI World Sociological Congress (Durban, SAR, July 2006). Ed. by Vladimir Kultygin. Moscow – Durban, 2006.

Повторю: **первым постулатом** новых Правил Игры в XXI веке для всего мирового сообщества *может быть названо содействие в достижении благожелательности и универсализма для всех с сохранением всего корпуса народного образа жизни; своей оригинальной культуры; традиций, обычаев и доминирующих ценностей.*

Вторым постулатом *может быть названа культура компромисса как солидарная культура компромисса, как стратегическая партнёрская культура компромисса.*

Третьим постулатом *может быть названа культура народной безопасности через культуру предотвращения для каждого человека, каждой семьи, каждого народа, каждого государства, всей цивилизации через достижение Целей развития тысячелетия, согласованных на Саммите 2000.*

Поучительно, по-моему, рассмотреть в геокультурной модели современного мира Глобальную Игру, прежде всего, как идеологический феномен со своими правилами, нормами (формальными и неформальными), как институциональную среду. Именно в таком контексте становится понятна та идеология политики партнёрства, которую предложил в 2008–2011 годах Европейский Союз для России.

«Не случайно, что идеологическую основу данной политики, – отметил российский политолог Тимофей Бордачёв, – составил лозунг "Объединение всего, кроме институтов", выдвинутый Романо Проди в его бытность председателем Европейской комиссии. Суть доктрины соседства – экономическое, политическое и правовое сближение стран-соседей с Европейским союзом, взаимное открытие рынков и восприятие ими юридических норм ЕС, **за исключением, однако, участия в общих институтах единой Европы** (Еврокомиссия, Совет ЕС, Суд юстиции, Европарламент и рабочие органы), **дающего возможность влиять на процесс выработки и содержание этих норм»**⁵⁰ (Выделено мною. – В.К.).

Глобальный Компромисс это, прежде всего, особый сектор в Глобальной Игре, в котором итоги игры принципиально не могут быть равны 0 (нулю): обязательно выигрывают все участники игры. Именно здесь теоретически, методологически, институционально и процессуально объективно заложены фундаментальные основания для идеологических компромиссов, для достойного и уважительного партнёрства.

Мир как Культура–Сеть по своему существу ориентирован на воплощение идеологических отношений, на соединение как глобальных и локальных компромиссов, так и многих видов игры, но с достойными правилами и нормами. Речь идёт о культуре игры, о культуре компромисса.

Ещё раз рассмотрим особенности человека «играющего».

Во-первых, на примере работ Ю.Б. Гермейера и Н.Н. Моисеева можно зафиксировать обусловленность эволюции сознания, мировоззрения, социализации человека природой компромиссов, которые были впервые смоделированы в математических теориях: принятия решений, теории игр и т. д.

Во-вторых, сложилась целая наука о «человеке играющем», которая позволяет на основе «*игрового габитуса* ... даже в условиях дискретной,

⁵⁰ Бордачёв Т. Новый стратегический союз. Россия и Европа перед вызовами XXI века: возможности «большой сделки». М., 2009. С. 226.

нелинейной социальной реальности добиваться вполне прагматических жизненных целей»⁵¹.

В-третьих, человек «играющий» обретает в XXI веке новые методологические, теоретические, эвристические и технологические возможности для влияния на сложнейшие и неразрешимые ранее антагонистические противоречия. Своеобразными «**троянскими конями**» для проникновения в пространство «бескомпромиссного» могут стать: опережающий (предотвращающий) компромисс; кентавризм (по Тощенко); фактор среды – глобальная структурная гуманитарная революция XXI века; конвергенция; конформизм как конформность (по Мертону); социология слабых и очень слабых взаимодействий; формирование соответствующих Правил Игры с последующей их корректировкой.

По существу, здесь наступает время и пространство значительных и востребованных гуманитарных стратегических инноваций; время культуры народной безопасности России 2015–2025; время Коммуникационной Гуманистической Эволюции 2015–2025.

Понимание источников динамики компромиссности, саморазвития компромиссного, коммуникационного формируется, как правило, в ходе изучения содержания и структуры критики компромисса.

Целесообразно рассмотреть этот важный аспект создания фундаментальной теории реального создающего компромисса через осмысление конкретного опыта деятельности по социологическому предотвращению возможной ядерной катастрофы в XXI веке, через интериоризацию (присвоение) этого опыта; через рефлексию, сомнения и ответственность человека за свою жизнь, за жизнь Другого.

Содержание и структура первого опыта, создаваемого социологами, другими обществоведами в XXI веке, могут быть рассмотрены, в самом предварительном порядке, как последовательность методологических, теоретических и технологических Шагов по большой дороге к Миру и Безопасности; к новому институту «не-Западного гуманизма XXI века».

Первый Шаг, по моему мнению, уже сделан в виде фундаментальной методологии создания новых способов формирования глобального мироустройства XXI века (Проект России), новой Московско-Шанхайской модели миропорядка и участия миллионов честных, талантливых, профессиональных и цепких сторонников «культуры жизни» в определении и корректировании глобальных Правил Игры при составлении и осуществлении глобальной Повестки Дня мировому сообществу на XXI век.

Это состоявшийся Факт, это реальность глобального научного социологического дискурса.

Методология первого Шага уже стала предметом мощной и серьёзной научной критики во многих странах мира.

Определённым итогом такой критики стала значительная содержательная трансформация теории и практики Западной модели мироустройства и миропорядка (Проекта Обамы), которая приобретает черты новой евро-атлантической модели мироустройства с ориентацией на блокирование России,

⁵¹ Кравченко С.А. Социология модерна и постмодерна в динамически меняющемся мире: монография. М., 2007. С. 32; он же: Нелинейная социокультурная динамика: играйзационный подход. М., 2006.

деформацию взаимосвязей и сотрудничества России, Индии, Китая, Бразилии, Казахстана.

Критика критики методологии предотвращения опасности ядерной войны в XXI веке прозвучала и была оформлена в виде научных текстов, обсуждённых и принятых на Международной конференции по предотвращению ядерной катастрофы (Люксембург, 24–25 мая 2007 года).

Критика критики методологии мироустройства и миропорядка на основе «культуры жизни» стала предметом конструктивных и созидательных дискуссий в ходе XI Петербургского экономического форума (лето 2007 года). Созидаящим *первым итогом* критики критики стала коллективная научная деятельность мирового сообщества учёных и специалистов (разных взглядов, разных научных школ) по **«достройке» новой («не-Западной») модели мироустройства («Проекта России»)**. *Вторым итогом* стала оформленность и презентация глобального **«Петербургского компромисса XXI»**, основанного на методологии достижения справедливости для всех людей и народов.

И здесь же состоялись торжественные проводы *«Вашингтонского консенсуса XX»*, ориентированного в своей методологии и концептуальности на обеспечение благополучия и безопасности только финансистов, банкиров; только «давосской цивилизации», только «золотого миллиарда».

Второй Шаг тоже, по-моему, осуществлён: мировому сообществу предложены Новые Правила Игры в новой Повестке Дня на XXI век.

Теоретическим основанием новых правил игры стала концептуализация уже оформившегося опыта деятельности по предотвращению ядерной угрозы через теорию и практику опережающего, предотвращающего компромисса.

Критика концептуальности Второго Шага развернулась практически мгновенно и осуществляется как в процессе мирового научного дискурса⁵², так и внутри страны.

Критика критики осмысления уже накопленного опыта по предотвращению ядерной опасности способствовала формированию нового созидательного компромисса на основе изучения реального конструктивного взаимодействия *дуальной позиции* (справедливости – компромиссности) и *дуальной оппозиции* (бескомпромиссности – компромиссности).

Оригинально и убедительно, по-моему, парадоксальность такого опыта – проникновение в сферу бескомпромиссности, в сферу антагонистических противоречий – обозначил Евгений Велихов, секретарь Общественной палаты Российской Федерации, один из крупнейших в мире экспертов по ядерной безопасности. Он отметил необходимость «переосмыслить подход к человеку. Например, – поясняет Е. Велихов, – при обсуждении демографической проблемы главенствует тема трудовых ресурсов – россиянин рассматривается как средство решения государственных задач. «Это неправильно, – говорит Евгений Велихов. – На самом деле гражданин не средство, а цель. Перевернуть эту парадигму очень важно»⁵³.

⁵² *Голдман М.* Россия играет не по правилам G8 // Независимая газета, 2007, 9 августа. С. 3.

⁵³ Мир становится плоским (С академиком Е. Велиховым беседует А. Яковлева) // Трибуна, 2007, 20 июля. С. 4.

Критика критики важности и необходимости обобщения конструктивного опыта предотвращения ядерной войны в XXI веке; блокирования и смягчения антагонизмов, а то и «перевёртывания парадигм» сложили новую интеллектуальную ситуацию в России, во многих других странах мира.

Важнейшей сущностной характеристикой мироустройства XXI века (Проекта России) стал Человек жизнелюбивый, компромиссный, самокритичный, играющий, рефлексирующий, сомневающийся, ответственный⁵⁴.

Это влияние созидающего компромисса XXI века. Это влияние опыта предотвращения ядерной войны в XX веке.

Раз есть субъект создающейся и формирующейся евразийской безопасности XXI века, значит есть какой-то субъект (субъекты), содействовавший разрушению международной безопасности.

В 1999–2015 годах действительно были практически полностью разрушены и содержание, и структура международной безопасности. В эти годы важные субъекты глобальной безопасности «вышли» из своих обязательств по её поддержанию.

США «самоуполномочили» себя, как и страны НАТО на военную агрессию против Югославии (1999), Ирака (2003) и признали независимость Косово (2008), расчленив тем самым Сербию.

Почему они это сделали? Пока это проблема для изучения, а практики «новой реальности» тоже налицо. Хотя президент США Дж. Буш в своём послании руководителям Косово по поводу признания независимости страны, приводит только идеологические обоснования и утверждает, что История оправдывает факт разрушения института международной безопасности.

Это тревожный прецедент: возможно организаторы террористических акций в России, Испании, Индии, Пакистане, Франции, США, Англии тоже уверены, что История докажет их правоту.

Такая вот странная компания Субъектов разрушения жизни людей, их надежд, их прав и свобод.

Состояние и динамика перемен (позитивных и негативных) весьма эффективно влияет как на сильные, так и на средние, слабые взаимодействия в сфере евразийской безопасности. Прежде всего, сам феномен «Азия – Россия – Европа» (или «АЗРЕ»). Поэтому начало строительства новой гуманитарной архитектуры глобальной безопасности (2007 год – Бишкек, 2015 год – Уфа) уже плодотворно влияет на все звенья в «сфере евразийской безопасности».

Суть влияния Правил Игры (слабых взаимодействий) на все аспекты становления и функционирования «сферы евразийской безопасности», на достижение достаточной результативности определяется соединением правил,

⁵⁴ *Дашичев В.* Битва за Россию: Против нашей страны ведётся неслыханная пропагандистско-психологическая кампания // Наше время, 2007. Август. № 30–31; *Федоров А.* Отступить некуда – за нами Китай // Аргументы недели, 2007, 2 августа. № 31; *Маргелов М.* Не обязательно идти в обнимку // Российская газета, 2007, 17 июля. С. 9; Будет ли Америка воевать с Россией? // Комсомольская правда, 2007, 17 июля. С. 14–15; *Петраков Н.* Тень Бронзового солдата как символ нового передела мира // Литературная газета, 2007, 11–17 июля. № 28. С. 1–2; *Лавров С.* Настоящее и будущее европейской политики // Известия, 2007, 03.07. № 114. С. 4; *Хазин М.* Путин и геополитика: Неочевидные итоги саммита G8 и форума в Санкт-Петербурге // Завтра, 2007. Июнь. № 25; *Николаева А.* Критик мирового масштаба // Ведомости, 2007, 13 июня. С. А2.

норм, уставов и договоров официально подписанных с наличием процедуры выполнения, контроля и санкций. Смысл их осуществления, темпы, полнота, оценка результата определяется совокупным воздействием требований воспринятой научной парадигмы, моделью миропорядка и мироустройства.

Правила Игры соединяют все публичные процедуры обеспечения безопасности, полупубличные влияния парадигмы миропорядка и мироустройства (в контексте определённой идеологии и политической философии), совершенно непубличными процедурами, неписаными правилами и деликатными влияниями.

Такая роль Правил Игры осуществляется многие столетия более удачно, или не совсем удачно.

Но ограниченное количество субъектов безопасности такой способ функционирования Правил Игры для Мировой Повестки Дня устраивал.

В XXI веке сотни миллионов людей стали субъектами своей безопасности. Они стремятся стать субъектами национальной, региональной и глобальной безопасности.

Почему? Ответ ясен: это ограниченное количество субъектов безопасности начало активно и наглядно, с устрашением людей и народов, готовить мировую ядерную войну XXI века.

А миллионы людей в России, во многих других странах с такой *«новой реальностью»*, для которой мировой истеблишмент вырабатывал в Давосе в конце января 2011 года *«общие нормы»*, не согласны.

Социологический анализ состояния и динамики отдельных важных гуманитарных событий в Европе, России, Азии по линии: жизнь – мир – война только за 1999–2015 годы позволяет, по моему мнению, приблизиться к пониманию смыслов этапов в практике, теории и методологии становления *«новой реальности»*.

1. Сначала ещё раз о субъектах, творцах концепции *«новой реальности»*, её тревожных практик. Хавьер Солана – талантливый организатор и руководитель европейских практик в духе *«новой реальности»*, один из самых образованных и обаятельных политиков XX и XXI веков. За заслуги в расчленении Югославии (1999 год), в осуществлении дистанционного и аккуратного убийства сотен граждан суверенной страны в ходе агрессивного военного нападения вооружённых сил НАТО под его руководством, ему первому была предложена должность Высокого представителя ЕС по общей внешней и оборонной политике. Много хороших качеств и у представителей руководства всех тех стран, пилоты которых на новейших самолётах обрушили ракеты и бомбы на мирных граждан.

Что здесь совершенно новое и тревожное, заставляющее социолога исследовать последствия и обосновывать вероятность продолжения негуманных практик?

Во-первых, политики, учёные, государственные деятели США, стран Европейского Союза, НАТО в период агрессивного военного нападения на Югославию в апреле 1999 года без санкции Совета Безопасности ООН **«самоуполномочили»** себя на должность следователей, судей и палачей в отношении к независимой, суверенной стране, к жизни и судьбе многих тысяч людей.

Во-вторых, реальные практики «самоуполномочивания» дополнились в 1999–2015 годах формированием как *«идеологией самоуполномочивания»* через конструкты «новой реальности», так и *«политической философией новой реальности»* в процессе легитимизации мировоззренческих оснований «новой реальности».

Сегодня институционально-сетевой анализ позволяет «сложить» такую гуманитарную (западную) парадигму на основе практик США, НАТО и ЕС в Евразии (Азрее).

Первый шаг. Осуществление идеологии устрашения через все СМИ в канун и во время массированного военного нападения на народ конкретной страны (весна 1999 года – Югославия, весна 2003 года – Ирак, 6–8 августа 2008 года – Южная Осетия).

Второй шаг. «Продавливание» в ООН резолюции, наделяющей вооружённые силы тех же агрессоров (США, НАТО, ЕС: они же следователи, судьи и палачи) мандатом ООН на присутствие в пространстве (где они убивали и уничтожали: людей, образ жизни, культуру) для наведения порядка, утверждения западных ценностей и демократии (военные, чиновники, учёные США, НАТО, ЕС и ряда других стран в Сербии, Ираке, Югославии с 1999 года по настоящее время).

Третий шаг. Страны расчленяются, на их территории без официальных документов создаются военные базы, под их прикрытием новые национальные руководящие структуры осуществляют «легитимный» суд и казнь бывших руководителей страны (Сербия: 17 февраля 2008 года состоялось нелегитимное расчленение страны через провозглашение независимости Косово. По состоянию на июль 2015 года Косово признали более 50 стран мира).

Четвёртый шаг. Формируется новая негуманитарная парадигма на основе мировоззрения и политической философии «новой реальности», ориентированной на «понимание» всеми народами и всеми странами мира, Советом Безопасности ООН правомерности «самоуполномочивания» США, НАТО и ЕС; их право осуществлять новую модель мирового порядка (евроатлантическую) и новую концепцию мироустройства XXI века (евроатлантическую).

Именно новая негуманитарная парадигма призвана убедить или заставить понять и принять оправданность и необходимость первых трёх шагов – идеологическое обоснование и философскую поддержку «новой реальности» в XXI веке.

Пятый шаг. Самоуполномочивание в координатах новой реальности на основе *«идеологии самоуполномочивания»* и *«политической философии новой реальности»* – подготовительный, пробный этап к Евразийской (Азрейской) Большой Игре по осуществлению Первого – Четвёртого шагов применительно к Ираку и к России. Схема, возможна та же: стремительная война (военные контингенты США, НАТО, Европейского Союза), получение мандата ООН, расчленение России по методологии обеспечения независимости Косово.

После состоявшихся 1 апреля 2009 года переговоров президентов России и США миллиарды людей во многих странах мира вздохнули спокойней: 1 сентября 1939 года, 22 июня 1941 не повторятся.

Однако задуматься особенно при составлении Глобальной Повестки Дня на 2010 год, на последующие месяцы есть над чем.

10 апреля газета «Время новостей» сообщила, что в ходе интервью нескольким средствам массовой информации глава МИД России Сергей Лавров посчитал необходимым заявить «что не видит оснований для того, чтобы нынешний кризис привёл к войне»⁵⁵.

15 апреля 2009 года газета «Коммерсантъ» на первой полосе опубликовала начало тревожной статьи **«Россию разбили на двенадцать мишеней. Эксперты подсказали Бараку Обаме, куда нацелить ядерные ракеты»**. Речь идёт о докладе Федерации американских учёных, ориентированном на разработку новой ядерной доктрины США. Статья раскрывает детали о действующем в настоящее время нацеливании американских ракет с ядерными боеголовками на 150–194 крупных городов России; о ракетах, нацеленных на тысячи промышленных предприятий Российской Федерации⁵⁶.

А ядерные ракеты Англии, Франции? На какие объекты в России они нацелены?

Таким образом, надо честно и ответственно сформулировать вопрос: «А если завтра ядерная война?».

Каждый второй россиянин заявляет сегодня о существовании военной угрозы для РФ извне, при этом 62% считают, что у России есть основания опасаться стран Запада, входящих в НАТО.

По данным Левада-центра, который провёл в конце марта 2009 года всероссийский опрос в 46 регионах РФ, более трети россиян (36%) высказались за неприсоединение РФ к каким-либо военным блокам, 23% призывают к сотрудничеству с НАТО в интересах общей безопасности, а каждый четвёртый (25%) – к созданию оборонительных союзов в противовес альянсу⁵⁷.

Я полагаю, что именно в таком контексте можно и нужно воспринимать реальное **«обнажение противоречий»**, осуществлённое Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным в его речи 9 мая 2007 года на Красной площади Москвы в связи с 62-й годовщиной Победы над фашизмом. «В этот день мы неизменно задумываемся о судьбах мира, о его стабильности и безопасности, – обратился Президент Российской Федерации В.В. Путин к участникам военного парада и его гостям, к народам России, к народам всех стран и континентов. – И уроки той страшной войны с каждым годом приобретают все больший смысл и значение. День Победы роднит и объединяет не только граждан России, но и наших ближайших соседей в странах Содружества. Все мы глубоко благодарны поколению людей, на долю которых выпал тяжкий жребий войны. Они передали нам свои традиции братства и солидарности, поистине выстраданный опыт единения и взаимопомощи. И мы будем свято хранить память об этом, свято хранить это историческое достояние.

⁵⁵ Юнанов Б. Войны не будет: Сергей Лавров о кризисе, стихах и самонадеянности США // Время новостей. 2009. 10 апреля. С. 5.

⁵⁶ Зыгарь М. Россию разбили на двенадцать мишеней // Коммерсантъ, 2009, 15 апреля. С. 1, 8.

⁵⁷ Всероссийский опрос // ВПК (Военно-промышленный курьер). 2009. № 13. 8–14 апреля. С. 1.

А те, кто пытается сегодня принизить этот бесценный опыт, кто оскверняет памятники героям войны, – оскорбляет собственный народ, сеет рознь и новое недоверие между государствами и людьми.

Мы не вправе забывать – причины всякой войны нужно, прежде всего, искать в ошибках и просчетах мирного времени. А их корни – в идеологии конфронтации и экстремизма. Тем более что и в наши дни таких угроз не становится меньше. Они лишь трансформируются, меняют свое обличье. И в этих новых угрозах, как и во времена Третьего рейха, – все то же презрение к человеческой жизни, те же претензии на мировую исключительность и диктат.

Убежден, только общая ответственность и равноправное партнерство способны противостоять этим вызовам, способны дать согласованный отпор любым попыткам развязать очередной вооруженный конфликт, подорвать безопасность в мире»⁵⁸.

На поверхности многих тревожных событий 1999–2015 годов субъектами, фактически готовящими ядерную войну XXI века, выступают США и блок НАТО.

В послании конгрессу США 2006 года президент США Дж. Буш официально в первых нескольких словах четко констатировал: «США находятся в состоянии войны со всем миром».

Хронология:

– весна 1999 – армия США и армии стран НАТО бомбят Югославию и убивают детей, женщин, стариков;

– весна 2003 – армия США и армии многих стран НАТО бомбят и уничтожают народы Ирака: по данным общественных организаций к лету 2007 года в Ираке убиты десятки тысяч детей, женщин, стариков;

– 2006–2007. Армия США и НАТО готовятся разместить своё ядерное оружие (мотив – противоракетная оборона) на территории Польши и Чехии;

– 2007. Армейские контингенты армии США размещаются на территории Румынии, Болгарии, Грузии, Киргизии, Афганистана и т. д.

Есть мотивы для развязывания ядерной войны:

– народы России, её руководители неправильно понимают ценности, которым привержены США; они неправильно относятся к демократии и правам человека (таких обвинений, поводов и мотивов оказалось, в основном, достаточно, чтобы с 2003 года по настоящее время американские солдаты и их союзники из многих стран каждый день убивали детей, стариков и женщин);

– народы России на своей законной исторической территории владеют огромными запасами земли, воды, газа, нефти и т. д.: это несправедливо, по мнению ряда влиятельных политиков, бизнесменов, военных, общественных деятелей США;

– народы России, её общество якобы погрязли в преступности, коррупции, воровстве; они не обеспечили, якобы, достойного управления страной, её безопасностью, экономикой, экологией. Поэтому, как несостоявшаяся страна она должна управляться извне, из других стран, из определённых международных организаций;

– народы России, её политики, учёные, предприниматели предъявили свои концепции миропорядка XXI века, свои научные парадигмы; свою достойную культуру, интеллект, новый гуманизм: это плохой пример для многих

⁵⁸ Московские новости, 2007, 11–17 мая. № 18. С. 9.

других стран и народов. Поэтому нельзя, по мнению отдельных высокопоставленных деятелей США, позволять реально и ускоренно развиваться России;

– появились новые, благоприятные, якобы, для США и его ближайших союзников, научные и экспертные разработки, что в ситуации стремительно развязанной глобальной ядерной войны XXI века, США победят, Россия будет уничтожена: никакой «ядерной зимы» и «ядерной ночи» (по сценариям К. Сагана и Н. Моисеева – 1983 год) не будет.

Эти обоснования в 2005–2015 годах получили широкое распространение как в США, так и во многих странах мира (в том числе и в России). Они (публикации) получили солидную прессу (научные журналы с ранее безупречной репутацией) и многочисленные комментарии. Отдельно о комментариях: в российских газетах и журналах маститые политологи, эксперты солидно и спокойно прокомментировали эту линию подготовки возможной ядерной войны: молодые авторы, что с них возьмёшь и т. д.;

самостоятельной линией подготовки собственно ядерной войны во многих структурах США стало развёртывание беспрецедентной идеологической войны против России: её истории; её целей, идеалов и ценностей; её культуры. Здесь внятным «проводником» стали отдельные политологи, социологи, философы и другие представители общественных наук, которые, возможно, на основании своих убеждений, готовят мирный захват России в интересах США и Запада за счёт блокирования процессов создания объединяющей государственнической патриотической идеологии (или грамотной деформации этого процесса); формирования общенационального созидательного Проекта; сохранения и развития лучших традиций российского образования и культурного просвещения людей; патриотического воспитания молодёжи.

Важнейший урок российской и всемирной истории, который повсеместно и чётко обозначился в ходе подготовки и празднования 70-летия Великой Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, – всё возрастающая роль Народа, каждого человека как Субъекта Победы; как Субъекта созидающих перемен; как Субъекта инноваций, модернизации; как Субъекта народной объединяющей идеологии; как Субъекта культуры развития человека, семьи, народа, России, всего мира; как Субъекта и Объекта культуры народной безопасности России 2015–2025.

И в России, и во многих странах интересно и остро развёртывается дискуссия о содержании, структуре Субъекта современной истории, Субъекта преобразования мира после глобального кризиса.

Фактически оформился специальный глобальный и российский, евразийский научный дискурс об особенностях социологических, политологических, философских, экономических, юридических, культурологических подходов к теории Субъекта изменений (проблема креативности; проблема игроков; проблема партнёров; проблема национальных элит; проблема инноваторов; проблема модернизаторов; проблема субъектов

терроризма, преступности и коррупции; проблема равнодушных и не участвующих; проблема истеблишмента).

Тема Субъекта изменений активно обсуждается в экспертном сообществе, а также публицистами, журналистам специалистами по кадрам; широким кругом неравнодушных граждан.

Всё больше внимания вопросам деятельности Субъектов перемен в XXI веке уделяют государственные персоны как в России, так и во многих странах мира.

Основная гуманитарная научная доминанта, поэтому, в представленном докладе, может быть обозначена с опорой на несколько предварительных тезисов.

Первый тезис: в России XXI века начинает оформляться новый главный Субъект истории, Субъект созидательных перемен, Субъект народной объединяющей идеологии, Субъект инноваций, модернизации, развития страны, культуры развития человека, семьи, всех народов, всего общества; как Субъект и Объект культуры народной безопасности России 2015–2025.

Из Объекта управления Народ России преобразуется в Субъект управления всеми переменами. Речь идёт о «концерте Народов Российской Федерации».

Второй тезис. Для июля 2015 года можно констатировать, что народная элита в России как Субъект изменений и развития, как Субъект модернизации, как Субъект народной (национальной) объединяющей идеологии; как Субъект культуры народной безопасности России 2015–2025 отсутствует: к глубокому сожалению.

По существу именно слабость и размытость позиции российских властных структур в отношении утверждения реальной и убедительной законности для всех граждан, действительного и прозрачного равенства всех людей перед Законом со стороны власти и Государства в Российской Федерации 2000–2015 годов побудили и подвигли Народ России на самоуполномочивание в качестве Субъекта изменений, перемен, развития, культуры развития, безопасности и справедливости, компромисса; в качестве Субъекта народной объединяющей идеологии развития Российской Федерации; как Субъект культуры народной безопасности России 2015–2025.

Итоги исследований проблемы «Народ и Власть» для России в 1998–2015 годах позволяют предположить, что надеяться народам Российской Федерации на равенство каждого Гражданина перед Законом на истеблишмент; какие-либо «элиты» (при определённом отсутствии национальной элиты с главной целью – добросовестно, талантливо, профессионально и честно служить Народу и Отечеству); гражданское общество; властные структуры не представилось возможным.

Однако надежда затеплилась в 2001–2015 годах. Суть в том, что в интеллектуальное творчество по возрождению России, её развитию, её модернизации включаются тысячи наших соотечественников с различным

практическим опытом: **оформляется новая народная элита Российской Федерации XXI века.**

Уже идёт интенсивный процесс вхождения новых акторов (субъектов) в созидательные гуманитарные процедуры. Им нет необходимости получать какие-то лицензии от отдельных сообществ, комитетов, общественных институтов, центров и штабов, клубов и фондов, властных институтов. Они вошли и создали первые когорты новой российской элиты.

Их отличительные особенности:

- новые акторы достигли позитивных результатов в честном, открытом труде, творчестве по строительству достойной жизни в России;
- новые российские акторы отчётливо осознают смысл своей жизни и смысл, миссию своего служения Отечеству;
- новые акторы являются сторонниками и творцами народной российской объединяющей патриотической идеологии;
- новые акторы чётко ориентируются на российскую общенациональную цель: за безопасность, благополучие и честность для каждого человека, для каждого народа, для российского общества, для Отечества.

* * *

Наш позитивный шаг вперёд к коммуникационному обществу 3.0 как Контексту для народной безопасности России 2015, как Контексту для региональной и глобальной гуманистической безопасности и деятельности по сохранению и укреплению всеобщего Мира основывается на создании российскими учёными хорошей теории и методологии обеспечения мира и безопасности 2015–2025.

А источником такой работы стало обобщение интересных и важных практик, сознание новых институтов и укрепление, развитие уже оправдавших практик, теорий, методологий, институтов.

Таким образом, мы вместе продвинулись реально, позитивно вперёд по дороге к народной безопасности и сохранению, укреплению Миролюбивого Мира 3.0 в России 2015–2025, во всех странах мира.

Споры о Московско-Шанхайской модели миропорядка как о Среде, о новой архитектуре и смыслах региональных и глобальной безопасности – отнюдь не виртуальные споры. Речь идёт не только о гуманитарной составляющей, речь идёт о конкретном управлении миром, мировой финансовой системой.

Что ждёт цивилизацию, мировую экономику, мировые финансы? Как влияет мировой экономический кризис на возрастание неуверенности и резкий скачок депрессии населения многих преуспевающих стран? Что толкает США к осуществлению авантюрных сценариев, способствующих региональным конфликтам во многих странах? Что делать и каким путём идти сегодня?

Эти и другие вопросы сегодня волную не только учёных, политиков, но и многие миллионы людей. Идёт поиск важнейшего для Всех решения. А выход – один. Нужно договариваться, нужно искать совместный механизм компромисса.

Раздел III.

ОЖИДАЕМОЕ СОБЫТИЕ – ОФОРМЛЕНИЕ И УТВЕРЖДЕНИЕ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ НОВОГО ВЗАИМОСОГЛАСОВАННОГО КЛАСТЕРА КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПТОВ И КОНСТРУКТОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПРЕДМЕТНУЮ ОБЛАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ И СТРУКТУРЫ СТРАТЕГИИ 4.0 КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДА В РОССИИ 2015–2025

В период подготовки и проведения юбилея 70-летия Великой Победы Советского Народа над фашизмом было много сделано для продвижения Смысла Великой Победы как конкретного, понятного и одобряемого гражданами движения России к достойной, благополучной и безопасной жизни для всех.

Первый шаг в этом направлении – формирование социологии Победы и предварительных подходов к рассмотрению миссии российской социологии в общем деле возрождения нашей страны.

Второй шаг – это изучение социологического смысла Победы для 2015–2025 годов, для всего XXI века, которое можно назвать Общенародной целью России в деле достижения безопасности и благополучия человека. Такая постановка вопроса о смысле жизни, о смысле побед и поражений обусловила новую научную проблему – новую интерпретацию Миссии Российской Социологии в XXI веке.

Мы достигли многих позитивных результатов к 70-летию Великой Победы Советского Народа над фашизмом. О них мечтали наши деды, прадеды, наши бабушки и прабабушки, завоевавшие эту Победу. Но многое в российской реальности июля 2015 года их бы огорчило, а за эти реальности сегодня отвечаем мы: все вместе и каждый по отдельности.

Суть реальности: в стране более двух миллионов беспризорных детей, которые эксплуатируются организованной преступностью и терроризмом. Такого не было в годы войны и в трудные первые послевоенные годы.

В России, через 70 лет после Победы в страшной, разрушительной войне сотни тысяч обиженных, брошенных обществом и униженных пожилых людей: инвалидов, пенсионеров, очень бедных ещё работающих людей. Для многих стремительный рост оплаты жилищно-коммунальных услуг, отсутствие постоянного уважения и заботы со стороны общества и государства трансформировалось в деформацию и утрату смысла жизни.

Семьдесят четыре года назад, в 1941 году, народы СССР были разными: имели разные культуры, традиции, поклонялись разным богам. Был страх перед властью. Многие семьи потеряли отцов, матерей, детей, которые стали жертвами репрессий. Но в трудные дни начала фашистской агрессии разные люди, разные народы идеологически объединились и духовно, и организационно, чтобы победить, чтобы после 1945 г. восстановить страну.

Сегодня против каждого гражданина, против каждой семьи в России идёт объявленная война на всей территории страны: агрессоры – многолика коррупция, организованная преступность и международный терроризм.

Особенностью ситуации является состояние информационной, культурной, идеологической среды, создаваемой СМИ, в том числе и государственными. В ноябре 2004 г. учёные Петербургского университета осуществили анализ (просмотр) тех программ, которые были представлены в эфире главным городским телеканалом для всех телезрителей. Людмила

Вербицкая, ректор университета, так прокомментировала итоги исследования. «Никого не шокирует, – констатировала она, – что за один день нам показывают 160 драк, 202 убийства, 10 половых актов, 66 распитий спиртных напитков, 32 негативные новости. 39 раз звучит неприличная брань, но она стала нормой жизни»⁵⁹.

Понятен поэтому ответ известной актрисы Чулпан Хаматовой на заданный ей «Российской газетой» вопрос о том, как она защищает своих двух дочек от окружающего нас буквально повсюду негатива, развращающего и душу, и вкус.

«Во-первых, я не даю им смотреть телевизор, – сказала Чулпан Хаматова. – Надеюсь, что до пяти лет они не узнают, что это такое. Также все, что связано с компьютерными играми, появится в доме еще очень и очень не скоро. Сначала я хочу, чтобы они полюбили читать, смотреть определенные мультфильмы (которые проходят мой жесткий контроль). Я и куклы стремлюсь покупать им с позитивным выражением лица. Также стараюсь их учить быть добрыми и щедрыми на улице, несмотря ни на что»⁶⁰.

Очень важно интерпретировать новую ситуацию внутри нашей страны 2000–2015, которая обусловлена реальными переменами в отношениях между людьми в российском обществе, между народом и властью.

Летом 2007 года редакция газеты «Комсомольская правда» (тираж 725 429 экземпляров) задала опытным и уважаемым как в России, так и во многих зарубежных странах экспертам (Александру Владимирову, генерал-майору, вице-президенту Коллегии военных экспертов России; Виктору Есину, генерал-полковнику, первому вице-президенту Российской академии проблем безопасности, обороны и правопорядка; Леониду Ивашову, генерал-полковнику, президенту академии геополитических проблем; Александру Шаравину, директору Института политического и военного анализа), вопрос: «Возможно ли военное столкновение между США и Россией?»

Итоги дискуссии с их участием были опубликованы в газете 17 июля 2007 г. В. Есин, А. Шаравин представили обоснованную позицию о весьма слабой, «ничтожно малой» вероятности войны между Россией и США. Л. Ивашов считает, что «война США против России возможна». Я более полно приведу позицию А. Владимирова и её обоснование, так как она представляется весьма близкой к озабоченностям по поводу глобальной ядерной войны (катастрофы), которые прозвучали в Люксембурге (24–25 мая 2007 года). «Война между Россией и США возможна уже в ближайшие 10–15 лет, – убеждён А. Владимиров. – И инициатором её, и прямым агрессором будут США. Основные причины войны – борьба за монопольное владение ресурсами России и недопущение к ним Китая. А цели такой войны очевидны уже сейчас. Это устранение самого мощного геополитического соперника, обладающего возможностью за 30 минут стереть США с лица земли. Это обеспечение беспрепятственного доступа США к ресурсам Сибири и Российского Дальнего Востока. Это устрашение остального мира и Китая военной победой и мощью технологий и оружия... Эта война неизбежно перерастёт в ядерную. Независимо

⁵⁹ Приведено по: *Шергина Н.* Под властью рейтинга // Российская газета, 2004, 27 декабря. С. 5.

⁶⁰ Приведено по: *Головки О.* Чулпан Хаматова: «Не боюсь быть некрасивой» // Российская газета. 2005. 25 марта. С. 17.

от того, какие средства будут применяться в её начале... Какими бы ни были сценарии возможной российско-американской войны, итог будет только один – наша полная победа! Эта война будет безусловным преступлением против человечества и закончится неминуемым национальным крахом Североамериканских штатов»⁶¹.

Самое предварительное социологическое, гуманистической, коммуникационное сопоставление содержания и структуры новой архитектуры мироустройства XXI века (Проект России) и Проекта Стратегии 4.0 культуры народной безопасности России 2015–2025 позволяет предложить читателям пять тезисов.

1. Именно в многообразии практик по сохранению культуры достойной жизни оформилось новое качество дуальной оппозиции «компромиссность – бескомпромиссность» как необходимость сохранения традиций предотвращения противоречий и войн, как потребность в новых гуманитарных инновациях, ориентированных на приемлемое для всех сторон разрешение антагонистических противоречий.

2. Оформленность в 2015 году двух существенно разных проектов мироустройства обусловила «обнажённость» главного глобального движущего противоречия как главного антагонистического противоречия культуры жизни и культуры смерти.

Несколько лет тому назад Чингиз Айтматов, размышляя об особенностях первого десятилетия XXI века, констатировал: наступают жестокие времена.

«Самоуничтожение – таков диагноз» считает Джульетто Кьеза, подводя в послесловии книги итоги своих размышлений о возможном мироустройстве XXI века. «Без реформы международных институтов, которая позволила бы мирным путём прийти к общим решениям, – полагает он, – без своевременных обдуманых и согласованных решений очень скоро может наступить цейтнот, во время которого восторжествует склонность к использованию силы, к удару мечом как к единственному и неизбежному средству, способному разрубить узел. Самые сильные попытаются забрать себе то, что осталось. Неужели для безумных войн нас хотят мобилизовать? Однако это не будет банальным повторением войн в Косове, Афганистане, Ираке. Все они были мотивированы различными, но одинаково лживыми способами. Мы в них участвовали и продолжаем участвовать. Но теперь окажется, что это были всего лишь скромные подготовительные манёвры. Во всё более лихорадочном переделе основных ресурсов уже участвуют такие протагонисты, как Китай, неколонизируемые страны, обладающие силой и способностью к сопротивлению, к защите своих интересов, к принятию автономных решений, не зависящих от Империи. Поэтому *не случайно учёные, следящие за ядерным риском, вновь начали пристальное наблюдение за стрелками "атомных" часов, которые обратным отсчётом указывают время и вероятность, отделяющие нас от столкновения, в котором это оружие будет использовано*»⁶² (выделено мною. – В.К.)

3. Всё более значимой для всего многообразия практик безопасного, народного, коммуникационного, культурного, компромиссного становится проблема Понимания. Речь идёт не только о том круге специалистов, которые

⁶¹ Приведено по: Комсомольская правда, 2007, 17 июля. С. 14, 15.

⁶² Кьеза Дж. Война империй: Восток – Запад: Раздел сфер влияния. М., 2006. С. 317, 318.

готовят компромиссы, осуществляют их, а потом оценивают результаты. Речь идёт о всё расширяющемся круге граждан, которые стремятся понять *смысл ситуации*, когда компромисс необходим и возможен; *содержание позиции* каждой стороны компромисса; *смысл, содержание, структуру и ценность* как *своих уступок* другой стороне компромисса, так и значительность, актуальность и *ценность уступок*, которые предлагает другая сторона компромисса; *процедуру и условия* «течения» компромисса, свою роль в этом процессе; *значимость и плодотворность результатов* компромисса, как для своей стороны компромисса, так и для другой стороны (других сторон) компромисса.

По существу, в практиках осуществления компромиссного возрастает роль фактора Понимания. Сложность этой тенденции связана с общим планетарным процессом «осреднения, упрощения, примитивизации», по мнению великого русского социолога и философа, логика и писателя Александра Александровича Зиновьева⁶³.

В своём завещании всем нам, книге «Фактор понимания», А.А. Зиновьев социологически, логически, философски обосновал значительность и важность сохранения и повышения именно образовательного уровня для миллионов людей с тем, чтобы через практики компромиссов преодолевать реально идущие процессы упрощения познания⁶⁴.

4. Именно необходимый и достаточный уровень понимания функционирования социологического, коммуникационного, культурного, народного, безопасного, компромиссного обуславливает формирование, сохранение и позитивную трансформацию в осуществлении чувства Меры. Для компромисса понимание и осуществление феноменов «Мера», «Чувство меры» имеет исключительное значение для всех стадий восприятия дуальной оппозиции «компромиссность – бескомпромиссность» в ходе Глобальной Игры народов мира с мировым истеблишментом.

Это «касается» и оценки ситуации, требующей компромиссности к её разрешению; к уступкам; к процедуре; к результатам компромисса.

Особенно значительна необходимость «чувства меры» на «границах» компромиссного, когда «переизбыток» компромиссности ведёт к конформизму, к бездеятельности; когда «слабость» компромисса превращает его в некомпромисс, в некомпромиссное.

5. Понимание природы практик компромиссного, его качественной определённости; понимание источников динамики компромиссного и его сущностных характеристик; понимание исключительной роли дуальной оппозиции «компромиссность – бескомпромиссность» и дуальной позиции «компромиссность – справедливость» в становлении новых моделей мироустройства XXI века объективно и субъективно «складывает» убедительные основания для развёртывания борьбы за мир и безопасность в XXI веке.

Интересная подробность. Весной 2009 года в редакции «Комсомольской правды» прошёл «Круглый стол», в ходе которого известные эксперты

⁶³ *Большаков В.* Фактор понимания // Парламентская газета. 2007. 18 мая. С. 29.

⁶⁴ *Зиновьев А.А.* Фактор понимания. М., 2006.

представили свои соображения о предотвращении агрессивных нападений террористов.

Поучительно суждение Леонида Ивашова, президента Академии геополитических проблем.

«Наиболее эффективное сотрудничество в борьбе с этим злом, – пояснил Л. Ивашов, – у нас осуществлялось совместно с мусульманскими странами: Йемен, Сирия, Египет, Иран... Если говорить о сотрудничестве с НАТО, пока я не знаю ни одного примера, ни одного совместно задержанного террориста или взятого совместно килограмма наркотиков.

Регулярные теракты на Северном Кавказе раскалывают единство не только кавказских народов России, но и сами народы. Одновременно формируют негативный образ России как государства, не способного защитить своих граждан.

Терроризм это глобально-системное средство геополитической борьбы, подчиненной идее мирового господства и управляемой из единого центра, разнесенного через командные пункты, штабы по всем регионам планеты. Меня всегда спрашивают: **а где же этот штаб?** Я советую внимательно присмотреться к Лондону. Террористы находят поддержку в западных демократиях и в либеральной среде. Мировым прибежищем террористов всех мастей сегодня проявляет себя Британия. Лондону очень удобно влиять на многие другие страны, манипулируя изнутри террористическими сообществами»⁶⁵.

Таким образом, главным гуманитарным смыслом для Российской Повестки Дня на 2015–2025 годы, для Глобальной Повестки Дня, посвящённых Великой Победе в войне 1941–1945 годов против фашизма становится **ожидаемое всеми народами мира Событие – новое созидательное качество Глобальной Игры.**

Народы России вместе со всеми народами мира в сложных событиях кризисных перемен 2000– 2015 годов создали и предлагают всему миру как главный игрок, субъект Глобальной Игры – Глобальный Социологический Проект сохранения и упрочения честности и совестливости, доверия и справедливости на основе новой теории, методологии, технологии, процессуальности и практики Теории Коммуникационного Общества 3.0, Теории Московско-Шанхайской модели миропорядка, Теории Гуманистического Гуманизма 3.0, Теории Миролюбисвого Мира 3.0; глобальной, создающей социологической модели культуры развития каждого человека, всех народов мира, всех стран в XXI веке.

Стратегия культуры развития России, культуры развития всего мира в XXI веке через культуру развития духовной сферы становится основанием нового гуманизма, новой модели миропорядка, новой модели мироустройства.

1. Нам в считанные дни, месяцы и годы надо понять, оформить и обеспечить общероссийское и мировое (глобальное) согласие по основным аспектам культуры развития, культуры народной безопасности России 2015–2025.

Компромисс, согласие, консенсус из гуманитарной инновации через гуманитарное воспитание становится главным и единственным способом выживания и достойного экологически безопасного развития в контексте

⁶⁵ Овчинников А. Штаб мирового терроризма ищите в Лондоне // Комсомольская правда, 2009, 13 апреля. С. 5.

стремительного нарастания изменения климата, тревожных изменений среды жизнеобеспечения всех людей и всех народов.

Именно честность и совесть, доверие и справедливость уже стали главными индикаторами движения к культуре развития.

2. Мы не можем больше позволить ни российским структурам правящего истеблишмента, ни международным семьям и сообществам управленцев осуществлять очередной этап концепции развития через потребление и сверхпотребление.

3. Честность, личная порядочность – вот надёжная и стремительная дорога к глобальному действительно международному компромиссу, согласию народов для действий по спасению и людей, и среды обитания, и культуры и Смысла Великой Победы в 1945 году всех стран и народов над фашизмом.

Многие читатели, коллеги по работе, студенты и аспиранты Социологического факультета Московского Государственного Университета им. М.В. Ломоносова в 2010–2011 годах задавали мне интересный и важный вопрос: **«Возможно ли рассматривать феномен «культура партнёрства» (Россия: 2011–2012), феномен "культура глобального партнёрства" (Саммит Рио-де-Жанейро, 2012) как гуманитарный кластер смыслов Повестки Дня – 2012 (российской и глобальной), Правил Игры (для российской и глобальной Повестки Дня 2012), Общероссийской (национальной) Цели России и Глобальных целей развития человечества (Саммит 2000 и Саммит 2010) как объединяющий всех граждан кластер смыслов культуры жизни, ориентированный на предотвращение войны, на минимизацию последствий возможной глобальной катастрофы?»**

Автор считает возможным и необходимым предложить сразу же читателям утвердительный ответ: ДА, предваряя итоги исследований в третьем разделе представленного читателям доклада.

Сегодня, в июле 2015 года угрозы каждому человеку, каждому народу, всему человечеству, самой жизни на нашей планете от террористов, преступников, коррупционеров, военных агрессоров; от природных катастроф – действительно «новая реальность» 2015. Однако есть рядом со всеми нами реально функционирующие люди, организации, технологии, механизмы, теории и методологии, практический опыт, которые могут помочь всем нам предотвратить локальные, региональные и глобальные опасности и угрозы, минимизировать в оптимальные сроки их последствия.

После 8 августа 2008 года, сжигания живых людей в Одессе (Украина) 2 мая 2014 года, назначения весной 2015 года Михаила Саакашвили (одного из организаторов трагедии 08.08.08) губернатором Одессы новые фундаментальные глобальные требования от народов России оформились, по моему мнению, ко всем представителям общественных наук, экспертному сообществу, к работникам (творцам) всех средств массовой информации: стало остро необходимым в сжатые сроки представить действительно стремительно расширившийся спектр глобальных гуманитарных взаимодействий через совокупность адекватных конкретных концептов и конструктов.

Здесь главная, действительно историческая задача: помочь народам мира, – Субъекту Культуры Партнёрства, Субъекту Глобальной игры, Субъекту Глобальной Безопасности – миллиардам людей в возможно сжатые, приемлемые сроки понять смысл происходящего, причины и динамику кризисных перемен 2014 года – первой половины 2015 года; выработать достойную и сильную личную позицию, мотивацию и волю к достойным поступкам в реальных ситуациях, в действиях по предотвращению оформляющихся опасностей и угроз жизни людей, их жизнеобеспечению, их достоинству, правде и справедливости; обрести и сохранить готовность и умение нести ответственность за свою позицию и деятельность.

Для июля 2015 года характерной особенностью жизни конкретного человека, семьи, народа стало ощущение начала обрушения основных реальностей и смыслов мира, безопасности, правды, справедливости и доверия.

По линии Азия – Россия – Европа (АЗРЕ) каждодневно (повседневно) стали стрелять автоматы и пушки, происходят столкновения людей, больших скоплений людей. Стреляют и убивают, калечат людей как регулярные армии больших и небольших государств, так и террористы, боевики организованной преступности.

Конкретно. каждый день солдаты и офицеры армии США, Англии и многих других государств Европы убивают в Афганистане (а это Азия) детей, мирных граждан. И так в течение многих лет.

Каждый день в Ираке (а это тоже Азия) солдаты и офицеры США, Англии и других государств Европы убивают и калечат детей, мирных граждан. И так в течение многих лет.

В России, Германии, Франции, Греции, Англии, Португалии, Испании, Тунисе, Египте, Алжире, Иордании, Ливии в ходе многолюдных митингов и демонстраций (санкционированных и несанкционированных соответствующими властными структурами) произошли и происходят столкновения с представителями власти (милиция, полиция). Есть раненые, травмированные как среди демонстрантов, так и среди сотрудников милиции/полиции.

Трагическая реальность катастрофических землетрясений в Японии (март 2011 года) с последующим цунами (волна высотой от 20 до 10 метров) – в итоге аварии на атомных электростанциях страны с последующим радиоактивным заражением воды, воздуха, земли, сооружений, техники.

Как всё это понимать?

Что делать самому человеку? А народу?

На что надеяться?

А смысл жизни? А культура жизни?

Прежде всего, позиция автора доклада. По моему мнению, эти тревожные часы, дни и месяцы 2008 года – первой половины 2015 могут быть поняты как трагическое выражение (превращённая форма) реальной объективной глобальной структурной гуманитарной революции XXI века; сложнейшей фазы перехода от структурной революции в 2013–2015 годах к Коммуникационной Эволюции. Зрелая фаза началась 8 августа 2008 года (08.08.08). На фоне мирового общественного кризиса 2008–2015 годов (нравственного, культурного, социального, экономического, финансового,

политического) особенно остро воспринимается повсеместное проявление главного глобального объективного движущего антагонистического противоречия: культура жизни, культура мира и безопасности против культуры смерти, культуры насилия; идеологии и практики коррупции, преступности и терроризма.

Это по поводу – как всё происходящее понимать (первый вопрос).

Самому человеку во многих ситуациях современной реальности **важно проявить свои качества настоящего партнёра для другого человека, для общества, для народа**. И, прежде всего, культуру коммуникации, культуру доверия и культуру ответственности. Очень важно, чтобы личная позиция была основана на взаимосвязанных ценностях (концептах): коммуникация, доверие, ответственность, справедливость, честность и совесть. Такая позиция формирует устойчивый гуманитарный кластер смыслов позиции и поступков самого человека, его связей и взаимодействий с другими людьми. Это по поводу второго вопроса, который каждый человек задаёт, прежде всего, себе.

На что надеяться? Третий вопрос можно переформулировать: на что и на кого надеяться? Полагаю, что большинство людей знает ответ на такой вопрос.

Для учёного, для его миссии важен и необходим в условиях всеобщего кризиса, а тем более в сложный и ответственный период выхода из тотального кризиса, в котором оказалась Россия в 2008–2015 годах, главный ответ – творчество: стремление создать и предложить научному и экспертному сообществу хорошую теорию и методологию культуры развития человека, семьи, народа, России, современных цивилизаций. Основы такой теории и методологии я представил для обсуждения, для работы всем коллегам в 2009–2015 годах.

В этом разделе доклада предлагается исследование смыслового ядра, которое обеспечивает энергетику развития, конструктивных перемен после проявления источника динамики – функционирования главного движущего противоречия: культура жизни – культура смерти; после начала функционирования нового источника энергетики – Коммуникационного Общества 3.0. Речь идёт о теории образования *гуманитарного кластера смыслов, образующего содержание конструкта «культура народной безопасности»*. Концепт «кластер» (от англ. cluster) переводится как *пучок, рой, скопление, сгусток*. **«В экономическом смысле кластер – это устойчивое пространственное партнерство, –** определяют этот важный феномен В.Ф. Уколов, М.А. Кукушкин, Т.Г. Богатырёва, – объединенное инновационной программой внедрения передовых производственных, инжиниринговых, финансовых, управленческих технологий с целью повышения конкурентоспособности его участников, основанное на взаимодействии власти, бизнеса и общества. Участниками кластера являются не только предприятия, но и образовательные и исследовательские учреждения, финансовые структуры, органы власти. Их взаимодействие формирует окружающую среду, воздействующую непосредственно на специализированные фирмы,

совокупность которых представляет собой "ядро" кластера»⁶⁶. (Выделено мною. – В.К.).

Интересную интерпретацию концепта «кластер» предложил в своей книге «Социальный кластеризм. Российский вызов» известный экономист В.Л. Макаров. «Итак, я ухожу от термина "сословие", – поясняет он, – заменив его другим, менее связанным с историей, со сложившимся пониманием сословия. Представляется, что слово "кластер" лучше подходит для обозначения той стратификации общества, о которой идет речь. Это слово сравнительно недавно вошло в научный лексикон, сначала применительно к совокупности компьютеров, потом применительно к предприятиям и другим объектам. По своему исходному смыслу кластер, или по-русски "пучок", "веник", обозначает множество объектов, которые по тем или иным причинам притянуты друг к другу, их что-то существенное связывает, причем не временно, а на долгий период. Поэтому я беру на себя инициативу называть будущее общество, которое будет конкурировать с капитализмом, *обществом социальных кластеров*, или *социальным кластеризмом*. Это делается, в частности, для того, чтобы уйти от названия "сословное общество", которое может вызывать ненужные ассоциации – хотя бы потому, что в сословном обществе сословия принципиально неравноправны, а в кластерном обществе равноправие социальных кластеров провозглашается в качестве главного принципа. Следует еще заметить, что предыдущие общества назывались, как правило, по доминирующему сословию: рабовладельческое, феодальное, капиталистическое. Здесь же важен сам факт разбиения общества на сословия, слои, пучки, кластеры. Не важно, какое слово в конечном счете приживется, важна равная роль»⁶⁷.

Интересны и поучительны мотивы, побудившие В.Л. Макарова обосновать новую теорию устойчивого и справедливого общества.

«В этой книге читатель найдет набор предложений, смыслов и рассуждений об обществе и экономике без губительных кризисов, – пишет В.Л. Макаров. – Людям кризисы не нравятся, хочется, чтобы они быстрее кончились, а еще лучше, чтобы их не было вообще. А с другой стороны, кризисы очищают, мобилизуют на сверхусилия. Именно после кризисов мир выходит обновленным. Так надо ли стремиться к обществу без кризисов? Я пытаюсь убедить читателя, что надо. А насколько убедительно получилось, судить вам. Оговорюсь также, что кризисы здесь не военные. Как сделать мир без войн, орешек крепкий. Многие на нем уже сломали зубы.

В условиях кризиса мышление становится более раскованным и смелым. Люди охотнее размышляют о будущем устройстве общества. В книге я делюсь с читателем многолетними размышлениями о более устойчивом и более справедливом обществе, чем настоящее, которое, я убежден, не за горами. Такое общество названо здесь *социальным кластеризмом*. **Приводятся серьезные аргументы в пользу того, что именно Россия может показать пример построения такого общества всему остальному человечеству»⁶⁸.**

⁶⁶ Уколов В.Ф., Кукушкин М.А., Богатырёва Т.Г. Кластерная модель взаимодействия власти, бизнеса и общества // Кластерная и корпоративная модели взаимодействия власти, бизнеса и общества. М., 2009. С. 5.

⁶⁷ Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. М., 2010. С. 139–140.

⁶⁸ Там же. С. 10.

Четвёртый вопрос обусловлен как актуальными заботами о социальном, которые сформулировал В.Л. Макаров, так и проблемами гуманитарного, культурного, партнёрского. Речь идёт о смыслах жизни, о культуре жизни, о культуре человеческого, народного, коммуникационного, безопасного.

Разворот России лицом к каждому человеку; разворот всего мира к развитию, безопасности, правам и ответственности каждого человека через культуру партнёрства, через гуманитарную кластеризацию – предполагает последовательность нескольких этапов деятельности: соответственно анализа и синтеза.

Первый этап – глобальный гуманитарный стратегический манёвр. Его социология, экономика, философия, политология исследованы в качестве гуманитарной стратегической инновации на страницах коллективной монографии «Гуманитарный стратегический манёвр», опубликованной Отделением общественных наук Российской Академии Наук в 2004 году (г. Москва).

Второй этап – глобальный (евразийский) гуманитарный стратегический компромисс по вопросам безопасности человека. Его содержание, мотивы, динамика рассмотрены в статье В.Н. Кузнецова «Социология становления евразийской безопасности как глобальная гуманитарная инновация XXI века: Геокультурный аспект» (Безопасность Евразии. 2005. № 3).

Третий этап – собственно глобальная структурная гуманитарная революция XXI века: её генезис; состояние изученности; основные категории, методология, концептуальность; источники динамики; субъекты, объекты и среда; процессы и механизмы, институты; особенности дискуссии в российских и мировых общественных научных изданиях. Этим аспектам третьего этапа посвящены две мои книги, которые опубликованы в 2008–2009 годах⁶⁹.

А теперь можно «сложить» итоговый «кластер» смыслов концепта и конструктов сферы культуры народной безопасности, рассмотренных в этом фрагменте третьего раздела доклада.

Главное глобальное антагонистическое противоречие XXI века – глобальное, всепроникающее и всеобъемлющее противоречие: «культура безопасности человека» (культура безопасного развития человека, культура жизни человека) – «культура смерти человека», – обозначилось как источник динамики всемирной, абсолютной безопасности; как источник мировой динамики гуманитарных перемен. Это противоречие стало главным интеллектуальным, энергетическим, мотивационным и силовым фактором возникновения, оформления и развёртывания новой глобальной структурной гуманитарной революции XXI века.

Глобальная структурная гуманитарная революция XXI века – это процесс и результат изменений содержания и структуры мироустройства XXI века, всего миропорядка, оснований мировоззрения и гуманизма под

⁶⁹ Кузнецов В.Н. Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века. М., 2008; Кузнецов В.Н. Основания глобальной безопасности: Социологический геокультурный аспект. М., 2009.

воздействием слабых связей, слабых влияний, слабых рисков; начало доминирования во всех сферах жизнеобеспечения, во всех видах взаимодействий компромиссного, коммуникационного, партнёрского, культурного, гуманитарного.

Гуманитарный кластер – это процесс и результат устойчивого и добровольного объединения смыслов и результатов гуманитарных сетевых взаимодействий, ориентированных на развитие взаимосвязей между партнёрами во всех сферах жизнеобеспечения людей, семей, общества, народа, государства и цивилизаций; на обеспечение поиска и достижения справедливости через компромисс; на сохранение и развитие создающих качеств соборности, общинного образа жизни, артельного способа обеспечения жизнедеятельности для граждан; на развитие локальных, региональных особенностей культуры, функционирования идеалов, ценностей, формальных и неформальных норм обязательности, ответственности, умения рисковать и отвечать за последствия деятельности.

Кластер – в гуманитарном и социальном смысле – это относительно устойчивое партнёрство как материальных объектов, так и нематериальных объектов: интеллектуальных процедур, интеллектуальных результатов деятельности, смыслов деятельности отдельных творцов, коллективов, больших совокупностей людей; народа; сетей связей, взаимодействий между субъектами сообщений, событий, общения.

Культура жизни – это состояние, процесс и результат деятельности человека по воспроизводству своей культуры, своих отношений с другими людьми, обществом; это личная технология по организации, сохранению и осмыслению исторически приобретаемого социального опыта субъектом; по превращению освоенной культуры во внутреннее содержание сознания и в практику деятельности во времени, и в масштабе всей его жизни; это совместное творчество, совместный труд, **культура доверительного глобального партнёрства** всех Граждан, всех Народов, российского Общества и Государства по достижению Благополучия и Безопасности каждым Человеком, каждой Семьёй, каждым Народом, процветанию Отечества; Справедливости и Счастья для Всех.

Культура Мира – является процессом преобразований индивидуального, коллективного и институционального характера. Она складывается из убеждений и действий самих людей и народов, развивается в каждой стране в зависимости от конкретных исторических, социально-культурных и экономических условий. Ключом к культуре мира является превращение жёсткой конкуренции в сотрудничество и партнёрство, основанное на общих ценностях и целях. Культура мира, в частности, требует, чтобы конфликтующие стороны сообща стремились к достижению целей, представляющих общий интерес на всех уровнях, включая процесс развития, чтобы вместе создавали приемлемые компромиссы.

Культура партнёрства – это содержательное выражение становления объединяющего гуманитарного кластера смыслов культуры доверия и компромисса, культуры справедливости и ответственности, культуры мира и безопасности; кластера смыслов партнёрств людей, народов, государств и цивилизаций; это развивающийся глобальный корпус взаимодействий

между гражданами, их объединениями, региональными сообществами и союзами государств и международными организациями, ориентированных на: сотрудничество и солидарность в содействии общим целям, ценностям, идеалам, интересам; равноправие, диалог и компромиссы при решении спорных проблем, на закрепление в договорах и соглашениях исходных принципов каждого участника взаимодействия, обязательств перед другими субъектами взаимодействия и ответственности за все риски партнёрства.

Культура развития – это состояние, процесс и результат конструктивных гуманитарных, социальных, экологических перемен, ориентированных на: оптимальный учёт изменений климата, изменений среды обитания человека и народов; созидательные взаимодействия в контексте приемлемых моделей миропорядка и мироустройства; сотрудничество и **доверительное, глобальное, региональное и локальное (индивидуальное) партнёрство**; устойчивую ориентацию людей и народов на культуру компромисса в решении проблем мира и безопасности.

Смысл жизни – сущность органичного единства цели, идеала и основных ценностей человека, понятых и принятых им как руководство к деятельности; в его ориентации на достойную, благополучную и безопасную жизнь, на её воспроизводство; на сотрудничество с другими людьми и партнёрство; на единство свободы и ответственности; на справедливость.

Теперь считаю важным и необходимым отметить несколько актуальных критически значительных аспектов из выступления Президента России Владимира Путина 22 июля 2014 года на заседании Совета безопасности РФ. Темой обсуждения стали вопросы обеспечения суверенитета и территориальной целостности России⁷⁰.

Аспект 1. Принципиально важно отметить, что исходными, критически актуальными для всех общественных наук России стали два конструкта в первых трёх предложениях: «фундаментальные вопросы», «фундаментальные ценности». Вот как выглядят первые три абзаца текста выступления Президента России В. Путина. «Мы сегодня с вами поговорим о **фундаментальных вопросах** – об обеспечении суверенитета, территориальной целостности нашей страны, – отметил он. –

Мы все хорошо понимаем, сколько политических, национальных, правовых, социально-экономических и других аспектов содержит эта тема.

Суверенитет и территориальная целостность – **фундаментальные**, как я уже сказал **ценности**. Речь идёт об обеспечении независимости и единства нашего государства, надёжной защите территории, конституционного строя, своевременной нейтрализации внутренних и внешних угроз. А в сегодняшнем мире их хватает. Должен сразу отметить, что, разумеется, прямой военной угрозы суверенитету и территориальной целостности нашей страны, конечно,

⁷⁰ Путин В. Ключ к пониманию России // Российская газета, 2014, 23 июля. С. 1–2.

сегодня нет. Гарантия тому прежде всего стратегический баланс сил в мире»⁷¹.
(Выделено – жирный шрифт – мною. – В.К.).

Аспект 2. По ходу выступления Владимир Путин выделил характеристику главного приоритета для решения фундаментальных вопросов и поддержке фундаментальных ценностей: «...мы должны иметь долгосрочную программу действий, стратегические, рассчитанные на перспективу документы и решения»⁷².

Далее, по ходу своего выступления Президент России В. Путин структурировал главный приоритет на четыре «приоритетные задачи»: по сути это критические методологии, теории, институты, технологии. Необходимо отметить, что первые три критические приоритета – задачи носят фундаментальный коммуникационный, гуманистический, экономический и социальный характер (здесь интерпретация текста – автор доклада. В.К.).

Первый приоритет – задача. «Первое – это последовательная работа по укреплению межнационального согласия, грамотная миграционная политики, жесткое реагирование на факты бездействия должностных лиц или преступления, которые могут быть спровоцированы конфликтами на межнациональной почве, – подчёркивает критическую важность этой задачи Президент России Владимир Путин. –

Это задачи для всех уровней власти: от федеральной до муниципальной. И, конечно, крайне важно, чтобы активную позицию занимало наше гражданское общество, реагировало на факты нарушения прав и свобод человека, вносило свой вклад в профилактику радикализма и экстремизма.

Именно от гражданского общества мы ждем действенной помощи в совершенствовании системы госуправления в сфере национальной политики и, что особенно важно, в воспитании молодых людей в духе патриотизма и ответственности за судьбу Родины. Об этом мы подробно говорили недавно на заседании Совета по межнациональным отношениям. Кстати, здесь сразу хочу сказать, что, опираясь на гражданское общество, мы никогда не допустим мысли о том, чтобы совершенствовать нашу работу во всех этих областях было позволено исключительно с целью закручивания каких-то так называемых гаек, ни в коем случае мы по этому пути не пойдём – будем опираться именно на гражданское общество прежде всего»⁷³.

Второй приоритет – задача.

Здесь Президент России Владимир Путин обозначил острую и критически важную проблему единства Общенародной Цели России – жить по правде и справедливости – и критически необходимой обуславливающей Цель ситуации: равенства каждого человека перед Законом в единстве прав человека и его обязанностей, ответственности.

«Вторая важная задача – это защита конституционного строя. На всей территории России должно быть обеспечено верховенство Конституции, единство экономического и правового пространства. Определённые Конституцией федеральные стандарты незыблемы, и никто не вправе нарушать закон и попирает права граждан, – поясняет Владимир Путин. –

⁷¹ Там же. С. 1.

⁷² Там же. С. 2.

⁷³ Путин В. Ключ к пониманию России // Российская газета, 2014, 23 июля. С. 2.

Важно, чтобы у всех россиян, независимо от места их проживания, были равные права и равные возможности. Это основа демократического строя. Надо неукоснительно соблюдать данные Конституцией принципы, а для этого отстраивать четкую систему государственной власти, стремиться, чтобы все ее составляющие действовали как единое целое, четко и системно, в том числе усиливать местную власть как часть всего государственного механизма. И, конечно, укреплению российской государственности должно способствовать повышение эффективности деятельности судебной системы, прокуратуры, контролирующих и надзорных органов»⁷⁴.

Третий приоритет – задача. Её важность – в единстве первого и второго, третьего приоритетов: только гуманистическое, коммуникационное взаимодействие в сотрудничестве с информационным, правовым, социальным, экономическим аспектами способны содействовать овладению облачными 3.0 методологиями, методиками и технологиями.

«Третье ключевое направление – устойчивое и сбалансированное экономическое и социальное развитие. При этом принципиально важно учитывать территориальный, региональный фактор. О чем идет речь: нам нужно обеспечить опережающее развитие стратегически важных регионов, в том числе на Дальнем Востоке и на других территориях: одновременно добиваться сокращения резких разрывов между субъектами Федерации по состоянию экономической базы, по качеству жизни людей, – уточняет Президент России В. Путин. – Все это надо учитывать при разработке федеральных и отраслевых программ, при совершенствовании межбюджетных отношений, при формировании планов по развитию инфраструктуры, размещению новых производств и созданию современных рабочих мест.

И еще считаю, что мы должны подумать над дополнительными шагами по снижению зависимости национальной экономики и ее финансовой системы от неблагоприятных внешних факторов. Имею в виду не только нестабильность на глобальных рынках, но и возможные политические риски»⁷⁵.

Четвёртый приоритет – задача.

Сама постановка проблемы и критически, и всячески по другому о роли Вооружённых Сил России в обеспечении суверенитета и территориальной целостности страны, безусловно, актуальна и понятна.

Важен тот факт, что более высокими и значимыми критически необходимыми приоритетами в выступлении Президента России Владимира Путина обозначены гуманистические, социальные, коммуникационные задачи. Здесь новый масштаб, значительность и востребованность для творческой работы учёных-обществоведов; для просветительской деятельности многих и многих подвижников просвещения народов России.

«Четвертое. Важнейшим гарантом суверенитета и территориальной целостности России остаются наши Вооруженные силы, – фиксирует В. Путин. – Мы будем адекватно и соразмерно реагировать на приближение военной инфраструктуры НАТО к нашим границам, не оставим без внимания развертывание глобальной противоракетной обороны и наращивание запасов

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Путин В. Ключ к пониманию России // Российская газета, 2014, 23 июля. С. 2.

стратегического неядерного высокоточного оружия. Нам часто говорят, что система ПРО – это оборонительная система. Ничего подобного, это наступательная система, это часть наступательной оборонной системы Соединенных Штатов, вынесенная на периферию. Что бы ни говорили наши зарубежные коллеги, мы хорошо видим, что происходит на деле: фактически группировки войск НАТО на территории восточноевропейских государств демонстративно усиливаются, в том числе в акваториях Черного и Балтийского морей, растет масштаб и интенсивность оперативной боевой подготовки. В этой связи необходимо полностью и в срок реализовывать все запланированные меры по укреплению обороноспособности страны, в том числе, разумеется, в Крыму и Севастополе, где нам фактически приходится заново воссоздавать военную инфраструктуру»⁷⁶.

Аспект 3. Важно констатировать, что отмеченные выше четыре критические приоритета – задачи могут быть охарактеризованы как существенно коммуникационные. Вместе они составляют главный критически необходимый коммуникационный (по преимуществу) приоритет.

А суть *аспекта 3*, на взгляд автора доклада, состоит в том, что Президент России Владимир Путин сформулировал и выделил самостоятельный конструкт **«современные информационные и коммуникационные технологии»**. Сама структура такого конструкта позволяет, с учётом смысла контекста его значения, рассмотреть по отдельности как равноправные феномены *«современные информационные технологии»*, *«современные коммуникационные технологии»*.

Реально изучать **современный информационный кластер**, состоящий из феноменов: информационная эра, информационная эпоха, информационная цивилизация, информационное общество, информационная методология, информационная теория, информационные институты, информационная среда, информационная безопасность, информационные технологии.

Правоммерно, по мнению автора доклада, рассматривать **современный коммуникационный кластер**: коммуникационная эра, коммуникационная эпоха, коммуникационная цивилизация, коммуникационное общество, коммуникационная методология, коммуникационная теория, коммуникационные институты, коммуникационная среда, коммуникационная безопасность, коммуникационные технологии⁷⁷.

Здесь, в докладе, автор исследует, в основном, этот новый загадочный кластер: коммуникационное...+ коммуникационное...+ коммуникационное...

Обсуждая актуальные и критические проблемы мира и безопасности, в контексте новой глобальной напряжённости зимы, весны, лета 2015 года, выдающийся современный мыслитель Джульетто Кьеца согласился с газетой «Комсомольская правда», в которой его интервью с Алексеем Панкиным было

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Генезис и динамика современного коммуникационного кластера как методологии, теории, институты, технологии исследуется в 2010–2014 годах автором доклада. Итоги этого НИР'а будут представлены в книге, которая планируется к изданию весной 2015 года: Кузнецов В.Н. Теория коммуникационного общества: Социологический гуманистический аспект. М., 2015.

названо «Началась первая мировая информационная»⁷⁸. Во врезе к статье Алексей Панкин сформулировал три вопроса себе и Джульетто Кьеца, и нам всем тоже. Вот эти вопросы: *«Нынешнее обострение отношений России и Запада – явление преходящее или это надолго? Какими методами нас пытаются привести к покорности? Достаточно ли решительно и умело мы сопротивляемся?»*⁷⁹.

Суть критической значимости аспекта 3, по мнению автора доклада, в следующем. Во-первых, для системной 2.0 информационной методологии, методики, технологии «решительно умело ... сопротивляться», возможно, необходимо и достаточно. Во-вторых, возможно, смысл и значимость такого подхода 2.0 едва ли достаточны, если речь идёт о новом качестве и масштабе «начала первой коммуникационной» 3.0 схватке, в которой задействованы «облачные» 3.0 методологии, теории, институты, методики и технологии. Если это уже стало фактом, тогда овладение «облачными» 3.0 методологиями, «методами» и технологиями становится критически необходимым. Это фундаментальный приоритет для всех общественных наук. Ведь для победы «решительно и умело сопротивляться» едва ли достаточно: важно предвидеть, предотвращать и осуществлять созидательную инициативу.

Поэтому автор доклада в своём исследовании основное внимание и уделит изучению становления и функционирования как научно-исследовательского аспекта разработки критически важных облачных 3.0 созидающих коммуникационных гуманистических методологий, концепций, институтов и технологий в современных (весна – лето 2015) общественных науках; **в обосновании Стратегии 4.0 культуры народной безопасности России 2015–2025.**

Интересно, что в «Российской газете» при публикации стенограммы выступления Президента Российской Федерации Владимира Путина читателям представлено её название на первой полосе из трёх слов: **«Ключ к пониманию России».**

По сути, речь идёт о главной цели страны, *«Общенародной цели России»*, о *«фундаментальных ценностях».*

Исходным тезисом в первом разделе доклада его автор и определяет критическую необходимость и важность наличия «ключевой цели», «ключевых ценностей»: состояния понимания и восприятия, поддержки их со стороны всех или большинства граждан, понимания их (цели и ценностей) за пределами России; ситуации в современной российской общественной науке, экспертном сообществе по поводу их (цели и ценностей) понимания, актуальности; диалога внутри общества, диалога общества с властью по поводу сотрудничества, соучастия в их выполнении и корректировке; в интерпретации всего этого процесса в просветительской и воспитательной работе.

Следующий тезис автора доклада сформулирован на основе итогов его исследований 2003–2015 годов: **институт цели и ценностей (ценностей и цели) в настоящее время состоялся и функционирует как общенародный**

⁷⁸ Панкин А. Началась первая мировая информационная // Комсомольская правда, 2014, 5 мая, № 49-п (26227-п). С. 1, 8.

⁷⁹ Там же. С. 1.

«облачный гуманистический духовный кластер». Именно его функционирование в общенародном коммуникационном пространстве – времени 2015 оказывает решающее влияние на осуществление у граждан страны Стратегии России, Духа народа, Стратегической Идеи созидания и возрождения Отечества.

Вместе с этими феноменами для конкретного человека именно понимание общенародной цели, фундаментальных ценностей служит основой для становления своей Мечты, выработке конструктивной позиции в повседневной жизни с последующими достойными поступками и готовности нести полноту ответственности за себя, за семью, за народ, за Россию.

Теперь о возможном пути к преодолению критичности в необходимой и важной работе, посвящённой разработке и продвижению возможного видения общенародной цели.

Речь идёт о реальных связях Цели и Ценностей России 2015. Точнее с корпусом базовых ценностей граждан нашей страны, рассмотренных и обоснованных в работах автора доклада 2010–2015 годов (см. вставку 1).

Ход исследования позволяет обосновать три первых главных шага для содействия Большому Проекту развития России XXI (см. табл. 1). Речь идёт о Повестке Дня на 2015–2020 годы для России для всего мира (*первый шаг*). Речь идёт о Правилах Игры в процессе осуществления именно этой Повестки Дня (*второй шаг*). Речь идёт о смысле партнёрского: об Общенародной Цели России, о Глобальных Целях Человечества до 2015 года (*третий шаг*).

Вставка 1

Основные ценности России, её народов, граждан, семей в 2015 году Концепция Кузнецова

- Достойная Жизнь, Мир как Культура – Сеть
- Человек, Семья, Народ. БОГ
- Вера
- Культура Мира, Культура Компромисса
- Равенство каждого человека перед Законом и надёжная проверяемость исполнения Закона
- Россия как Отечество, Родина
- Труд, Сотрудничество
- Честь, Честность
- Совесть, Совестьливость, Стыд
- Правда, Смысл Правды
- Справедливость, Милосердие, Прощение
- Свобода и Ответственность
- Патриотизм
- Доверие, Сострадание
- Надежда, Любовь, Мудрость
- Права и Обязанности
- Демократия
- Безопасность
- Смысл Жизни

Таблица 1

Чем гордятся гражданам России?

Традициями	41%
Достижениями в космонавтике	41%
Своим народом	40%
Достижениями в спорте	33%
Высоким уровнем культуры	11%

Нечем гордиться	18%
-----------------	-----

Приведено по: Российская газета. Неделя, 2012, 20 сентября,
№ 36. С. 3. (Выделено – линейка – мною. – В.К.).

Что исключительно важно: во-первых, итоги исследования показали, что все люди могут быть партнёрами в решении этой триединой задачи – здесь нет оппозиции, врагов, заговоров, демонов и других чудовищ. Во-вторых, возможность и необходимость осуществления партнёрского диалога, компромиссов не зависят от особенностей образа жизни, религии, культуры, политических предпочтений, идеологии, народной идентичности, исторической памяти, географии. В-третьих, здесь и сейчас это доступный шанс всем нам поучаствовать в сохранении и развитии мира и безопасности.

Сегодня и здесь в России многие из нас, сотни тысяч и миллионы, всё чаще говорят и действуют из Принципа: Я – Гражданин, Я – Соучастник, Моя позиция – важна и уникальна, Я – Понимающий Субъект.

Большой Проект обращён к каждому Я – осуществляется коммуникация, из многих Я формируется через культуру общения – Мы: Народ, Нация, Россия. Становятся понятными, востребованными правда, справедливость, совесть, свобода и ответственность, права и обязанности (см. табл. 1).

Таким образом, в процессе становления и функционирования «облачной 3.0 гуманистической платформы общественных наук для культуры сохранения, развития и защиты России XXI» обозначилась сложная смысловая структура как возможное взаимодействие нескольких кластеров внутри содержания и структуры Проекта Стратегии 4.0 культуры народной безопасности России 2015–2025. **И первым структурным гуманистическим кластером можно определить сообщество: общенародная цель – общенародные ценности – российская мечта.**

Критически важный и самый сложный, и наиболее дискуссионный вопрос – как возможно в оптимальные сроки оформить и укоренить в сознании и деятельности всех граждан страны убедительную, обоснованную и вдохновляющую общенародную цель.

Суть: с 1992 года по 2015 год во всех российских общественных науках доминирующим предметом анализа являются интересы личности, общества и государства: здесь основание – Стратегии 1.0–3.0⁸⁰. Возможно, поэтому именно анализу интересов (жизненно важных, базовых, главных и т. д.) посвящены многочисленные книги, статьи, диссертации, «круглые столы», научные конференции во всех звеньях российских общественных наук.

В таком контексте общенародная цель, социальный идеал, базовые ценности не являются научной проблемой, тем более проблемы их становления и укрепления не являются дискуссионными.

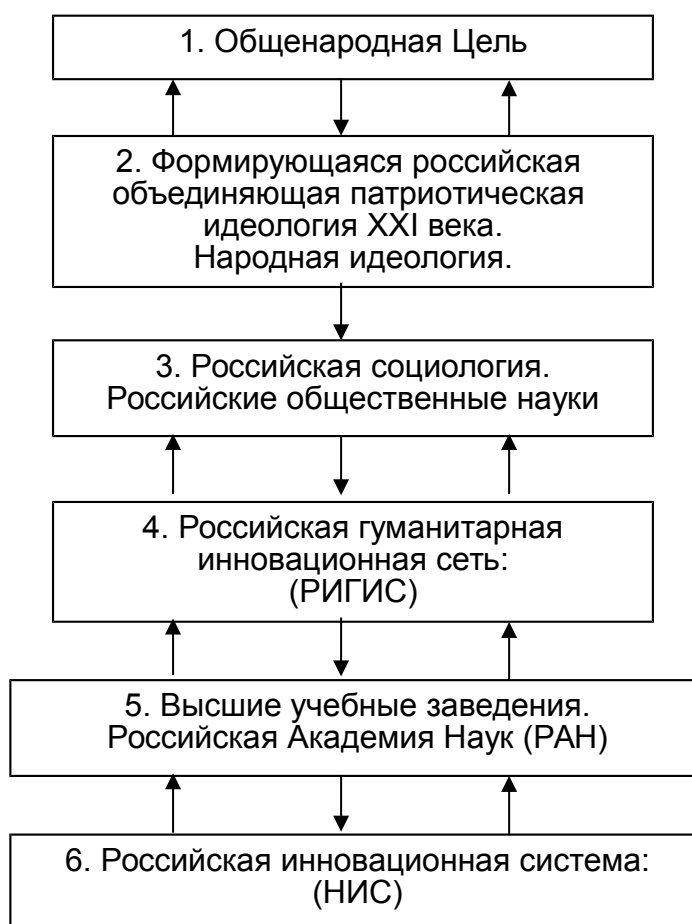
⁸⁰ Я беру за точку отсчёта принятый в 1992 году Закон Российской Федерации «О безопасности», который формулирует категорию безопасность не через общенациональную цель, не через социальный идеал, не через базовые ценности. В этом ключевом мировоззренческом основополагающем документе в центр управления страной, обеспечения достойной и свободной, ответственной деятельности человека поставлены интересы. Здесь безопасность трактуется как «состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Заслуга российской социологической науки в XXI веке, на мой взгляд, в том и состоит, что осуществлены обстоятельные и фундаментальные исследования, дискуссии по их итогам, позволившие обрести вывод: первым, главным шагом российского общества в деле строительства достойной, качественной и безопасной жизни каждого человека и возрождения Отечества является оформление и утверждение общенародной цели.

Однако особая теоретическая и практическая актуальность и востребованность научной разработки общенародной цели обозначилась в 2002–2015 годах, когда для всей российской науки оформилась ключевая задача – содействовать консолидации, объединению российского общества для достижения позитивных перемен в жизни всех граждан страны⁸¹. В итоге именно для социологии, имеющей научный задел в разработке проблемы общенародной цели, сложилась и оформилась важнейшая Миссия: активизировать и помогать всем общественным наукам в конкретных и комплексных исследованиях главной цели России (см. схему 3).

⁸¹ Кузнецов В.Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI: Культура – Сеть. М., 2003; Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Учебник. М., 2003; Кузнецов В.Н. Российская идеология 21. Опыт социологического исследования формирования российской идеологии 21 века. М., 2004.

**Логика и динамика взаимодействия общенародной цели России с формирующейся российской объединяющей патриотической идеологией XXI века.
Концепция Кузнецова.**

Безусловно, в настоящее время в научной российской литературе, в публикациях различных отечественных экспертов, публицистов оформлена и другая позиция. Отмечу: именно другая позиция.

Её суть: у народов России в последние десять лет не было общенародной цели. Главная объединяющая российская народная цель едва ли будет обозначена и укоренена, поддержана народами нашей страны в ближайшие 5–10 лет. Я не привожу здесь фамилии, статьи авторов с такой позицией: во-первых, они широко известны; во-вторых, как правило – это серьёзные и принципиальные люди, которые бесспорно имеют право на обоснование своей точки зрения.

Выделю отдельно: говоря об этих коллегах, я отмечаю их не как оппонентов моей позиции. Нет. Это коллеги, имеющие другую позицию.

Теперь считаю необходимым выделить ещё одну новую особенность, характеризующую выработку любой гражданской позиции по поводу российской общенародной цели. Практически впервые за всю историю российской общественной науки XIX, XX и XXI веков сложился и действует в гуманитарном

интеллектуальном пространстве мощный и хорошо оснащённый (кадры, финансовые ресурсы, информационные ресурсы, владение новейшими манипулятивными технологиями, конкретный опыт) противник. Я имею в виду антигражданский интеллектуальный потенциал международного и российского терроризма, организованной преступности, коррупции.

Есть серьёзные основания полагать, на мой взгляд, что в 2012–2015 годах российские антигражданские силы развернули широкомасштабную, каждодневную борьбу с российской общественной наукой с чёткой направленностью: не допустить выработку привлекательной консолидирующей обществу общенародной цели; содействовать подмене главной цели на совокупность множества второстепенных целей; постоянно дискредитировать, деформировать весь процесс выработки общенародной цели.

Таким образом, *миссия российской социологии* для общественных наук страны в XXI веке может быть рассмотрена как инициирование создания Института общенародной цели, важной и необходимой каждому человеку, всем народам России, обществу и государству.

Смысл миссии общественных наук заключается как в содействии становлению доказательной фундаментальной гуманитарной науки о целеполагании, так и в динамичном изучении реального опыта формирования Цели.

Цель миссии российской социологии – содействовать созданию и функционированию комплексного Института общенародной цели: её оформлению; обсуждению; продвижению во все группы нашего общества; анализу её восприятия и неприятия, сомнений; внесению необходимых корректив; стадии синтеза – соединению цели, средств её достижения, достигнутых результатов, обсуждению смысла деятельности самого Института Цели.

Критически важное значение оформленности, понимания, поддержки образа, видения молодёжью России в июле 2015 года, гражданами страны Общенародной Цели Отечества как собственной, личной Цели повседневно и повсеместно влияет на важнейший и непрерывный процесс состояния ситуации с её (Цели) ценностным выражением в феномене: доверие/недоверие.

Критически значима и необходима сегодня и здесь в России 2015 позитивная и устойчивая, умная и востребованная взаимосвязь феноменов: Общенародная Цели России 2015 Доверие, Недоверие, Недоверие, Доверие.

Именно критически актуальная, понимаемая и воспринимаемая людьми определённая достоинство взаимосвязи цели и доверия решающим образом, критически влияет на критически выросшее значение отношения человека, семьи, общества в России к законности 2015, к справедливости 2015. По сути дела, речь идёт о мечте человека – жить по правде, по справедливости: о смысле жизни.

Автор доклада для продвижения к изучению облачных методологий, облачных теорий, облачных институтов, облачных процессов, облачных подходов, облачных технологий для определения второго критически важного концепта «доверие» предлагает более развёрнутую категорию – конструкт «культура доверия» в интерпретации известных российских учёных А.Б. Купрейченко, а также И.В. Мерсияновой.

«В определенном смысле можно говорить о специфической культуре доверия / недоверия, характерной для гражданского общества, – уточняют

А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсиянова во введении к уникальной и критически важной коллективной монографии о проблемах доверия и недоверия. – Эта культура, как мы ее понимаем, представляет собой особую систему правил и норм формирования и изменения отношений доверия и недоверия, их критериев, специфических оснований и детерминант, которую можно измерять с помощью таких формально-динамических показателей, как уровень доверия и недоверия, их соотношение, стабильность, наличие противоречий и т. д. [Купрейченко, 2012]. При таком понимании *культура доверия/недоверия в гражданском обществе* подразумевает **преобладание доверия, базирующегося на знании социального партнера, взаимном уважении и взаимовыгодном паритетном сотрудничестве на основе общих целей, ценностей и интересов**. Наличие культуры доверия в гражданском обществе предполагает определенное сочетание доверия и недоверия, то есть динамичный баланс открытости и осторожности, осознание имеющихся противоречий целей и ценностей, а также уважение к своеобразию и специфическим особенностям партнера. Важным элементом этой культуры является распространенность в гражданском обществе институционализированных практик и норм взаимодействия, в том числе в ситуациях конфликта интересов сторон»⁸². (Выделено – жирный шрифт – мною. – В.К.).

Здесь можно предположить факт становления второго критически важного методологического и концептуального, гуманистического и социально-правового, экономического кластера: доверие – справедливость – законность.

Полагаю возможным и необходимым утверждение, что в 2003–2015 годах *оформилась культура жизни* граждан России, что проявилось в реальных фактах складывания созидательного единства народов страны. Обозначились *контуры общенародной цели и общенародной идеи* – достижение достоинства, благополучия и безопасности каждого человека, продвижение к справедливости и счастью для всех. Практически впервые за многие годы стали понятны главные доминанты движения, стратегии страны – куда и зачем мы идём, в чём наши идеалы и ценности, кто мы и как мы существуем в современном мире, что Россия имеет правильный, динамичный курс в направлении достижения позитивного переустройства общества, в достижении устойчивого мирного сотрудничества как между людьми в своей стране, так и с другими странами.

И согласных, и несогласных граждан с переменами в российском обществе XXI века дополняют сомневающиеся. Речь идёт о гражданах, которые сомневаются как в позициях согласных, так и несогласных, которые затрудняются определить свою позицию, которые, возможно, безразличны к переменам, которые равнодушны к судьбе России. *Самые предварительные итоги изучения влияния реальных людей на судьбу России в XXI веке (согласные, несогласные, сомневающиеся) позволяют предложить тезис о складывании принципиально новой ситуации в понимании источников воли и энергии, интеллекта и силы на переломном этапе истории*. По моему мнению, впервые за многие годы перемен в России обозначилась *позитивная*

⁸² Купрейченко А.Б., Мерсиянова И.В. Культура доверия и недоверия в гражданском обществе // Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / Отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсиянова. М., 2013. С. 6.

созидающая субъектность: народы, миллионы реальных граждан-творцов, ответственных и созидающих настоящее и будущее страны. Именно они формируют новую элиту: честных, нравственных, порядочных граждан, патриотов своей Родины.

Главная особенность второго кластера: настоящее и будущее страны зависит от конкретного участия, деятельности каждого из нас для достижения реального и желаемого уровня и качества жизни, достоинства, благополучия и безопасности, справедливости и счастья. Теперь необходимо сформировать Повестку Дня на 2015–2020 годы Себе – Народу и Гражданину, предложить Послание Самим Себе, чтобы потрудиться для своей безопасности, для безопасности Другого, для безопасности всего Общества, всей России. Полагаю, такой подход диктуется не столько логикой научного исследования, а стремительностью конструктивных, созидающих, творческих позиций и поступков конкретных наших соотечественников.

Считаю исключительно важным для блага Отечества состоявшийся в 2012–2015 годах процесс обретения народами России, её обществом, государством российским трёх духовных и народных, национальных лидеров: Владимира Путина, Патриарха Кирилла, Дмитрия Медведева.

В повседневной реальности 2000–2015 годов оформились Общенародная Цель и Социальный Идеал (они совпадают в эти годы по смыслу и содержанию): равенство каждого человека перед законом, справедливость, правда и достоинство для всех. Позитивно воспринят идеологический тезис Президента России Владимира Путина (Санкт-Петербург, 2007): *Россия как страна-идея*; а также идеологический тезис Президента России Дмитрия Медведева (Санкт-Петербург, 2010): *Россия как страна-мечта*.

Многими гражданами России, которые ориентированы на светские нравственные и духовные ориентиры, а также многими гражданами нашей страны, которые ориентированы на православие, ислам, буддизм, иудаизм, католичество, позитивно воспринята объединяющая духовная деятельность Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Именно в 2000 и 2010 годах чётко определено, что Народ России является главным носителем суверенитета Российской Федерации и единственным источником власти в России⁸³ (2000, 10 января). В 2010 году Президент России Д. Медведев чётко и понятно отметил, что Российская Федерация управляется и контролируется только её народом⁸⁴.

Таким образом, народ России является Главным Субъектом развития России, модернизации России, управления Россией.

Народ России определился и самоуполномочил себя в 2000–2015 годах на роль главного творца смыслов новой российской народной объединяющей идеологии, её носителя, её Субъекта.

Становление и функционирование новой российской народной (национальной), объединяющей, патриотической, государственнической идеологии – повседневная реальность.

⁸³ Указ Президента Российской Федерации «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации». Москва. Кремль. 10 января 2000 года. № 24 // Социология безопасности: Хрестоматия. М., 2003. С. 38, 39.

⁸⁴ Фаризова С. Россию контролирует российский народ // Известия, 2010, 29 апреля.

Главный Смысл народной идеологии – содействие духовному и нравственному, культурному существованию каждого человека, каждой семьи, каждого народа.

Теоретической особенностью народной идеологии является её укоренённость на культуры, религии всех народов России; на народное творчество, искусство, на гуманизм, на общественные науки.

Методологические основания: определённость в сфере проявления геокультурных, когнитивных подходов как кластерной, институционально-сетевой облачной (web 3.0) парадигмы.

Институциональные основания сложились на основе самодеятельности миллионов российских граждан в пространстве Интернета, в социальных сетях, с опорой на традиции общественных процедур основных религиозных конфессий: православия, ислама, буддизма, католицизма, иудаизма и т. д. Особо значима деятельность неправительственных объединений (НПО), инициативных мозговых центров (работающих на благо народов России на законных основаниях).

В итоге – народная российская объединяющая идеология культуры развития России, культуры модернизации оформилась (2000–2015 гг.) как умная гуманитарная сеть – облачная (web 3.0) методология и технология. Это самоактивизирующийся общероссийский институт, взаимодействующий с входящими в него (в сеть) гуманитарными кластерами.

Организационная и процессуальная особенность новой народной идеологии: её важный вектор (*одна из причин необходимости для Народа самоуполномочить себя на идеологическое творчество*) – чёткая ориентированность её как идеологии развития, идеологии модернизации на повседневное и повсеместное противодействие идеологиям терроризма (она воспринимается как идеология насилия, устрашения), преступности и коррупции. Эти антинародные идеологии – прежде всего, сетевые идеологии.

Поэтому, только несистемная, кластерно-сетевая, облачная народная идеология России способна здесь и сейчас, повсеместно и повседневно блокировать, минимизировать, упреждать и преодолевать идеологии террористов, преступников и коррупционеров.

Ситуационной особенностью народной идеологии России является её принципиальная способность на идеологические компромиссы, на опережающие идеологические компромиссы. Сейчас это важно: весной и летом 2015 года достаточно открыто и аргументировано обозначились и действуют граждане, *которые служат России со всем её прошлым, настоящим и будущим. Здесь и сейчас обоснована моя позиция.*

Представили народу, российскому обществу своё лицо, свои позиции, свои идеологии, свои программы действий уважаемые граждане, которым нужна Другая Россия. По Конституции России; по традициям общественной, политической жизни они имеют право служить Другой России.

Понятно, что во имя высшего блага Отечества, наших детей, родителей мы можем найти и осуществить приемлемые компромиссы, чтобы в итоге все люди жили достойно, безопасно, были свободными и счастливыми.

Долгосрочной, фундаментальной особенностью новой народной идеологии является её обусловленность, взаимосвязь с современным гуманизмом, с современным мировоззрением.

Полагаю возможным предложить суждение о том, что основные причины бедности и обнищания в России XXI века – интеллектуальные, идеологические. Именно социология может многое сделать для народов России в радикальном преодолении бедности.

Проблема бедности, **несправедливого неравенства** может стать одной из самых понятных и важных народных целей в 2015–2020 годах. И прежде всего по той причине, что такая общая работа может быть основана на гражданском компромиссе самых различных граждан, конфессий, партий.

По существу, я имею в виду складывающийся социальный и интеллектуальный, идеологический капитал российского общества. Значительная часть такого капитала может пойти на преодоление бедности.

События в России 2008–2015 годов, во многих странах мира (общий кризис всех систем жизнеобеспечения, отказ от классического гуманизма, от Вестфальской системы миропорядка) могут быть интерпретированы как развёртывание глобальной структурной гуманитарной революции⁸⁵, которая с 2013–2015 годов трансформируется (мирно) в коммуникационную эволюцию.

Автор доклада интерпретирует кризисные состояния гуманитарных взаимодействий в этот период как возможность и необходимость понимать смысл событий через новый образ мира – как мира коммуникаций, как коммуникационное общество⁸⁶. Да, речь идёт о продвижении вперёд от информационного общества второй половины XX века, первых трёх – пяти лет XXI века.

Теория и методология социологического, философского, экономического, политологического изучения жизни коммуникационного общества может быть дополнена геокультурной парадигмой (вместе с геополитической и геоэкономической).

Один из самых актуальных вопросов для всего исследования – это вопрос о результатах исследований в этом докладе, полученных, по мнению автора, в итоге проделанной работы. Такой вопрос можно и необходимо, по моему мнению, сформулировать так. **«Может ли реально и экстренно Концепция Большого Проекта развития России XXI; современное мировоззрение; мировоззрение «честного человека»; убеждение в необходимости повседневной и повсеместной работы для мира и безопасности; вера в общечеловеческие и общенародные ценности; поступок за мир, за безопасность для Всех содействовать предотвращению возможной глобальной ядерной войны?»**

Итоги моего исследования, весьма дискуссионные, позволяют ответить, надеюсь, на такой вопрос положительно.

Здесь важно обозначить такое обстоятельство: всем нам гражданам, всем нам учёным всех специальностей, всем нам учёным обществоведам; всем нам социологам важно здесь и сейчас включиться в социологическую работу по

⁸⁵ Кузнецов В.Н. Основания современного мировоззрения. М., 2012.

⁸⁶ Сергеева Л.И. Становление политики коммуникационной безопасности // Безопасность Евразии, 2012, № 1; Кузнецов В.Н. Культура создающего национализма как важный когнитивный фактор обеспечения культуры национальной безопасности России в XXI веке. *Статья третья* // Безопасность Евразии, 2012, № 1.

содействию предотвращению готовящейся США, НАТО, ЕС мировой ядерной войны; по разработке Большого Геокультурного Проекта развития России; по разработке облачных методологий; по разработке незападного народного российского гуманистического мировоззрения 2015; по разработке народной идеологии устойчивого развития России.

Для такой работы нам необходимо только желание и стремление работать, действовать для мира и безопасности, для России без каких-либо предварительных условий: заключить «общественный договор между властью и обществом», заключить «социальный контракт между властью и обществом».

Полагаю, что есть Конституция России; полагаю мы служим народам России, нашей Родине без каких-либо контрактов и договоров.

А действовать важно и необходимо сейчас и здесь: Другой России у нас нет⁸⁷.

Важнейший фундаментальный вопрос для всего предстоящего исследования можно сформулировать так: **«кто в личном качестве готовит, учреждает и формирует Большой Проект, народную идеологию развития России XXI; современное мировоззрение»?**

Автор доклада по ходу всего исследования, в других своих работах, предложил своё обоснование: *главным Субъектом становления Большого Проекта развития России XXI, народной объединяющей идеологии, современного мировоззрения является Народ.*

В сложных событиях 1999–2015 годов многие представители власти, науки, экспертного сообщества, «ответственный класс», «политический класс», «креативный класс», средства массовой информации самоустранились (по разным причинам) от повседневного участия в разработке и формировании современного мировоззрения, народного мировоззрения, «мировоззрения честного человека», от участия в разработке народной идеологии развития России; от участия в процессах «окультуривания», «омировоззренения» народа; от повседневной просветительской гуманистической работы.

Народ в 1999–2015 годах самоуполномочил себя в качестве Главного Субъекта творца, учредителя формирования и функционирования Большого Проекта, мировоззрения; Главного Субъекта формирования народной идеологии устойчивого развития России, её модернизации⁸⁸.

⁸⁷ Дробижева Л. Ответ национального большинства // Известия, 2001, 7 декабря. С. 11; Тишков В. Российский народ и национальная идентичность // Профиль, 2008, 23 июня; Примаков Е., Иванов И., Велихов Е., Моисеев М. От ядерного сдерживания к общей безопасности // Известия, 2010, 15–17 октября; Неклесса А. Борьба за будущее // Независимая газета, 2010, 29 декабря; Ципко А. Есть вещи страшнее российского бунта // Независимая газета, 2010, 29 июня; Богатуров А. Шанс для новой парадигмы в мировой политике // НГ-Дипкуррьер, 2010, 7 июня; Кузнецов В.Н. Повестка Дня и Правила Игры, которые народы России предложили на 2012 год самим себе: для всех граждан, всех институтов общества, всех структур власти: Научный доклад. М., 2011; Кронгауз М. Мода на просветителей // Известия, 2011, 1 декабря; Глазьев С. Как оседлать волну: О стратегии развития экономики России в условиях глобальной нестабильности // Независимая газета. 2012, 3 февраля; Ослон А. Апология умной толпы // НГ-Сценарии, 2012, 28 февраля; Меньшов В. «Нужно понять, чего хочет народ» (Вопросы задавал О. Пухнавцев) // Литературная газета, 28 декабря 2011 – 3 января 2012, № 52; Проханов А. Пасхальный свет русской истории // Завтра, 2012, № 16.

⁸⁸ Кузнецов В.Н. Идеология развития России. М., 2010; Он же. Партнёрство. М., 2011.

Народ самоуполномочил себя и в качестве Главного Субъекта в преодолении, блокировании участия коррупции, преступности, терроризма, милитаризма, «пофигизма» и равнодушия в мировоззренческих, духовных, идеологических процессах; в процессах «раскультирования», «размировоззренения» народа, нации.

Для пояснения такой позиции автора исследования приведу сведения о реальном влиянии преступных группировок как субъектов политических процессов во всех сферах жизнеобеспечения народов России в 1998–2007 годах (см. табл. 2).

Существует точка зрения, представленная во многих дискуссиях, что разрушение СССР в 1990–1991 годах стало сомнительным итогом очередной «демократической», «либеральной» революции в России.

Таблица 2

**Распределение мнений о сосредоточении реальной власти,
конкретного влияния руководителей преступных группировок
как субъектов политических процессов в 1998–2007 годах**

Субъекты политических процессов– руководители преступных группировок	1998 г.	2001 г.	2003 г.	2006 г.	2007 г.
Место среди других субъектов политических процессов	1	3	3	4	6
Количественные показатели (в % к числу опрошенных)	80	63	67,8	57,2	31,5

Источник: Кузнецов В.Н. Партнёрство. М., 2011. С. 223 (рис. 5), с. 224 (табл. 5), с. 225 (табл. 6–7), с. 269 (табл. 11–12), с. 270 (табл. 13–15), с. 271 (табл. 16).

Вот итог для 1998 года (основа – обстоятельные, доказательные итоги социологических исследований): в 1998–2003 годах в России главными субъектами политических процессов стали преступные группировки.

И только с 2004 года по настоящее время начинается реальный демократический (не либеральный, не консервативный) процесс в политической сфере, во всех основных сферах жизнеобеспечения граждан России, её народов.

Эти позитивные процессы для духовной, мировоззренческой сферы (сравните, пожалуйста, 1998 год – 80% и 2007 год – 31,5%).

Не исключено, что смысл, суть главной доминанты мотивации многих теоретиков и организаторов либеральной, неолиберальной («демократической») революции 2011–2015, многих участников действий коррупционеров, преступников, террористов в 2011–2015 годах, – «раскультирование», «размировоззренение» народа. Это их борьба против реальной конструктивной создающей деятельности Умного Народа России как Субъекта культуры развития России; как Главного Умного Субъекта управления Россией; как Главного Умного Субъекта в создании народной идеологии развития России, её модернизации; как Главного Умного Субъекта создания народного западного гуманистического мировоззрения 2012 года и последующих лет.

Для всех нас в России, для всех народов мира в 2015 году исключительно велика роль Геокультурного Проекта Развития России XXI, который в ситуации приближения к фазе острой вероятности возникновения глобальной ядерной войны может стать Мобилизационным Проектом народов России для её защиты, для сохранения Мира и Безопасности всем народам мира.

Исключительная важность, критическая значимость второго кластера в том, что в общей облачной гуманистической платформе действий для мира и безопасности 2015 обозначается устойчивое взаимодействие первого облачного кластера: цель – ценности – мечта как гуманистическое; происходит обозначение линии сотрудничества, соработничества с первым кластером: социальным, экономическим, правовым.

Второй структурный гуманистический кластер как единение гуманистического, социального, экономического, правового (культура доверия – справедливость – законность) позволяет для первого и второго кластеров в структуре общественных наук России 2015 продвинуться к становлению облачной методологии, облачной теории, облачных институтов и технологии 3.0 с учётом опыта исследования критических технологий и объектов, представленных в многотомном исследовании «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты» 1998–2014 гг.⁸⁹

Итоги моих исследований в 2003–2015 годах концептуальных и методологических аспектов социологии компромисса через справедливость⁹⁰ позволили мне сделать тогда два утверждения: во-первых, интеллектуальная жизнь в XXI веке – это, прежде всего, поиск и осуществление приемлемых компромиссов для оптимального разрешения противоречий везде и всегда (в том числе и антагонистических противоречий)⁹¹, во-вторых, именно социология компромисса через свои облачные теории и методологии, свои технологии и механизмы уже сформировала теоретические основания для развёртывания всепроникающей сетевой глобальной повседневной деятельности по развёртыванию эффективного предотвращения уже готовящейся сторонниками «культуры смерти» глобальной ядерной катастрофы XXI века, о чём в начале 2007 года предупредили мировое сообщество 18 нобелевских лауреатов. Усложняющимся и ускоряющимся миром XXI века всё более широко, глубоко, конструктивно и достойно начинают управлять компромиссы⁹².

Самодостаточность компромисса, методологии и концептуальности компромиссного обосновывалась мною на уникальности действующих институтов компромисса: позиция, уступка, договор о компромиссе, результат компромисса, адаптация, конформность – конформизм, риск, безопасность, идеология, демократия, конвергенция, сделка.

Компромиссам критически важно учесть.

Таким образом, автор доклада представил теперь ***синтезирующую, интегрирующую роль третьего структурного гуманистического кластера: идеология – компромисс – облачное (сетевое) – коммуникационное***. Помимо самостоятельной созидательной деятельности для участия в критически необходимой и важной методологической и теоретической работе в содействии Миру и Безопасности, Культуре Жизни, третий кластер

⁸⁹ См.: Приложение в представленном докладе.

⁹⁰ Кузнецов В.Н. Социология компромисса. М., 2007.

⁹¹ Там же. С. 318.

⁹² Там же. С. 524.

«стягивает», «означивает», «очеловечивает» первый и второй кластеры. Тем самым, оформляется конструктивный гуманистический, созидательный характер общего для них *«облачного гуманистического духовного кластера»* с широкой и устойчивой ***«облачной 3.0 гуманистической платформы общественных наук для культуры сохранения, развития и защиты России XXI»***.

В итоге может быть сформирована критически необходимая и востребованная программа действий (методология, теория, институты, процессы, методы, технологии) для коллективных, групповых, индивидуальных позиций, поступков для дела Мира и Безопасности каждого человека.

Особенно важно для формирования и функционирования Стратегии 4.0 культуры народной безопасности России 2015–2025 возможность и желательность, необходимость разработки на основе первых трёх кластеров (о четвёртом кластере пойдёт речь в следующем разделе доклада) и *«облачной 3.0 гуманистической платформы общественных наук для культуры сохранения, развития и защиты России XXI»* нового Гуманистического Научного Института: ***«облачная коммуникационная платформа 4.0 для опережающего обеспечения Стратегии 4.0 культуры народной безопасности России 2015–2025»***.

* * *

Необходимость и важность создания и функционирования понятной и воспринимаемой народом теории, методологии развития России, её обороны через новый корпус концептов и конструктов для Стратегии 4.0 представлена в заключительной главе *«Культурно-духовная составляющая безопасности России»* фундаментальной работы известных учёных С.Н. Бабурина, М.И. Дзлиева, А.Д. Урсула «Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты» (М., 2012). «Осознание человеком общности сложившихся ценностей и общепринятых норм, – отмечают они, – обеспечивает чувство безопасности, тогда как дезинтеграция культуры деформирует упорядоченную систему общественных отношений, ведет к разбалансированности норм и образцов поведения. Это лишает граждан ориентации в своих устремлениях и деятельности, подрывает чувство безопасности и порождает различные внутригрупповые конфликты. **Фактически речь идёт о попытке изменить мировоззрение, отношение представителей российского общества к идеологии и политике, к основам конституционного строя страны, что является прямой угрозой государственной и общественной безопасности России»⁹³. (Выделено – жирный шрифт – мною. – В.К.).**

⁹³ Бабурин С.Н., Дзлиев М.И., Урсул А.Д. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты. М., 2012. С. 460.

Раздел IV.

Уникальность События: обозначившиеся пути операционализации, институционализации социологии культуры народной безопасности России 2015–2025 через становление классификационной определённости теории, методологии, процессуальности и эвристики Стратегии 4.0 культуры человеческой, семейной и народной безопасности

В первом разделе доклада на странице 26 автор представил только один тезис по поводу Стратегии 4.0 с целью обозначения её места в последовательности движения от Стратегии 1.0 к Стратегии 4.0.

Тогда был представлен анализ состояния Ситуации с содержанием, структурой Институтов «Безопасность», «Национальная Безопасность».

Здесь, в четвёртом разделе доклада представлено исследование уникального События – становления поисковой, весьма дискуссионной научной гипотезы. Речь идёт о социологической, гуманистической, коммуникационной теории «*стратегии 4.0 культуры народной безопасности России 2021–2025*».

Автор исследования для четвёртого раздела доклада так определяет исходный конструкт «социология культуры народной безопасности России 2015–2025»⁹⁴.

Социология культуры народной безопасности России 2015–2025 – может быть определена как самостоятельная социологическая теория среднего уровня, ориентированная на теоретические и эмпирические исследования состояния и динамики обеспечения безопасности человека, многонационального народа России, общества и государства, современной цивилизации. Важнейшее и уникальное свойство народной безопасности – обеспечение безопасности Общепланетарной цели, Общепланетарных ценностей и образа жизни, культуры, прошлого, настоящего и будущего человека, семьи, народа. Это специальная (частная) социологическая теория, исследующая народную безопасность как социальное и гуманистическое явление; индивидов, группы и институты как объекты и субъекты народной безопасности в их отношениях между собой при возникновении угроз и отражении их; закономерности массового поведения людей в интересах обеспечения своей безопасности. Предметом специального внимания социологии народной безопасности являются причины, механизмы и формы институционализации политики (деятельности) в области безопасности, формирования безопасности, их взаимодействие с другими структурами государства и гражданского общества, а также совокупность приёмов и процедур сбора эмпирических данных о суждениях, поступках и результатах деятельности людей и их объединений, характеризующих и определяющих их представления, позиции по отношению к безопасности личности, общества, народа, государства, социология народной безопасности реализует ряд функций: теоретико-познавательную (получение нового и развитие имеющегося теоретического и эмпирического знания, разработка закономерностей и категорий социологии народной безопасности; описательно-диагностическую (сбор, систематизация и накопление информации о явлениях и процессах в сфере народной

⁹⁴ Здесь необходимо пояснение: проект «*Стратегия 4.0*» ориентирован на 2021–2025 годы. Автор работы рассматривает 2015–2020 годы, когда действует утверждённая «Стратегия 3.0» на основе «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (2009) и закон «О безопасности» (2010), как период научной разработки Стратегии 4.0: обсуждения, дискуссии, научные и просветительские мероприятия, экспертных оценок, интерпретаций гипотезы.

безопасности); прогностическую (выявление количественных и качественных параметров возможных будущих состояний народной безопасности); мировоззренческую и просветительскую (распространение социологических знаний среди управленческих кадров органов и сил безопасности, формирование у них социологического мышления); практически-прикладную (разработка социальных, гуманистических ориентиров и моделей, а также практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности политики народной безопасности).

Главная новая создающая, инновационная идея, которая рассматривается автором в ходе всего исследования гуманитарных взаимодействий, это *конструкт «народная безопасность»*.

Именно в четвёртом разделе доклада, через *конструкт «народная безопасность»*, раскрывается *смысл главного императива XXI века «Мир: Культура – Сеть»*, созданного Россией и предложенного всем людям, всем народам. Социология и философия гуманитарных взаимодействий, справедливой деятельности понятна и востребована везде: **мы все имеем право** на достойную жизнь и справедливое мироустройство; **мы все несём ответственность** за сохранение и укрепление справедливого мира, за своевременное и надёжное предотвращение сползания многих стран и регионов к возможной ядерной войне.

Суть инновационности социологии народной безопасности в убедительности и конструктивности обоснования для всех народов мира единства судьбы, нового мировоззрения, жизнеутверждающего самосознания, новых Правил Игры с прозрачным контролем самих граждан за формированием, трансформациями, выполнением Повестки Дня.

Логика последовательности и дополнительности рассмотрения значения выдающейся Миссии Социологии в деле сплочения народов и оформлении создающего Субъекта – Народа современной истории; опережающего исследования нового нематериального Объекта – Народа; ускорения и углубления изучения главных тенденций в формировании, динамике и функционировании российской, региональной и глобальной Институциональной Среды осуществляются в моей представленной работе в координатах геокультурного подхода, а также институционально-сетевой методологии.

Актуальность научной проблемы социологического исследования феномена «культура народной безопасности» может быть определена как изучение (анализ и синтез) методологии и теории преодоления неантагонистических противоречий между справедливостью и несправедливостью, антагонистических противоречий между справедливостью и антисправедливостью; тенденциями и волей к силовому решению доминирования ценностей США, НАТО, ЕС, Запада (культура смерти, культура войны) с сетевыми тенденциями утверждения незападной гуманитарности, человеческого достоинства, культуры Мира и безопасности.

Содействие востребованности итогов исследования социологии справедливости призвана оказать теоретическая особенность самой работы. *Во-первых*, феномен «справедливость» рассматривается автором через культуру, через Культуру–Сеть, через культуру мира и безопасности. *Во-вторых*, способами анализа и синтеза по ходу работы выступают два дуальных социологических тезиса: позиция и оппозиция.

Дуальная позиция: «культура – безопасность» позволяет рассмотреть движение от социального (социальная безопасность) к культурному (гуманитарная справедливость).

Дуальная оппозиция: «народное – антинародное» позволяет социологически содействовать обоснованию процедур, механизмов, технологий разрешения (через компромисс) как неантагонистических противоречий, так и антагонистических противоречий.

Рабочая гипотеза автора доклада формулируется так: через Культуру – Сеть, «мягкую и твёрдую справедливую гуманитарность», «мягкую и твёрдую интеллектуальность, твёрдую и мягкую умность», «твёрдую и мягкую справедливость», культуру компромисса, культуру диалога и культуру предотвращения могут быть своевременно и фундаментально разработаны теоретические основы умной, сильной, справедливой и ответственной народной безопасности России; справедливой Московско-Шанхайской модели миропорядка, справедливой не-Западной концепции мироустройства.

Социологичность всех содержательных, институциональных, структурных аспектов исследования культуры народной безопасности основывается на изучении состояния, динамики и результативности гуманитарных и социальных взаимодействий, определяющих содержание и структуру безопасности человека, семьи, народов, государств, регионов и всего мира; на совокупности и связности тех смыслов, концептов, категорий; принципов; постулатов, императивов становящейся геокультурной теории народной безопасности.

Дискуссионность многих моих выводов, интерпретации итогов исследований весьма высока. Вместе с тем, именно обстоятельная, конкретная и конструктивная критика моих работ 2003–2015 годов и побудили к изучению широкого спектра гуманитарных взаимодействий, коммуникационного, народной безопасности.

Уникальность, инновационность, дискуссионность, востребованность и перспективность для всего спектра общественных наук обусловлена, по мнению автора доклада, обоснованием в качестве исходного звена исследования в Проекте Стратегии 4.0 культуры народной безопасности, единицы исследования – Народа, Многонационального Народа России.

В итоге главным **Субъектом** культуры народной безопасности может быть назван Народ. Это также Человек, Семья.

Главным **Объектом** в Стратегии 4.0 культуры народной безопасности является Человек, Семья, Народ, Россия.

Контекст и Повестка Дня 2015–2025 в Стратегии 4.0 определяет Коммуникационное Общество 3.0 как социальное, гуманистическое, культурное Общество.

Среда и Правила Игры в Стратегии 4.0 определяет Московско-Шанхайская гуманистическая модель миропорядка 2015–2025.

Общепародная, Общероссийская Цель в Стратегии 4.0 сформулирована во введении и предыдущих разделах доклада.

Общепародные и Общероссийские Ценности (Концепция Кузнецова) также сформулированы в предыдущих разделах доклада.

Важно отметить, что вместе с конструктом «социология культуры народной безопасности России 2015–2025» представленные во введении и в первых трёх разделах доклада концепты и конструкты «народ», «народное», «безопасность», «народная безопасность», «стратегия», «культура» сложили вместе четвёртый кластер.

Какие основные новые категории, концепты и смыслы народной безопасности составляют основание специализированного социологического дискурса о проблемах народной безопасности России?

Зачем необходимо исследовать роль социологии народной безопасности в определённости и укоренённости статуса социологии гуманитарных взаимодействий через социологию народной безопасности в современном научном знании?

Почему феномены «мир и безопасность», достоинство, правда, справедливость, честность, доверие, мечта, позиция, поступок соединяют народную безопасность и позитивную динамику глобальной структурной гуманитарной революции, коммуникационной эволюции?

Уже сформулированные вопросы в этом разделе помогают обозначить необходимость оформить важнейший фундаментальный концептуальный «каркас» теории народной безопасности России. Острота последствий кризисных перемен в 2008–2015 годах позволяет, *во-первых*, более обоснованно выделить действительно «работающее ядро» теории народной безопасности. *Во-вторых*, приближение к действительно «работающей» и востребованной «хорошей теории» народной безопасности становится мощной мотивацией для исследователей.

Ядром теории народной безопасности, на взгляд автора, является предотвращение опасностей, угроз, рисков, вызовов целям, идеалам, ценностям человека семьи и общества; смыслу их жизни, российской мечте, исторической памяти и культуре патриотизма.

Актуальным направлением научного дискурса становится весьма значительное несоответствие такого подхода практически всем действующим законам Российской Федерации о сущности безопасности (1992–2010 гг.), в которых за концептуальную основу и в определении ключевых категорий (т. е. методология и теория общей безопасности России в XXI веке) принимаются базовые интересы личности, общества и государства.

Именно в таком контексте написаны практически все диссертационные работы, большинство научных статей, монографий и учебников.

Автор впервые представил исследование взаимосвязи и взаимообусловленности целей, идеалов, ценностей с содержанием смысла жизни, мечты, исторической памяти и культуры патриотизма. Ключевая роль в таком гуманитарном взаимодействии принадлежит целям развития тысячелетия (ООН), общенародной цели, главным целям человека, семьи и общества.

Суть дискуссии – в наличии самой идеи, её восприятии и укоренённости. Достаточно значительное количество репрезентативных социологических исследований в России за 1992–2015 годы не показывают в своих итогах чёткое

и устойчивое наличие такой цели, наличия смысла жизни и конструктивной мечты у многих респондентов.

Обоснована интегрирующая роль опасности в генезисе существования и динамике самого феномена безопасности и роль страха как основного индикатора дуальной оппозиции опасности – безопасности.

Предметом дискуссии является природа и механизм воздействия опасности – страха на масштабно-временные характеристики содержания и связей конгломератов: цель – смысл жизни; идеал – мечта; ценности – историческая память, культура патриотизма.

Важным научным результатом я считаю возможным назвать оформление методологического ядра концепции социологии народной безопасности.

Я считаю, что в этой части четвёртого раздела доклада уже представлен актуальный и востребованный результат исследований: **в рамках новой институционализации в становлении социологии народной безопасности, в её движении к культуре народной безопасности, к геокультуре, сложились необходимые и достаточные методологические и теоретические основы для создания новой концепции безопасности России XXI века, новой теории международной (глобальной) безопасности для реальности современной цивилизации.**

Предметом дискуссии могут быть, на мой взгляд, такие аспекты:

– неубедительность любых попыток создать новую социологию народной безопасности без преимущественной опоры на потенциал геоэкономики и геокультуры;

– неготовность мирового сообщества, его гуманитарной науки перейти от культуры реагирования (вызов – ответ, риск – ответ, угроза – ответ, опасность – ответ) к культуре предотвращения;

– отсутствие мотивации у специалистов по гуманитарным проблемам безопасности ориентировать содержательный каркас новой теории народной безопасности XXI века на обеспечение благополучия и безопасности людей, их семей, народов России; на достижение каждым человеком справедливости и счастья.

Таким образом, реальное функционирование специфического социологического научного дискурса по проблемам народной безопасности можно считать доказанным. Это и научный результат, и путь к обоснованию научного статуса социологии народной безопасности.

Полагаю, что мне удалось в основном, получить значимый научный результат: есть основание считать социологию народной безопасности самостоятельной и оригинальной научной методологией, важной научной теорией с эксклюзивной технологией (высокие гуманитарные технологии), с динамичным и эффективным механизмом (взаимодействием мира и безопасности со средой в процессе институционализации).

Считаю возможным обосновать тезис, что новый геокультурный подход реально содействует человеку, семье, народам, современной цивилизации в формировании актуального мировоззрения, основанного на достойных и динамичных целях, идеалах, ценностях и интересах. Впервые в новейшей истории в рамках научной концепции удалось добиться оптимального сочетания

стремления человека к счастью, благополучию и безопасности в приемлемой и понятной гармонии с ответственностью, терпимостью, патриотизмом на основе устойчивого и уважительного диалога в координатах, масштабе и времени культуры и географии.

Впервые на концептуальном уровне удалось продвинуться от культуры реагирования (вызов – ответ, угроза – ответ, опасность – ответ, риск – ответ) к культуре предотвращения. Это позволяет на операциональном уровне с приемлемым уровнем эффективности и оптимальными затратами в допустимое время перейти к мониторингу вызовов, угроз, опасностей и рисков для целей, идеалов, ценностей и интересов с последующим управлением ими, доведения вызовов, угроз, опасностей и рисков до приемлемого уровня.

Оправданным и ожидаемым может быть сформулирован вопрос об устойчивости, необходимой и достаточной, совокупности научных категорий социологии народной безопасности, их исключительности для объекта и предметного поля культуры народной безопасности, геокультуры.

На основании представленных итогов исследований автора проблем социологии народной безопасности, культуры народной безопасности может быть представлена такая последовательность аргументов для научного дискурса.

Субстанциональной определённости социологии народной безопасности является социальная деятельность по защите и обеспечению достижения людьми, обществом, государством своих целей, идеалов, ценностей и интересов.

Область исследований социологии народной безопасности включает изучение отношений между людьми, между людьми и общественными институтами по поводу проблем жизнеобеспечения. Речь идёт о сохранении жизни, достижения благополучия, сбережения своей ментальности, национальной культуры и языка. Предметное поле социологии народной безопасности включает анализ изменений основных институтов и процессов, обеспечивающих народную безопасность в разных сферах общественной жизнедеятельности.

Структура предмета социологии народной безопасности ориентирована на анализ таких вопросов: отношений между людьми в процессе деятельности по обеспечению народной безопасности; выявление тенденций и определение адекватности реагирования на формирующиеся и состоявшиеся риски, вызовы, угрозы и опасности; выявление особенностей в динамике функционирования институтов народной безопасности как государственных, так и негосударственных, характера их взаимодействия и вероятных перспектив их трансформации с учётом изменений внутренней и внешней среды.

Феномен «социология народной безопасности» может стать реальной основой приращения нового гуманитарного знания, способом достижения общественного согласия, динамичным институтом обеспечения понимания и восприятия нового научного мировоззрения XXI века. Как сфера научных исследований, как образовательный феномен социология народной безопасности может способствовать новому гуманитарному синтезу XXI века в интересах диалога людей и народов, государств и цивилизаций. Социология народной безопасности может раскрыть свои важные инновационные и созидательные стороны.

Прежде всего, целесообразно отметить высокую степень подтверждения того обстоятельства, что сформулированная нами научная проблема о преобразовании исходной парадигмы безопасности через угрозы интересам, получила значительное подтверждение: согласно итогам наших социологических исследований именно вызовы, угрозы и опасности целям, идеалам, ценностям обуславливают реальность предметного поля изучения безопасности как актуальнейшего феномена кризисных перемен в XXI веке.

Представляется возможным сформулировать ряд соображений.

Прежде всего, отметим, что процесс институционализации социологии народной безопасности органично соединил в целостную совокупность: кооперативное взаимодействие; целерациональное действие; свободу в позитивном контексте и ответственность как желательную необходимую ценность; доверие и согласие; обязательность заботы о безопасности другого; безусловное подчинение закону. Таким образом, мы имеем реальную основу создания идеальных типов (в смысле М. Вебера) основных институтов общества; основных институтов обеспечения безопасности человека, семьи, общества, государства, современной цивилизации. В итоге гуманитарная наука, социология, прежде всего, обретает конкретные условия для исследования самого широкого спектра институциональной динамики, т. е. перемен в состоянии безопасности институтов.

Во-вторых, уже сама острота дискуссии в российском обществе в 2000–2015 годах по вопросам методологии развития России; целям, субъектам и объектам развития; ресурсам развития, темпам и предполагаемым результатам на этой стадии анализа позволяют, на мой взгляд, перейти от понятия «безопасность через развитие» к понятию «безопасность через компромисс», «народная безопасность через правду и справедливость».

Всё вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод: институционализация процесса анализа и обеспечения народной безопасности действительно оформляет фундаментальные основы для становления социологии народной безопасности, культуры народной безопасности, геокультуры как фундаментальной научной дисциплины.

Перспективы, учитывающие возможности сетевого подхода, наиболее полно подтвердились в результатах анализа. Действительно широкое развитие сети неправительственных объединений (НПО) как «третьего сектора» придаёт новое позитивное качество гуманитарному взаимодействию людей между собой, с властными структурами, с бизнесом. Полагаю, что представленные рассуждения подкрепляют итоговый тезис о том, что сетевой и облачный подходы, сетевая и облачная методология способны обогатить изучение проблем геокультуры качественно новым коммуникационным подходом, доказательными технологиями участия самого человека в обеспечении своей безопасности и безопасности другого человека.

Отмечу, что в самом процессе становления социологии народной безопасности присутствует связь времён: прошлого, настоящего и будущего.

В её структуре необходимо вычленить в содержательном плане несколько важнейших элементов. В их числе:

– геокультурная самоидентификация, аккумулирующая историческую память человека (прошлое), реализующая потребность в самосохранении;

– оценка и самооценка семьёй своего социального статуса, своей социальной и культурной роли, осознание их возможных изменений под влиянием определённых факторов и обстоятельств, детерминирующие в своей совокупности механизм саморазвития; в этом осуществляется институционализация настоящего.

В структуре геокультуры могут быть выделены ожидания и притязания народов, которые проявляются в требованиях, программах, протестных и иных движениях, в которых оформляется готовность к самозащите целей, идеалов, ценностей и интересов в ситуации возникновения для них угрозы потери социальных перспектив их реализации, – здесь осуществляется институционализация будущего (синтез перспектив).

В качестве самостоятельного элемента может быть обозначена геокультурная позиция, основу которой составляет мировоззрение. Здесь осуществляется оценка геокультурного опыта: обеспечивается связь времён – прошлого, настоящего и будущего, реализуется историческая преемственность в деятельности поколений.

Отсюда ответственность нас, граждан своих стран, и учёных за теоретический анализ содержания и структуры нового переустройства мира, за создание работающей и востребованной социологической теории народной безопасности.

Таким образом, в самом предварительном порядке, можно обозначить следующую структуру «новой оптики» для глобального социологического специализированного научного дискурса по проблемам народной безопасности.

Конструкты:

- *мир и безопасность;*
- *справедливое мироустройство;*
- *глобальная структурная гуманитарная революция;*
- *кризисные перемены XXI века;*
- *Московско-Шанхайская модель миропорядка;*
- *единая гуманитарная парадигма (на основе геополитики, геоэкономики, геокультуры);*
- *Мир XXI как Культура–Сеть;*
- *Мир XXI как Война–Сеть;*
- *Мир XXI как Глобальная Игра, как Глобальный Компромисс;*
- *социология глобальной безопасности;*
- *глобальная и народная цель России: достойная и безопасная жизнь каждого человека, каждого народа по справедливости, по правде.*

Концепты:

- *культура безопасности;*
- *высокие гуманитарные технологии;*
- *безопасность человека;*
- *безопасность семьи;*
- *безопасность народа;*
- *сфера безопасности;*
- *логистика безопасности;*
- *теория глобальной безопасности;*
- *методология глобальной безопасности;*

Раздел IV. **Уникальность События: обозначившиеся пути операционализации, институционализации социологии культуры народной безопасности России 2015–2025 через становление классификационной определённости теории, методологии, процессуальности и эвристики Стратегии 4.0 культуры человеческой, семейной и народной безопасности**

- миссия социологии;
- культура жизни;
- мечта человека;
- позиция человека;
- поступок человека.

Смыслы:

- справедливый миропорядок;
- гуманитарные взаимодействия;
- опережающий компромисс;
- игра с суммой неравной нулю;
- умная, мудрая, сильная и ответственная народная безопасность

России;

- азиатская безопасность;
- европейская безопасность;
- евразийская безопасность;
- духовная безопасность;
- защита народных ценностей, идеалов, ценностей, интересов;
- нематериальный объект безопасности.

Категории:

- достоинство;
- честь;
- правда;
- справедливость;
- честность;
- законность;
- доверие;
- сотрудничество;
- солидарность;
- безопасность;
- прощение;
- истина;
- мера;
- согласие;
- компромисс;
- консенсус;
- мир.

В итоге: можно определённо утверждать, что в настоящее время сложился фундаментальный корпус базовых понятий (особых, специфических, «своих»), характеризующих действительную самостоятельность темы социологии народной безопасности в специализированном международном научном дискурсе по проблемам теории и методологии безопасности.

Совокупность ключевых понятий можно представить в следующей последовательности: мир и безопасность, социология глобальной безопасности, гуманитарные взаимодействия, гуманитарная справедливость, достоинство, правда, справедливость, доверие, честность, прощение, глобальная игра,

справедливый миропорядок, игра с ненулевой суммой, глобальная структурная гуманитарная революция, кризисные перемены, Мир XXI как Культура–Сеть.

Выстраивание «новой оптики» для методологии и теории народной безопасности (категории, концепты, конструкты, смыслы) способствовало формированию ключевых **принципов народной безопасности**.

Полнота содержания отдельных принципов сложилась в динамичном сочетании важнейших смыслов, определившихся в 2000–2015 годах, а также новых глобальных проблем, осознанных в 2006–2015 годах.

Первый принцип – актуальность и устойчивость главных целей развития тысячелетия сложились из двух аспектов: во-первых, гуманитарные цели в области развития каждого человека, сформулированные на саммите тысячелетия (специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН – сентябрь 2000 г.); во-вторых, достижение международных договорённостей для решения глобальной проблемы изменения климата⁹⁵.

Второй принцип – оформление после 8 августа 2008 года устойчивого, понятного и универсального содержания народной безопасности: органичное и взаимообусловленное единство мечты, позиции и поступка человека и народов для достижения достоинства, справедливости, правды и доверия на основе гуманитарных взаимодействий.

Третий принцип – достижение культуры мира и безопасности в интересах развёртывания глобального движения по содействию предотвращению возможной ядерной войны XXI века.

Четвёртый принцип – единство прав и обязанностей человека, что выражает новое понимание народной безопасности – своя безопасность через безопасность другого.

Пятый принцип – ориентация на диалог между людьми, народами, культурами и цивилизациями. Этот принцип объединяет феномены культуры мира и культуры народной безопасности. Здесь, по моему мнению, есть возможное движение по пути к культуре глобализации.

Шестой принцип – всеохватность, которая обеспечивает согласование деятельности самих граждан, общественных и государственных институтов народной безопасности.

Седьмой принцип – равноправие партнёров, что обусловлено единством и неделимостью пространства народной безопасности. Этот социологический, по существу, принцип так толкует безопасность человека, которая была сформулирована впервые в документах ООН (1994 г.):

«Безопасность человека:

- это не просто безопасность страны, это безопасность народа;
- это не просто безопасность, достигнутая в результате обладания оружием, это безопасность, достигнутая в результате развития;
- это не просто безопасность государств, это безопасность каждого человека в своем доме и на своем рабочем месте;
- это не просто защита от конфликтов между государствами, это защита от конфликтов между народами.

⁹⁵ ПАН Ги Мун, Генеральный секретарь ООН. «Кризис бросит вызов духу глобальной солидарности» // Новые известия, 2009, 14 января. С. 1–2.

Безопасность человека – это когда ребенок не умирает, болезнь не распространяется, этнические распри не выходят из-под контроля, женщину не насилюют, бедняк не голодает, диссидента не заставляют молчать, человеческий дух не подавляют»⁹⁶.

Восьмой принцип – транспарентность – открытость и прозрачность.

Два важных принципа для глобальной безопасности 2009 года, последующих лет сформулировал Генеральный секретарь ООН ПАН Ги Мун в своей программной статье, опубликованной газетой «Новые известия» в январе 2009 года.

Девятый принцип «глобальной солидарности» он связал с необходимостью проведения «*нового зелёного курса*» с тем, чтобы достигнуть договорённости всех государств «относительно решения глобальной проблемы изменения климата»⁹⁷.

Десятый принцип Генсек ООН ПАН Ги Мун обозначил как «**достижение результатов в обеспечении безопасности**»⁹⁸.

Одиннадцатый принцип – неделимость безопасности: «никто не должен обеспечивать свою безопасность за счёт безопасности другого». Так можно понять содержание этого ключевого принципа из ряда выступлений руководителей России в ноябре–декабре 2008 года⁹⁹.

Реальное и виртуальное воплощение принципов народной безопасности в сферах жизнеобеспечения многонационального народа России осуществляется под воздействием функций народной безопасности. Их можно представить в такой последовательности:

– **общеметодологическая**, обусловленная возможностями продвижения институционально-сетевой методологии и широкий класс гуманитарных исследований;

– **теоретическая**, которая ориентирована на стимулирование и сбор эмпирической и теоретической информации о возможных угрозах, вызовах, рисках и опасностях: хорошая теория становится ключевым звеном в повышении эффективности всех систем жизнеобеспечения;

– **предотвращающая**, которая ориентирована на подготовку и осуществление социологического мониторинга условий, влияющих на формирование опасностей, угроз, рисков, вызовов для жизни людей, семей, народа, общества, государства, России. Здесь важнейшая функция – вовремя, со знанием дела реально повлиять на предотвращение опасностей на самой ранней стадии их созревания;

– **прогностическая функция** тесно связана с теоретической и прямо работает на формирование «культуры предотвращения»,

⁹⁶ Цитируется по: Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М., 1999. С. 15.

⁹⁷ ПАН Ги Мун. «Кризис бросит вызов духу глобальной солидарности» // Новые известия, 2009, 14 января. С. 2.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Лауров С. В поисках золотого стандарта. Договор о европейской безопасности развеет опасения, что от нас может исходить угроза // НГ Дипкуррьер, 2008, 22 декабря. С. 9–10.

- **эвристическая функция** ориентирована на обработку результатов мониторингов безопасности с целью подготовки населения к действиям в условиях неблагоприятной, небезопасной ситуации;
- **технологическая**, связанная с обоснованием, внедрением и развитием высоких гуманитарных технологий;
- **играционная**, ориентирована на достижение реальной полноты договорённостей, процедур, дополнений: речь идёт о легитимизации обязанностей всех сторон в процессах обеспечения народной безопасности, вытекающих как из действующих соглашений, хартий, мандатов, так и основанных на результатах Глобальной Игры с её действующими правилами игры и согласованной Повестки Дня на 2015–2025 годы;
- **учитывающая эффект и влияние антигражданского общества**. Эта функция призвана легитимизировать сложный и тревожный факт глобальной повседневности: мировой истеблишмент как игрок, субъект в Глобальной Игре XXI века, играет в тесном союзе с глобальным терроризмом и с глобальной организованной преступностью.

Вместе, как единый субъект Глобальной Игры, они противостоят народам мира. Вместе мировой истеблишмент и антигражданское общество и глобально, и повсеместно влияют на содержание, структуру, функционирование и результативность глобальной безопасности. Вместе, в сотрудничестве и взаимозависимости, мировой истеблишмент, прежде всего, – евроатлантический, влияют определённым образом на кризисные перемены в 2015–2025 годах;

- **процессуальная функция** соединяет методологические, теоретические, институциональные особенности народной безопасности в интеллектуальную наполненность сферы безопасности с тем, чтобы на основе принципов и функций народной безопасности обосновать оптимальные и эффективные технологии и механизмы всех видов гуманитарной народной безопасности.

Процессуальность как новая важная сущностная характеристика **народной безопасности** в 2015–2025 годах стремительно и конкретно заявила о себе как сразу же после 8 августа 2009 года, так и в ходе военных действий руководства Израиля в секторе Газа с убийством сотен жителей Палестины и с тысячами раненых детей, стариков, простых граждан. Особенно заметно и убедительно, важность этой характеристики глобальной безопасности проявилась в ходе газового конфликта Украины с Россией по поводу транзита природного газа из России в страны Европы на рубеже 2008 года и в морозные для многих стран Европы дни января 2009 года.

Проектность.

- Прежде всего, отмечу Глобальный Проект – Цели в области развития, сформулированные на саммите тысячелетия (Генассамблея ООН, сентябрь 2000 года).
- Глобальный (по существу) Проект – Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года (ноябрь 2008 года).

Императивность.

Раздел IV. **Уникальность События: обозначившиеся пути операционализации, институционализации социологии культуры народной безопасности России 2015–2025 через становление классификационной определённости теории, методологии, процессуальности и эвристики Стратегии 4.0 культуры человеческой, семейной и народной безопасности**

- Четыре императива для развития России и её народной безопасности, обозначенные в Послании народам России, народам всего мира Президентом России Дмитриев Медведевым:

- Первый – стратегическая концептуальность;

- второй – инновации через культуру;

- третий – новая национальная идеология развития человека;

- четвёртый – консолидация граждан и народов страны (России) во имя высших приоритетов, целей, идеалов и ценностей развития человека как личности, как Гражданина.

- Три императива для раскрытия сущности народной безопасности, региональных безопасностей, народной безопасности России:

- *первый императив* – справедливость как Стратегическая Идея для России и для всего Мира;

- *второй императив* – новый гуманизм;

- *третий императив* – концептуальная компромиссность.

Аксиоматичность.

Эти характеристики – главное в содержании народной безопасности XXI века.

Аксиома 1. Самодостаточность народной безопасности.

Аксиома 2. Уникальность народной безопасности.

Аксиома 3. Созидательность народной безопасности.

Аксиома 4. Энергетичность и волевая ориентированность народной безопасности.

Аксиома 5. Конструктивность и оптимизм народной безопасности.

Аксиома 6. Нетехничность и ориентированность на поступок, учреждающий справедливость (по Бахтину).

Постулатность.

Три глобальные характеристики формирующейся народной безопасности XXI века я интерпретирую как постулаты Глобальной Игры и Повестки Дня для XXI века, как постулаты народной безопасности.

Первый постулат – благожелательность и Универсализм для Всех.

Второй постулат – культура компромисса как солидарная культура компромисса, как стратегическая партнёрская культура компромисса.

Третий постулат – культура народной безопасности через культуру предотвращения для каждого человека, каждой семьи, каждого народа, каждого государства, всей цивилизации.

Факторность.

В ходе исследований социологии компромисса (2007 г.) во всех трёх томах моей работы «Гуманитарные взаимодействия» я выделил и обосновал восемнадцать факторов, способствующих, по итогам моих исследований социологическому предотвращению возможности возникновения глобальной ядерной войны XXI века. Последовательность и формулировка каждого фактора во взаимодействии с императивами (по Кузнецову) и постулатами (по Кузнецову) формирующейся народной безопасности представлена в структуре таблицы 3.

Переход процессуальности народной безопасности в её практики происходит при значительном влиянии приемлемой для конкретных субъектов народной безопасности и оформленных: научной парадигмы, научного мировоззрения, модели мироустройства и миропорядка, своего образа жизни и культуры, принятой и воспринятой идеологии. Именно эти обстоятельства в решающей степени влияют на конкретные технологии и механизмы осуществления народной безопасности, её функционирование, её трансформацию.

Технологию определяю как новую ценность, которая способна быть инструментом управления знаниями, человеческим потенциалом. Для выражения нового информационного компьютеризированного общества уже определён свой класс технологий это высокие технологии.

Полагаю необходимым для адекватного отражения, именно роли технологий в XXI веке, определить новый класс технологий – высокие гуманитарные технологии, которые соединяют новый гуманитарный синтез с высокими технологиями.

Таблица 3.

Логика гуманитарных взаимодействий
(гуманитарных факторов, гуманитарных императивов, гуманитарных постулатов) для социологического предотвращения возможности развязывания глобальной ядерной войны в XXI веке

Императивы мироустройства, глобальной безопасности	Последовательность факторов	Смысл факторов обеспечения глобальной безопасности ¹⁰⁰	Постулаты Московско-Шанхайского миропорядка: Правила Игры Повестки Дня на XXI век; глобальной безопасности
компромиссность 3. Концептуальная	Первый Фактор	Новая фундаментальная теория компромиссности	1. Универсализм для Всех
	Второй Фактор	Идеология мироустройства XXI века (Проект России)	
	Третий Фактор	Солидарная культура компромисса (по Богатурову) как опыт предотвращения возникновения ядерной войны в XX веке	
	Четвёртый Фактор	Стратегическая партнёрская культура компромисса	
	Пятый Фактор	Культура жизни как ведущая конструктивная сторона главного глобального противоречия XXI века «культура жизни – культура смерти»	
2. Новый (не-Западный) гуманизм	Шестой Фактор	Глобальное интеллектуальное лидерство России в XXI веке	2. Культура компромисса как
	Седьмой Фактор	Роль Российского Геокультурного Созидательного Проекта XXI века – Возрождения России	
	Восьмой Фактор	Общенародная Цель России во взаимодействии с Целями развития тысячелетия	
	Девятый Фактор	Практика и теория организации внутренней и внешней среды под влиянием глобальной структурной гуманитарной революции XXI века	
	Десятый Фактор	Традиции и новаторство в становлении нового мировоззрения XXI века как деятельность человека добродетельного	
	Одиннадцатый Фактор	Политическая философия модели мироустройства (Проекта России)	

¹⁰⁰ Обоснование каждого фактора см.: Кузнецов В.Н. Социология компромисса. М., 2007.

XXI века	Двенадцатый Фактор	Единство компромиссности и справедливости как главная сущностная доминанта Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века (Концепция Кузнецова)	культура компромисса как стратегическая партнёрская солидарная культура компромисса,
----------	-----------------------	---	--

Раздел IV.

Уникальность События: обозначившиеся пути операционализации, институционализации социологии культуры народной безопасности России 2015–2025 через становление классификационной определённости теории, методологии, процессуальности и эвристики Стратегии 4.0 культуры человеческой, семейной и народной безопасности

Продолжение таблицы 4

1. Справедливость как стратегическая идея	Тринадцатый Фактор	Экономика справедливости и компромиссности, их выгодность и полезность на основе этики компромиссности, экологической этики.	3. Культура безопасности через культуру
	Четырнадцатый Фактор	Компромиссность как кооперативность и коммунитарность	
	Пятнадцатый Фактор	Технологии и механизмы компромиссности через самокритику	
	Шестнадцатый Фактор	Практики глобального гуманитарного стратегического компромисса как деятельность человека жизнелюбивого, компромиссного, самокритичного, играющего	
	Семнадцатый Фактор	Новая фундаментальная методология созидającego компромисса через критику критики компромиссного как деятельность человека рефлексирующего, сомневающегося, ответственного	

<p>для России и всего Мира</p>	<p>Восемнад- цатый Фактор</p>	<p>Воспитание потребности и умений искать компромиссы и осуществлять их</p>	<p>государства, предотвращения для каждого человека, каждой семьи, каждого гражданина</p>
--------------------------------	---------------------------------------	---	---

Примером могут служить деятельность в рамках проекта «Культура мира», осуществление «диалога между цивилизациями», движение к «культуре безопасности», к «культуре глобализации», к культуре народной безопасности.

Сто лет назад замечательный русский философ Н.Ф. Федоров для своих современников и для нас, как я надеюсь, создал произведение «Философия Общего Дела». Актуально и для XX, и для XXI веков звучат его слова: «В настоящее время дело заключается в том, чтобы найти, наконец, потерянный

смысл жизни, понять цель, для которой существует человек, и устроить жизнь сообразно с ней»¹⁰¹.

Суть таких поисков для XXI века и состоит в разработке и освоении технологии сопоставления и соединения глобальных целей тысячелетия, общенациональной цели и социального идеала, социологии и политологии общего дела с реальностью нашего бытия. Цель – благополучие и безопасность Человека и Семьи, возрождение Отечества, движение от выживания к социальному развитию.

Людмила Сергеева обозначила такой способ «как высокие гуманитарные технологии, как сочетание социального, общенационального идеала и реальной истории. В этом понятии, – отмечает она, – мы предлагаем выразить достижение целостного, синергетического по своей сути, эффекта за счет соединения научных достижений и технологий политической социологии, экологии, безопасности, психологии, политологии, экономики, информационных технологий»¹⁰².

Рудольф Яновский, развивая этот подход, предложил такую трактовку: «На рубеже XX и XXI веков все более активно в России, во многих странах мира стали проводиться политико-географические, экономико-географические и социальные исследования. Это вызвано... – выделил Р.Яновский, – стремлением осмыслить гуманитарные аспекты высоких технологий (hi-tech), все более широко применяющихся в промышленности, в быту, в военном деле. Динамика, неравномерность и сложность изменений мировой геополитической и геоэкономической ситуаций в контексте глобальных общественных перемен, необходимость рационального использования ресурсов планеты, сохранения окружающей среды в интересах безопасности населения планеты требуют адекватного научного анализа и соответствующей программы действий – **«высоких гуманитарных технологий»** (high humanities technologies: **hi-hum-tech»**)¹⁰³.

Наш сложный мир на рубеже веков и развитие России в контексте центральных мировых тенденций постоянно находятся в поле зрения российской общественной мысли. Показательно в этом отношении бурное развитие геоэкономики как фундаментальной основы нового миропорядка, теоретической и методологической основы внешнеэкономических связей. Наиболее выпукло общий теоретический и методологический контур российской школы геоэкономики был заложен в работе Эрнеста Кочетова «Геоэкономика и внешнеэкономическая стратегия России» (МЭ и МО. 1994. № 11), где впервые раскрыта суть основных атрибутов и понятий геоэкономики: экономические границы, интернационализированные воспроизводственные ядра, мировой доход, геоэкономический атлас мира, геоэкономические войны, высокие геоэкономические технологии и др. Развитие этого нового научного направления продолжается.

Я понимаю технологизацию пути к народной безопасности как культуру предотвращения рисков, опасностей, угроз целям, идеалам, ценностям, интересам человека, семьи, общества, государства, современной цивилизации. Возможно ли это? Да, если мы находимся в пространстве высоких гуманитарных технологий

¹⁰¹ Федоров Н.Ф. *Философия Общего Дела*. Т. II. М., 1913. С. 237.

¹⁰² Сергеева Л.И. К вопросу о социологии и политологии общего дела // Третья научная сессия: Человек и Реформы в российском обществе. М., 1995. С. 149.

¹⁰³ Яновский Р. Геополитические проблемы современной России: О необходимости высоких гуманитарных технологий // *Безопасность Евразии*. 1999. № 1. С. 107.

(ВГТ – hht: hihum-tech). Да, если мы соединяем институционализацию и сетиализацию в единую институционально-сетевую методологию на основе и с помощью высоких гуманитарных технологий. Да, потому что опыт культуры мира, новые вызовы из XXI века потребовали нового уровня и качества диалога между людьми, между народами, между народом и властью о законности, об экологизации, о сотрудничестве, о благополучии, т. е. объединяющей идеологии.

Особенности важного перехода от технологий народной безопасности к её механизмам считаю возможным рассмотреть на примере функционирования механизмов компромиссов.

Реальное функционирование компромисса как сложного динамического процесса актуализирует значительность осмысления его практик через методологию и теорию компромиссного. Речь идёт о важности создания теории управления и процедур регулирования компромиссных состояний и процессов.

В качестве самодостаточного феномена, объединяющего управление и регулирование, может быть рассмотрен **механизм** компромиссности.

Если проблема изучения компромисса как процесса была изучена мною на примере динамики компромисса в сфере формирования народной объединяющей, государственнической и патриотической идеологии России XXI века, то изучение компромиссности как механизма может быть рассмотрено в сфере становления народной безопасности Российской Федерации для XXI века.

В социологическом контексте категория «механизм компромиссности» представляет относительно устойчивую структуру взаимосвязи и взаимодействий субъектов и объектов компромисса, реального дискурса для обсуждения состояния и перемен в сфере компромиссного.

Способом деятельности, проявления энергии механизмом компромиссности являются действия, активность субъектов и объектов компромисса, их поступки и поведение, отношения к результатам состоявшихся и несостоявшихся компромиссов, их взаимодействия с влиянием внешней и внутренней среды компромиссного.

Важнейшей характеристикой механизма компромисса является его способность правильно оценить позитивный результат деятельности с тем, чтобы «присвоить» его. Не менее актуальна способность механизма компромиссного распознавать разрушающие и деформирующие влияния со стороны международного терроризма и организованной преступности.

Специфику «компромиссного механизма» составляет его устойчивая ориентированность на уважение и терпимость в ходе диалога, реального дискурса с движением к фундаментальным компромиссам с сохранением всей полноты своей концептуальной оригинальности и привлекательности.

Наиболее завершённой концепцией, продолжающей содержательные особенности социологического подхода к реальностям современного мироустройства, Повестке Дня на XXI век и Правилам Игры сохранены и развиты в коммунитарной теории известного американского социолога Амитаи Этциони¹⁰⁴.

Важность и оригинальность его подхода – в соединении приоритетности человека для всех взаимодействий с гуманитарностью и справедливостью нового,

¹⁰⁴ Этциони А. От империи к сообществу: Новый подход к международным отношениям. М., 2004.

коммунитарного по сути, глобального мирового порядка XX века. При этом, по мнению А. Этциони, «Главная цель – безопасность»¹⁰⁵.

Ещё более перспективна его коммунитарная концепция из-за чёткой ориентированности на соединение нравственности и безопасности, сотрудничества и нового синтеза. «Каким нравственным нормам должны подчиняться внешняя политика государств и международные отношения ближайшего будущего, – раскрывает А. Этциони через вопросы к себе в предисловии смысл своей книги "От империи к сообществу: Новый подход к международным отношениям"? – Может ли мировое сообщество быть сформировано на базе западных ценностей – таких как свобода и права человека? Или у Востока характеризующегося еще большим разнообразием, чем Запад, тоже есть многое, что он способен предложить всем остальным? Наконец, как свести воедино эти несовпадающие ценности, чтобы прийти к ограниченному, но убедительному набору норм, на основе которых произошло бы объединение народов планеты, а не "столкновение цивилизаций"? Возможно ли удовлетворить духовный голод, испытываемый во многих частях света (в том числе в богатых странах), и не допустить саморазрушительного обращения миллиардов людей к различным формам религиозного и светского фундаментализма?

На страницах этой книги рассмотрено много конкретных проблем и выдвинуто немало политических предложений. В конечном счете, все сводится к прояснению нескольких моментов. Что сделает мир более безопасным, свободным, здоровым и добрым, то есть таким, где каждый получит достаточный базовый минимум для достойной жизни?»¹⁰⁶.

Но оригинальные социологические разработки А. Этциони особый интерес представляют по той причине, что важнейшая роль в его теоретических (аналитических и синтезирующих) концепциях отводится методологии, технологии и механизмам предотвращения ядерной угрозы в XXI веке.

«В этой книге я задался вопросом: что необходимо для справедливого общества (являющегося гораздо более содержательным концептом, нежели гражданское общество)? Повторю еще раз свою коммунитарную мантру: я полагаю, что справедливым является такой социум, – подводит он итоги своих исследований, – в котором обеспечен тщательно выверенный баланс между автономией личности и общественным порядком, а основу последнего составляет не столько принуждение, сколько убеждение. Отдельные слабые, буквально трепещущие на ветру ростки нового глобального мироустройства свидетельствуют, что человечество движется именно в этом направлении, уделяя первоочередное внимание тому, что я называю "этикой выживания", а затем, обращаясь (к сожалению, медленно) к решению других глобальных проблем (справиться с которыми не в состоянии ни отдельные государства, ни межправительственные организации)...

Ставки высоки, учитывая существенное упрощение производства оружия массового поражения и доступа к нему, распространение терроризма, а также множество других глобальных проблем – от деградации окружающей среды до

¹⁰⁵ Там же. С. 2.

¹⁰⁶ Этциони А. От империи к сообществу: Новый подход к международным отношениям. С. 3.

торговли людьми, – которые национальные государства не способны эффективно решать в принципе»¹⁰⁷.

Сегодня в России для многих людей смысл народной безопасности, компромиссности, смысл справедливости – это законность, понимаемая как безусловное равенство всех людей перед законом.

Возможно, поэтому в ходе многочисленных социологических опросов 2000–2015 годов на чёткий вопрос: «*Что, по Вашему мнению, могло бы объединить всех людей в России во имя Возрождения Отечества?*», как правило, следовал чёткий ответ: **справедливость и Законность**.

Среди причин имеющих особое внимание для социологической науки к анализу процесса формирования социологии народной безопасности, одной из главных является необходимость в достоверном знании о самом процессе, его этапах, особенностях, проблемах и противоречиях и, что особенно важно, о его перспективах.

Социология народной безопасности определяется теснейшим взаимодействием внутренних и внешних факторов, знание о которых, с одной стороны, может дать, используя имманентные ей методы и подходы, социология, а с другой – научный инструментарий иных наук. В условиях радикальных изменений внутри российского общества влияние на них внешних факторов, выяснение последствий этого влияния становится предметом постоянного социологического изучения.

Я могу сначала предложить самые исходные соображения по поводу *структуры предмета социологии народной безопасности* и представить её в следующем виде:

во-первых, анализ отношений, возникающих между людьми с разными целями, идеалами, ценностями, интересами;

во-вторых, изучение связей и факторов, влияющих на несоблюдение установленных правил, законов, регулирующих отношения между людьми, отношения по поводу собственности;

в-третьих, осмысление взаимосвязи субъектов и объектов народной безопасности со средой безопасности.

В системе социологических категорий понятие «народная безопасность» соотносится, прежде всего, с категориями: «культура мира», «социология народной безопасности», «согласие», «солидарность», «сотворчество», «социокультурная динамика», «социальные перемены», «диалог», «терпимость», «социально ценностные ориентиры деятельности».

Субъекты социологии народной безопасности: народы мира, человек, социальная группа (семья), общество, государство, организации и институты. Особо выделены неправительственные организации и новые, сетевые субъекты. Отдельно необходимо выделить субъекты антиобщественного действия – организованную преступность и международный терроризм.

Объекты социологии народной безопасности: различные способы и формы деятельности субъектов безопасности, их образ жизни, среда жизнеобеспечения, основные институты, организующие деятельность субъектов безопасности.

¹⁰⁷ Там же. С. 290–292.

Классификационные характеристики социологии народной безопасности:

Предметность: социология народной безопасности обладает предметной направленностью, связанной с определённой сферой общественной жизнедеятельности: *экономика, политика, культура.*

Её формы отличаются значительным разнообразием и зависят от многих обстоятельств, в том числе от масштабов общественной дезорганизации, господствующих в обществе настроений, состояния общественного мнения, распространения различных фобий (страх, паника, истерия и т. п.).

Степень интенсивности: выражает пространственные и временные масштабы становления социологии народной безопасности.

Характер социологии народной безопасности: ориентированная на диалог (слабо, умеренно, сильно); оптимистическая или пессимистическая; активная или инертная, кризисная или развивающаяся.

Условия и факторы социологии народной безопасности: могут быть выделены посредством изучения взаимодействия субъекта с микросредой, мезосредой и макросредой. Вместе – это среда жизнедеятельности. Здесь *микросреда* – взаимодействие человека с условиями жизни в личном окружении; *мезосреда* – социокультурная среда и сфера труда; *макросреда* – общественное окружение в целом.

Особенности функционирования социологии народной безопасности.

Зависят от характера и вектора направленности происходящих в *обществе изменений*, стремительного роста нематериальных компонент, формирования экономики знаний, влияния человеческого капитала, сетевых реальностей (информация); *скорости взаимодействий и обратных связей, роли предотвращения*, уровня анализа состояния опасностей, их динамики и трансформаций среды (как внутренней, так и внешней).

Утверждение социологии народной безопасности прямо зависит от отношения населения (в том числе и в региональном аспекте) к общенародным целям, идеалам, ценностям в ситуации восприятия (поддержки) или отторжения.

Социальные механизмы и показатели становления и динамики социологии народной безопасности.

Социология народной безопасности в процессе своего функционирования (в т. ч. и на стадии становления формирует готовность к определённому типу деятельности, измеряемой с помощью системы показателей (индикаторов). Деятельность субъекта осуществляется изначально при осмыслении и восприятии цели (идеала, ценности) – тогда проявление феномена «социология народной безопасности» становится способом *защиты цели* (идеала, ценностей) в процессе её достижения.

Сам механизм выступает здесь как устойчивая структура взаимодействий, отношений, связей социальных субъектов по поводу предупреждения, реагирования и защиты общества от неприемлемых угроз, вызовов, рисков и опасностей.

Только теперь возможно (теоретически и практически) управление народной безопасностью: ведь оно становится возможным только при

наличии цели. Теперь возможна и необходима социология народной безопасности – особенно в ситуации стремительного роста неопределённости, рисков, хаоса.

Задача социологии народной безопасности – теоретически обеспечить анализ и синтез гуманитарных взаимодействий и процессов, динамику институтов. Тем самым оформляется особая и важная функция в информационно-аналитическом обеспечении управления сферой народной безопасности и её инфраструктурой.

Вместе с тем, динамика проблем в трансформирующейся России показала недостаточность и такого моего подхода к задачам жизнеобеспечения.

Обозначилась проблема более чёткого учёта таких феноменов: законность, связь проблем мира и безопасности, доверие, сотрудничество, развитие человеческого потенциала, устойчивый и уважительный диалог между людьми, народами, культурами и цивилизациями, компромисс.

Потребовался новый шаг: движение по дороге к культуре народной безопасности. Это шаг в направлении созидающего синтеза.

Таким образом, возникает, на мой взгляд, концептуальная и теоретико-методологическая возможность нового подхода к обеспечению народной безопасности. Его суть: упреждающее воздействие на вызовы, угрозы, опасности, риски, возникающие в самой институциональной среде.

Теперь категория «социология культуры народной безопасности» может быть определена как формирующаяся самостоятельная социологическая теория, отражающая процесс обеспечения жизни человека, сбережения семьи и народа, их целей, идеалов, ценностей и традиций, социальных институтов и сетей, устойчивости соблюдения прав и обязанностей человека и основных свобод для всех (без различия расы, пола, языка и религии), их защищённость от неприемлемых вызовов, рисков, опасностей и угроз.

В системе социологических категорий понятие «социология культуры народной безопасности» может быть определено во взаимосвязи категорий: свобода, сотрудничество, ответственность, солидарность, терпимость, согласие, мир, безопасность, доверие, компромисс.

Её область исследований шире области «социологии народной безопасности» за счёт включения проблем безопасности более широкого спектра социальных и гуманитарных институтов, сетевых образований, проблем управления рисками, вызовами, угрозами, опасностями, культуры их предотвращения.

Структура предмета социологии культуры народной безопасности расширяется (по сравнению с предметом социологии безопасности) за счёт включения анализа динамики перемен в состоянии человеческого потенциала, интеллектуального капитала, состояния среды, ориентированности людей на диалог и толерантность в межличностном общении.

Соединение конструктивного анализа и созидающего синтеза позволяет обозначить и более точно предмет исследования культуры народной безопасности.

Во-первых, это определяет основные качественные характеристики процесса становления культуры народной безопасности. В их числе:

развитость концепций народных безопасностей; региональных безопасностей;

востребованность итогов разработки социологии культуры народной безопасности;

устойчивость существования феноменов «культура мира», «диалог между цивилизациями», «доверие», «сотрудничество», «человеческий потенциал», «законность»;

готовность профессионального сообщества к инновациям в сфере фундаментальных проблем гуманитарной безопасности.

Во-вторых, определяет основные **факторы** становления и функционирования культуры народной безопасности:

гуманизация всех сфер обеспечения безопасности на основе её точной идентификации через доверие между людьми (социальными группами) и сотрудничество между государствами;

актуализация роли механизмов народной безопасности с целью повышения влияния на обеспечение оптимальных условий жизни людей, их достатка, достоинства, социальных перспектив;

знания о субъектах вызовов, угроз, риска и опасностей (международного терроризма, организованной преступности, социальной и национальной дискриминации);

всеохватность самого феномена народной безопасности, взаимосвязь свободы и ответственности в разных сферах общественной жизнедеятельности.

Особо значим теоретический и практический потенциал социологии народной безопасности, социологии культуры народной безопасности для развития гуманитарной науки, развития социологии.

1. Культура народной безопасности становится важнейшей характеристикой (доминантой) реального процесса жизнеобеспечения человека, общества и государства, современной цивилизации.

Её сущностные черты:

она неразрывно и динамично связана с феноменом «культуры мира», а **смысл категории «безопасность» обусловлен постоянной позицией («позиционированием») в единстве и взаимосвязи с категорией «мир», с категорией «мир и безопасность»;**

культура народной безопасности более определённо и наглядно связывает состояние безопасности в прошлом, настоящем и будущем: т. е. носит интегрирующий характер;

культура народной безопасности неразрывно связана со средой безопасности, зависит от её социальных характеристик, от происходящих в ней изменений (трансформаций).

В анализе типологии культур безопасности (основание: человек, социальная группа, общество, государство, цивилизация) автор выделяет:

индивидуальную культуру народной безопасности можно обозначить как форму её существования, детерминированную статусными и ролевыми характеристиками граждан, их установками и готовностью действовать определённым образом;

групповую (например, семейную) **культуру народной безопасности** определяют особенности внутригрупповых отношений, их устойчивость, ценностные ориентации, мотивация, социальное самочувствие;

общественную (или культуру народной безопасности общества) определяют особенности динамики составляющих социальную структуру элементов, наличие противоречий между ними, степени поляризации социума;

цивилизированный аспект культуры народной безопасности, тесно связанный с формами самосохранения, саморазвития и самозащиты цивилизации, её культурных традиций, ценностей и норм.

2. В структуре культуры народной безопасности необходимо вычленив в содержательном плане несколько важнейших элементов. В их числе:

социокультурная самоидентификация, аккумулирующая историческую память (*прошлое*), **реализующая потребность в самосохранении**;

оценка и самооценка своего социального статуса, своей социальной и культурной роли, осознание их возможных изменений под влиянием определённых факторов и обстоятельств, детерминирующие в своей совокупности **механизм саморазвития**; **осуществляется институционализация настоящего**.

В структуре культуры народной безопасности могут быть выделены социокультурные ожидания и притязания, которые проявляются в требованиях, программах, протестных и иных движениях, в которых оформляется **готовность к самозащите** целей, идеалов, ценностей и интересов в ситуации возникновения для них угрозы потери социальных перспектив их реализации, – **здесь осуществляется институционализация будущего** (синтез перспектив).

В качестве самостоятельного элемента культуры безопасности может быть обозначена **социокультурная позиция**, основу которой составляет мировоззрение. Здесь осуществляется оценка социокультурного опыта: **обеспечивается связь времён – прошлого, настоящего и будущего**, реализуется историческая преемственность в деятельности поколений.

Накопленный в настоящее время теоретический и эмпирический материал не даёт исчерпывающих ответов на все вопросы, связанные с содержанием и процессом институционализации социологии народной безопасности. Но анализ той научной информации, которая уже есть, даёт возможность ответить на основные (в настоящее время) актуальные вопросы.

В середине 2015 года можно, я полагаю, утверждать, что итоги социологического исследования становления геокультурной теории народной безопасности реально востребованы и специалистами в области теории и практики общественных наук, и широким кругом граждан, народов в России, во многих странах мира.

Главная причина – формирование понимания как у сотен миллионов людей, так и у представителей всех общественных наук глобальной угрозы каждому человеку: стремительно разрушается универсальный смысл человеческой жизни; рассыпаются, опошляются и обесмысливаются самые деликатные и жизненно важные взаимодействия между людьми, семьями, народами, странами, цивилизациями; утрачивается важный для каждого человека смысл гуманитарного и социального бытия народов.

Одновременно стремительно выстраивается глобальное понимание всё возрастающей гуманитарной роли справедливости конструктивных взаимодействий в сферах справедливости, в сферах правды, в сферах честности и достоинства человека, всех народов мира.

Именно социология сохранила и развивает понимание тысячелетних практик во всех странах мира животворности феномена **«по справедливости, по правде»** как высшей цели человечества; как творца и охранителя целостности человечества и смысла его бытия; как главное энергетическое создающее начало всех взаимодействий, объединяющих людей в семьи, народы, государства, цивилизации; как Высший Идеал в основаниях нравственности, гражданства, общего блага, Общественного Договора; как Высшая Реальность.

Уникальность и значительность, социологичность представленного выше тезиса заключается, по моему мнению, в том, что все отмеченные соображения исключительно важны для каждого человека. В то же время каждый человек – Творец реальностей, практик и смыслов справедливого и правдивого, честного, достойного. Более того – только социологический анализ и синтез выявляют, что *безопасность человека в XXI веке всеобъемлюща только в ходе процесса обеспечения безопасности реальной жизни, её смыслов, их понимания; справедливости; правды; культуры; доверия и солидарности; компромиссности, диалогичности и терпимости; доверия.*

Объектом исследования в социологии народной безопасности являются гуманитарные и социальные, культурные и религиозные процессы, механизмы, технологии и процедуры создания, проявления, функционирования, изменения; сосуществования и разрушительной борьбы справедливого, несправедливого, антисправедливого в сферах народной безопасности. Социологическое изучение состояния и динамики перемен в сферах народной безопасности осуществляется с позиций культуры гуманитарных взаимодействий, вовлечённых в них людей, их объединений, институтов.

Предметом исследования в социологии народной безопасности, является изучение формирования и функционирования справедливости и правды как устойчивой и востребованной людьми и народами практически всех стран мира на протяжении тысячелетий реальности; как устойчивой, уникальной и в то же время универсальной целостности, объединяющей высшие смыслы, цели и идеалы, определяющие человеческое, нравственное, культурное, честное, правовое, этическое, гражданственное, общественное, доброе, повседневное и героическое.

Исключительно важным в конкретизации **предметной области в социологии народной безопасности** может быть названа её чёткая ориентированность на убедительное и быстрое узнавание и понимание смысла конкретной ситуации, которая требует нравственной оценки и определённости своей позиции. Тем самым складывается потребность, обязанность и мотив для Поступка Человека: осуществления первого шага и последующих по пути правды, нравственности, ответственности, гуманизма, долга, блага, добра. Определённость позиции в масштабе справедливого позволяют выделить исходные категории, смыслы, конструкты, концепты, которые «складывают»

логические основания для формирования и функционирования **специфического научного дискурса о социологии народной безопасности.**

Оригинальность методологии исследования проблемы новой социологической теории народной безопасности, нового гуманизма в своеобразии предложенной автором научной парадигмы: весь анализ и синтез осуществлены автором доклада в контексте разработанной им геокультурной парадигмы, в которой Мир XXI века может быть рассмотрен как Культура – Сеть, как Глобальная Игра, как Глобальный Компромисс.

Особенность динамики исследования обусловлена предложенной автором логики развёртывания источника мировой динамики XXI века – её главного противоречия. Автор обосновал ведущую сторону противоречия как культуру жизни, культуру безопасности (это Россия, Китай, Индия, Бразилия, Казахстан – вся Азия). Другая сторона противоречия: культура смерти, культура войны (это США, Англия – практически вся Европа, Европейский Союз, НАТО).

Уникальность ситуации в рассмотрении среды формирования нового гуманизма: в выявлении нового глобального процесса – развёртывании в XXI веке глобальной структурной гуманитарной революции, обусловленной слабыми взаимодействиями, слабыми связями, слабыми рисками, определяющими смысл жизни человека, его мечту, доверие, солидарность, патриотизм.

Обязательным условием конструктивности и созидательности функционирования новой формирующейся геокультурной теории народной безопасности, нового гуманизма автор доклада обосновал строительство нового мировоззрения XXI века. Только его развёртывание, его приемлемость и востребованность сотнями миллионов людей могут содействовать реальному утверждению новой модели миропорядка.

Ключевым фактором в развёртывании как нового гуманизма, так и нового мировоззрения, а особенно в их совместном функционировании является, по мнению автора исследования, формирование народной идеологии России, её новой элиты.

Глобальной высокой гуманитарной технологией, гуманитарным механизмом разработки, обсуждения, конструктивной критики, востребованности и динамики новой теории глобальной безопасности, нового гуманизма XXI века может стать, уже становится, общероссийский, азиатский, евразийский, глобальный стратегический гуманитарный компромисс по проблеме достижения безопасности каждого человека.

Главным смыслом нового гуманизма, по мнению автора, может стать формирующийся Московско-Шанхайский миропорядок XXI века, который обеспечивает гармоничное сочетание прав, свобод, целей, идеалов, ценностей, интересов человека с образом жизни и культурой своих обществ, народов и государств на основе ответственности, обязанностей, исторической памяти человека.

Классификационная определённость социологии народной безопасности основывается на совокупности свойств, которые уже конкретизировались в ходе изучения на протяжении тысячелетий учёными во многих странах мира; в ходе современного (XX и XXI века) общенаучного (все общественные науки), общесоциологического и специализированного

социологического научного дискурса, посвящённого состоянию и динамике, содержанию и структуре, значению феномена «народная безопасность».

Особенностью ракурса исследования классификационных аспектов авторской теории народной безопасности в представленной работе является её преимущественная ориентированность на теорию, методологию, практики, эвристику, институционализацию, операционализацию в пространстве функционирования гуманитарных, социальных, религиозных, культурных взаимодействий.

В итоге: речь идёт о важных аспектах социологической геокультурной теории народной безопасности: субъект и объект, предметность, свой корпус категорий, формы, интенсивность, характер, становление и функционирование, институты, институциональная среда, правила игры, востребованность, инновационность, процессуальность, динамика, механизмы и процедуры.

Субъект народной безопасности чётко формулируется как народ, как человек: кто в личном качестве реально в фиксированном времени и пространстве определяет исходный момент в учреждении безопасности.

Таким образом, можно утверждать, что субъект народной безопасности это человек добродетельный (по Платону), высоконравственного поступка (по М. Бахтину); человек жизнелюбивый, компромиссный, самокритичный, играющий, рефлексирующий, сомневающийся, ответственный¹⁰⁸; это народы, ориентированные на культуру Мира, культуру Диалога, культуру Безопасности¹⁰⁹.

Объект социологии народной безопасности – это, прежде всего, феномен человеческой жизни для каждого человека, феномен существования каждого народа, его образа жизни, его территории, его языка и культуры; это сохранение целостности человечества, смысла его социального бытия, стремления и процедуры своего понимания¹¹⁰.

Возрастает значение в качестве объекта народной безопасности широкого спектра смыслов гуманитарных, социальных, религиозных и культурных взаимодействий, обеспечивающих безопасность человека, безопасность народов, безопасность стран, регионов, глобального мира. Речь идёт о тонких, слабых и быстрых связях, об обеспечении сохранности (без искажений) самих смыслов, которое основывается на взаимообусловленности феноменов: справедливость, правда, компромисс, порядочность, честность, безопасность.

Предметность опирается на структурирование гуманитарных, социальных, религиозных, культурных взаимодействий в конкретных сферах жизни и жизнеобеспечения человека и народов: культура, мир и война, религия, наука, политика, экономика, право, экология.

Сама структура предметного поля социологии народной безопасности ориентирована на учёт перемен в состоянии объекта безопасности (увеличения удельного веса нематериальной компоненты), в динамике человеческого

¹⁰⁸ Кузнецов В.Н. Культура компромисса. М., 2007.

¹⁰⁹ Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 1. Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века. М., 2008.

¹¹⁰ Зиновьев А.А. Фактор понимания. М., 2006. С. 519–521.

потенциала, интеллектуального капитала, институциональной среды; на изменения правил игры в ходе осуществления согласованной повестки дня для сфер безопасности.

Формы народной безопасности отличаются значительным разнообразием и обусловлены реальными потребностями общества в нравственной и правовой устойчивости, конструктивности общественного мнения, обеспокоенности состоянием Мира и возможностью Войны.

Интенсивность проявления народной безопасности выражает конкретную востребованность общества, широких народных масс в правдивости, истинности гуманитарных взаимодействий, их результатов и последствий в реальном времени и пространстве.

Характер народной безопасности определяется степенью ориентированности (слабой, умеренной, сильной) на достойный диалог по поводу актуальных проблем: стадии диалога могут быть – оптимистическими или пессимистическими, неопределёнными; инертными или креативными; развивающимися, стагнирующими или кризисными.

* * *

Особенности становления и функционирования народной безопасности определяются тремя обстоятельствами: способностью субъекта предвидеть развитие событий, для которых свойство справедливого, правдивого, культурного будет актуально; установления факта состоявшегося события; реального нравственного поступка субъекта безопасности по критериям справедливого: правдивость, честность, порядочность, солидарность, равенство, соблюдение меры.

Институты народной безопасности оформились в XX и XXI веках как *международные* (организация Объединённых Наций, ЮНЕСКО), *региональные* (Шанхайская организация сотрудничества), *национальные* (государственные – органы социальной защиты, общественные – объединения, фонды, комитеты, ассоциации по участию в обеспечении безопасности), *частные* – здесь субъекты безопасности выступают в частном, личном качестве (Лихачёв, Зиновьев, Солженицын).

Исключительная роль в обеспечении справедливости принадлежит *Институтам* глобальных гуманитарных взаимодействий: Международный год Культуры Мира (2000 г.), Международный год Диалога между цивилизациями (2001 г.), Движение Альянса Цивилизаций (с 2004 года по настоящее время).

Особенно значима роль Всемирного Института Борьбы за Мир и Безопасность во всём Мире, который оформился во второй половине XX века и действует в настоящее время. Достоянием всего человечества и каждого человека является бесценный капитал: 1) результаты – в XX веке удалось предотвратить ядерную войну; 2) практики нравственных поступков и результаты сохранения и поддержания мира – свидетельство важности и востребованности философии и социологии справедливости, правды и честности, человеческой солидарности и ответственности.

Востребованность теории и практики народной безопасности убедительно и конкретно представлена на протяжении тысячелетней истории философии, культуры и религии. Особая актуальность востребованности народной безопасности в XXI веке обусловлена стремительным ростом

неопределённости в понимании главного смысла жизни человека: ему остро важно понять смысл своей жизни, смысл его связи с Другим человеком, со своим народом, с Миром. Человеку, народам мира необходима справедливость; необходимы правда, достоинство и безопасность.

Инновационность народной безопасности обусловлена её исключительными возможностями в создании энергетике и волевых импульсов для всей совокупности гуманитарных взаимодействий с целью обеспечения достоинства, правдивости и безопасности человека, всего Мира.

Процессуальность народной безопасности обусловлена особой значительностью взаимодействия субъекта и объекта народной безопасности: свойства добродетели и ценности гражданского поступка в наступившей ситуации, события, которые нуждаются в справедливости, осуществляются в обязательной временной последовательности и пространственной определённости.

Институциональная среда народной безопасности сопутствует всем этапам процессуальности справедливого и наполняет каждое звено процесса становления, функционирования и утраты справедливости свойствами несправедливости и антисправедливости; итогами соблюдения и несоблюдения правил игры; взаимодействиями с нелегитимным.

Правила игры для сфер народной безопасности зависят от компетенции, профессионализма и воли её субъекта; от полноты знания им особенностей содержания и структуры объекта народной безопасности. Именно при соблюдении таких сходных требований правдивость, порядочность, конструктивность способствуют выполнению правил игры, согласованной Повестки Дня.

Динамика народной безопасности изначально определяется своевременностью и полнотой владения информацией о содержании ситуации, в которой субъект учреждает феномен народной безопасности. Энергия и воля субъекта народной безопасности на стадии её становления задаёт важный позитивный импульс для утверждения правды и добра, блага.

Механизмы и процедуры народной безопасности оформляются и функционируют как устойчивые структуры, обеспечивающие координацию всех гуманитарных взаимодействий для обеспечения народной безопасности культуры жизни каждого человека, каждого народа.

Раздел V.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОБЫТИЯ – СТРОИТЕЛЬСТВО И ВОСТРЕБОВАННОСТЬ СЕТЕВОГО И ОБЛАЧНОГО ПОДХОДОВ ДЛЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, ТРАНСФОРМАЦИЙ И АДАПТАЦИЙ СТРАТЕГИИ 4.0 КУЛЬТУРЫ НАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ 2015–2025

В предыдущих разделах доклада представлены четыре кластера концептов и конструктов, принципы и функции формирующейся социологии культуры народной безопасности России 2015–2025.

Их операционализации реально позволяют сформировать новый Институт *«платформу облачного опережающего обеспечения культуры народной безопасности России 2015–2025»*.

Сутью, интегрирующей и синтезирующей все изложенные теории, методологии, принципы, функции, по мнению автора доклада, уже стала главная доминанта народной безопасности – **императив культуры предотвращения угроз, вызовов, рисков, опасностей, страхов, манипуляций, лжи, наглости для раскультирования и размировоззрения человека, семьи, народа**. Поясню: в документах, принятых по итогам Саммита по окружающей среде и развитию, который состоялся 3–14 июня 1992 года в Рио-де-Жанейро, представлен к руководству всем государствам, всем общественным наукам *«принцип предосторожности»*.

Главным принципом моего подхода, ключевым императивом в этой и других работах стал тезис: *«достижение культуры мира и безопасности в интересах развёртывания глобального движения по содействию предотвращению возможной ядерной войны XXI века»*.

А это, прежде всего, каждодневные и повсеместные позиции и поступки Человека, Гражданина, Учёного, Преподавателя, Воина.

17 февраля 2013 года нашему соотечественнику, гражданину России Станиславу Петрову, подполковнику в отставке, была вручена Дрезденская премия¹¹¹ за достойный поступок: он «в 1983 году не дал произойти атомному Армагеддону»¹¹².

В 2006 году Станиславу Петрову была вручена «специальная награда международной общественной организации "Ассоциация граждан мира"». Это была хрустальная статуэтка с надписью **«Человеку, который предотвратил ядерную войну»**¹¹³. (Выделено мною. – В.К.).

Суть (по тексту статьи Евгения Сучкова: Комсомольская правда, 18.03.2013): 26 сентября 1983 года, во время дежурства офицера С. Петрова на командном пункте под Москвой, сработала автоматическая система раннего предупреждения о ядерном нападении на СССР. По строгим регламентам С. Петров обязан был нажать на красную кнопку, чтобы запустить ядерные ракеты в сторону США. В считанные секунды С. Петров определил ситуацию как компьютерный сбой и доложил свои соображения руководству. Его соображения, его позиция, его поступок руководство поддержало: «его бдительность в ту ночь спасла мир от неминуемой гибели»¹¹⁴.

¹¹¹ Сучков Е. Россиянин получил Дрезденскую премию за спасение человечества // Комсомольская правда, 2013, 18.02. С. 5.

¹¹² Приведено по: там же.

¹¹³ Приведено по: там же.

¹¹⁴ Приведено по: там же.

Эта позиция и поступок конкретного человека, «россиянина» Станислава Петрова – Событие не только для информационного общества тридцатилетней давности, но и, к счастью, Событие для коммуникационной эпохи XXI века, для 2015 года и последующих лет. Здесь для нас **«первый урок»**.

В интервью при подготовке документального фильма *«Красная кнопка и человек, который спас мир»* С. Петров сказал: «Все, что произошло, не имеет значения для меня. **Это была моя работа, я оказался в нужном месте в нужный момент и поступил как человек, вот и всё.** Даже моя покойная жена ничего не знала об этом»¹¹⁵. (Выделено мною. – В.К.).

По сути, мы все современники Станислава Петрова в июле 2015. И мы можем с полным основанием исследовать феномены: «Дух защиты Отечества», «Дух народа», «Дух развития России», «Дух и духовность российской армии», «Народная идеология развития России», «Народное мировоззрение», «Культура компромисса», «Культура партнёрства», «Долг», «Ответственность», «Обязанности», «Новая российская элита: формирующаяся» (в настоящее время, к сожалению, в России отсутствует национальная элита, главное у которой – служение Родине, служение России).

Актуальность самих феноменов, которые сами являются предметом острых дискуссий среди представителей общественных наук, многих граждан, дополняется ещё одним важным соображением в рамках **«второго урока»**: эти феномены весьма слабо «работают» по отдельности: их смысл, значение сущностно раскрывается в гуманистических кластерах – идеология, мировоззрение, Дух народа, Дух российской армии, ментальность, идентичность, русскость, духовность, партнёрство, национальная цель, национальная идея.

Интересно, глубоко и поучительно обосновал такую интерпретацию темы «армия, развитие России, общенациональная цель, объединяющая народ России идея» Патриарх Московский и всея Руси Кирилл 26 февраля 2012 года на Съезде Добровольческого движения Общероссийского народного фронта в поддержку армии, флота и оборонно-промышленного комплекса. Фрагмент его выступления представлен на вставке 2.

С позиций работы по реализации **проблем, обозначенных вторым уроком**, можно отметить главный вектор – дискуссии: созидательную работу учёных РАН, учёных всей страны по осуществлению Проекта развития России в 2015–2020 годах, содействия её обороне.

Мы, каждый из нас, народы России, россияне, уже осуществляем Большой Проект Развития России XXI. Культура компромисса, культура партнёрства, культура согласия наши добрые попутчики на дороге к достоинству, безопасности, благополучию для каждого человека, справедливости и счастью для всех.

Повестка Дня для нас самих на 2015–2020 годы определилась как Глобальная Игра; как Глобальный Компромисс; как Культура–Сеть.

Оформилась «новая созидаящая гуманистическая реальность XXI века».

Главные тренды:

основной мотив – обоснование гуманитарного стратегического манёвра российских общественных наук, российской социологии для содействия в достижении каждым человеком, каждой семьёй, каждым народом, каждым

¹¹⁵ Сучков Е. Россиянин получил Дрезденскую премию за спасение человечества // Комсомольская правда, 2013, 18.02. С. 5,

государством – достоинства, благополучия, безопасности: всей совокупности Целей Человечества, согласованных всеми странами на Саммите тысячелетия в 2000 году;

оригинальность методологии исследования в своеобразии предложенной автором научной парадигмы: весь анализ и синтез осуществлены автором в контексте разработанной им геокультурной парадигмы, в которой Мир XXI века может быть рассмотрен как Культура – Сеть;

обязательным условием конструктивности и созидательности функционирования российского геокультурного создающего Проекта автор доклада обосновал строительство нового мировоззрения XXI века. Только его развёртывание, его приемлемость и востребованность сотнями миллионов людей могут содействовать реальному утверждению новой модели справедливого миропорядка;

глобальной высокой гуманитарной технологией, гуманитарным механизмом разработки, обсуждения, конструктивной критики, востребованности и динамики **Второго Урока** может стать, уже становится, общероссийский, азиатский, евразийский, глобальный стратегический гуманитарный компромисс по проблеме достижения безопасности каждого человека.

Вставка 2

Кирилл – Патриарх Московский и всея Руси.

Жить и верить не по лжи

*Отрывок из выступления на Съезде Добровольческого движения
Общероссийского Народного Фронта в поддержку армии, флота и
оборонно-промышленного комплекса.*

Москва, 26 февраля 2012 года

«Сегодня мы живем в прозрачном мире, и можно потерять свободу, потерять суверенитет, потерять независимость, имея мощную экономику, хорошо вооруженную и обученную армию. Мы знаем, что без единого выстрела распалась историческая Россия, которую мы называли Советским Союзом, – и нет великой страны. Сегодня борьба происходит на уровне мысли, убеждений, взглядов, мировоззрения. Сегодня никто не может регулировать потоки информации, потому что каждый человек, имеющий компьютер в своей спальне, впускает внутрь своей личной жизни множество взглядов, убеждений, точек зрения, соблазнов. И как легко овладеть сознанием масс, как легко направить их в ту или иную сторону, если против этих масс работают хорошо организованные и скоординированные информационные потоки!

А что же сделать для того, чтобы Отечество оставалось свободным? В первую очередь мы должны воспитать человека, способного сопротивляться всей этой информационной агрессии, которая обрушивается на каждого из нас. Это особенно важно для молодых людей, у которых еще не устоялись жизненные принципы, убеждения, идеалы, которые ищут чего-то лучшего, которые еще учатся, – а статус обучающегося человека предполагает внимание к той информации, которую он получает. Именно потому молодежь наиболее незащищена. Хлесткое слово, яркая метафора, особенно сказанная кумиром, будь то попкумир, спортивный кумир, эстрадный кумир, литературный кумир, легко захватывают сознание людей, не получая никакой критической оценки.

Что же сделать для того, чтобы народ наш, особенно молодежь, был способен отсеивать правду от лжи, соблазн от реальной и сильной идеи? Для этого все мы должны быть воспитаны, в том духе, в котором является нам тысячелетняя нравственная, культурная сила нашего народа. Мы называем эту силу нашими фундаментальными, базисными ценностями, которые каждое последующее поколение людей впитывает с молоком матери. Это ценности, которые сформировали наш великий многонациональный народ, наше свободное Отечество, и как важно, чтобы сегодня, несмотря на колоссальное информационное воздействие как изнутри страны, так и извне, наши люди были способны, опираясь на эти ценности как на великий критерий истины, отсеивать все то, что ложно, губительно, опасно для личности, для общества, для страны!

Раздел V. Особенности методологии исследования События – строительство и востребованность сетевого и облачного подходов для опережающего обеспечения функционирования, трансформаций и адаптаций Стратегии 4.0 культуры народной безопасности России 2015–2025

Продолжение вставки 2

На чем основывается способность людей защищать Родину? На таком понятии, как долг. До недавнего времени слово "долг" было очень понятным и для всех убедительным. Но сегодня в массовом сознании долг – это деньги, взятые займы. Чем же материальный долг отличается от того долга, который заставляет воина подняться из окопа и идти навстречу морю огня, рискуя своей жизнью, чтобы защитить Отечество? Этот долг, который делает человека способным защитить себя, своих близких, свой народ, свою страну, является понятием нравственным и духовным. Никакие зарплаты, никакие деньги неспособны компенсировать смертельный риск, потерю жизни, инвалидность, страшные уродства – нередкие последствия военных действий для тех, кто принимал в них участие. Так вот, долг – это великое нравственное понятие, которое предполагает способность человека к самоограничению, к жертвенности.

А теперь попробуем наложить это понятие на массовые идеалы, которые сегодня пропагандируются СМИ, особенно Интернетом. Какое самоограничение? Какая самодисциплина? Какой долг? Живем один раз, берите от этой жизни все, что можно, – и правильное, и неправильное. А для того чтобы жизнь сложилась, нужно иметь много денег, хорошо их тратить, весело и беззаботно жить. И ведь эта идея потребления, обогащения становится массовой. А если она, сохрани Бог, когда-нибудь станет нашей национальной идеей, то мы уже не будем петь «Славься, Отечество наше свободное». Все закончится, потому что частные интересы людей неспособны обеспечить выживание общества и страны, если нет объединяющей идеи, неспособны сохранить страну ни в мирное время; ни тем более в военное.

Если идеалом для нашей молодежи станет "отваливание" туда, где больше платят, где веселее жить, где выше уровень потребления, то какой может быть долг, какая объединительная идея, какая способность защитить Отечество? А все то, о чем мы сегодня говорим, – это не отвлеченные и не отвлеченные мысли. Это реальность жизни.

Источник: Российская газета, Неделя, 2012, 1–6 марта. С. 2.

В содержании социологии народной безопасности, социологии культуры народной безопасности, геокультуры как методологии, как теории, как технологии главное место занимает феномен **«культура предотвращения»**.

Сам факт осмысления, оформления и реализации геокультуры на рубеже XX и XXI веков обусловлен конструктивной деятельностью Организации Объединённых Наций в 1990–2001 годах. Здесь весьма значителен личный вклад её Генерального секретаря Кофи Аннана. Мы имеем в виду главный аспект нашей темы – становление культуры народной безопасности России через осмысление и внедрение культуры предотвращения.

«Тихой революцией» новых институциональных изменений и реформ назвал Кофи Аннан мероприятия, ориентированные на устранение коренных причин насилия и создание основ для установления прочного мира в своем Годовом докладе о работе Организации за 1998 год»¹¹⁶.

Предотвращение представлено здесь как основной интеллектуальный инструмент, методология и технология постконфликтного миростроительства¹¹⁷; сотрудничества в целях развития¹¹⁸.

Категория *«стратегия предотвращения»* появляется как ведущая линия действий ООН в Докладе о работе ООН за 1999 год. И самое существенное – Кофи Аннан предложил новую интеллектуальную технологию «стратегии предотвращения» как достойное реагирование на гуманитарный вызов.

¹¹⁶ Аннан А. Кофи. Партнерство во имя всемирного сообщества: Годовой доклад о работе Организации. 1998 год. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1998. С. 2, 25–33.

¹¹⁷ Там же. С. 25–26.

¹¹⁸ Там же. С. 29–33.

И пока это следование устоявшейся глобальной технологии обеспечения безопасности **«по Тойнби»**; есть вызов, следовательно, будет ответ¹¹⁹.

Но уже в разделе *«Стратегии предотвращения»* Кофи Аннан впервые обозначает категорию **«культура предотвращения»**¹²⁰. Здесь же он констатирует, что для новой важной работы «международные и национальные бюрократические структуры еще не устранили институциональные барьеры»¹²¹.

Знаменательно, что для развёртывания новой деятельности ООН по линии культуры предотвращения он ставит на первое место возможности Сети, сетевого подхода. «Для преодоления барьеров, порождаемых организационной разобщенностью, требуются твердое руководство и **решительная приверженность созданию "горизонтальной" межведомственной сети стратегического взаимодействия, которая охватывала бы и наших партнеров по международному гражданскому обществу»**¹²². (Выделено нами. – В.К.).

Два сущностных аспекта выделяет Кофи Аннан в развёртывание движения от категории «предотвращения» К категории «культура предотвращения». *Во-первых*, в рамках стратегии предотвращения политика безопасности и политика развития были разделены, рядоположены.

Для культуры предотвращения он их соединяет. Кофи Анна пишет: «международному сообществу следует активнее поощрять в государствах, предрасположенных к конфликтам, политику укрепления безопасности прежде всего человека. Справедливое и устойчивое развитие является одним из необходимых условий обеспечения безопасности, однако обеспечение минимальных стандартов безопасности, в свою очередь, является одной из предпосылок развития. Стремление решить одну задачу в отрыве от другой не имеет большого смысла»¹²³.

Во-вторых, Кофи Аннан именно в контексте культуры предотвращения обращает внимание на новую реальность. «Красной нитью через практически все стратегии предотвращения конфликтов, – подчёркивает он, – проходит мысль о необходимости обеспечения того, что в Организации Объединенных Наций называют **благим управлением. На практике благое управление означает поощрение законности, терпимости в Отношении меньшинств и оппозиционных групп, транспарентных политических процессов, независимой судебной системы беспристрастных полицейских сил, вооруженных сил Под строгим гражданским контролем, свободной прессы и активных институтов гражданского общества, действенных выборов. Но прежде всего, благое управление означает уважение прав человека...**

Мы не должны, однако, обманывать себя, полагая, будто предотвращение является панацеей или что превентивные стратегии, максимально

¹¹⁹ Аннан А. Кофи. Предотвращение войн и бедствий: глобальный вызов растущих масштабов. Годовой доклад о работе Организации за 1999 год. Нью-Йорк: 1999. С. 3–7.

¹²⁰ Там же. С. 8.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же. С. 9.

¹²³ Аннан А. Кофи. Предотвращение войн и бедствий: глобальный вызов растущих масштабов. Годовой доклад о работе Организации за 1999 год. Нью-Йорк, 1999. С. 9.

подкрепленные ресурсами, могут гарантировать мир. **Исходной посылкой философии предотвращения является добросовестность, вера в то, что правительства будут стремиться поставить благополучие всего народа выше узкогрупповых интересов.** К сожалению, Мы знаем, что зачастую это не так. Действительно, многие требования концепции благого управления, которые имеют ключевое значение для предотвращения, находятся в резком противоречии со стратегиями выживания, проводимыми в жизнь правительствами некоторых наиболее предрасположенных к конфликтам стран»¹²⁴. (Выделено мною. – В.К.).

Именно здесь, в этих соображениях Кофи Аннана, центр, на мой взгляд, перехода от социологии, философии, политологии, права концепции безопасности XIX и XX веков по линии: вызов – ответ к новой теории глобальной безопасности XXI века, к геокультурной концепции культуры предотвращения неприемлемых опасностей, угроз, рисков и вызовов для жизни, свободы, труда, благополучия человека, семьи, общества и государства, народа, современной цивилизации.

В 2000 году Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан представил в сентябре на встрече глав государств и правительств практически всех стран мира, посвящённой началу нового тысячелетия доклад «Мы, народы: роль Организации Объединённых Наций в XXI веке». Весь Доклад стал своеобразным Манифестом культуры предотвращения, геокультуры. Особо Кофи Аннан выделил тезис: «формируется новая концепция безопасности. **Если раньше обеспечение безопасности означало защиту территории от внешнего нападения, то теперь оно включает в себя защиту всего населения и конкретных людей от насилия, порожденного внутри государства**»¹²⁵. (Выделено нами. – В.К.). Вот суть геокультуры.

В «Декларации тысячелетия» Организации Объединённых Наций, принятой на Саммите нового тысячелетия (Нью-Йорк, 6–8 сентября 2000 года) сформулированы ценности, принципы и цели для XXI века. Это смысл геокультуры, это технология движения людей и народов к достойной и безопасной жизни.

В Годовом докладе Организации за 2000 год «Общая судьба – новая решимость» Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан впервые связал географию и культуру через сетевой подход. «Глобальные политические сети, – пишет он, – подчас называемые "коалициями за изменения", пересекают как географические, так и политические границы. Они фокусируют внимание на конкретных вопросах, распространяют знания, определяют глобальные повестки дня и мобилизуют людей на борьбу за изменения. В качестве примеров последнего времени можно привести кампании за уменьшение глобального потепления, искоренение малярии, запрещение наземных мин, создание международного уголовного суда и сокращение задолженности развивающихся стран»¹²⁶.

¹²⁴ Аннан А. Кафи. Предотвращение войн и бедствий: глобальный вызов растущих масштабов. Годовой доклад о работе Организации за 1999 год. Нью-Йорк, 1999. С. 19.

¹²⁵ Аннан Кафи. Мы, народы: роль Организации Объединённых Наций в XXI веке // Безопасность Евразии, 2000, № 1. С. 236.

¹²⁶ Аннан Кофи. Общая судьба – новая решимость. Годовой доклад о работе Организации за 2000 год. Нью-Йорк, Организация Объединённых Наций, 2000. С. 6.

По существу, мы можем сделать первое предположение, основываясь на соображениях Кофи Аннана, – что мир XXI века может рассматриваться как Сеть, не-Система.

Второе предположение можно сформулировать так: Культура XXI века – это Сеть.

Годовой доклад о работе ООН за 2001 год её Генерального секретаря Кофи Аннана не имеет тематического названия. Он был подписан 10 сентября 2001 года. Его главной линией стал анализ реального воплощения в жизнь концепции культуры предотвращения¹²⁷.

Полное и технологическое по своей сути изложение концепции Кофи Аннана «**культура предотвращения**» осуществлено им в августе 2001 года в Докладе Генерального секретаря ООН «*Предотвращение вооруженных конфликтов*»¹²⁸. (Вставка 3).

В самом докладе впервые феномен «*культура предотвращения*» концептуализирован Кофи Аннаном в самостоятельном разделе «К культуре предотвращения конфликтов».

Особую важность имеют два тезиса из текста доклада. Во-первых, Кофи Аннан в резюме доклада поясняет: «В настоящем докладе я подчеркнул, что **в основе мандата Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности лежит предотвращение** конфликтов и что среди государств-членов складывается общий консенсус в отношении того, что во всеобъемлющих и последовательных стратегиях по предотвращению конфликтов содержится наиболее мощный потенциал для содействия установлению прочного мира и созданию благоприятных условий для устойчивого развития. **Основное требование в отношении эффективного предотвращения конфликтов не ограничивается развитием культуры, созданием механизмов или мобилизацией политической воли.** Организация Объединенных Наций несет также моральную ответственность за обеспечение того, чтобы никогда больше не повторились акты геноцида, подобные тем, что имели место в Руанде»¹²⁹. (Выделено нами. – В.К.).

Мы выделили в первом тезисе два сюжета, которые позволяют оформить гипотезу о том, что именно геокультура как концепция, методология, технология и механизм может наиболее эффективно содействовать людям, семьям, народам, цивилизации в поддержании мира и безопасности.

В своём втором тезисе Кофи Аннан приводит свидетельство своей личной направленности на разработку и продвижение концепции «культуры предотвращения». В разделе «Мандат Организации Объединенных Наций по предотвращению вооруженных конфликтов» он отмечает: «Вопрос предотвращения конфликтов был также среди основных тем на Саммите тысячелетия Генеральной Ассамблеи, на котором **руководители государств со всего мира поддержали мой призыв к международному сообществу**

¹²⁷ Аннан Кофи. Годовой доклад о работе Организации. 2001 год. Нью-Йорк, Организация Объединенных Наций, 2001.

¹²⁸ Аннан Кофи. Предотвращение вооруженных конфликтов: Доклад Генерального секретаря. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2002. Доклад полностью опубликован на русском языке в журнале «Безопасность Евразии» (2002, № 3).

¹²⁹ Аннан Кофи. Предотвращение вооруженных конфликтов... С. X.

перейти от культуры реагирования на культуру предотвращения. Был достигнут широкий консенсус в отношении того, что наиболее многообещающим подходом является разработка долгосрочных и всесторонних стратегий, включающих в себя широкий диапазон политических, экономических, социальных и других мер, направленных на сокращение или ликвидацию основных причин конфликтов. Как в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей в резолюции 55/2, так и в резолюции 1318 (2000), принятой Советом Безопасности на уровне руководителей государств и правительств, была признана главная роль всех структур системы Организации Объединенных Наций в предотвращении конфликтов и было выражено обязательство повышать эффективность Организации Объединенных Наций в этой области»¹³⁰. (Выделено мною. – В.К.).

Вставка 3

Кофи А. Аннан
ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
Доклад Генерального секретаря

Содержание

	Стр.
Резюме	vii
1. Введение	1
<i>Часть первая</i>	
Мандат и роль главных органов Организации Объединенных Наций	
2. Мандат Организации Объединенных Наций по предотвращению вооруженных конфликтов	11
А. Положения Устава	11
В. Решения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и мнения государств-членов о проблеме предотвращения конфликтов	12
3. Роль главных органов Организации Объединенных Наций в предотвращении вооруженных конфликтов	15
А. Роль Генеральной Ассамблеи	15
В. Роль Совета Безопасности	19
С. Роль Экономического и Социального Совета	22
D. Роль Международного Суда	24
E. Роль Генерального секретаря	27
<i>Часть вторая</i>	
Роль системы Организации Объединенных Наций и других международных субъектов	
4. Роль и деятельность департаментов, учреждений и программ Организации Объединенных Наций и предотвращение вооруженных конфликтов	35
А. Краткий обзор	35
В. Меры по укреплению согласованности в рамках системы Организации Объединенных Наций	36
С. Политическая деятельность	41
D. Операции по поддержанию мира	45
E. Разоружение	48
F. Деятельность в области прав человека	52
G. Деятельность в области развития	54
H. Гуманитарная деятельность	59
1. Общие соображения	59
2. Конкретные аспекты	61
а) продовольственная безопасность и чрезвычайная продовольственная помощь	62
б) беженцы	65
с) охрана здоровья	66
d) дети	67
1. Средства массовой информации и общественная информация	70

¹³⁰ Аннан Кофи. Предотвращение вооруженных конфликтов... С. 14.

Раздел V. Особенности методологии исследования События – строительство и востребованность сетевого и облачного подходов для опережающего обеспечения функционирования, трансформаций и адаптаций Стратегии 4.0 культуры народной безопасности России 2015–2025

J. Равенство полов	71
K. Контроль над наркотиками и предупреждение преступности	74
5. Взаимодействие между Организацией Объединенных Наций и другими международными субъектами в деятельности по предотвращению вооруженных конфликтов	77
A. Религиозные соглашения	77
B. Неправительственные организации и гражданское общество	79
<i>Продолжение вставки 3</i>	
C. Частный сектор	82
6. Укрепление потенциала в области предотвращения вооруженных конфликтов	85
7. Выводы	91
A. Преодоление препятствий, мешающих усилиям по предотвращению конфликтов	91
B. К культуре предотвращения конфликтов	95
<i>Приложение I</i>	
Резолюция 1366 (2001) Совета Безопасности	99
<i>Приложение 11</i>	
Резолюция 55/281 Генеральной Ассамблеи	107
Указатель	109
Источник: <i>Аннотация Кофи</i> . Предотвращение вооруженных конфликтов. Доклад Генерального секретаря. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2002.	

Предотвращение – процесс социологического анализа формирования самых слабых факторов, способствующих возникновению вызовов, рисков, угроз, опасностей и страхов жизнеобеспечению людей, семей и народов; их целям, идеалам, ценностям и интересам. Это процесс последующего синтеза интеллектуальных и силовых технологий для своевременного снижения уровня блокирования или полного предотвращения состояния небезопасности (вызовов, угроз, опасностей, рисков и страхов) на основе конструктивного диалога и компромисса; поступков, основанных на воле и энергии к сохранению мира и безопасности.

Культура предотвращения – это процесс анализа формирования вызовов, угроз, рисков, опасностей и страхов жизнеобеспечению людей, семей и народов; их целям, идеалам, ценностям и интересам. Это процесс синтеза интеллектуальных, материальных и силовых технологий для снижения уровня блокирования или полного преодоления небезопасности (вызовов, угроз, рисков, опасностей) на основе: конструктивного диалога и поступков, основанных на действующем законодательстве, на реальных нормах, традициях и образе жизни акторов, вовлечённых в сферу предотвращения; опережающего глобального гуманитарного стратегического компромисса.

Структура «облачной народной идеологии развития России XXI», её методология, содержание и генезис, динамика и защищённость исследованы автором этого доклада в работе «Идеология развития России. 2-е изд., испр. и доп.». (М., 2010). В самом исследовании для обозначения «облачной» методологии, «облачных» механизмов и технологии использован термин (конструкт) – «умная гуманитарная сеть». Речь идёт об Интернете, о web 3.0¹³¹. (См. схему 4).

В итоге:

– в России практически оформились методология и теория кластерно-сетевой объединяющей государственнической идеологии;

¹³¹ Кузнецов В.Н. Идеология развития России. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. С. 23.

– ведущим и развивающимся функционирующим общественным институтом народной идеологии развития России является умная гуманитарная сеть («облако» – web 3.0);

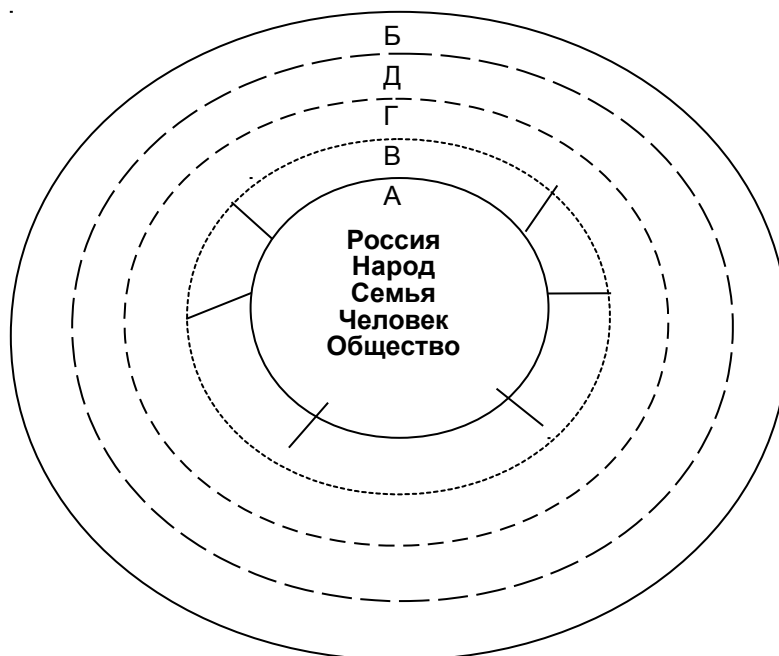
– *актуальным контекстом* народной идеологии развития России, решительно ускорившим в 2010–2015 годах её оформление, является глобальная структурная гуманитарная революция.

На схемах 5 и 6 представлен смысл методологического аспекта в процессе учреждения мировоззрения, когда народная идеология определяет именно национальный характер современного мировоззрения России 2015, её незападный характер.

Схема 4

Примерная структура функционирования «облачной» народной идеологии культуры устойчивого развития и модернизации России 2015 года.

Методология Кузнецова

А – Сфера жизни России, народа, семьи, человека, общества.

Б – Сфера идеологического (А, В, Г, Д)

В – Сфера функционирования идеологий гражданского и антигражданского обществ

Г – Сфера функционирования кластерной, институционально-сетевой народной объединяющей идеологии устойчивого развития России (**Контекст** для сфер А и В)

Д – Сфера функционирования нового не-Западного мировоззрения, новой не-Западной модели миропорядка, новой не-Западной концепции мироустройства (**Среда** для сфер А, В, Г)

Логика и динамика взаимодействий на схеме 4 неявно содержит, по мнению автора исследования, несколько перспективных и новых методологических аспектов («облачных»), имеющих прямое отношение к обоснованию смысла, содержания, структуры, институтов и процессов развития России, её модернизации, собственно национального мировоззрения России.

Обозначим эти проблемы в такой последовательности:

- в авторской концепции принципиально меняется традиционная схема формирования идеологического (идеолог – разработка идеологического контента – внесение идеологических смыслов объекту – контроль за адекватным восприятием разработанных и «внесённых» смыслов – корректировка исходного

контента). Новая «облачная» логика: Главный субъект идеологии – Народ – сам в умных гуманитарных сетях (web 3.0) разрабатывает идеологический контент – в процессах гуманитарных взаимодействий (когнитивный аспект) создаются основные конструкторы идеологии устойчивого развития России как народной идеологии России. Оформляется и функционирует прямой народный идеологический и мировоззренческий процесс;

- интересна и важна проблема синтеза идеологических элементов в кластеры, конгломераты, облако, из которых формируется кластерная, институционально-сетевая «облачная» идеология;

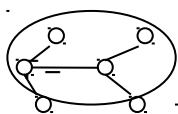
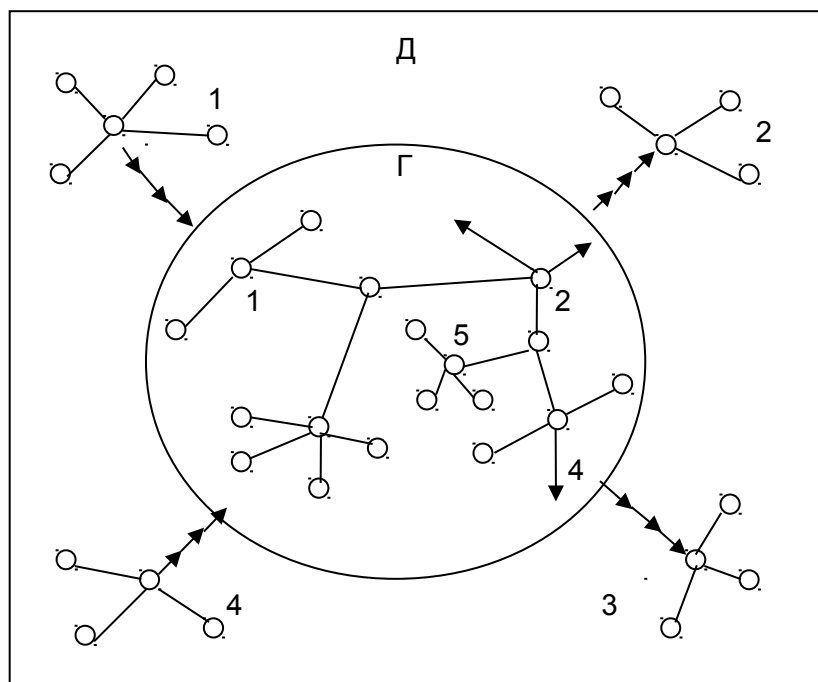
- ещё более любопытна и актуальна проблема источника энергии, собственно синергетического, когнитивного для самого синтеза, для последующего функционирования народной идеологии, мировоззрения 2015.

Таким образом, речь идёт о наличии и формулировании главного движущего глобального антагонистического противоречия;

- всё более актуальной становится проблема создания «новой оптики» общественных наук (совокупности новых понятий, смыслов, концептов, конструкторов, теорий, гипотез), нового понимания позитивных и негативных последствий сетевого подхода, гуманитарных аспектов Интернета;

Схема 5

Принципиальная когнитивная схема формирования «облачной» народной идеологии культуры устойчивого развития и модернизации России 2015 года

Сфера народной идеологии

- Г₁ – идеологические смыслы как базовые ценности
- Г₂ – религиозные смыслы
- Г₃ – общественные науки
- Г₄ – экспертное знание
- Г₅ – идеологические смыслы отдельных людей

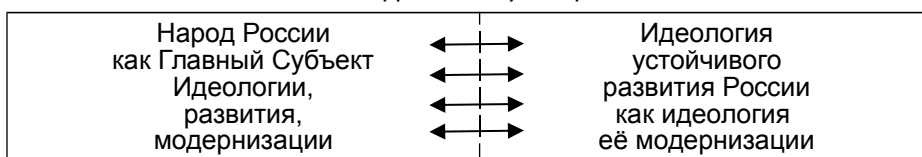
Д – Сфера (среда для народа, человека, контекст для Сферы Г.) притока (Д 1, Д 4) идеологических смыслов и оттока (Д 2, Д 3) идеологических смыслов.

Источник: Разработка сетевых и кластерных моделей (схем) в авторской теории глобальной структурной гуманитарной революции XXI века. Идеи и схемы (рисунки) Е.В. Сапир по поводу сетевой структуры инновационного процесса. См.: Сапир Е.В. Интернационализация знаний и инновационная безопасность (в контексте геоэкономики и глобалистики) // Безопасность Евразии, 2007, № 4. С. 82.

Схема 6

Примерная логика взаимодействия субъекта идеологии с «облачным» феноменом «идеология устойчивого развития России».

Методология Кузнецова

- ещё более востребовано изучение и становление новой гуманитарной научной парадигмы общественных наук, нового понимания требований рационального.

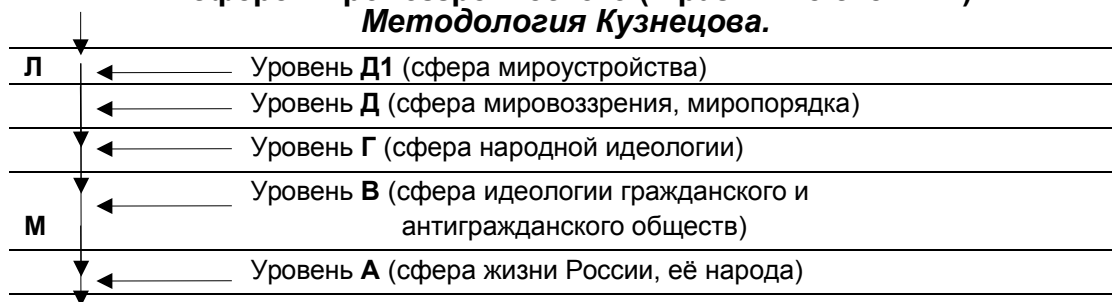
Методология, концептуальные аспекты учреждения «облачного» незападного мировоззрения 2015, механизмы и технологии собственно исходной фазы учреждения мировоззрения можно, в самом первом приближении, рассмотреть на примере «означивания события, сообщения в облачном процессе».

Рассмотрим в новом ракурсе примерную структуру функционирования народной идеологии развития России (схема 7).

Схема 7

Логика «облачных» взаимодействий «означивания» в сфере мировоззренческого (в развитие схемы 4)

Методология Кузнецова.

На этой схеме, во-первых, в отличие от схемы 4 уровень Д разделён на два подуровня Д и Д1. Во-вторых, добавлена линия ЛМ, которая обозначает событие, событие которое идёт (направлено) из сферы идеологического (В, Г, Д, Д1) в сферу жизни народа, конкретного человека. Горизонтальные стрелки с каждого уровня к линии ЛМ обозначают реальные влияния на содержание события, события во время его прохождения и т. д. – «означивание».

Назначение схемы 7 – приблизиться к пониманию характера влияния народной идеологии, как контекста реальных идеологий 1–6 секторов

российского общества¹³² в ходе взаимодействия (в развитие «кентавр-эффекта» Ж. Тощенко).

Здесь начало рассмотрения взаимных изменений всех идеологий (в том числе и народной объединяющей идеологии) в период функционирования достигнутого идеологического компромисса.

Основой изучения влияний на событие, сообщение ЛМ является теория процедуры изучения «легитимных порядков значимого» Л. Болтански и Л. Тевено на примере изучения справедливости («осправедливание» Justification)¹³³, а также теория «означивания» сообщения Джеффри Александера. Я опираюсь на изучение справедливости на том основании, что триада *справедливость – несправедливость – антисправедливость* входит практически в каждую идеологическую конструкцию.

Для конкретного периода времени (сущностного значимого) в особых условиях 2000–2015 годов XXI века в нашей стране стало возможным оформление и эффективное функционирование относительно устойчивой идеологии консолидации как народной объединяющей российской идеологии XXI века¹³⁴; идеологии Большого Геокультурного Проекта устойчивого развития России в XXI веке.

Есть основание, на мой взгляд, понимать «особые условия» как самую предварительную трактовку первых пятнадцати лет XXI века, как начало проявления самой главной тенденции – общественной и государственной заботе о человеке и семье, о российских народах. Особость в уникальности ситуации: мы все адаптировались к кризису, к нарастанию бедности, несправедливости, безнадёжности, тотальному уничтожению в России всех: и бедных, и богатых.

Начинается нечто новое – второе десятилетие XXI: появилась надежда, обозначился смысл жизни, забрезжила российская мечта. Однако это новая реальность – стадия позитивных перемен; стадия возрождения; стадия новых проблем, рисков, угроз. И важно быть к ним готовыми. Это идеологическая, прежде всего, проблема. Остро нужна объединяющая идеология, остро необходимо новое мировоззрение 2015. Исключительно важен Большой Геокультурный Проект Развития России XXI. По существу, это исторический запрос российских народов к науке, к нашей совести, к нашей порядочности.

Убеждён, для реального настоящего правомерно утверждать об оформившемся Интеллектуальном Вызове России, её народов российской науке, культуре, бизнесу в интеллектуальной сфере, всем СМИ. Его суть: содействовать в анализе-синтезе облачных, создающих, компромиссных процессов становления **народной объединяющей российской идеологии устойчивого развития XXI века**, которую я решаюсь назвать «россиянизмом».

Считаю возможным представить как свои два вопроса и два ответа из интервью Александра Александровича Зиновьева, выдающегося социолога и философа. Вопросы задавала Елена Липатова на страницах «Литературной газеты» в рамках проекта «Действующие Лица» в канун дня рождения

¹³² Кузнецов В.Н. Основания современного мировоззрения. М., 2012. С. 166-170.

¹³³ Кузнецов В.Н. Социология справедливости. М., 2008. С. 194–199.

¹³⁴ Здесь я употребляю как синонимы понятия: народная идеология, национальная идеология, народная идеология развития, народная идеология модернизации России, идеология консолидации, объединяющая идеология, российская идеология 21, «россиянизм».

А.А. Зиновьева, который провозгласил себя когда-то «суверенным государством из одного человека».

Вот вопросы и его ответы.

« – А каковы, по-вашему, перспективы у России?

– *На мой взгляд, будущее всего человечества (нашей страны в первую очередь) решающим образом зависит от того, удастся ли преодолеть глубочайший идеологический кризис, в котором оно оказалось в результате краха марксизма как идеологии эпохального и глобального масштаба. А преодолеть его можно лишь на пути выработки новой идеологии, превосходящей по интеллектуальному уровню марксизм, и более адекватной современной социальной реальности. Россия, имеющая в этом отношении исторический опыт, какого не имел ни один народ в мире, и ставшая самой грандиозной жертвой произошедшего в двадцатом веке эволюционного перелома, имеет шансы стать инициатором в выработке такой идеологии.*

– Как вы себе ее представляете?

– *Думаю, что она должна быть гражданской (нерелигиозной) и не узконациональной. Она должна опираться на научное понимание опыта реального советского коммунизма, реального западнизма и реальной глобализации. Если это удастся, то Россия внесет в прогресс человечества вклад, вполне сопоставимый по исторической значимости с тем, какой она уже внесла в свое время, построив первое в истории коммунистическое общество огромного масштаба и защищая его в течение целых семидесяти лет»¹³⁵. (Выделено мною. – В.К.).*

Представленные выше тезисы позволяют мне уточнить основную научную проблему исследования. Её суть: мы, все народы России, уже взошли, поднялись на порог кардинального и всеобъемлющего преобразования всех сфер жизнедеятельности и жизнеобеспечения российского общества. Речь идёт о позитивных преобразованиях; о смысле, динамике и возможных результатах наметившихся перемен в конструктивном продвижении к культуре жизни каждого человека, каждой семьи в России.

При этом сохранились и негативные факторы: сохранилась бедность, вопиющая смертность россиян, оскорбительное неравенство и тотальная преступность, коррупция, терроризм.

В реальных научных исследованиях практически всех представителей общественных наук в процессе работы (проблемы мира и безопасности, обороны, «окультуривания – раскультуривания», «омировоззрения – размировоззрения») используются подходы:

- *системный;*
- *сетевой;*
- *кластерный;*
- *кластерно-сетевой;*
- *грид-технологический;*
- *краудсорсинг-технологический;*
- *«облачный»;*

¹³⁵ Действующие Лица. (С А.А. Зиновьевым беседовала Елена Липатова). Вып. 1. 2003 // Литературная газета, 2003, № 44, 29 октября – 4 ноября.

– синтезированный (сплав, сосуществование, сотрудничество) всех ранее обозначенных подходов.

Здесь важно отметить дополнительно и стадию Высшего Синтеза – *Стадию* высокого когнитивного гуманитарного синтеза (технологии) – ВКГТ.

Стадия ВКГТ обозначена мною по той причине, что она опирается на единую гуманитарную парадигму (сотрудничество геополитики, геоэкономики, геокультуры).

Системный подход к становлению современного мировоззрения убедительно и оригинально представлен в работе Р.Г. Яновского «*Мировоззрение*» (М., 2007).

Сетевой подход применительно к сфере мировоззренческого был осуществлён в монографии Рэндалла Коллинза «*Социология философий*», опубликованной на языке оригинала в 1998 году (русский перевод – 2002 год).

Эту работу можно было бы назвать и так: «Социология современных мировоззрений». Тем более что подзаголовок оригинального издания «*Глобальная теория интеллектуального изменения*» актуален для первого и второго варианта названия.

Кластерные и кластерно-сетевые подходы представлены в работах Э.Г. Кочетова 2004–2015 годов по диалогистике, геоэкономике, глобализму, гуманитарной космологии.

Грид-технологии (от англ. *grid* – решётка), по словам руководителя Проекта «*Построение грид-системы национальной нанотехнологической сети*» Вячеслава Ильина могут быть определены так: «грид – это сервисная инфраструктура, которая позволяет эффективно организовывать совместную работу географически распределённых людей и компьютерных ресурсов»¹³⁶.

Краудсорсинг технологии, по словам известного социолога Александра Ослона, «означает организованную работу большой группы людей над какой-то общественно значимой проблемой»¹³⁷.

А. Ослону принадлежит очень важное утверждение: «...я **уверен, что сегодня краудсорсинг – это уже даже не методология, а скорее мировоззрение**»¹³⁸. (Выделено мною. – В.К.).

«Облачные» технологии (cloud computing) – в определённой степени инновационное развитие *сетевых подходов, грид-технологий и краудсорсинга*.

В 2010–2015 годах в России, как и во многих других странах, всё активнее и масштабнее функционируют феномены: «облачные вычисления», «облачные технологии», «облачные сервисы», «облачное хранение и распространение знаний», «облачные решения», «облачная демократия», «ушли в облака», «вложились в российские облака», «облачная бизнес-аналитика», «публичное облако», «частное облако»¹³⁹.

¹³⁶ Ильин В. Успешный симбиоз грид- и обычных технологий – вопрос времени // Известия, 2010, 27 октября. С. 14.

¹³⁷ Ослон А. Апология умной толпы: Шутки над «коллективным разумом» вот-вот могут закончиться // Н Г-Сценарии, 2012, 20 февраля. С. 9.

¹³⁸ Ослон А. Апология умной толпы: Шутки над «коллективным разумом» вот-вот могут закончиться // Н Г-Сценарии, 2012, 20 февраля. С. 9.

¹³⁹ Долгин А. Есть третий web! Очередная степень эволюции интернета: социальный поисковик // Новая газета, 2010, 8 сентября; Зыкова Т. Облако в налогах // Российская газета, 2011, 21 ноября. С. 1, 7; Моисеев Е. По дороге с облаками: Технологии удалённого доступа меняют нашу

Ещё раз вернёмся к статье А. Ослон о краудсорсинге, к его сюжету о мировоззрении. Знаменательно, что завершающий его работу раздел называется: «Чем сильнее "облачность", тем выше технологии». В этом фрагменте А. Ослон утверждает следующий важный тезис. «Краудсорсинг доказывает, – поясняет он, – что сегодня только "облачные" организации могут добиваться результатов в решении тех задач, с которыми привычные структуры справиться не в состоянии. Поэтому краудсорсинг часто и обозначают как коллективный интеллект»¹⁴⁰.

Поэтому и для моего исследования становление «облачного» мировоззрения 2015 года, «облачной» концепции культуры развития России, культуры мира и безопасности web 3.0 важен переход от «умной толпы» (краудсорсинг) к «умному народу» (облачная методология web 3.0).

Александр Ослон в своей статье весьма полно и последовательно, по моему мнению, раскрыл именно такой генезис мировоззренческого в «облачном» контексте формирующегося коммуникационного общества 3.0.

«Если ты хочешь решить какую-то задачу, то не торопись напрягать мозги и не обращай за помощью лишь к своим сотрудникам и советникам, эффективность которых и подходы к решению задач тобой достаточно проверены, – поясняет А. Ослон. – Попробуй позвать людей, доселе тебе неизвестных. Причем позови их как можно больше.

И тогда в этой огромной толпе (а "крауд" – это толпа) обязательно обнаружат себя те, чей ум в состоянии решать именно твою задачу. Причем решать непривычными и даже странными в глазах большинства методами <…>

Таким образом, возвращаясь к социологии, отметим, что мы сегодня уже имеем нечто противоположное репрезентативной выборке. А именно механизм, который напрочь исключает стереотипное мышление и помогает на конкретном, социально важном деле измерять способности и возможности ранее не известных нам энергичных, талантливых, хорошо мыслящих людей. Их готовность решать самые разные задачи развития страны, региона, корпорации, творческой группы и т. д. <…>

Стремительному развитию «облачных» организаций, несомненно, дает ускорение Интернет со всеми его коммуникационными возможностями.

В связи с этим хочу напомнить кое-что из нашей истории. Те, кто в свое время создавал сеть железных дорог, понятия не имели, что тем самым они обеспечивают условия для индустриализации страны. Реально они были озабочены проблемой перевозки людей, лошадей, грузов... А линии первых электропередач тянули люди, не знавшие, что этой "провоолокой на столбах" они закладывают основу будущей научно-технической революции.

Только историческим зрением мы можем обнаружить такие зависимости <…>

Иногда приходится слышать, что виртуальная реальность создает для многих тысяч людей особую среду обитания, и они тем самым как бы отделяются от всего, что составляет земную жизнь страны.

жизнь // Московские новости, 2011, 19 октября. Приложение – Технологии; Рагимова С. Чувство облака // Коммерсантъ. Business Guide, 2011, 13 октября. Тематическое приложение: Информационные технологии. С. 12–14; Цуканов И., Голицына А. Норвежцы вложились в российские облака // Ведомости, 2011, 13 сентября. С. 11; Шадрин Т. Услуги в «облаках» // Российская газета, 2011, 19 сентября. С. 3; Морозов А. Школьники уходят в облака // Независимая газета, 2011, 6 сентября. С. 8; Волков Л., Крашенинников Ф. Облачная демократия. Изд. 2-е перераб. и доп. М., Екатеринбург, 2013.

¹⁴⁰ Ослон А. Апология умной толпы... С. 11.

Я категорически с этим не согласен. Особенно если это касается "облачных" организаций, участники которых как раз лучше других понимают, что они живут не на облаке. И проблемы, которые я называл, говоря о краудсорсинге, как раз и являются наиболее земными и сегодняшними»¹⁴¹. (Выделено мною. – В.К.).

Если А. Ослон как социолог реально раскрыл концептуальную, методологическую линию учреждения, становления «современного мировоззрения web 3.0» через генезис интеллектуального, гуманитарного, коммуникационного в координатах «краудсорсинга», то Герман Греф, председатель правления Сбербанка России, раскрыл в теории и практике краудсорсинга новые свойства феномена, который создаёт новое качество «парадигмы деятельности институтов государства», «государственного управления», «снижения отчуждённости между властью и обществом»¹⁴².

В работе Германа Грефа интересно и обстоятельно представлена линия движения от сетевых структур к инновационным феноменам – краудсорсингу, к «облачным» методологиям web 3.0.

«В последние годы возник новый класс инновационных сетевых систем, объединенных названием "краудсорсинг", – констатирует он. – Это слово обозначает новейший подход к методологии решения задач любой сложности и любого характера с использованием мудрости миллионов людей.

Суть краудсорсинга в том, что к решению предельно четко сформулированной задачи привлекается как можно больше неравнодушных людей. Их работу надо организовать так, чтобы решение было найдено»¹⁴³.

* * *

Новые, важные возможности Стратегии 4.0 и обусловлены тем обстоятельством, что теории и методологии, технологии, процессуальность реальной работы для опережающего обеспечения народной безопасности России в 2015–2025 могут быть реализованы через учёт и просчёт вариантов сотен и тысяч факторов, их взаимосвязей (для целей предотвращения) именно на основе сетевых и облачных подходов.

Таким образом, обозначается возможность и необходимость дополнения Теории Стратегии 4.0 в ходе Большого Синтеза Методологией Стратегии 4.0, а также их институтами, Институционализацией Стратегии 4.0.

¹⁴¹ Ослон А. Апология умной толпы... С. 9, 11.

¹⁴² Греф Г. Эффективность российской власти и модернизация // Ведомости, 2012, 13 апреля. С. 04.

¹⁴³ Там же.

Раздел VI.

АКТУАЛЬНОЕ И ВОСТРЕБОВАННОЕ СОБЫТИЕ ДЛЯ ПРАВИЛ ИГРЫ, для ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ, для ПРАКТИЧЕСКОГО ВОПЛОЩЕНИЯ ИТОГОВ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРАТЕГИИ 4.0 КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАРОДА РОССИИ 2021–2025: ОФОРМЛЕННОСТЬ ИМПЕРАТИВА «ЧЕСТНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ» для ЦЕЛЕЙ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ, НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАРОДНОГО ВОСПИТАНИЯ

В ходе исследований, представленных читателям в предисловии, введении и в первых пяти разделах доклад, фактически сложился уникальный **Пятый Кластер**: «Стратегия 4.0», «Общенародная Цель России», «Общенародные ценности России 2015», «Культура Народной Безопасности», «Повестка Дня России 2015–2025», «Правила Игры 2015–2025». В их Контексте и Среде автор исследования представил и обосновал взаимосвязанную совокупность понятий, категорий, концептов, конструктов, ключевых смыслов, позволяющих обосновать и суть, и динамику движения от Стратегий 1.0, 2.0, 3.0 к Стратегии 4.0.

Фактически есть основания для утверждения о становлении и функционировании важного и востребованного, надеюсь я, События – началу работы в общественных науках России специализированного социологического гуманистического, коммуникационного Научного Дискурса по Проблемам Культуры Народной Безопасности России 2015–2025.

Исключительная важность, по мнению автора доклада, позитивных (и негативных) результатов научных исследований состояния и динамики безопасности Человека, Семьи, Народа, Общества, Государства, России 2015 дополняется всё возрастающей ролью их научной Интерпретации, Честной Интерпретации.

Суть: итоги исследований сферы безопасности человека, семьи, народа реально востребованы для целей Просвещения, для целей Образования, для целей Воспитания.

С учётом гипотезы автора доклада, что сетевым облачным Объектом тотальной глобальной работы на разрушение стали Народ; Культура Народа; Прошое, Настоящее и Будущее Народа России 2015–2025 очень важна Честная Интерпретация результатов исследований учёных, ориентированных на служение народам России, Отечеству, Родине.

Речь идёт о честной интерпретации результатов научного исследования как о необходимом и востребованном Событии.

Особенность наличной ситуации: сложные для людей в России, на Украине, во многих странах мира события. В такой ситуации необходимо и важно изложить мою личную позицию как человека, гражданина, учёного (июль 2015).

Моя позиция.

1. Полагаю возможным и необходимым утверждение, что в 2003–2015 годах *оформилась культура жизни* граждан России, что проявилось в реальных фактах складывания созидательного единства народов страны. Обозначились *контуры общенародной цели и общенародной идеи* – достижение достоинства, благополучия и безопасности каждого человека, продвижение к справедливости и счастью для всех. Практически впервые за многие годы стали понятны главные доминанты движения, стратегии перемен в стране – куда и зачем мы идём, в чём

наши идеалы и ценности, кто мы и как мы существуем в современном мире; что Россия имеет правильный, динамичный курс в направлении достижения позитивного переустройства общества, в достижении устойчивого мирного сотрудничества как между людьми в своей стране, так и с другими странами¹⁴⁴.

И согласных, и несогласных граждан с переменами в российском обществе XXI века дополняют сомневающиеся. Речь идёт о гражданах, которые сомневаются как в позициях согласных, так и несогласных, которые затрудняются определить свою позицию, которые, возможно, безразличны к переменам, которые равнодушны к судьбе России. *Самые предварительные итоги изучения влияния реальных людей на судьбу России в XXI веке (согласные, несогласные, сомневающиеся) позволяют предложить тезис о складывании принципиально новой ситуации в понимании источников воли и энергии, интеллекта и силы на переломном этапе истории.* По моему мнению, впервые за многие годы перемен в России обозначилась *позитивная создающая субъектность*: народы, миллионы реальных граждан-творцов, ответственных за прошлое народа и страны и создающих настоящее и будущее страны. Именно они формируют новую элиту: честных нравственных, порядочных граждан, патриотов своей Родины¹⁴⁵.

Главная особенность первого тезиса: настоящее и будущее страны зависит от конкретного участия, деятельности каждого из нас для достижения реального и желаемого уровня и качества жизни, достоинства, благополучия и безопасности, справедливости и счастья. Теперь необходимо сформировать Повестку Дня на 2015–2025 годы Себе – Народу и Гражданину, предложить Послание Самим Себе, чтобы потрудиться для своей безопасности, для безопасности Другого, для безопасности всего Общества, всей России. Полагаю, такой подход диктуется стремительностью конструктивных, создающих, творческих позиций и поступков конкретных наших соотечественников¹⁴⁶.

2. Моя личная позиция для 21 июля 2015 года может быть уточнена в последовательности нескольких аспектов. *Аспект первый*: сам Народ России публично, словами и действиями обозначил содержание, структуру и смысл главного звена в Правилах Игры для всех сфер жизнеобеспечения народа, всех сфер жизни России. Суть: во-первых, безусловное **равенство каждого человека**, вне любых характеристик – уровня благосостояния, национальности, пола, веры или неверия, заслуг перед народом и властью, **перед Законом**. Во-вторых, **гарантированное**, исключая процессуальные деформации закона и механизма правоприменения, **исполнение Закона с обеспечением законного уровня гласности о всех этапах его осуществления**.

Аспект второй: Президент России, Премьер-министр России, все структуры власти обладают всей полнотой легитимности на основе воли всего

¹⁴⁴ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Жить и верить не по лжи. Выступление на Съезде Добровольческого движения Общероссийского народного фронта в поддержку армии, флота и оборонно-промышленного комплекса. Москва, 26 февраля 2012 года // Российская огазета. Неделя, 2012, 1–6 марта. С. 2.

¹⁴⁵ Путин В.В. 2013: Красные линии Владимира Путина. Президент России выступил на Валдайском форуме // Российская газета: Неделя, 2013, № 216. 26 сентября – 3 октября. С. 2–3.

¹⁴⁶ Медведев Д.А. Время простых решений прошло // Ведомости, 2013, 27 сентября. С. 06–07.

Народа через Конституцию Российской Федерации. Народ России формирует Повестку Дня – 2015–2025 и Правила Игры – 2015–2025 для осуществления с реальным и достойным участием трёх лидеров: Кирилла, Медведева, Путина.

Аспект третий: Народом России конкретно и убедительно востребованы итоги научных исследований во всех звеньях общественных наук. Важное звено – содействие Народу в обосновании содержания и структуры, смыслов Повестки Дня 2015–2025, Правил Игры – 2015–2025, Общепланетарной Цели. Именно эти знания могут содействовать Народу в духовном единении, нравственном оздоровлении, обретении надежды на достойную жизнь по совести, по правде, по справедливости. Особая значимость итогов исследований российских обществоведов в достижении реальной духовной безопасности, обосновании сострадания, сотрудничества, соучастия как для предотвращения терроризма, естественных катастроф, так и для предотвращения возможной ядерной глобальной войны.

Аспект четвёртый: считаю убедительно оформившейся конструктивно и гуманитарно ориентированную ключевую доминанту Правил Игры XXI – новую Московско-Шанхайскую модель миропорядка (концепция Кузнецова). Её роль актуализировалась на фоне оформления и продвижения евроатлантической модели миропорядка XXI (концепция Буша-младшего и Барака Обамы).

Аспект пятый: предметом обсуждения в гуманитарном научном дискурсе по поводу Повестки Дня 2015–2025, Правил Игры 2015–2025, Общепланетарной Цели России могла бы стать инициатива по внесению поправки в Конституцию России. Её смысл – соединить права человека с его обязанностями, свободы человека – с его ответственностью. Правомерно, по мнению автора доклада, преобразовать важнейшие документы ООН: «Всеобщую декларацию прав человека» (1948), «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (1966), «Международный пакт о гражданских и политических правах» (1966) и Факультативный протокол к нему, «Европейскую Конвенцию по правам человека». Смысл преобразований – конструкты во всех этих документах: «права человека», «свобода человека», «права и свободы человека» заменить на конструкты: **«права и обязанности человека», «свобода и ответственность человека», «права и обязанности, свобода и ответственность человека»**. Мотивацией при обсуждении и продвижении такой инициативы России мог бы стать такой аргумент: предлагаемые изменения формируют созидательные, гуманистические по сути Правила Игры XXI, которые в соединении с Повесткой Дня XXI на Саммите по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро (2012), с Глобальными целями развития тысячелетия (Саммит 2000, 2010) могут решающим образом помочь людям в оздоровлении духовной и нравственной ситуации с реальными сложными событиями 2015 года (Сирия, Афганистан, Ирак, Ливия, Украина), тревожными прогнозами по поводу глобальных катастроф, по поводу возможной ядерной глобальной войны.

3. В итогах моих исследований, представленных читателям в этом докладе, в других моих работах рассматривается широкий спектр позиций:

- западное – не западное;
- гуманистическое – негуманистическое;
- американское – неамериканское;
- либеральное – нелиберальное;
- консервативное – неконсервативное.

Перечень можно продолжить: суть в том, что концепт «неамериканское» сохраняет полностью смысл полноты концепта «американское». Суть в том, что для меня «неамериканское» это только Другое – английское, китайское, французское, сирийское, норвежское, русское. Другое. И это нормально. Здесь плодотворное поле для дискуссий, для научного дискурса. Предлог «не» обогащает палитру научного дискурса: сохраняет суть, полноту дискуссии. А предлог «анти», «контр» – закрывает дискуссию («антиамериканизм»).

Самой характерной первой особенностью становления надёжных и эффективных проявлений народной безопасности в интересах народов России во второй половине 2008 года можно назвать её *ориентированность на конкретного человека, на защиту граждан России: где бы они ни находились.*

Интересно, что именно этот аспект проблем сферы безопасности вызвал самые заинтересованные суждения коллег-социологов из различных городов России при обсуждении в декабре 2008 года моего научного доклада *«Особенности становления и функционирования глобальной социологической геокультурной объясняющей модели современных всемирных кризисных перемен: экономических, финансовых, правовых, политических, гуманитарных, институциональных»*¹⁴⁷.

Полагаю, сегодня можно утверждать, что *именно обеспечение достойной, благополучной и безопасной жизни каждого человека впервые можно обозначить как главный и новый смысл концепции социально-экономического развития России до 2020 года*¹⁴⁸.

13 ноября 2008 мне довелось представить доклад о необходимости развернуть глобальную повседневную деятельность государственных и общественных объединений, конкретных людей в личном качестве по сохранению и защите мира и безопасности (это ещё один новый важнейший смысл стратегии развития России до 2020 года) в ходе II сессии *«Стратегия развития в XXI веке»*. Заседание сессии проходило в рамках первого международного междисциплинарного симпозиума «Безопасность и стратегия развития в XXI веке», который работал 13–14 ноября 2008 года в г. Киеве (Украина).

Мой исходный тезис в аудитории учёных, экспертов, государственных и общественных деятелей, представителей дипломатического корпуса Украины, России, Германии, США, Франции, Японии и ряда других стран был конкретен и обеспокоен. «Возможная ядерная война против России переходит из состояния гипотезы, из состояния острой опасности, о чём предупредили весь мир 19 ведущих учёных атомщиков; в состояние практической её подготовки, о чём свидетельствуют события 8 августа 2008 года в Южной Осетии, – констатировал я при полном молчании зала. – Но сегодня и завтра каждый из нас может много

¹⁴⁷ На основе доклада опубликована статья: *Кузнецов В.* Смысл гуманитарных взаимодействий в глобальной социологической объясняющей модели современных кризисных перемен // *Безопасность Евразии.* 2008. № 4.

¹⁴⁸ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ № 1662-р от 17 ноября 2008 г. // Сайт Правительства Российской Федерации.

сделать для предотвращения ядерной катастрофы – необходимо развернуть умную и эффективную работу в пользу мира и безопасности. Пока не поздно».

Потом развернулась бурная дискуссия. Её суть была однозначная: в условиях глобального многообразного кризиса война может вспыхнуть быстро и в любом месте.

Эта дискуссия уже под заголовком *«ключевые вызовы безопасности и развитие»* получила продолжение в прямом эфире с моим участием на 5 канале украинского телевидения (дискуссия продолжалась более 1 часа).

А вот и несколько вопросов.

Почему необходимо и важно осуществить социологический анализ функционирования Правил Игры в сфере справедливости и безопасности?

Как соотносятся императивы выполнения Правил Игры и невыполнения Правил Игры с гуманизмом, честностью и ответственностью?

Зачем необходим синтез знаний о механизмах взаимодействий субъекта и объекта безопасности в пространстве компетенций миропорядка, мироустройства, Правил Игры?

Самый предварительный анализ функционирования Правил Игры в сфере безопасности выявил новую и актуальную постановку проблемы безопасности. Я имею в виду видимость функционирования Правил Игры, которая предполагает безусловное и полное выполнение самих Правил субъектами безопасности, Игроками.

Однако даже самые предварительные исследования механизмов безопасности, их технологий, соответствующих результатов как итог деятельности Субъектов безопасности выявил значительное пространство не учитываемых влияний, решений и странных поступков субъектов безопасности. Рабочая гипотеза, сложившаяся на старте таких исследований, что за *видимостью выполнения Правил Игры* реально функционирует фактор *«невыполнения, деформации, извращения согласованных Правил Игры»*.

Более тщательный анализ видимости и сущности действительного процесса Игры в сфере безопасности обозначил и способ, технологию нарушения её Правил: слабые взаимодействия, детали и механизмы влияния которых на смыслы решений, практик и результатов действий в сфере безопасности в современных условиях фактически не поддаются необходимой идентификации и мониторингу.

Представленные методологические, концептуальные, эвристические выводы по ходу исследования основ теории и методологии влияния Правил Игры как важнейшего института безопасности, обозначили, по моему мнению, новую важную сферу *«концентрации и стягивания»* теоретического знания (социологического, экономического, философского, экологического). Речь идёт об изучении роли и механизмов функционирования глобального, актуального, неформального феномена: **Правила Игры** для самых важных сюжетов жизнеобеспечения людей, народов, государств, всей цивилизации; для судеб Мира и глобальной безопасности.

Актуальное и востребованное Событие для Правил Игры, для Институциональной Среды, для практического воплощения итогов исследования Стратегии 4.0 культуры безопасности Многонационального Народа России 2021–2025: оформленность императива «честной интерпретации результатов научного исследования» для целей народного просвещения, народного образования, народного воспитания

Раздел VI.

Различные аспекты «Больших Игр», самого императива «играизации» всё более интенсивно изучают как в России¹⁴⁹, так и во многих странах мира.

Фактически для второго рождения «призывается» интеллектуальный ресурс институциональной социологии¹⁵⁰.

Отмечу, что российская политология активно формирует новые подходы в изучении методологии и теории, динамики и механизмов неформальных институциональных связей. Я имею в виду исследования на стыке социологии и политологии А.И. Сухарева¹⁵¹.

Много поучительного в исследовании институциональной экономики А.Н. Олейника¹⁵².

Во вступительной статье к авторской книге А.Н. Олейника «Институциональная экономика: Учебное пособие» Р.М. Нуреев особо выделил своеобразие институциональных концепций и показал их интересные взаимосвязи, взаимодействия (см. рис. 1). «До сих пор сохраняется дуализм "старого" институционализма и неоинституциональных теорий, – констатирует Р.М. Нуреев. – Оба направления сформировались либо на основе неоклассической теории, либо под её заметным влиянием ... Так, неоинституционализм развивался, расширяя и дополняя магистральное направление экономикс, что получило название "экономического империализма". Вторгаясь в сферу других наук об обществе (права, социологии, психологии, политики и др.), эта школа использовала традиционные микроэкономические методы анализа, пытаясь исследовать различные общественные отношения с позиции рационально мыслящего «экономического человека» (homo oeconomicus). Поэтому отношения между людьми здесь рассматриваются прежде всего сквозь призму взаимовыгодного обмена; такой подход называют контрактной (договорной) парадигмой.

Институциональная экономика отвергает методы маржинального и равновесного анализа, беря на вооружение эволюционно-социологические методы. Речь идёт о таких направлениях, как концепции конвергенции, постиндустриального, постэкономического общества, экономика глобальных проблем»¹⁵³. (Выделено мною. – В.К.)

Таким образом, в самом предварительном порядке, можно обозначить понятие «**институциональная социология**» как науку о нормах и правилах

¹⁴⁹ Кравченко С.А. Играизация как гибридный тип рациональности // Кравченко С.А. Социология модерна и постмодерна в динамически меняющемся мире. М., 2007; Он же. Нелинейная социокультурная динамика: играизационный подход. М., 2006; Он же. Играизация общества: поиски социологического инструментария анализа рисков // Проблемы теоретической социологии. Вып. 5. СПб, 2005.

¹⁵⁰ Добренков В.И., Кравченко А.И. Институциональная социология // Добренков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: в 15 т. Т. 5: Социальная структура. М., 2004.

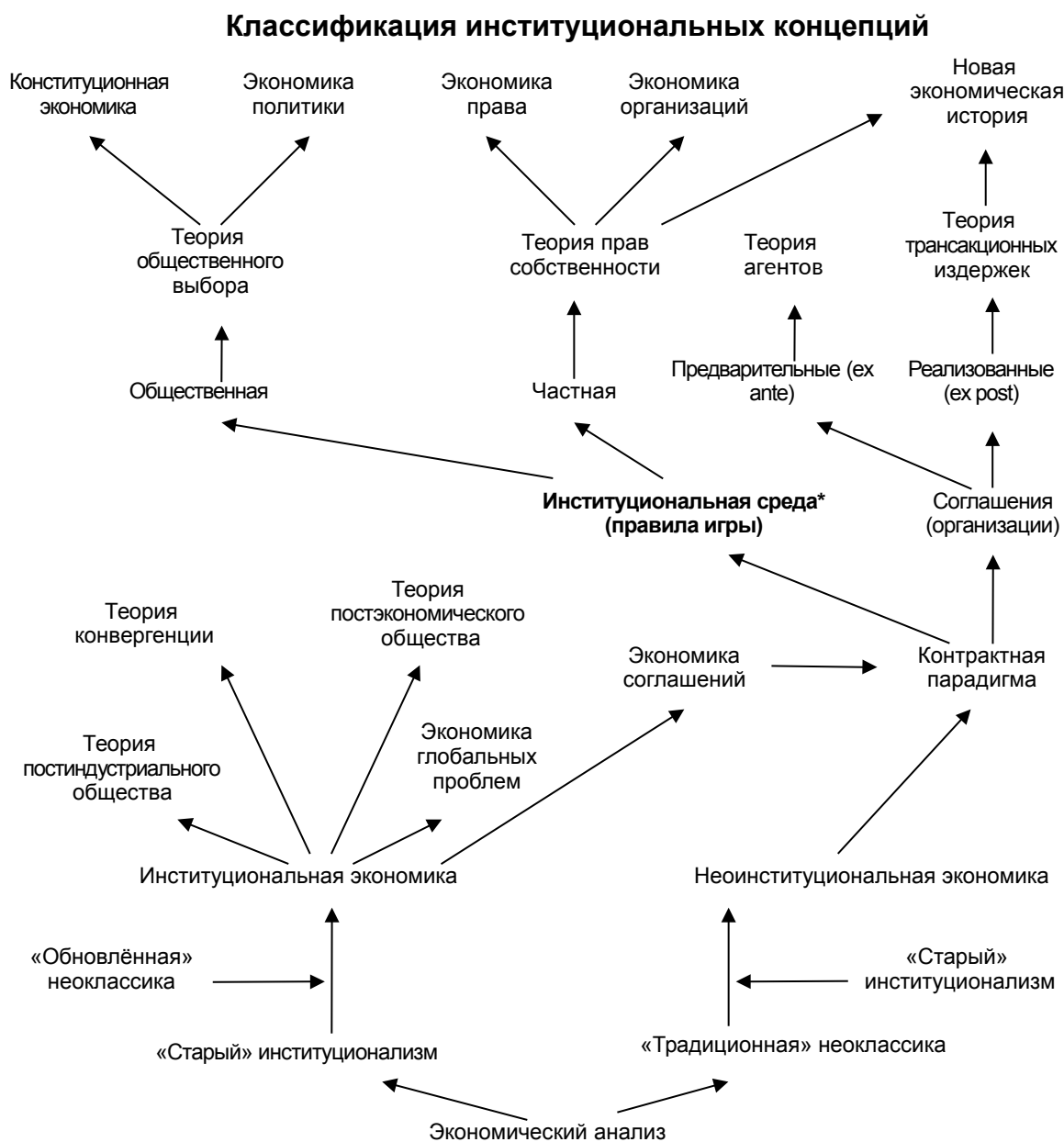
¹⁵¹ Сухарев А.И. Институциональная политика: Политология взаимодействия легитимной и теневой сферы в глобальном мире. М., 2004.

¹⁵² Олейник А. Конституция российского рынка // Институциональная экономика: Учебник / Под ред. А. Олейника. М., 2005; Олейник А.Н. Институциональная экономика: Учебное пособие. М., 2000.

¹⁵³ Нуреев Р.М. Институционализм: вчера, сегодня и завтра // Олейник А.Н. Институциональная экономика: Учебное пособие. М., 2000. С. 5, 7.

согласования целей, идеалов, ценностей, интересов человека, народов, государств; о допустимых средствах, механизмах, технологиях формального и неформального взаимодействия между субъектами обеспечения мира и безопасности; об определении и корректировке Правил Игры при составлении Повестки Дня мировому сообществу в контексте согласованной модели мироустройства XXI века; об итогах выполнения Правил Игры и Повестки Дня и содержании вносимых корректив; об ответственности за риски и ошибки в ходе подготовки и осуществления необходимых компромиссов.

Рисунок 1.

Источник: Нуреев Р.М. Институционализм: вчера, сегодня и завтра // Олейник А.Н. Институциональная Экономика: Учебное пособие. М., 2000. С. 6.

* Выделено мною. – В.К.

Знаменательно для понимания итогов изучения практик функционирования компромиссного во всех разделах моего доклада, что известные социологи Жан Терентьевич Тощенко и Николай Валентинович Романовский в своём исследовании тенденций развития социологии в современном мире, особое внимание уделили её методологическим стратегиям.

Они констатировали заметную активность и востребованность социального конструктивизма и социологии жизни (её варианта)¹⁵⁴.

Это позволяет мне в изучении глобального научного дискурса по поводу народной безопасности отметить, **во-первых**, что специфический социологический компромиссологический дискурс реально состоялся через свою главную доминанту – культуру жизни, ориентированную в рамках дуальной оппозиции «компромиссность – бескомпромиссность» на содействие «социологически» предотвращению глобальной ядерной войны в XXI веке.

Во-вторых, уже оформленные, изученные практики социологического продвижения смыслов нового глобального гуманитарного Проекта Мира XXI века (Проекта России) актуализировали необходимость интеграции социологического знания, связав её с активизацией всех общественных наук, для реального участия в разработке мировых Правил Игры в определении и осуществлении международной повестки дня XXI века: с позиций компромиссности, с позиций культуры жизни.

Важнейшим направлением в глобальном научном дискурсе становится обсуждение проблем становления жизнеутверждающей, справедливой и компромиссной идеологии нового мироустройства, а точнее – социологии идеологии миропорядка как Проекта России.

В-третьих, считаю, что именно в условиях нарастания определённости тенденций перемен в современном мире (*я полагаю возможным и необходимым констатировать: ситуация в первой половине 2015 года кардинально изменилась. Обозначенные многими уважаемыми участниками глобального научного дискурса: неопределённость, хаотичность, неструктурированность ситуации в мире – сменилась на определённость, чёткость позиций, их содержательную наполненность.*

Определились Смыслы (Проекта России и Проект Буша–Обамы – здесь нужна и рефлексия, и анализ практик, и конкретные поступки: наступило время действовать), востребованы традиции «социологического» влияния на предотвращение нежелательных перемен (опыт 60–70-х годов XX века).

Ещё больше востребованы гуманитарные, социологические инновации, которые могут, прежде всего, содействовать миллионам людей в понимании сути динамики обозначившихся тенденций в мире. И, прежде всего, в сохранении достойной, честной, благополучной, справедливой и безопасной жизни для каждого человека, для каждой семьи, для каждого народа.

¹⁵⁴ Тощенко Ж.Т., Романовский Н.В. О тенденциях развития социологии в современном мире // Социологические исследования. 2007. № 6. С. 9–10.

Оформляется новая стратегия народной безопасности, **ориентированная на опережение и предотвращение**: это позволяет впервые в мировой истории вовлечь в сферу безопасности миллионы людей на условиях соучастия и сотрудничества при полной прозрачности взаимодействий. Тем самым складываются возможности преодоления преступного манипулирования интересами личной и народной безопасности, закрывая процедуры, ресурсы, технологии, смыслы и результаты завесой секретности.

«Освобождается» великий смысл справедливости от деформаций разработчиков правил игры для западной модели мироустройства и миропорядка, в его новой евро-атлантической модели 2005–2015 годов. Их методологическая тайна: разобщение справедливости и компромиссности; наполнение содержания справедливого смыслами западного гуманизма, насыщенного «культурой смерти»; отделения справедливости от Целей развития тысячелетия (Саммит 2000).

Время и пространство компромиссного как пространство действий и сотрудничества многих тысяч людей обрело интеллектуальную определённость нового (не-Западного) гуманизма с *определившимся Субъектом: это Человек жизнелюбивый, компромиссный, самокритичный, играющий, рефлексирующий, сомневающийся и ответственный.*

* * *

Итоги исследований в шестом разделе доклада раскрывают новые особенности специального социологического компромиссологического научного дискурса по проблемам становления народной безопасности в контексте гуманитарных взаимодействий России и Евразии, которые заключаются в соединении воли и энергии к осуществлению компромисса в сфере народной безопасности с критической и самокритической линией рефлексии по поводу компромиссного.

Главной линией исследований в шестом разделе стало изучение сущностных характеристик статуса социологии народной безопасности в глобальном научном знании XXI века. Основной линией такого анализа стало изучение институционализации феномена «Правила Игры» в сфере народной безопасности.

Именно социология народной безопасности через свою методологию, концептуальность, свои технологии и механизмы уже сформировала теоретические основания для развёртывания всепроникающей сетевой глобальной повседневной деятельности по развёртыванию эффективного предотвращения уже готовящейся сторонниками «культуры смерти» глобальной ядерной катастрофы XXI века, о чём в начале 2007 года предупредили мировое сообщество 18 нобелевских лауреатов.

Практики социологии о народной безопасности и обозначили востребованность новых смыслов, новых институтов, которые «сложились» в пространстве компромиссного: нового (не-Западного) гуманизма, новой модели мироустройства XXI века (Проекта России), новой Московско-Шанхайской модели мирового порядка (концепции Кузнецова), новых Правил Игры при составлении и корректировке Повестки Дня для мирового сообщества на XXI век с доминирующим участием России, Китая, Индии, Бразилии, Казахстана, ЮАР.

Раздел VI. Актуальное и востребованное Событие для Правил Игры, для Институциональной Среды, для практического воплощения итогов исследования Стратегии 4.0 культуры безопасности Многонационального Народа России 2021–2025: оформленность императива «честной интерпретации результатов научного исследования» для целей народного просвещения, народного образования, народного воспитания

Есть основания полагать, что наступило время для Человека – творца культуры жизни, культуры мира, культуры народной безопасности, культуры компромисса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

РЕАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ СТРАТЕГИИ 4.0 КУЛЬТУРЫ НАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ 2015–2025 КАК СОБЫТИЯ ДЛЯ УТВЕРЖДЕНИЯ И СТАБИЛИЗАЦИИ, ПОЗИТИВНОЙ ДИНАМИКИ СИТУАЦИИ НАДЕЖДЫ НАРОДОВ МНОГИХ СТРАН НА МИРОЛЮБИВЫЙ МИР 1.0–4.0, НА ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ГУМАНИЗМ XXI ВЕКА

Социологический анализ движения в понимании новой российской, евразийской и международной реальности после факта агрессии США и их союзников против суверенного народа Ирака 20 марта 2003 года предполагает синтез. **Итогом такого гуманитарного социологического синтеза может стать суждение: необходимым условием справедливости и свободы для каждого человека в XXI веке является умная, мудрая, сильная, безопасная и ответственная Россия.**

Знаменательно, что когда известная японская газета «Иомиури» в декабре 2005 года задалась целью – предложить своим читателям надёжный и общепризнанный прогноз изменения картины мира к 2050 году, то на её страницах в начале января 2006 года были опубликованы итоги интересного исследования¹⁵⁵.

«Значительные изменения произойдут и в экономической таблице о рангах, – так комментирует итоги этого исследования Олег Одноколенко. – По объёмам ВВП Китай в 2050 году опередит США (50 триллионов долларов против 40 триллионов). Но если насчёт экономического лидерства Поднебесной никто и не сомневается, то о втором месте среди предсказателей идут споры. Ранее считалось, что вторая позиция "зарезервирована" для США, но японский Национальный институт комплексных исследований полагает, что США по абсолютным размерам ВВП к 2050 году пропустят вперёд Индию (индийский ВВП превысит американский в полтора раза) и будут занимать лишь третье место.

Весьма благоприятен экономический прогноз и для России. Как ожидается, к указанному сроку она должна перегнать Германию, Великобританию, Францию и оказаться на 7-м месте в мире после Китая, США, Индии, Японии, Бразилии и Мексики. Именно так менее чем через полвека должна выглядеть новая "большая семёрка"¹⁵⁶.

В итоге, если определить 2003–2007 годы как этап начала становления глобальной структурной гуманитарной революции, 8 августа 2008 года обозначить началом этапа её полного развёртывания (функционирования), а 2013–2015 годы определить как начало этапа перехода к Коммуникационной Эволюции, к Коммуникационному Обществу 3.0, то результаты публикации в крупнейшей японской газете «Иомиури» можно назвать возможным конструктивным гуманитарным результатом этих преобразований к 2050 году.

В мировом научном дискурсе давно обсуждается вопрос, заданный А.А. Зиновьеву в первые годы XXI века, и его ответ. Вопрос был сформулирован так: «Считаете ли Вы, что Россия когда-нибудь сможет стать духовным лидером мира, в том числе Запада?»

Ответ Александра Александровича Зиновьева был, по смыслу, таким: «Да, это возможно. У России есть шанс "переумнить" Запад».

Похожий вопрос был задан Президенту России Владимиру Путину в ходе одной из встреч во время посещения Казахстана в первые годы XXI века.

¹⁵⁵ Одноколенко О. Великолепная семёрка // Итоги, 2006, 9 января. С. 8.

¹⁵⁶ Там же.

Вопрос: «Какие Вы видите перспективы утверждения в глобальном масштабе мира, процветания и безопасности?»

Ответ Президента России Владимира Владимировича Путина был энергичным и неожиданным: «Умные всех стран, объединяйтесь!»

Практически во всех разделах доклада рассматриваются методологические, теоретические и эвристические аспекты становления нового не-Западного гуманизма XXI века, культуры народной безопасности России. Их создают миллионы граждан во всех странах мира, которые в концептуальной основе гуманизма XXI века, в его практиках творят, создают своим интеллектом и трудом реальную и созидающую культуру жизни¹⁵⁷.

Считаю важным предложением – обратить внимание читателя на подзаголовок публикации Евгения Примакова «Нам нужны стабильность и безопасность». Это странный тезис-вопрос (без вопросительного знака): «Войдёт ли в историю 2005 год как переломный»¹⁵⁸.

Я предлагаю из 2015 года своё уточнение для ответа на такой тезис-вопрос (в терминах автора – академика РАН Евгения Максимовича Примакова): как можно понять результаты этого переломного года в смысле «разворота реформирования страны лицом к человеку»¹⁵⁹.

Итоги моего социологического исследования позволяют мне ответить пять раз «Да».

Да, усилия, творчество, профессионализм миллионов граждан России, многих руководителей страны, её и нашего Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, позволили в 2003–2015 годах уверенно и надёжно, по моему мнению, развернуть Россию лицом к человеку¹⁶⁰.

Да, сегодня и завтра, и в последующие дни вместе с нашим Президентом нас ждёт главная работа и забота, главное служение Отечеству – **развернуть Россию к каждому человеку**.

Да, нам предстоит продолжить гуманитарный стратегический манёвр, **нам предстоит осуществить общероссийский гуманитарный стратегический компромисс для объединения интеллекта, таланта, умений и технологий (в условиях уже ощущаемого дефицита времени), во имя достоинства, доверия, безопасности и благополучия, справедливости и счастья для Всех**.

Да, формирующийся Геокультурный Созидающий Российский Проект XXI века – Возрождение России, может стать российской мечтой, может стать глобальной мечтой, может стать Глобальным Проектом как Посланием от народов России народам всех стран.

Да, энергичная и волевая, глобальная и конкретная совместная деятельность миллионов граждан во всех странах мира могут способствовать

¹⁵⁷ Кузнецов В.Н. О смысле нового гуманизма XXI века. Становление нового гуманизма через формирование Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века, нового мировоззрения и культуры компромисса // НАВИГУТ, 2007, № 1; Он же. О смысле нового гуманизма // Безопасность Евразии, 2007, № 2.

¹⁵⁸ Примаков Е. Нам нужны стабильность и безопасность: Войдёт ли в историю 2005 год как переломный // Российская газета, 2006, 13 января. С. 5.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Орлов Д. «План Путина» и фактор Путина // Известия, 2007, № 183, 8 октября. С. 6.

«гуманитарному развороту мира к каждому человеку» в процессе создания глобального стратегического гуманитарного компромисса во имя достойной и безопасной жизни каждого человека, каждого народа по справедливости, по правде. Процессуальность такого «разворота» как «концерта народов всего мира» объективно и субъективно может решительно способствовать созданию справедливой архитектуры миропорядка и мироустройства XXI века; надёжной и понятной структуры народной безопасности России 2015–2025; необратимому наполнению главных смыслов и результатов кризисных перемен позитивной динамикой.

Оформление в рамках социологического научного дискурса международной дискуссии о смысле глобальной объясняющей модели (глобальной структурной гуманитарной революции XXI века, глобальной коммуникационной эволюции) дополняет практики функционирования справедливого и безопасного рефлексией по поводу формирования, во-первых, новых правил игры при формировании и осуществлении международной повестки дня как 2015 года, так и последующих лет.

Я обозначаю тем самым фундаментальные основания новой глобальной доминанты научного дискурса – власть идей как новая идеология мироустройства XXI века. Таким образом, я считаю необходимым отметить, что начальный этап создания и функционирования «не-Западной» идеологической культуры, политической культуры, социологии политики и политической философии состоялся.

Во-вторых, исходной сущностной характеристикой нового социологического научного дискурса становится дуальная позиция «компромиссность – справедливость».

Важнейшей особенностью моего подхода к становлению нового гуманизма, народной безопасности России стало понимание его «ядра». В его структуре – изучение и ориентированность на безусловное формирование позитивного и динамичного отношения к труду; к преодолению бедности и несправедливого социального, экономического, информационного неравенства; к содействию в борьбе против международного терроризма и организованной преступности, коррупции.

В смысловом «ядре» нового гуманизма, культуры народной безопасности России 2015–2025 я особо выделяю духовность. В его основе могут быть выделены: общенародная цель, социальный идеал, основные ценности, смысл жизни, российская мечта, надежда, вера (доверие), историческая память, патриотизм, культура патриотизма. Отсюда – сохранение и развитие образа жизни, гармоничное соотношение прав и свобод человека и его ответственности. И отсюда – солидарность, терпимость, ориентированность на согласие и сотрудничество.

Именно здесь ключ к нравственному возрождению человека в России, к позитивной самоидентификации, к нравственному самоопределению народов Российской Федерации. *Здесь единство прошлого (исторического сознания – традиций, образа жизни), настоящего (культуры патриотизма, конструктивного доверия, солидарности, ответственности) и будущего (моя безопасность через нашу безопасность, через безопасность Другого; российская мечта; ориентиры на консолидацию, сотрудничество и согласие).*

Социологичность в таком подходе связана, на мой взгляд, с геокультурным подходом, который ориентирован на человека, семью, народ; на их статусы, роли, на их связи и отношения.

Понятна новая локальная, региональная и глобальная научная проблема. *Речь идёт о стремлении каждого человека в России, в Евразии, во всём мире обрести здесь и сейчас достоинство, справедливость, свободу, благополучие и безопасность.*

Суть проблемы в том, что муниципальные, национальные, региональные и глобальные институты, как выяснилось, не готовы решить такую задачу. Ни концептуально, ни методологически, ни процедурно.

Агрессия США, НАТО и многих стран Европы, других стран мира против народов Югославии (1999 год), Ирака (с 2003 года по настоящее время) разрушили все институты региональной и глобальной безопасности.

Естественно, возникает вопрос: почему на рубеже XX и XXI веков, геополитические концепции, составившие архитектуру миропорядка и безопасности государств перестали работать.

Реальная институционализация основных смыслов нового гуманизма XXI века выявила возможность и необходимость учёта феномена Сети, сетевого подхода, сети в качестве внешней среды.

Способом, механизмом соединения процессов институционализации и сетиализации этих смыслов становится новый гуманитарный синтез. Катализатором такого синтеза выступает новый класс технологий: высокие гуманитарные технологии; облачные теории, методологии, технологии.

Выскажу соображение, что для XXI века в системе жизнеобеспечения как в одной из важнейших критических технологий России нематериальные составляющие будут занимать всё больший удельный вес.

Тем самым при объединении усилий народа, власти, общества и всех направлений науки может быть создана новая социология и философия жизни, ориентированная на достойное понимание ценности жизни.

Возможно, что такой подход практически впервые позволяет рассмотреть в качестве ключевого фактора системы жизнеобеспечения и защиты человека категории «смысл жизни» и «смысл гуманизма».

Замечу, что свойство геокультуры содействовать объединению целей, идеалов и ценностей человека со смыслом жизни, с ориентацией на деятельность по достижению достойной жизни, её воспроизводству действительно может позволить рассматривать её как катализатор и ядро гуманитарного прорыва.

Я исхожу из реальных условий и состояния системы жизнеобеспечения человека, семьи, народа: стратегический гуманитарный манёвр необходим и осуществим. Вместе с тем сердцевиной самого манёвра должен стать гуманитарный прорыв, определяющий его содержание и эффективность. Поэтому перспективен геоэкономический, геокультурный аспект такого прорыва.

Отсюда следует, что целесообразно более подробно рассмотреть условия и факторы, обеспечивающие необходимость и возможность гуманитарного стратегического манёвра.

Считаю принципиально важным, на первое место поставить наличие конкретных опасностей, угроз, рисков и вызовов для целей, идеалов и ценностей человека, семьи, народа, России.

Изменение характера движущих сил в социально-экономических преобразованиях, доминирование нематериального капитала обозначили для российской и мировой науки принципиально новые методологические и теоретические проблемы в обеспечении безопасности человека, семьи, народа, общества. Прежде всего – это вопрос единой (геополитика, геоэкономика, геокультура) гуманитарной парадигмы XXI века, в рамках которой может быть осуществлено демографическое оздоровление государства, т. е. сохранение и приумножение народов России, кардинальное возвышение ценности жизни человека.

На мой взгляд, есть важная составляющая гуманитарной парадигмы: это геокультурный подход, геокультурная методология. Здесь центральные категории: жизнь, человек, семья, народ, цель, идеал, ценность, смысл жизни, патриотизм, историческая память, доверие, сотрудничество, солидарность.

Таким образом, смысл нового, не-Западного гуманизма XXI века; культуры народной безопасности России 2015–2025 – в обогащении, сохранении и развитии человека и общества; в предотвращении неприемлемых опасностей, угроз, рисков, страхов; в содействии формированию нового Московско-Шанхайского мирового порядка и нового мировоззрения; новой модели не-Западного мироустройства; в ориентированности на справедливое, на правдивое, на достойное.

* * *

Поэтому так важен итог исследований прошлого, настоящего и будущего России, Евразии, всего мира в XXI веке, которые осуществили в 2008–2011 годах учёные Института мировой экономики и международных отношений Российской Академии наук.

«Авторы Прогноза, – утверждают учёные, – исходят из того, что у России существует достаточно политической воли, общественной поддержки, государственного интереса и экспертных ресурсов для адекватного и рационального восприятия глобальных процессов и участия в них и выработки на этой основе нацеленной в будущее внутренней и внешней стратегии, реализация которой позволит России самой эффективно влиять на мировые тенденции развития и, тем самым, укреплять собственные международные позиции в интересах повышения уровня и качества жизни российских граждан»¹⁶¹.

Я согласен с таким утверждением, с такой позицией. Это и моя позиция.

Здесь и сейчас представлена суть Проекта развития России XXI, Проекта Стратегии 4.0 культуры народной безопасности Российской Федерации 2015–2025, её обороны.

¹⁶¹ Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / Под ред. акад. А.А. Дынкина // ИМЭМО РАН. М., 2011. С. 451.

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

**СМЫСЛ СОБЫТИЯ И СИТУАЦИИ 2015–2025 С ПРОБЛЕМАМИ МИРА И ЕГО БЕЗОПАСНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА, СЕМЬИ, НАРОДОВ В РОССИИ,
В СТРАНАХ БРИКС, ШОС; ВО ВСЕХ СТРАНАХ МИРА – КРИТИЧЕСКИ НЕОБХОДИМЫЕ
И ВОСТРЕБОВАННЫЕ УЖЕ СЕГОДНЯ, ЗАВТРА, ВО ВСЕ ПОСЛЕДУЮЩИЕ ДНИ, МЕСЯЦЫ И
ГОДЫ
ДОСТОЙНЫЕ И ЧЕСТНЫЕ ПОЗИЦИИ И ПОСТУПКИ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА, КАЖДОГО НАРОДА
ДЛЯ МИРОЛЮБИВОГО МИРА 1.0–4.0**

Рассмотрим становление социологии культуры народной безопасности через анализ вызова «меньшинства» (преступного сообщества) крупнейшему «большинству» (российскому обществу 90-х годов XX века). Отвечать, и отвечать нам всем, приходится и сегодня, в XXI веке. Л. Дробижева, известный российский социолог, заметила: «XX век называли веком вызова меньшинств. А теперь говорят, что XXI век может стать веком "ответа большинств"»¹⁶².

Интересное замечание, которое ложится в схему Л. Дробижевой, принадлежит американскому (США) автору значительных книг о СССР, о России, профессору Нью-Йоркского университета Стивену Коэну. В ноябрьском номере еженедельника «Нейшнл» он предложил важное соображение в своей статье. «Сегодняшние опасности гораздо серьезнее опасностей холодной войны, – пишет Коэн. – Соединенные Штаты настолько уязвимы, что их даже нельзя сейчас назвать сверхдержавой в полном смысле этого слова. Разрушение российской ядерной "инфраструктуры" после 1992 г. и техника совершения терактов 11 сентября, возможно, являются провозвестником мрачного столетия международной "небезопасности". Без участия России – единственной, кроме США, ядерной сверхдержавы, находящейся на стыке цивилизаций, надежно отразить возникшие угрозы невозможно»¹⁶³. Мы обращаем внимание читателей, помимо контекста статьи, на категорию «небезопасность», которую предложил С. Коэн. Полагаем, что для социологии безопасности феномен «небезопасности» находится в её предметном поле.

Основания для осторожного оптимизма в плане реализации возможности становления социологии безопасности могут быть отмечены в итогах летнего (2000 г.) опроса 950 сельских жителей двух районов Республики Башкортостан, проведённого социологической лабораторией Башкирского государственного университета. Тема социологического исследования – «Социальная политика и стратегия обновления в регионе»¹⁶⁴. Ниже представлены интереснейшие материалы этого опроса, в которых отчётливо просматриваются перемены в нравственном сознании, ценностных ориентациях россиян, о чём свидетельствуют ответы на три вопроса (табл. 4–6).

В качестве индикаторов, раскрывающих факторы деятельности сельских жителей, их ориентацию на цели, идеалы и ценности, здесь использовался анализ отношения респондентов к важным политическим, экономическим, социальным и этическим явлениям. В ответах опрошенных выражена по преимуществу их социальная предпочтительность. Но ключевые

¹⁶² Дробижева Л. Ответ национального большинства // Известия, 2001, 7 декабря. С. 1.

¹⁶³ Приведено по: Советская Россия, 2001, 20 ноября. С. 1.

¹⁶⁴ Акчурин Б.Г. Духовное здоровье сельского населения Башкортостана // Социологические исследования, 2001, № 12. С. 103–107.

характеристики личности: совесть, социальное терпение, порядочность, ценности своего образа жизни обозначены в итогах исследования чётко. И характер отношения к ним респондентов обнадеживает.

Итоги ответов сельских жителей на вопрос в постановке: «Готов на страдания, если ...?» для формирования динамичного, благополучного и безопасного гражданского общества в нашей стране предполагает в рамках социологии безопасности, на наш взгляд, и такой вопрос: «Готов жить во имя Родины, если ...?».

Таблица 4

Готов на страдания, если есть смысл жизни и уверенность в будущем
(в % от числа опрошенных в соответствующей группе)

Группы	Степень согласия			
	Значительная	Средняя	Низкая	Затрудняюсь ответить
<i>Социально-профессиональные</i>				
Механизаторы	27,9	14,7	1,5	55,9
Животноводы	52,9	35,3	–	11,9
Фермеры, арендаторы	25,0	25,0	–	50,0
Строители	34,9	34,9	7,0	23,3
Разнорабочие	40,9	15,2	9,1	34,8
Учителя	52,7	36,8	–	10,5
Врачи, медработники	47,0	41,2	11,8	–
Работники культуры	50,0	–	–	50,0
Руководители сельскохозяйственных коллективов	66,7	–	–	33,3
Руководители не сельскохозяйственных коллективов	46,6	26,7	6,7	20,0
Главные, простые специалисты	34,8	22,1	6,3	36,8
Служащие-неспециалисты	44,4	11,1	9,3	35,2
Другое	39,0	11,7	6,5	42,8
<i>Выделенные по уровню образования</i>				
С неполным средним	28,0	18,0	6,0	48,0
Со средним общим	40,5	23,0	7,9	28,6
Со средним специальным	38,2	19,7	5,1	37,0
Со средним профессиональным	41,3	16,3	8,8	33,6
С незаконченным высшим	40,9	18,2	9,1	31,8
С высшим	39,7	20,6	4,8	34,9

Таблица 5

Какую роль играет в Вашей жизни категория «совесть»?
(в % от числа опрошенных в соответствующей группе)

Социально-демографическая характеристика	Значительную	Средней степени значительности	Незначительную	Затрудняюсь ответить
<i>Пол</i>				
Мужской	61,0	9,9	3,1	26,0
Женский	69,3	10,2	2,7	17,8
<i>Возраст, лет</i>				
До 20	65,6	10,3	6,9	17,2
21-25	48,3	23,4	5,0	23,3

Послесловие

Смысл События и Ситуации 2015–2025 с проблемами Мира и его Безопасности в Контексте Стратегии развития Человека, Семьи, Народов в России, в странах БРИКС, ШОС; во всех странах мира – критически необходимые и востребованные уже сегодня, завтра, во все последующие дни, месяцы и годы достойные и честные позиции и поступки каждого Человека, каждого Народа для Миротлюбивого Мира 1.0–4.0

26-30	59,3	10,2	3,4	27,1
31-40	69,0	9,4	1,7	19,9
41-50	70,3	4,7	3,1	21,9
51-60	64,3	10,7		25,0

Продолжение таблицы 5

Социально-демографическая характеристика	Значительную	Средней степени значительности	Незначительную	Затрудняюсь ответить
61 год и старше	100,0			
<i>Уровень образования</i>				
Неполное среднее	47,8	13,0	2,2	37,0
Среднее общее	67,4	10,3	2,6	19,7
Среднее специальное	59,4	10,9	4,2	25,5
Среднее профессиональное	68,0	9,3	2,7	20,0
Незаконченное высшее	77,3	18,2		4,5
Высшее	89,7	3,4	1,7	5,2

Таблица 6

Значимость элементов духовной культуры для респондентов
(в % от числа опрошенных в соответствующей группе)

Уровень образования	Высокая	Средняя	Низкая	Затрудняюсь ответить
<i>Национальные традиции</i>				
Неполное среднее	38,0	12,0	10,0	40,0
Среднее общее	41,4	23,6	9,8	25,2
Среднее специальное	33,3	31,5	8,5	26,7
Среднее профессиональное	38,5	28,2	6,4	26,9
Незаконченное высшее	31,8	45,5	13,6	9,1
Высшее	48,2	32,2	8,9	10,7
<i>Религиозные обряды</i>				
Неполное среднее	21,3	9,6	17,0	51,1
Среднее общее	27,6	25,8	10,8	35,8
Среднее специальное	20,5	31,3	13,3	34,9
Среднее профессиональное 19,0		25,3	20,3	35,4
Незаконченное высшее	27,7	18,2	43,5	10,6
Высшее	29,1	21,8	25,5	23,6
<i>Общечеловеческие ценности</i>				
Неполное среднее	22,0	18,0	12,0	48,0
Среднее общее	46,5	15,7	3,2	34,6
Среднее специальное	46,8	16,4	5,2	31,6
Среднее профессиональное	51,2	13,4	3,7	31,7
Незаконченное высшее	40,9	40,9	13,7	4,5
Высшее	61,3	16,1	3,2	19,4

* * *

Социология народной безопасности России 2015–2025 может стать и уже становится новой наукой, формирующей стремления, умения и потребность бережения человека и народа. *Будь готов жить за Родину – в этом сегодня*

В.Н. Кузнецов

О Проекте Стратегии 4.0 культуры народной безопасности
Российской Федерации 2021–2025.
Научный доклад. Для обсуждения

смысл социологии безопасности как социологии культуры народной безопасности.

НАУЧНЫЙ И СПРАВОЧНЫЙ АППАРАТ ДОКЛАДА

Темы Докладов В.Н. Кузнецова в 2015–2004 годах

2015* (июль)	О Проекте Стратегии 4.0 культуры народной безопасности Российской Федерации 2021–2025.
* 2014* (ноябрь)	Россия 2014–2015 как Народ и Страна культуры доверия к Человеку в формирующемся позитивном миролюбивом мире 3.0.
* 2014 (август)	Необходимость и возможность разработки критически важных облачных 3.0 создающих гуманистических методологий, концепций и технологий в общественных науках для обеспечения культуры жизни человека, для развития и защиты России 2014–2016.
* 2013 (сентябрь)	Общественные науки для развития и защиты России 2013–2016. Об участии учёных-обществоведов в реализации «Плана обороны Российской Федерации на период до 2016 года».
* 2013 (апрель)	Национальная безопасность России 2013 года. Новые вызовы человеку, народу и стране – новые практики, теории, институты и технологии для их предвидения, понимания, решения и предотвращения.
* 2012	Геокультурный Проект Развития России XXI.
* 2011	Повестка Дня и Правила Игры, которые народы России предложили на 2012 год самим себе: для всех граждан, всех институтов общества, всех структур власти.
* 2009	Мир после кризиса: Основные гуманитарные тенденции становления в XXI веке концепции культуры развития человека, общества и цивилизации.
2009	Доверие, честность и справедливость в глобальной Повестке Дня на 2009 год, посвящённой Великой Победе в войне 1941–1945 годов против фашизма.
2009	Социология глобального компромисса. К апрельскому совещанию «двадцатки» 2009 года в Лондоне.
2008	Особенности становления и функционирования глобальной социологической геокультурной объясняющей модели современных всемирных кризисных перемен: экономических, финансовых, правовых, политических, гуманитарных, институциональных.
2008	Безопасность и справедливость как смысл стратегии развития России в XXI веке.
2008	Основные социологические тенденции формирования мироустройства XXI века.
2007	Социология мироустройства XXI века (Проекта России): традиции и новизна.
2007	О смысле нового гуманизма XXI века: Становление нового гуманизма через формирование Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века, нового мировоззрения и культуры компромисса.
2007	К единению народов России через культуру компромисса: Послание Самим Себе как Повестка Дня для России 2007–2017 годов.
2006	Московско-Шанхайская модель миропорядка и создание мировоззрения XXI века: социологический аспект.
2006	Глобальная структурная гуманитарная революция XXI века.
2006	Социология разворачивающейся глобальной структурной гуманитарной революции XXI века: Геокультурный аспект.
2005	Социология становления евразийской безопасности как глобальная гуманитарная инновация XXI века: геокультурный аспект.
2004	Общенациональная цель: безопасность и благополучие человека – как фундаментальная проблема российских общественных наук. О некоторых дискуссионных аспектах новой интерпретации Миссии Российской Социологии в XXI веке.

* Тексты докладов со знаком * представлены в Интернете на сайте: Kuznetsovvn.ru

АННОТАЦИИ И ОГЛАВЛЕНИЯ, СОДЕРЖАНИЯ КНИГ И НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ В.Н. КУЗНЕЦОВА, ИЗДАНЫХ В 2015–2010 гг.

Кузнецов В.Н. Теория Коммуникационного Общества 3.0: Социологический гуманистический аспект. М.: Книга и бизнес, 2015. 488 с.

В научной монографии представлены итоги социологического исследования становления и оформления Позитивной Теории гуманистического феномена «коммуникационное общество XXI века». Генезис нового глобального института рассмотрен в сопоставлении и взаимосвязи с формированием и функционированием информационного общества в XX и XXI веках. Предметная, гуманистическая оригинальность феномена «коммуникационное общество 3.0» определяет содержание концепта «коммуникационное»: это ситуация, состояние, процесс и результат личного и общего в осуществлении деятельности по созданию и учреждению достойного смысла жизни, его означиванию и пониманию; по формированию свойства свободы и ответственности, прав и обязанностей, доверия, справедливости, совести и чести в многообразии участия в личном качестве по производству и движению событий и сообщений.

Движущим, объективным локальным, региональным и глобальным фактором, который способствовал учреждению самостоятельного нового позитивного гуманистического института стала глобальная структурная гуманитарная революция XXI века как условие и необходимость эволюционного перехода от общества 2.0 к обществу 3.0; от Культуры Мира 2.0 к Культуре Миролюбивого Мира 3.0. Это процесс и результат изменений содержания и структуры мироустройства XXI века, всего миропорядка, оснований мировоззрения и гуманизма под воздействием слабых связей, слабых влияний, слабых рисков; начало доминирования во всех сферах жизнеобеспечения, во всех видах позитивного эволюционного взаимодействия компромиссного, партнёрского, культурного, гуманитарного. Средой и контекстом становления, функционирования, эволюционного развития, источником энергии и динамики уже оформилось видение мира, мировоззрение, философия истории, в которых Мир XXI трактуется, воспринимается как Культура – Сеть, как Глобальный Компромисс, как Глобальная Игра с итогом не равным нулю ($\neq 0$), как Гуманистический Гуманизм, как Культура Коммуникации.

Автор работы – Вячеслав Николаевич Кузнецов, член Российской академии наук (РАН), доктор социологических наук, профессор. Он является создателем, руководителем и участником «научной школы Кузнецова», шеф-редактором журнала «Безопасность Евразии» (выходит с 2000 г.).

Книга адресована учёным, преподавателям, докторантам и аспирантам, студентам гуманитарных и социальных дисциплин. Издание ориентировано на занимающихся в народных университетах культуры; на граждан Российской Федерации, желающих достойно служить Отечеству. Научная монография может представить интерес для широкого круга читателей во многих странах мира.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.

Мир 2015–2025 как Культура – Сеть, как диалоговый коммуникационный облачный созидующий Синтез, как Концерт Народов Мира 11

Введение в исследование.

Феномен «коммуникационное» в теориях, практиках, институтах, ориентированных на гуманистическую безопасность современного общества 13

Дискуссия по итогам исследования в предисловии и введении 38

Литература к предисловию и введению 44

Основные концепты и конструкты 45

Глава 1.

Коммуникация, коммуникационное, коммуникационность как теоретическая социологическая научная проблема в 2000–2015 годах: основные сущностные характеристики коммуникационного 51

Дискуссия по итогам исследования в главе 1 65

Выводы и предложения по главе 1 70

Возможные направления для интерпретации полученных результатов в главе 1 73

Особенности трактовки темы исследования (глава 1) в практиках народного просвещения 77

Литература к главе 1 81

Основные концепты и конструкты 82

Глава 2.

Генезис становления и деятельности теории и практик коммуникационного общества 1.0 в сопоставлении с функционированием информационного общества 85

Дискуссия по итогам исследования в главе 2 103

Выводы и предложения по главе 2 105

Возможные направления для интерпретации полученных результатов в главе 2 106

Особенности трактовки темы исследования (глава 2) в практиках народного просвещения 107

Литература к главе 2 109

Основные концепты и конструкты 109

Глава 3.

Главный уникальный, востребованный народами смысл и важнейшее фундаментальное, понятное свойство теории коммуникационного общества 2.0: аксиоматика концепции	111
<i>Дискуссия по итогам исследования в главе 3</i>	126
<i>Выводы и предложения по главе 3</i>	127
<i>Возможные направления для интерпретации полученных результатов в главе 3</i>	127
<i>Особенности трактовки темы исследования (глава 3) в практиках народного просвещения</i>	129
<i>Литература к главе 3</i>	131
<i>Основные концепты и конструкты</i>	132
Глава 4.	
Классификационная определённость теории коммуникационного общества 3.0	133
<i>Дискуссия по итогам исследования в главе 4</i>	144
<i>Выводы и предложения по главе 4</i>	145
<i>Возможные направления для интерпретации полученных результатов в главе 4</i>	146
<i>Особенности трактовки темы исследования (глава 4) в практиках народного просвещения</i>	148
<i>Литература к главе 4</i>	150
<i>Основные концепты и конструкты</i>	151
Глава 5.	
Общенациональная Цель России 2015–2020 и Цели Человечества (2000–2020) как главные идеи функционирования коммуникационного общества 3.0 на весь период «эволюционного мирного перехода» от потребительского общества 1.0–2.0 к гуманистической эпохе 3.0–4.0	153
<i>Дискуссия по итогам исследования в главе 5</i>	172
<i>Выводы и предложения по главе 5</i>	173
<i>Возможные направления для интерпретации полученных результатов в главе 5</i>	175
<i>Особенности трактовки темы исследования (глава 5) в практиках народного просвещения</i>	177
<i>Литература к главе 5</i>	179
<i>Основные концепты и конструкты</i>	180
Глава 6.	
Реальности становления теории коммуникационного общества 1.0–3.0: в 1980–2000 годах	183
<i>Дискуссия по итогам исследования в главе 6</i>	199
<i>Выводы и предложения по главе 6</i>	200
<i>Возможные направления для интерпретации полученных результатов в главе 6</i>	201
<i>Особенности трактовки темы исследования (глава 6) в практиках народного просвещения</i>	203
<i>Литература к главе 6</i>	204
<i>Основные концепты и конструкты</i>	206
Глава 7.	
Характер Контекста и Среды для становления критически важной позитивной динамики в функционировании коммуникационного общества 1.0–3.0	209
<i>Дискуссия по итогам исследования в главе 7</i>	226
<i>Выводы и предложения по главе 7</i>	227
<i>Возможные направления для интерпретации полученных результатов в главе 7</i>	229
<i>Особенности трактовки темы исследования (глава 7) в практиках народного просвещения</i>	230
<i>Литература к главе 7</i>	231
<i>Основные концепты и конструкты</i>	232
Глава 8.	
Ключевые тенденции обеспечения безопасности Народа России как главного Субъекта, смысла, исходного основания коммуникационного общества 1.0–3.0	235
<i>Дискуссия по итогам исследования в главе 8</i>	253
<i>Выводы и предложения по главе 8</i>	253
<i>Возможные направления для интерпретации полученных результатов в главе 8</i>	256
<i>Особенности трактовки темы исследования (глава 8) в практиках народного просвещения</i>	259
<i>Литература к главе 8</i>	262
<i>Основные концепты и конструкты</i>	263
Глава 9.	
Тенденции в оформлении оснований «строительства» оригинального научного дискурса по поводу теории коммуникационного общества 1.0–4.0	265
<i>Дискуссия по итогам исследования в главе 9</i>	283
<i>Выводы и предложения по главе 9</i>	286
<i>Возможные направления для интерпретации полученных результатов в главе 9</i>	288
<i>Особенности трактовки темы исследования (глава 9) в практиках народного просвещения</i>	289
<i>Литература к главе 9</i>	291
<i>Основные концепты и конструкты</i>	292
Глава 10.	
Реальность созидательного и критически значимого влияния теории коммуникационного общества, коммуникационной безопасности на позитивную динамику общественных наук XXI	293

<i>Дискуссия по итогам исследования в главе 10</i>	310
<i>Выводы и предложения по главе 10</i>	311
<i>Возможные направления для интерпретации полученных результатов в главе 10</i>	313
<i>Особенности трактовки темы исследования (глава 10) в практиках народного просвещения</i>	315
<i>Литература к главе 10</i>	316
<i>Основные концепты и конструкты</i>	317
Заключение.	
Сегодня, в июне 2015 года, как свидетельствуют итоги представленного исследования, Миролюбивый Мир 3.0, Гуманистический Гуманизм, Безопасность для каждого Человека и каждого Народа возможны и достижимы в реальностях Коммуникационного общества 3.0	319
Послесловие.	
Культура коммуникационного и гуманистического, мудрого и справедливого со-трудничества, со-действия, со-участия людей, семей, народов, государств для сохранения и укрепления Миролюбивого Мира 1.0–4.0 возможны и достижимы. Пора. Время идёт. Это время культуры жизни каждого из нас. Это время обретения смысла жизни каждым Человеком	322
Научный и справочный аппарат книги	327
Литература	329
Основные публикации автора по теме книги	338
Темы докладов В.Н. Кузнецова в 2009–2014 годах	343
Аннотации и оглавления, содержания книг и научных докладов В.Н. Кузнецова, изданных в 2010–2014 гг.	345
Аннотации работ В.Н. Кузнецова на 2015–2017 годы с продолжением исследований по теме представленной научной монографии (доклады, статьи, книги)	375
Рубрики и содержание журнала «Безопасность Евразии» 2010–2014, 2015 (№ 1)	378
Аннотации, содержания и оглавления коллективных научных монографий, опубликованных в научно-издательском проекте «Безопасность Евразии» в 2010–2015 годах	401
Основные понятия в тексте	417
Сведения об авторе книги	433
About the Author	447
Хронология возникновения, становления, функционирования и развития «научной школы Кузнецова» в 1999–2015 годах	457
Предметный указатель	480
Именной указатель	481
Географический указатель	481
Приложение. Список томов многотомной серии «Безопасность России», выпущенных в 1998–2014 гг.	482
Аннотация книги	486

* * *

Кузнецов В.Н. Россия 2014–2015 как Народ и Страна культуры доверия к Человеку в формирующемся позитивном миролюбивом мире 3.0. Научный доклад. Для обсуждения. М., 2014 (ноябрь). 182 с.

В представленном научном докладе автор предложил читателям итоги многолетнего социологического исследования актуальной для всех общественных наук проблемы выбора самых главных и востребованных народом России направлений, способствующих содействию достойной жизни, справедливости и счастью для всех.

Итоги исследования ориентированы на обоснование новых гуманистических подходов в России 2014–2015 к преодолению реальных и значительных трудностей в культуре, духовной сфере, в социально-экономической сфере. Автор уделит главное внимание становлению позитивной теории гуманистических перемен, созданию и внедрению теории и практики Миролюбивого Мира 2014–2015.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение. Россия 2014–2015: от Культуры Мира 1998–2000 к позитивной политике Культуры Миролюбивого Мира в контексте Московско-Шанхайской модели мирового порядка 2014–2015	5
Раздел I. Становление, утверждение и осуществление в повседневных, повсеместных гуманистических взаимодействиях, коммуникациях людей, семей, народов, общества, страны Культуры Доверия как любви к России, как веры в правду и справедливость, как надежды на Мир и Безопасность, как мудрости в созидании личных достойных Позичий и Поступков	9
Дискуссия по итогам исследования в предисловии, введении и в разделе I	26
Выводы и предложения по разделу I	32
Литература к предисловию, введению, к разделу I	37
Основные концепты и конструкты в предисловии, введении, в разделе I	38
Раздел II. О необходимости и возможности создания и функционирования в общественных науках 2014–	

2015 годов позитивной, оптимистической, мудрой методологии, теории, институционализации, процессуальности, эвристики, просветительства: в социологии, политологии, философии, экономике, культурологии, истории, праве	40
Дискуссия по итогам исследования в разделе II	58
Выводы и предложения по разделу II	60
Литература к разделу II	62
Основные концепты и конструкты в разделе II	63
Раздел III. Критически важная и востребованная всеми народами мира концепция и практика достойного, культурного, уважительного, конструктивного диалога по проблемам содействия и созидания Миролюбивого Мира между людьми, народами, государствами, регионами, континентами, цивилизациями в среде глобального коммуникационного общества	66
Дискуссия по итогам исследования в разделе III	74
Выводы и предложения по разделу III	76
Литература к разделу III	81
Основные концепты и конструкты в разделе III	83
Заключение. Год Культуры в России 2014 содействовал и содействует пониманию, означиванию, интерпретации главного тренда всей совокупности событий, важнейшего Результата – мы сами, все вместе с нашими национальными лидерами сделали важные шаги в направлении к <i>Культуре доверия</i>; к <i>Культуре позитивной мудрой политики Миролюбивого Мира 2014–2015</i>	85
Послесловие	87
Научный и справочный аппарат доклада	
Темы Докладов В.Н. Кузнецова в 2014–2004 годах	92
Хронология возникновения, становления, функционирования и развития «научной школы Кузнецова» в 1999–2014 годах	93
Аннотации и оглавления, содержания книг и научных докладов В.Н. Кузнецова, изданных в 2010–2014 гг.	111
Рубрики и содержание журнала «Безопасность Евразии», 2014, № 1 и № 2	131
Аннотации, содержания и оглавления коллективных научных монографий, опубликованных в научно-издательском проекте «Безопасность Евразии» в 2010–2014 годах	137
Аннотации работ В.Н. Кузнецова на 2015–2016 годы с продолжением исследований по теме представленного доклада	144
Сведения об авторе доклада	147
About the Author	156
Перечень таблиц, рисунков, вставок и схем в тексте	163
Литература	164
Основные публикации автора по теме доклада	169
Основные понятия, концепты и конструкты в тексте	172
Аннотация научного доклада	179

* * *

Кузнецов В.Н. Необходимость и возможность разработки критически важных облачных 3.0 созидающих гуманистических методологий, концепций и технологий в общественных науках для обеспечения культуры жизни человека, для развития и защиты России 2014–2016. Научный доклад. Для обсуждения. М., 2014 (август). 176 с.

В представленном научном докладе автор предложил читателям итоги многолетнего социологического исследования актуальной для всех общественных наук проблемы выбора самых главных и востребованных народом России направлений, способствующих содействию достойной жизни, справедливости и счастью для всех. Автор основное внимание уделил критически важным в решении этих проблем трём направлениям: обоснование общенациональной цели; равенства каждого перед законом; формирование государственнической объединяющей облачной 3.0 народной идеологии развития России и её защиты.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение. Критически важно разворачивать всероссийское интенсивное конструктивное движение за Мир и Безопасность	3
Раздел I. Ключевое значение приобретает научная разработка и обоснование Общенациональной Цели России в 2014–2016 годах как актуальнейшей научной, гуманистической, мировоззренческой и просветительской проблемы	12
Дискуссия по итогам исследования в предисловии, введении и в разделе I	20
Выводы и предложения по разделу I	23
Литература к предисловию, введению, к разделу I	28
Раздел II. Нарастает уровень и масштаб общегражданского и общечеловеческого значения убыстрения и продвижения во все сферы жизни человека системы, сети, облака содействия соблюдению законности	30
Дискуссия по итогам исследования в разделе II	45
Выводы и предложения по разделу II	48

Литература к разделу II	55
Раздел III. Сложилась критическая необходимость и важность учесть компромиссам. Возможна и востребована облачная 3.0 народная идеология культуры устойчивого развития России, её модернизации, её защиты	56
Дискуссия по итогам исследования в разделе III	76
Выводы и предложения по разделу III	77
Литература к разделу III	81
Заключение. Есть основания для гипотезы, что учёные России, преподаватели школ и вузов, многие соотечественники в личном качестве уже действуют как творцы и граждане для сохранения и развития Культуры Жизни, Культуры Мира, Культуры Безопасности	82
Послесловие	93
Хронология возникновения, становления, функционирования и развития «Научной школы Кузнецова» в 1999–2014 годах	94
Научный и справочный аппарат доклада	
Литература	111
Основные публикации автора по теме доклада	115
Основные понятия в тексте	119
Сведения об авторе доклада	126
About the Author	135
Перечень рисунков, таблиц, схем и вставок в тексте	141
Приложение 1. Перечень книг и отдельных изданий Информационно-аналитического, просветительского и издательского проекта «Многотомная серия "Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты"», изданных в 1998–2014 гг. в рамках первого этапа (1998–2008 гг.) и второго этапа (2009 – н. в.) (По состоянию на июль 2014 года)	142
Приложение 2. Аннотации и оглавления, содержания книг и научных докладов В.Н. Кузнецова, изданных в 2010–2014 гг. (<i>Мировой порядок 2014. М., 2014, апрель; Общественные науки для развития и защиты России 2013–2016. М., 2013, сентябрь; Национальная безопасность России 2013 года. М., 2013, апрель; Гуманизм XXI. М., 2013, октябрь; Геокультурный проект развития России XXI. М., 2012, октябрь; Основания современного мировоззрения. М., 2012, май; Повестка Дня и Правила Игры, которые народы России предложили на 2012 год самим себе: для всех граждан, всех институтов общества, всех структур власти. М., 2011, февраль; Партнёрство. М., 2011, июль; Идеология развития России: Второе издание. М., 2010, сентябрь; Теория компромисса. М., 2010, январь</i>)	144
Приложение 3. Рубрики и содержание журнала «Безопасность Евразии», 2014, № 1	162
Приложение 4. Аннотации, содержания и оглавления коллективных научных монографий, опубликованных в научно-издательском проекте «Безопасность Евразии» в 2010– 2014 годах. (<i>Смысл Великой Победы. М., 2010; Мы – НАРОД: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией. М., 2011; Национальная безопасность Российской Федерации в XXI веке. М., 2014</i>)	165
Аннотация научного доклада	173

* * *

Кузнецов В.Н. Мировой порядок 2014: Социологическая теория Московско-Шанхайской гуманистической модели миропорядка в контексте Коммуникационного Общества XXI века / Вячеслав Кузнецов. М.: Книга и бизнес, 2014. 785 с.

В научной монографии автор представил читателям итоги многолетнего социологического исследования становления феномена «Московско-Шанхайская гуманистическая модель миропорядка», обоснованного им в работах 2006 года и последующих лет: теории, методологии, институтов, процессуальности.

Особенностью авторского подхода является геокультурный анализ реальных практик, деятельности культурных, гуманитарных, экономических, экологических институтов России, Китая; стран входящих в ШОС, БРИКС; в инициативные просветительские, научные, общественные организации. Главная доминанта синтеза по итогам анализа: сохранение лучших факторов обеспечения мира и безопасности в ранее действовавших моделях миропорядка (и сохраняющихся сегодня); формирование новых локальных, региональных и глобальных подходов к перспективным практикам и теориям мирового порядка в XXI веке с учётом контекста реально формирующегося Коммуникационного Общества.

Автор работы – Вячеслав Николаевич Кузнецов, член-корреспондент Российской академии наук (РАН), доктор социологических наук, профессор. Он является создателем, руководителем и участником «научной школы Кузнецова», шеф-редактором журнала «Безопасность Евразии» (выходит с 2000 г.).

Книга адресована учёным, преподавателям, докторантам и аспирантам, студентам гуманитарных и социальных дисциплин. Издание ориентировано на занимающихся в народных университетах культуры;

на граждан Российской Федерации, желающих достойно служить Отечеству. Монография может представить интерес для широкого круга читателей во многих странах мира.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	11
Введение. Становление Феномена Московско-Шанхайской гуманистической модели миропорядка XXI века как реальной практики, как новой реальности, как Контекста и Среды создающей деятельности для Мира и Безопасности	12
Раздел I. Реальность Феномена	23
<i>Глава первая.</i> Суть Ситуации с сосуществованием различных моделей миропорядка (западных и незападных) в XXI веке	27
<i>Глава вторая.</i> Социологический смысл практик и теорий стран Запада по разрушению функционирующего на рубеже XX и XXI веков миропорядка, мирового экономического порядка и классического гуманизма (Югославия, весна 1999 года; Ирак, весна 2003 года)	31
<i>Глава третья.</i> Востребованность людьми, семьями, народами нового осмысления устойчивости и динамики мироустройства, доверия и надежды на повседневный и понятный Мир между народами и государствами; на повсеместную и понятную Безопасность в XXI веке, на новую гуманистическую Повестку Дня в России	39
Раздел II. Научные социологические основания оформления, проявления, функционирования Московско-Шанхайской гуманистической модели миропорядка XXI века в контексте Коммуникационного Общества	51
<i>Глава четвёртая.</i> Социологические проблемы преемственности и новизны: от информационного общества к коммуникационному	60
<i>Глава пятая.</i> Роль культуры и окультуривания людей и народов в становлении нового гуманитарного синтеза	80
<i>Глава шестая.</i> Значение функционирования единой гуманитарной научной парадигмы (геополитика + геозкономика + геокультура + геозкология) для формирования новых Правил Игры в России: социологический аспект	93
Раздел III. Предметная определённость новой модели миропорядка	111
<i>Глава седьмая.</i> Социологические особенности проявления Феномена в сферах обеспечения Мира, Доверия, Партнёрства, Безопасности	125
<i>Глава восьмая.</i> Реальность влияния Феномена на <i>сферу политического</i> и действия политического в пространстве-времени Феномена	134
<i>Глава девятая.</i> Значение воздействия <i>сферы экономического</i> на Феномен и роль Феномена как Контекста для <i>сфер экономического и социального</i>	138
<i>Глава десятая.</i> Роль <i>военной сферы</i> для функционирования Феномена и влияния новой модели миропорядка на всю совокупность проблем мира и войны	150
Раздел IV. Динамика новой незападной социологической модели миропорядка XXI века	171
<i>Глава одиннадцатая.</i> Энергетика ведущего глобального антагонистического противоречия: культура Мира и культура Жизни – культура войны и культура смерти	175
<i>Глава двенадцатая.</i> Тактика и стратегия предотвращения конфликтов, разрушительных кризисов и техногенных катастроф; минимизации последствий стихийных бедствий	181
<i>Глава тринадцатая.</i> Активность новой институционализации через создающую социологическую процессуальность Повестки Дня (в контексте Московско-Шанхайской гуманистической модели миропорядка) и адекватной Институциональной Среды (Правил Игры)	190
Раздел V. Оформленность социологической гуманистической теории Московско-Шанхайской модели мирового порядка XXI века	207
<i>Глава четырнадцатая.</i> Необходимость и востребованность социологической теории Феномена	211
<i>Глава пятнадцатая.</i> Основы социологической, гуманистической Теории Феномена	225
<i>Глава шестнадцатая.</i> Теория и Методология изучения Феномена как социология миропорядка XXI	235
<i>Глава семнадцатая.</i> Особенности социологического специализированного дискурса по проблемам функционирования Феномена	247
Раздел VI. Практики продвижения и осуществления Московско-Шанхайской гуманистической модели миропорядка XXI века	259
<i>Глава восемнадцатая.</i> Логика «строительства» нового западного обществоведения через практики взаимовлияния реальности 2014 года и нового миропорядка как её Контекста	265
<i>Глава девятнадцатая.</i> Социология и философия оптимизма, доверия и надежды в понимании Человеком повседневного и космического через взаимосвязи личного события и своего значения для влияния на процессы миропонимания, мировидения и миростроительства	278
<i>Глава двадцатая.</i> Консолидация тенденций в обеспечении безопасности Человека и Семьи, Народа с ключевым конструктивным трендом: стратегического диалогового партнёрства и обязательным	

взаимовыгодным, взаимовыигрышным сотрудничеством	290
Раздел VII. Единение практик, теорий, методологий в современной российской процессуальности настоящего и будущего	309
<i>Глава двадцать первая.</i> Гуманистический гуманизм как соединение позитивного и человеческого в повседневности и повсеместности институтов и процессуальности Коммуникационного Общества	313
<i>Глава двадцать вторая.</i> Мировоззрение и компромисс в понимании и создающем социологическом разрешении основных неантагонистических и антагонистических противоречий во всём спектре проблем Мира и Безопасности	322
<i>Глава двадцать третья.</i> Мировоззрение, компромисс, партнёрство и доверие в создании экономических оснований мирового порядка XXI	334
<i>Глава двадцать четвёртая.</i> Классификационная определённости и достаточность Теории Московско-Шанхайской социологической гуманистической модели миропорядка в локальном, региональном и глобальном научном дискурсе	363
Заключение. Необходимость и достаточность обеспечения единения незападной Московско-Шанхайской гуманистической модели миропорядка и современного западного мировоззрения (через гуманистический гуманизм) – это важный фактор становления нового российского обществоведения, нового Коммуникационного Общества	377
Послесловие	381
Хронология возникновения, становления, функционирования и развития «научной школы Кузнецова» в 1999–2014 годах	385
Научный и справочный аппарат книги	429
Литература	431
Основные публикации автора по теме книги	438
Темы докладов В.Н. Кузнецова в 2013–2003	
Основные понятия в тексте	444
Предметный указатель	446
Именной указатель	469
Географический указатель	470
Сведения об авторе книги	471
About the Author	472
Contents	489
Summary	504
Приложения. Авторские и коллективные исследования проблем «мировой порядок XXI» в научной школе Кузнецова, опубликованные в 1999–2014 годах (аннотации и оглавления, содержания книг; статьи в журнале «Безопасность Евразии»)	509
<i>Приложение 1.</i> Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: Academia, 1999.	509
<i>Приложение 2.</i> Кузнецов В.Н. Безопасность через развитие: газовая промышленность для Человека, Семьи и Общества. (Социолого-экономический аспект). М., 2000.	511
<i>Приложение 3.</i> Кочетов Э.Г. Глобалистика как геозкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М., 2001.	512
<i>Приложение 4.</i> Яновский Р.Г. Социальная динамика гуманитарных перемен: Социология Шанса для России на достойную и безопасную жизнь её народов. М., 2001.	517
<i>Приложение 5.</i> Капто А.С. От культуры войны к Культуре Мира. М., 2002.	518
<i>Приложение 6.</i> Кузнецов В.Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI: Культура – Сеть. М., 2003.	521
<i>Приложение 7.</i> Безопасность Евразии – 2002: Энциклопедический словарь-ежегодник / Сост. О.А. Бельков, В.Н. Кузнецов, Г.М. Сергеев. М., 2003.	523
<i>Приложение 8.</i> Сухарев А.Н. Институциональная политика: Политология взаимодействия легитимной и теневой сферы в глобальном мире. М., 2004.	549
<i>Приложение 9.</i> Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле создающего служения Человеку, Народам России и Отечеству. М., 2004.	550
<i>Приложение 10.</i> Гуманитарный стратегический манёвр: Коллективная научная монография. М., 2004.	553
<i>Приложение 11.</i> Кузнецов В.Н. Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии 21 века. М., 2004.	555
<i>Приложение 12.</i> Безопасность Евразии – 2003: Энциклопедический словарь-ежегодник / Сост.: О.А. Бельков, В.Н. Кузнецов, Г.М. Сергеев. М., 2004.	557
<i>Приложение 13.</i> Кузнецова А.В. Формирование патриотического сознания современной молодёжи в условиях трансформации российского общества. М., 2005.	560
<i>Приложение 14.</i> Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века: Коллективная научная монография. М., 2006.	560

<i>Приложение 15.</i> Kuznetsov V. Кузнецов В.Н. Foundations of Geoculture: Sociology of Geocultural Dynamics of Security in World 21: Culture-Network = Основания геокультуры: Социология геокультурной динамики безопасности в Мире 21: Культура – Сеть / РАН. Ин-т соц.-полит. исслед. М., 2006.	564
<i>Приложение 16.</i> Безопасность Евразии – 2004: Энциклопедический словарь-ежегодник / Сост.: О.А. Бельков, В.Н. Кузнецов, Г.М. Сергеев. М., 2006.	566
<i>Приложение 17.</i> Яновский Р.Г. Мировоззрение. М., 2007.	569
<i>Приложение 18.</i> Мировоззрение XXI: мировоззрение, миропорядок. Опыт гуманитарно-социологического исследования: Коллективная научная монография. М., 2007.	571
<i>Приложение 19.</i> Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3 т. Т. 1. Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века. М., 2008.	574
<i>Приложение 20.</i> Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 2. Социология справедливости: Смысл мечты России – реальное достоинство каждого человека и укрощение несправедливости здесь и сейчас. М., 2008.	580
<i>Приложение 21.</i> Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 3. Основания глобальной безопасности: Социологический гуманитарный аспект. М., 2009.	584
<i>Приложение 22.</i> Сухарев А.И. Формирование Субъектов международных отношений. (Проблемы становления Субъектов гуманитарных взаимодействий в международных отношениях XXI века). М., 2010.	590
<i>Приложение 23.</i> Кузнецова А.В. Справедливое мироустройство: Становление российской политики формирующегося незападного справедливого мироустройства XXI века через культуру патриотизма. М., 2011.	592
<i>Приложение 24.</i> Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография. М., 2011.	593
<i>Приложение 25.</i> Кузнецов В.Н. Партнёрство: Культура партнёрства как интегрирующий гуманитарный кластер смыслов культуры мира и безопасности; партнёрств людей, народов и цивилизаций. М., 2011.	598
<i>Приложение 26.</i> Бельков О.А., Фельдман О.А. Образование и национальная безопасность России. Монография. М., 2011.	601
<i>Приложение 27.</i> Кочетов Э.Г. Диалог: Диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен. М., 2011.	602
<i>Приложение 28.</i> Кузнецов В.Н. Основания современного мировоззрения: Социологические особенности мировоззрений 2012 года и последующих лет в контексте РИО+20. М., 2012.	610
<i>Приложение 29.</i> Кузнецов В.Н. Гуманизм XXI. О смысле жизни Человека в 2013 году: Социологический геокультурный аспект. М., 2013.	617
<i>Приложение 30.</i> Кочетов Э.Г. Космологизация: Новый этап мирового развития в контексте гуманитарной космологии. М., 2014.	622
<i>Приложение 31.</i> Национальная безопасность Российской Федерации в XXI веке. Коллективная монография. М., 2014.	633
<i>Приложение 32.</i> Рубрики и содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2000–2014 (№ 1) годы ...	637
Аннотация книги	784

* * *

Кузнецов В.Н. Общественные науки для развития и защиты России 2013–2016. Об участии учёных-обществоведов в реализации «Плана обороны Российской Федерации на период до 2016 года». Научный доклад. М., 2013 (сентябрь). 134 с.

В научном докладе автор представил итоги исследования востребованной, срочной и весьма дискуссионной проблемы: формирование народной (незападной, нелиберальной, неконсервативной) государственнической гуманистической мобилизационной идеологии развития России, обеспечение защиты и обороны Отечества в условиях возможной агрессивной войны против Российской Федерации. Основная задача автора – предложить для совместной работы народа и учёных значительный потенциал знаний, методик, технологий уже работающих в духовной сфере. Суть: сделать вместе эту творческую работу **до** весьма возможных трудностей с проблемами Духа, Духовного Единства всех граждан для развития России, для её обороны.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение. Если завтра война против России	4
Раздел I. Урок первый: необходимость и востребованность новой теории мира, безопасности и развития человека, народа, России	9
Раздел II. Урок второй: исключительная важность западных народных идеологии и мировоззрения, Духа развития и обороны Отечества, Родины, России; необходимость нового языка общественных наук	32
Раздел III. Урок третий: особенности новых моделей (незападных) миропорядка	

и мироустройства в XXI веке	55
Раздел IV. Урок четвёртый: возможность и необходимость облачной (сетевой) методологии, процессуальности, технологии	66
Раздел V. Урок пятый: проблемы обеспечения обороны страны, её развития в коммуникационную эпоху	76
Раздел VI. Урок шестой: Новый западный гуманистический гуманизм как императив современной теории и методологии содействия миру, безопасности и развитию России	85
Заключение. Сегодня у всех нас есть надежда и уверенность в достоинство и благополучие народа и Отечества: через национальное устойчивое развитие Российской Федерации; через умную, сильную и побеждающую нашу армию	90
Послесловие	93
Научный и справочный аппарат доклада	
Литература	97
Основные публикации автора по теме доклада	99
Основные понятия в тексте	103
Перечень схем, таблиц и вставок в тексте	110
Сведения об авторе доклада	111
About the Author	118
Приложение 1. Перечень книг многотомной серии «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты», изданных в 1998–2012 гг. (По состоянию на март 2013 года)	125
Приложение 2. Аннотация и оглавление книги В.Н. Кузнецова «Основания современного мировоззрения» (М., 2012)	127
Приложение 3. Аннотация научной монографии В.Н. Кузнецова «Гуманизм XXI» (М., 2013: в производстве)	131
Аннотация научного доклада	133

* * *

Кузнецов В.Н. Национальная безопасность России 2013 года. Новые вызовы человеку, народу стране – новые практики, теории, институты и технологии для их предвидения, понимания, решения и преодоления. Научный доклад. М., 2013 (апрель). – 88 с

В научном докладе представлены итоги исследования состояния и функционирования национальной безопасности России с учётом новых вызовов в условиях новой реальности. Основная цель автора – предложить народам России, научному сообществу новые теории, методологии, анализ практик для улучшения безопасности каждого человека.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение. От безопасности через развитие России 2009 к культуре безопасности 2013	4
Раздел I. Особенности состояния национальной безопасности России в 2013 году	18
Раздел II. Новая реальность – новые вызовы человеку, семье, народу, обществу и государству	27
Раздел III. Проблема взаимодействия содержания и структуры формирующейся культуры национальной безопасности России с повседневным Контекстом – новым мировым порядком	39
Раздел IV. Проблема влияния глобальной коммуникационной институциональной Среды на содержание и динамику понимания опасностей, угроз и рисков культуре, духовности, повседневной жизни	46
Заключение	50
Послесловие	50
Научный и справочный аппарат доклада	51
Литература	51
Основные публикации автора по теме доклада	53
Основные понятия в тексте	57
Перечень рисунков, схем и вставок в тексте	65
Сведения об авторе доклада	65
About Author	73
Приложение 1. Перечень книг многотомной серии «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты», изданных в 1998–2012 гг. (По состоянию на март 2013 года)	80
Приложение 2. Кузнецов В.Н. Основания современного мировоззрения: Социологические особенности мировоззрений 2012 года и последующих лет в контексте РИО+20. М.: Книга и бизнес, 2012. 685 с. (Аннотация и оглавление)	82
Аннотация научного доклада	87

* * *

Кузнецов В.Н. Гуманизм XXI. О смысле жизни Человека в 2013 году: Социологический геокультурный аспект. М.: Книга и бизнес, 2013.

Автор научной монографии представил итоги социологического геокультурного исследования современного гуманистического гуманизма. Этот феномен рассмотрен как ключевой локальный, региональный, глобальный фактор обеспечения устойчивой, повседневной, повсеместной Культуры Жизни Человека в XXI веке.

В таком контексте Смысл Жизни Человека определяется единством прав и обязанностей, органическим взаимодействием свободы и ответственности, необходимостью и потребностью следовать императиву: культура мира и культура безопасности.

В обозначенном контексте жизнеутверждающий, животворный, добрый, миростроительный гуманизм XXI века (Россия, Китай, Индия, Казахстан, Белоруссия, Украина, многие страны Азии; множество женщин и мужчин во всех странах мира XXI) – это гуманистический гуманизм, это культура гуманистического гуманизма XXI. Здесь главная коммуникационная ориентация, ключевая геокультурная интерпретация с учётом времени и пространства – «облачная» методология, культура жизни.

Актуальность, инновационность предложенной автором книги интерпретации итогов исследований научной школы Кузнецова; новых оригинальных и плодотворных работ российских учёных-обществоведов; зарубежных учёных-обществоведов основываются на востребованности многими людьми, народами новой теории гуманистического гуманизма XXI. Для них – это современное мировоззрение, миропонимание для обретения своего смысла жизни, своего значения в этом мире, своей необходимости для всех, для Другого.

Автор монографии – Вячеслав Николаевич Кузнецов, член-корреспондент Российской Академии Наук (РАН), доктор социологических наук, профессор. Он является создателем, руководителем и участником «научной школы Кузнецова», шеф-редактором журнала «Безопасность Евразии» (выходит с 2000 года).

Книга предназначена для широкого круга читателей; специалистов в сферах общественных наук, преподавателей, аспирантов, докторантов и студентов; учителей школ и лицеев; представителей различных религиозных конфессий; представителей армии и специальных служб; представителей средств массовой информации.

Интернет-версия книги представлена на сайте Kuznetsovvn.ru с 6 ноября 2013 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	11
Введение. Культура жизни, смысл жизни в России в 2013 как гуманистический гуманизм	20
Раздел I. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ XXI ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ	31
<i>Глава 1. Методология изучения человеческой безопасности в России через современный гуманизм как геокультурная парадигма: основные понятия, концепты, конструкты</i>	37
<i>Глава 2. Необходимость и возможность продвижения от классического гуманизма рубежа XX и XXI веков к гуманистическому гуманизму</i>	56
<i>Глава 3. Сохранение, защита и развитие «человечности человеческого человека» (И.Т. Фролов, П.С. Гуревич) возможно и необходимо в Российской Федерации 2013 года</i>	78
Раздел II. СМЫСЛ ЖИЗНИ – ДОСТОЙНО ЖИТЬ В РОССИИ 2013 И БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ	101
<i>Глава 4. Теория устойчивого развития России XXI (геополитические, геоэкономические, геокультурные аспекты) в научном Проекте «Безопасность Евразии»</i>	119
<i>Глава 5. Суть концепции глобальной структурной гуманитарной революции XXI века</i>	150
<i>Глава 6. Основы гуманитарной теории содействия предотвращению возможной третьей (ядерной) мировой войны в 2013 году</i>	186
Раздел III. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СПРАВЕДЛИВОГО ДЛЯ ПОНИМАНИЯ СМЫСЛА НЕЗАПАДНОГО ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ГУМАНИЗМА ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ ГУМАНИТАРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ	229
<i>Глава 7. Проявление справедливого и логика означивания событий с учётом их контекста и среды</i> ...	246
<i>Глава 8. Справедливый миропорядок и справедливое мироустройство: человеческая справедливость</i>	262
<i>Глава 9. Особенности проявления справедливости с учётом времени и пространства: взаимосвязь Повестки Дня, Правил Игры и Целей человеческого развития, человеческой безопасности</i>	274
Раздел IV. МИССИЯ РОССИИ В 2013 ГОДУ КАК ПРАКТИКИ, ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ, ИНСТИТУТЫ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ГУМАНИЗМА XXI ВЕКА И ОБРЕТЕНИЯ ЧЕЛОВЕКОМ СМЫСЛА ЖИЗНИ	285
<i>Глава 10. Реальность и многообразие смыслов работы, партнёрств людей в России 2013 по её переустройству для достойного человеческого (гуманистического) развития, человеческой безопасности</i>	298
<i>Глава 11. Практики и механизмы, технологии тактических (повседневных) и стратегических (опережающих) компромиссов для содействия культуре Мира, важности своего Смысла Жизни и сотрудничества с Другими Гражданами в осуществлении их Смыслов Жизни</i>	322
<i>Глава 12. Классификационные показатели социологической концепции гуманистического гуманизма XXI века как гуманистического гуманизма 2013 года и смысла жизни Человека в России сейчас и здесь</i>	350
Заключение. Гуманистический гуманизм в России 2013 как её культура национальной безопасности, как культура безопасности смысла жизни Человека	381

Послесловие	385
Научный и справочный аппарат книги	387
Литература	389
Основные публикации автора по теме книги	396
Основные понятия в тексте	405
Перечень вставок, схем, таблиц и рисунков в тексте	426
Предметный указатель	429
Именной указатель	430
Географический указатель	431
Сведения об авторе книги	432
About the Author	447
Contents	460
Summary	462
Приложения. Авторские и коллективные исследования проблем «гуманизм», «гуманистическое» в научной школе Кузнецова, опубликованные в 1999–2013 годах (аннотации и оглавления, содержания книг; статьи в журнале «Безопасность Евразии»)	
<i>Приложение 1.</i> Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: Academia, 1999. 358 с.	464
<i>Приложение 2.</i> Кузнецов В.Н. Безопасность через развитие: газовая промышленность для Человека, Семьи и Общества. (Социолого-экономический аспект). М.: Интел Тех, 2000. 282 с.	466
<i>Приложение 3.</i> Кочетов Э.Г. Глобалистика как геэкономика, как реальность как мироздание: Новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М.: ОАО Издательская группа «Прогресс», 2001. 704 с.	467
<i>Приложение 4.</i> Яновский Р.Г. Социальная динамика гуманитарных перемен: Социология Шанса для России на достойную и безопасную жизнь её народов. М.: Книга и бизнес, 2001. 424 с.	472
<i>Приложение 5.</i> Капто А.С. От культуры войны к Культуре Мира. М.: Республика, 2002. 431 с.	473
<i>Приложение 6.</i> Кузнецов В.Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI: Культура – Сеть. М.: Книга и бизнес, 2003. 632 с.	476
<i>Приложение 7.</i> Безопасность Евразии – 2002: Энциклопедический словарь-ежегодник / Сост. О.А. Бельков, В.Н. Кузнецов, Г.М. Сергеев. М.: Книга и бизнес, 2003. 540 с.	478
<i>Приложение 8.</i> Сухарев А.Н. Институциональная политика: Политология взаимодействия легитимной и теневой сферы в глобальном мире. М.: Книга и бизнес, 2004. 216 с.	507
<i>Приложение 9.</i> Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле созидющего служения Человеку, Народам России и Отечеству. М.: Книга и бизнес, 2004. 528 с.	508
<i>Приложение 10.</i> Гуманитарный стратегический манёвр: Коллективная научная монография. М.: Книга и бизнес, 2004. 560 с.	511
<i>Приложение 11.</i> Кузнецов В.Н. Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии 21 века. М.: Книга и бизнес, 2004. 552 с.	513
<i>Приложение 12.</i> Безопасность Евразии – 2003: Энциклопедический словарь-ежегодник / Сост.: О.А. Бельков, В.Н. Кузнецов, Г.М. Сергеев. М.: Книга и бизнес, 2004. 624 с.	514
<i>Приложение 13.</i> Кузнецова А.В. Формирование патриотического сознания современной молодёжи в условиях трансформации российского общества. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005. 96 с.	517
<i>Приложение 14.</i> Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века: Коллективная научная монография. М.: Книга и бизнес, 2006. 863 с.	518
<i>Приложение 15.</i> Kuznetsov V. Кузнецов В.Н. Foundations of Geoculture: Sociology of Geocultural Dynamics of Security in World 21: Culture-Network = Основания геокультуры: Социология геокультурной динамики безопасности в Мире 21: Культура – Сеть / РАН. Ин-т соц.-полит. исслед. М.: Книга и бизнес, 2006. 436 с. На англ. яз.	521
<i>Приложение 16.</i> Безопасность Евразии – 2004: Энциклопедический словарь-ежегодник / Сост.: О.А. Бельков, В.Н. Кузнецов, Г.М. Сергеев. М.: Книга и бизнес, 2006. 792 с.	523
<i>Приложение 17.</i> Яновский Р.Г. Мировоззрение. М.: Книга и бизнес, 2007. 439 с.	527
<i>Приложение 18.</i> Мירוустройство XXI: мировоззрение, миропорядок. Опыт гуманитарно-социологического исследования: Коллективная научная монография. М.: Книга и бизнес, 2007. 679 с.	529
<i>Приложение 19.</i> Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3 т. Т. 1. Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века. М.: Книга и бизнес, 2008. 543 с.	532
<i>Приложение 20.</i> Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3 т. Т. 2. Социология справедливости: Смысл мечты России – реальное достоинство каждого человека и укрощение несправедливости здесь и сейчас. М.: Книга и бизнес, 2008. 439 с.	538
<i>Приложение 21.</i> Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3 т. Т. 3. Основания глобальной безопасности: Социологический гуманитарный аспект. М.: Книга и бизнес, 2009. 519 с.	542
<i>Приложение 22.</i> Сухарев А.И. Формирование Субъектов международных отношений. (Проблемы становления Субъектов гуманитарных взаимодействий в международных отношениях XXI века).	

М.: Фонд «Безопасность Евразии», 2010. 416 с.	549
<i>Приложение 23.</i> Кузнецова А.В. Справедливое мироустройство: Становление российской политики формирующегося незападного справедливого мироустройства XXI века через культуру патриотизма. М.: Книга и бизнес, 2011. 407 с.	551
<i>Приложение 24.</i> Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография. М.: Книга и бизнес, 2011. 702 с.	552
<i>Приложение 25.</i> Кузнецов В.Н. Партнёрство: Культура партнёрства как интегрирующий гуманитарный кластер смыслов культуры мира и безопасности; партнёрств людей, народов и цивилизаций. М.: Книга и бизнес, 2011. 483 с.	557
<i>Приложение 26.</i> Бельков О.А., Фельдман О.А. Образование и национальная безопасность России. Монография. М., 2011.	560
<i>Приложение 27.</i> Кочетов Э.Г. Диалог: Диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен. М.: Экономика, 2011. 733 с.	560
<i>Приложение 28.</i> Кузнецов В.Н. Основания современного мировоззрения: Социологические особенности мировоззрений 2012 года и последующих лет в контексте РИО+20. М.: Книга и бизнес, 2013. 685 с.	568
<i>Приложение 29.</i> Рубрики и содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2000–2013 годы	576
Аннотация книги	680

* * *

Кузнецов В.Н. Геокультурный Проект развития России XXI. Научный доклад. М., 2012. – 160 с.

В научном докладе (монографии) представлены итоги исследования формирования Большого Геокультурного Проекта – устойчивого развития России в XXI веке: Повестки Дня 2012–2020, правил Игры 2012–2020 и Общенациональной Цели России, её Национального Мифа, Мечты России, Социального Идеала, Миссии России в XXI веке, её Главных Ценностей, Национальных Интересов. Основная цель автора – обосновать возможность и необходимость их объединения на платформе «культуры партнёрства», что могло бы способствовать возрождению России; достоинству, благополучию и безопасности каждого человека; законности, справедливости и счастья для всех.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение. Культура жизни каждого из нас как культура устойчивого развития через Нашу и Вашу культуру безопасности	10
Основные понятия в тексте предисловия и введения	14
Раздел I. Большой Геокультурный Проект развития России XXI – новая реальность конструктивного объединения воли, энергии, мотивации российских граждан в 2012 году для сохранения и укрепления Культуры Мира и Безопасности, для предотвращения весьма возможной ядерной глобальной войны	16
Основные понятия в тексте раздела	34
Раздел II. Наличие необходимого и достаточного научного и экспертного потенциала в России 2012 (теоретического, методологического, институционального, процессуального, эвристического) в содействии народу, обществу, власти в понимании, сознательном участии, сотрудничестве, устойчивости партнёрства в пространстве – времени событий (коммуникации) осуществления Большого Проекта	35
Основные понятия в тексте раздела	48
Раздел III. Назначение Проекта (для кого?). – Мы сами. Каждый из нас. Наши духовные и национальные лидеры: Путин, Кирилл, Медведев	49
Основные понятия в тексте раздела	66
Раздел IV. Концептуальное ядро Большого Проекта 2012: новое коммуникационное Событие – создание, укрепление и понятное функционирование Независимого Суда; гласность и убедительность обеспечения равенства каждого из нас перед Законом; устойчивое и реальное единство Повестки Дня 2012–2020, Общенациональной Цели и Правил Игры в их осуществлении и корректировке	67
Основные понятия в тексте раздела	74
Раздел V. Суть Большого Геокультурного Проекта: общенациональное Общее Дело для достойной жизни каждого человека, каждой семьи, каждого народа. Смысл Проекта – реальное и достойное <i>Значение</i> каждого из нас; <i>Понимание</i> целей и действий; <i>Востребованность</i> результатов; <i>Необходимость</i> и <i>Важность</i> личной позиции и поступка в деле служения Отечеству; <i>Внимание</i> к каждому из нас. Идеология Большого Геокультурного Проекта России XXI – идеология Общего Дела: народная государственническая идеология культуры устойчивого развития страны, её модернизации; культуры патриотизма; культуры безопасности; культуры компромисса	76
Основные понятия в тексте раздела	91
Раздел VI. Структура Большого Проекта: Мечта России; Миссия России; Народная идеология устойчивого развития России	93

Основные понятия в тексте раздела	99
Раздел VII. Контекст и Среда Большого Геокультурного Проекта (с учётом высокой вероятности возможной глобальной ядерной войны) обязывают искать и осуществлять общенациональный компромисс. Он необходим и возможен	101
Основные понятия в тексте раздела	114
Заключение. Творчество Народа, Учёных, Экспертов – главный источник созидающей энергетики и динамики Государственной Идеологии Большого Геокультурного Проекта культуры устойчивого развития России XXI	116
Дискуссия по итогам исследований, представленных в докладе	120
Послесловие	124
Научный и справочный аппарат доклада	125
Основные публикации автора по теме доклада	125
Литература	129
Перечень таблиц, схем и рисунков в тексте	131
Основные понятия в тексте	132
Сведения об авторе доклада	139
About Author	147
Приложение. Кузнецов В.Н. Основания современного мировоззрения : Социологические особенности мировоззрений 2012 года и последующих лет в контексте РИО+20. М.: Книга и бизнес, 2012. 685 с. (Аннотация и оглавление)	153
Аннотация научного доклада	158

* * *

Кузнецов В.Н. Основания современного мировоззрения: Социологические особенности мировоззрений 2012 года и последующих лет в контексте РИО+20. М.: Книга и бизнес, 2012. 713 с.

В научной монографии автор представил опыт социологического изучения содержания, структуры, институтов современных мировоззрений, формирующихся и функционирующих в XXI веке; феномена «мировоззрения 2012».

Особенностью исследовательского подхода к теме является ориентированность на динамику гуманитарных взаимодействий в решении и осмыслении опыта и проблем культуры устойчивого развития человека, семьи, общества и государства (теория Кузнецова); на учёт глобального контекста Московско-Шанхайской модели миропорядка (по Кузнецову); на методологию единой гуманитарной парадигмы (геокультуры, геэкономии, геополитики). Авторская позиция – возможность и необходимость обосновать теорию, методологию, процессуальность, контекст и среду становления народного (национального) незападного мировоззрения России 2012 (нелиберального, неконсервативного), синтезирующего смыслы культуры народной идеологии устойчивого развития Отечества; религиозных мировоззрений; либеральной идеологии; консервативной идеологии; социал-демократических и социалистических мировоззрений; восточных (незападных) и западных ценностей.

Представлены итоги изучения мировоззренческого аспекта становления авторского социологического глобального проекта интеллектуальной гуманитарной платформы «культуры устойчивого глобального партнёрства» для проведения в жизнь программы действий Саммита 2012 года по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро (РИО+20). Итоги исследований, представленные в монографии, ориентированы на существенную и обстоятельную научную дискуссию.

Автор работы – Вячеслав Николаевич Кузнецов, член-корреспондент Российской академии наук, доктор социологических наук, профессор; шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии».

Книга адресована учёным, преподавателям, докторантам и аспирантам, студентам гуманитарных и социальных дисциплин. Издание ориентировано на занимающихся в народных университетах культуры; на граждан Российской Федерации, желающих достойно служить Отечеству. Монография может представить интерес для широкого круга читателей во многих странах мира.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Введение. Социология мировоззрений как социология культуры; воспитания гуманизма, гражданственности, партнёрства; безопасности в контексте процесса РИО+20	12
Дискуссия по итогам исследований в предисловии и введении	41
Литература к предисловию и введению	43
Раздел I. Становление и функционирование взаимодействий гуманитарного, естественнонаучного и технического в сфере общественных наук	44
Глава 1. Мировоззрение как необходимый императив в формировании миропорядка и мироустройства XXI века	52
Глава 2. Незападное и западное, восточное и западное, северное и южное в <i>системе – сети – кластере – «облаке»</i>: МИР 2012 года как Культура – Сеть, Глобальный Компромисс, Глобальная Игра, Глобальное Партнёрство; как Глобальный Процесс РИО+20	63

Глава 3. Концептуальные и методологические основания современного мировоззрения в работах П. Сорокина, А. Зиновьева, В. Садовничева, А. Капто, Н. Моисеева, Р. Яновского, В. Байковой, А. Урсула, Т. Ойзермана, Г. Силласте, Д. Данкина, Ж. Тоценко, Е. Примакова, Э. Кочетова, А. Сухарева, С. КОРТУНОВА, С. Кургиняна, Е. Сапир, Н. Розова, М. Делягина, О. Яницкого	83
Глава 4. Институциональные и процессуальные основания современного мировоззрения в работах Р. Коллинза, Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, А. Швейцера, К. Гирца, Зб. Бжезинского, И. Валлерстайна, М. Кастельса, У. Бека, Д. Александера, А.-М. Слотер, Ф. Закария, А. Этциони	98
Глава 5. <u>Позиция автора</u> и некоторые результаты в социологическом изучении научной школой Кузнецова становления и функционирования <i>мировоззрений 2012 года</i>	114
Дискуссия по итогам исследований в разделе I	135
Литература к разделу I	139
Раздел II. Смысл и структура взаимосвязи современных научных парадигм и научных дискурсов в сфере мировоззренческого через контекст и среду	141
Глава 6. <i>Методология современного мировоззрения</i> как единая гуманитарная парадигма на основе взаимосвязи и взаимодействия геокультуры, геоэкономики и геополитики	141
Глава 7. Смыслы мировоззренческого в структуре социологического научного дискурса по проблемам смысла жизни, главных ценностей, достоинства человека в XXI веке через «культурную рациональность»	157
Глава 8. Логика и динамика восприятия, трансформации мировоззрений в зависимости от <i>контекста</i>	162
Глава 9. Определённость и полнота понимания, восприятия смыслов мировоззрений с учётом влияния внешней <i>среды</i>	183
Дискуссия по итогам исследований в разделе II	211
Литература к разделу II	213
Раздел III. Единство и различие ментальности, идентичности и мировоззрения человека, народа, общества, цивилизации	215
Глава 10. <i>Социологическая теория мировоззрений 2012 года</i> и последующих лет в контексте российского менталитета	216
Глава 11. Особенности формирования и функционирования социологического специализированного научного дискурса по проблемам мировоззрений XXI века	236
Глава 12. Роль и место участия и влияния социологии, философии, политологии, экономики, права, культурологии, истории в выработке основных концептов, конструктов, категорий и смыслов сферы современных мировоззрений	259
Глава 13. <i>Проблема воспитания человека</i> в детстве, юношестве, взрослой жизни как осуществление конструктивного и созидającego взаимодействия национального, менталитетного, идентичного, гуманистического и мировоззренческого на всех этапах жизни	281
Дискуссия по итогам исследований в разделе III	290
Литература к разделу III	291
Раздел IV. Проблема достижения желательного и возможного сочетания иррационального (мифы, религии) и рационального (наука) в культуре мировоззренческого в формировании современных мировоззрений, в функционировании «мировоззрений 2012»	292
Глава 14. <i>Институты, институционализация</i> современного мировоззрения как социология культуры жизни в XXI веке	293
Глава 15. Проблемы достойного и понятного <u>Глобального Компромисса мировоззренческого в повседневной реальности</u> (иррациональное – мифы, фантазии, культы, обряды, таинства, ордена, религии) <u>и мировоззренческого как научного знания</u> (рационального как современной науки)	299
Глава 16. Соединение свободы с ответственностью; прав с обязанностями, долгом как главное условие достойных, понятных и проверяемых Правил Игры в Глобальной Игре, которую народы мира ведут в XXI веке с мировым истеблишментом за современное мировоззрение	308
Дискуссия по итогам исследований в разделе IV	323
Литература к разделу IV	324
Раздел V. Теория и практика взаимовлияния культурного, религиозного, идеологического, национального и мировоззренческого в содержании и структуре «мировоззрений 2012»	326
Глава 17. <i>Социологическое в проявлении процессуальности</i> как необходимость и возможность позитивной трансформации мировоззрения в направлении гуманитарной справедливости, культуры жизни	327
Глава 18. Методология и концептуальность «облачной web 3.0» и кластерно-сетевой процессуальности для устойчивости оформления мировоззренческого гуманистического синтеза	338

Глава 19. «Облачная» методология (web 3.0), «облачная» технология (web 3.0) в сфере мировоззренческого как возможность и реальность конструктивного преодоления антагонистических противоречий в гуманитарных и социальных взаимодействиях	352
Глава 20. Проблема социологии безопасности гуманитарных взаимодействий в учреждении и устойчивости, динамики мировоззренческого	371
Глава 21. <i>Мировоззренческие аспекты проблем безопасности</i> в контексте «облачных» подходов в сферах общественных наук	388
Дискуссия по итогам исследований в разделе V	411
Литература к разделу V	414
Раздел VI. <i>Культуры устойчивого развития человека, народа и общества в XXI веке как важнейшие основания современных мировоззрений; «мировоззрений-2012»</i>	415
Глава 22. Возможность и необходимость социологически ответить в 2012 году на «великий вопрос» А. Швейцера: «как долго сможем мы обходиться без мировоззрения, несущего в себе идеалы совершенствования человека?»	417
Глава 23. Сочетание сотрудничества и соработничества истины (истинности) с требованиями терпимости (толерантности)	421
Глава 24. Авторская социологическая теория культуры устойчивого развития человека, народа и цивилизации как конструктивная гипотеза внутреннего контекста в сфере мировоззренческого	424
Глава 25. Классификационные характеристики для социологической теории современного мировоззрения	434
Глава 26. Суть нового научного социологического института « <i>теория и методология современного мировоззрения web 3.0</i> » в сообществе общественных наук	445
Дискуссия по итогам исследований в разделе VI	452
Литература к разделу VI	454
Заключение. <i>Благодатная трансформация общественных наук как конструктивный фактор становления гуманистического мировоззрения 2012 года и последующих лет</i>	455
Дискуссия по итогам исследований, представленных в книге	458
Послесловие	462
Научный и справочный аппарат книги	463
Основные публикации автора по теме книги	463
Литература	467
Перечень таблиц, схем, вставок, рисунков и графиков в тексте	470
Основные понятия в тексте	473
Предметный указатель	481
Именной указатель	482
Географический указатель	482
Сведения об авторе книги	483
About the Author	492
Contents	500
Summary	503
Приложения. <i>Авторские и коллективные исследования проблем «мировоззрение», «мировоззренческое» в научной школе Кузнецова, опубликованные в 1999–2011 годах (аннотации и оглавления, содержания книг; статьи в журнале «Безопасность Евразии»)</i>	
Приложение 1. Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: Academia, 1999. 358 с.	505
Приложение 2. Кузнецов В.Н. Безопасность через развитие: Газовая промышленность для Человека, Семьи и Общества. (Социолого-экономический аспект). М.: «Интел Тех», 2000. 282 с.	506
Приложение 3. Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М.: ОАО Издательская группа «ПРОГРЕСС», 2001. 704 с.	507
Приложение 4. Яновский Р.Г. Социальная динамика гуманитарных перемен: Социология Шанса для России на достойную и безопасную жизнь её народов. М.: Книга и бизнес, 2001. 424 с.	510
Приложение 5. Капто А.С. От культуры войны к Культуре Мира. М.: Республика, 2002. 431 с.	511
Приложение 6. Капто А.С. Энциклопедия Мира. М.: Книга и бизнес, 2002. 544 с.	513
Приложение 7. Кузнецов В.Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI: Культура – Сеть. М.: Книга и бизнес, 2003. 632 с.	523
Приложение 8. <i>Безопасность Евразии – 2002: Энциклопедический словарь-ежегодник /</i> Сост.: О.А. Бельков, В.Н. Кузнецов, Г.М. Сергеев. М.: Книга и бизнес, 2003. 540 с.	524
Приложение 9. Сухарев А.И. Институциональная политика: Политология взаимодействия легитимной и теневой сферы в глобальном мире. М.: Книга и бизнес, 2004. 216 с.	542
Приложение 10. Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле созидющего служения Человеку, Народам России и Отечеству. М.: Книга и бизнес, 2004. 528 с.	543
Приложение 11. <i>Гуманитарный стратегический манёвр:</i> Коллективная научная монография. М.: Книга и бизнес, 2004. 560 с.	544

Приложение 12. Кузнецов В.Н. Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии 21 века. М.: Книга и бизнес, 2004. 552 с.	545
Приложение 13. <i>Безопасность Евразии – 2003: Энциклопедический словарь-ежегодник /</i> Сост.: О.А. Бельков, В.Н. Кузнецов, Г.М. Сергеев. М.: Книга и бизнес, 2004. 624 с.	547
Приложение 14. <i>Капто А.С.</i> Энциклопедия Мира. 2-е изд., уточн. и доп. М.: Книга и бизнес, 2005. 707 с.	549
Приложение 15. Кузнецова А.В. Формирование патриотического сознания современной молодёжи в условиях трансформации российского общества. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005. 96 с.	565
Приложение 16. <i>Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века:</i> Коллективная научная монография. М.: Книга и бизнес, 2006. 863 с.	565
Приложение 17. Kuznetsov V. Кузнецов В.Н. Foundations of Geoculture: Sociology of Geocultural Dynamics of Security in World 21: Culture-Network = Основания геокультуры: Социология геокультурной динамики безопасности в Мире 21: Культура – Сеть / РАН. Ин-т соц.-полит. исслед. М.: Книга и бизнес, 2006. 436 с. На англ. яз.	567
Приложение 18. <i>Безопасность Евразии – 2004: Энциклопедический словарь-ежегодник /</i> Сост.: О.А. Бельков, В.Н. Кузнецов, Г.М. Сергеев. М.: Книга и бизнес, 2006. 792 с.	569
Приложение 19. Яновский Р.Г. Мировоззрение. М.: Книга и бизнес, 2007. 439 с.	571
Приложение 20. <i>Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок. Опыт гуманитарно-социологического исследования:</i> Коллективная научная монография. М.: Книга и бизнес, 2007. 679 с.	572
Приложение 21. Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 2. <i>Социология справедливости: Смысл мечты России – реальное достоинство каждого человека и укрощение несправедливости здесь и сейчас.</i> М.: Книга и бизнес, 2008. 439 с.	574
Приложение 22. Сухарев А.И. Трансгуманитарное измерение политики: Опыт исследования институционализации НПО-сети в международных отношениях. М.: Книга и бизнес, 2009. 442 с.	577
Приложение 23. Шарц А.А. Концепции современного естествознания: Учебник для студентов высших учебных заведений. М.: Изд. Центр ГОУ ВПО МГТУ «СТАНКИН», 2010. 400 с.	579
Приложение 24. <i>Смысл Великой Победы:</i> Коллективная научная монография. М.: Книга и бизнес, 2010. 958 с.	582
Приложение 25. Кузнецов В.Н. Теория компромисса. М.: Книга и бизнес, 2010. 588 с.	584
Приложение 26. Сухарев А.И. Формирование Субъектов международных отношений. (Проблемы становления Субъектов гуманитарных взаимодействий в международных отношениях XXI века). М.: Фонд «Безопасность Евразии», 2010. 416 с.	586
Приложение 27. Кузнецова А.В. Справедливое мироустройство: Становление российской политики формирующегося незападного справедливого мироустройства XXI века через культуру патриотизма. М.: Книга и бизнес, 2011. 407 с.	587
Приложение 28. <i>Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией:</i> Коллективная монография. М.: Книга и бизнес, 2011. 702 с.	588
Приложение 29. Кузнецов В.Н. Партнёрство: Культура партнёрства как интегрирующий гуманитарный кластер смыслов культуры мира и безопасности; партнёрств людей, народов и цивилизаций. М.: Книга и бизнес, 2011. 483 с.	591
Приложение 30. Кочетов Э.Г. Диалог: Диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен. М.: Экономика, 2011. 733 с.	593
Приложение 31. Рубрики и содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2000–2011 годы	598
Аннотация книги	679

* * *

Кузнецов В.Н. Повестка Дня и Правила Игры, которые народы России предложили на 2012 год самим себе: для всех граждан, всех институтов общества, всех структур власти. Научный доклад (научная монография). М., 2011. – 186 с

В научном докладе (научной монографии) представлены итоги исследования формирования Повестки Дня 2012, Правил Игры 2012 и Общенациональной Цели России, её Национального Мифа, Мечты России, Социального Идеала, Миссии России в XXI веке, её Главных Ценностей, Национальных Интересов. Основная цель автора – обосновать возможность и необходимость их объединения на платформе «культуры партнёрства», что могло бы способствовать возрождению России; достоинству, благополучию и безопасности каждого человека; законности, справедливости и счастью для всех.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Кто и когда предложил Повестку Дня – 2012 и Правила Игры – 2012?	7
1. Почему Смысл Повестки Дня – 2012 в России 2011–2012 годов может эффективно осуществляться для всего многонационального народа только в органичном и понятном взаимодействии с Общенациональной Целью страны, с Правилами Игры в их достижении?	19
2. Зачем стремиться понять смысл Правил Игры в России 2011–2012: правда ли, что без решающего участия всего народа в разработке самих Правил Игры, в плотном контроле за их осуществлением, за их корректировкой кардинально утрачивается назначение и смысл Повестки Дня России–2012, обед-	

няется динамика движения к обретению свободы и ответственности, прав и обязанностей по достижению совестливости, достоинства, правды и справедливости?	38
3. Уместно ли в феврале 2011 года исследовать и обсудить важную проблему: смысл ответственности, долга и обязанностей каждого гражданина перед Родиной, перед Россией в выработке позиции и поступка в ситуации: «Если завтра война, если завтра глобальная катастрофа»?	67
4. Возможно ли рассматривать феномен «культура партнёрства» (Россия, 2011–2012), феномен «культура глобального партнёрства» (Саммит Рио-де-Жанейро, 2012) как гуманитарный кластер смыслов Повестки Дня – 2012 (российской и глобальной), Правил Игры (для российской и глобальной Повестки Дня – 2012), Общероссийской (национальной) Цели России и Глобальных целей развития человечества (Саммит 2000 и Саммит 2010) как объединяющий всех граждан кластер смыслов культуры жизни, ориентированный на предотвращение войны, на минимизацию последствий возможной глобальной катастрофы?	87
5. Актуально ли полагать о значительной востребованности народами России итогов деятельности представителей всех общественных наук России по изучению культуры партнёрства в контексте достижения целостности Повестки Дня – 2012 и Правил Игры – 2012 в сфере её объединения с Общенациональной Целью России и Глобальными целями развития человечества (Саммит 2010) для содействия культуре жизни, культуре мира и безопасности: предложения для уточнения Конституции России, в проекты документов Саммита по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро 2012 (Рио+20)?	128
Заключение. Как понять логику и динамику деятельности, наличный ресурс времени у учёных, экспертов, граждан России для созидательной и достойной работы при формирующемся общем понятии смысла Повестки Дня – 2012 и смысла Правил Игры – 2012 как смысла жизни через достижение общероссийского и глобального компромисса вопросов культуры жизни и культуры смерти, правды и справедливости, свободы и ответственности, прав и обязанностей?	148
Научный и справочный аппарат доклада	
Сведения об авторе	152
Основные публикации автора по теме доклада	160
Литература	164
Основные понятия в тексте	167
Перечень таблиц, схем, рисунков и вставок в тексте доклада	179
About The Author	180
Темы Докладов В.Н. Кузнецова в 2011–2004 годах	181
Аннотация доклада	182

* * *

Кузнецов В.Н. Партнёрство: Культура партнёрства как интегрирующий гуманитарный кластер смыслов культуры мира и безопасности; партнёрств людей, народов и цивилизаций. М.: Книга и бизнес, 2011. 483 с.

В научной монографии представлены итоги социологического исследования становления в XXI веке и функционирования концептов «партнёр», «партнёрство», «партнёрское» с их трансформацией в конструкты «культура партнёрства», «культура глобального партнёрства»; «культура устойчивого партнёрства»; «культура устойчивого глобального партнёрства». Для России, для всего мира в книге разработан, обоснован и представлен глобальный авторский проект интеллектуальной гуманитарной платформы «культуры глобального партнёрства» для воплощения в жизнь программы действий по итогам Саммита 2012 года по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро (РИО+20). Автор с позиций геокультурной парадигмы, кластерно-сетевых подходов и в контексте авторской Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века осуществляет изучение возможности и необходимости в 2011–2012 годах созидательного объединения на платформе «культуры глобального партнёрства» Повестки Дня 2012, Правил Игры 2012, Целей развития тысячелетия XXI (Саммиты 2000, 2010), чтобы сохранить и укрепить мир и безопасность для каждого человека, народа, всех цивилизаций.

Книга продолжает линию социологического исследования формирующегося кластера смыслов гуманитарных взаимодействий и авторской теории культуры развития человека, семьи, общества и цивилизаций, представленную в работах 2011–2003 годов.

Автор исследования – Вячеслав Николаевич Кузнецов, член-корреспондент Российской академии наук, доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии культуры, воспитания и безопасности Социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии».

Книга адресована учёным, преподавателям, докторантам и аспирантам, студентам гуманитарных дисциплин. Она может представить интерес для широкого круга читателей во многих странах мира. Издание ориентировано на занимающихся в народных университетах культуры, на всех граждан Российской Федерации, желающих достойно служить Отечеству.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
--------------------------	---

Введение. Сегодня у каждого Человека есть честный и реальный шанс на достойную жизнь в 2011–2012 годах	9
Глава 1. Возможность и необходимость социологической теории и методологии надежды как теории и методологии компромиссного, справедливого, партнёрского, национального	17
Глава 2. Феномен «партнёрство» как фактор саморазвития и динамики современной общественной науки	63
Глава 3. Становление нового обществоведения XXI как социология, философия, экономика, политология доверия и ответственности, партнёрства, партнёрского: новые возможности, новые риски	87
Глава 4. Геокультурная интерпретация Мира XXI как движения от партнёрства к культуре партнёрства, культуре партнёрского в контексте глобальной гуманитарной структурной революции XXI века	127
Глава 5. Культура партнёрства как возможность и необходимость формирования народной (национальной) идеологии развития России, её модернизации; культуры национального	153
Глава 6. Строительство структуры Повестки Дня XXI как объединяющего гуманитарного кластера смыслов культуры мира и безопасности, правды и справедливости, партнёрского и национального	190
Глава 7. Эвристический и процессуальный аспект культуры глобального партнёрства: уроки кризисных перемен	219
Глава 8. Методология социологического исследования формирования культуры партнёрства на основе единой гуманитарной парадигмы XXI (геокультура, геоэкономика, геополитика)	264
Глава 9. Культура развития как культура народной, национальной идеологии, как культура партнёрства	283
Глава 10. Культура партнёрского через культуру национальной, народной идеологии развития России, её модернизации	298
Глава 11. От рисков компромиссного, справедливого к культуре рисков и культуре безопасности в сферах партнёрского и национального	347
Глава 12. Классификационные основы социологии партнёрского, партнёрства, культуры партнёрства, культуры глобального партнёрства	379
Заключение. Необходимость и возможность объединения Повестки Дня 2012, Правил Игры 2012, Целей устойчивого развития 2012 на интегрирующей и справедливой платформе культуры устойчивого глобального партнёрства людей, народов и цивилизаций	398
Послесловие	403
Научный и справочный аппарат книги	
Сведения об авторе книги	404
Основные публикации автора по теме книги	416
Литература	421
Перечень таблиц, схем, вставок, рисунков и графиков в тексте	425
Основные понятия в тексте	428
Предметный указатель	441
Именной указатель	443
Географический указатель	444
About the Author	445
Contents	446
Summary	448
Приложение 1	449
Аннотации и оглавления книг автора представленной работы: Повестка Дня и Правила Игры, которые народы России предложили на 2012 год самим себе: для всех граждан, всех институтов общества, всех структур власти: Научный доклад (научная монография) (М, 2011); Теория компромисса (М, 2010); Идеология развития России (М, 2010); Мир после кризиса: Основные гуманитарные тенденции становления в XXI веке концепции культуры развития человека, общества и цивилизации (М, 2009); Социология безопасности (М, 2009); Социология справедливости (М, 2008); Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в Море XXI: Культура – Сеть (М, 2003)	466
Приложение 2	466
Аннотации и оглавления коллективных монографий, подготовленных и изданных под руководством автора представленной работы: Мы Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией (2011), Смысл Великой Победы (2010), Мировоззрение XXI: мировоззрение, миропорядок (2007), Московско-Шанхайская модель миропорядка (2006), Становление евразийской безопасности (2005), Гуманитарный стратегический манёвр (2004)	482
Аннотация книги	482

* * *

Кузнецов В.Н. Идеология развития России. 2-е изд., испр. и доп. М.: Книга и бизнес, 2010. 500 с.
 В научной монографии представлены итоги исследования становления в XXI веке народной (национальной) российской объединяющей, патриотической, государственнической идеологии развития как идеологии модернизации. Автор с позиций кластерно-сетевых подходов осуществляет социологическое исследование методологических, концептуальных, институциональных, процессуальных оснований для синтеза

национальной идеологии России как итога общероссийского стратегического опережающего компромисса всех основных идеологических течений при сохранении полноценного функционирования каждой идеологии.

Книга продолжает линию исследования гуманитарных взаимодействий, представленную в работах автора 2003–2010 годов: *Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в Мире XXI: Культура–Сеть* (М., 2003); *Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии XXI века* (М., 2004); *Идеология: Социологический аспект* (М., 2005); *Социология идеологии* (М., 2008); *Социология справедливости* (М., 2008); *Социология безопасности* (М., 2009); *Теория компромисса* (М., 2010).

В монографии представлены новые возможности геокультурной парадигмы, гуманитарных инноваций, сетевого подхода и высоких гуманитарных технологий. Тем самым получают обоснование феномены: народной объединяющей идеологии, общей (русской) мечты, общенациональной цели, смысла жизни, социального идеала, общероссийских ценностей, доверия, сострадания и терпимости, культуры развития, культуры модернизации, умной гуманитарной сети.

Автор исследования – Вячеслав Николаевич Кузнецов, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии культуры, воспитания и безопасности Социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии».

Книга адресована учёным, преподавателям, докторантам и аспирантам, студентам гуманитарных дисциплин. Она может представить интерес для широкого круга читателей во многих странах мира, особенно для государственных служащих, специалистов вооружённых сил, журналистов, работников кредитно-финансовых учреждений, страховых компаний, аналитиков общественных объединений, религиозных конфессий. Издание ориентировано на занимающихся в народных университетах культуры, на всех граждан Российской Федерации, желающих достойно служить Отечеству.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие. Обретение смысла, методологии и концептуальности, институциональности и процессуальности народной (национальной) российской объединяющей, патриотической, государственнической идеологией развития XXI века	8
Введение в исследование: Реальность и востребованность общероссийского научного дискурса по проблемам идеологий	12
<i>Вопросы к дискуссии по итогам предисловия и введения в исследование</i>	25
<i>Литература к предисловию и введению в исследование</i>	25
Глава 1. Теоретические основы формирования и функционирования народной идеологии развития России	29
<i>Вопросы к дискуссии по итогам исследования в главе</i>	80
<i>Литература к главе</i>	80
Глава 2. Методологические аспекты становления национальной (народной) идеологии развития России как идеологии модернизации	81
<i>Вопросы к дискуссии по итогам исследования в главе</i>	126
<i>Литература к главе</i>	126
Глава 3. Дискуссия о смыслах российской идеологии развития через модернизацию	127
<i>Вопросы к дискуссии по итогам исследования в главе</i>	180
<i>Литература к главе</i>	181
Глава 4. Дискуссия об институтах российской народной идеологии развития, о её контексте и среде как правилах игры	182
<i>Вопросы к дискуссии по итогам исследования в главе</i>	263
<i>Литература к главе</i>	263
Глава 5. Смысл Великой Победы: локальные, региональные войны; глобальную ядерную войну можно и нужно предотвратить – здесь и сейчас это можем сделать только мы все вместе	264
<i>Вопросы к дискуссии по итогам исследования в главе</i>	289
<i>Литература к главе</i>	290
Глава 6. Формирование и функционирование Субъекта и Объекта национальной (народной) идеологии культуры развития России в XXI веке	291
<i>Вопросы к дискуссии по итогам исследования в главе</i>	314
<i>Литература к главе</i>	314
Глава 7. Народная идеология культуры развития России как сетевой институт, как умная гуманитарная сеть	315
<i>Вопросы к дискуссии по итогам исследования в главе</i>	349
<i>Литература к главе</i>	350
Глава 8. Технологии и механизмы российской народной национальной государственнической, патриотической, объединяющей идеологии развития	351
<i>Вопросы к дискуссии по итогам исследования в главе</i>	385
<i>Литература к главе</i>	385

Глава 9. Основные уроки из практик самоуполномочивания, сотрудничества, ответственности всех народов для Программы Действий (2010–2020 гг.) «Народная (национальная) объединяющая идеология развития России, её модернизации»	386
<i>Вопросы к дискуссии по итогам исследования в главе</i>	414
<i>Литература к главе</i>	414
Глава 10. Классификационные основы национальной народной идеологии культуры развития России в XXI веке	415
<i>Вопросы к дискуссии по итогам исследования в главе</i>	430
<i>Литература к главе</i>	430
Заключение. Народная (национальная, объединяющая) идеология культуры развития России через её модернизацию – новая российская и глобальная реальность	431
Послесловие	438
НАУЧНЫЙ И СПРАВОЧНЫЙ АППАРАТ	439
Сведения об авторе книги	439
Основные публикации автора по теме книги	445
Литература	448
Перечень таблиц, вставок, схем, рисунков, диаграмм в тексте	455
Основные понятия в тексте	457
Предметный указатель	466
Именной указатель	467
Географический указатель	468
About the Author	469
Contents	470
Summary	472
Приложение	
Аннотации и оглавления книг автора представленной работы: <i>Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в Мире XXI: Культура–Сеть (М., 2003); Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии XXI века (М., 2004); Идеология: Социологический аспект (М., 2005); Социология идеологии (М., 2008); Социология справедливости (М., 2008); Социология безопасности (М., 2009); Теория компромисса (М., 2010)</i>	485
Аннотация книги	498

* * *

Кузнецов В.Н. Теория компромисса. М.: Книга и бизнес, 2010. 588 с.

В научной монографии представлены итоги исследований формирования важного направления в российской и мировой социологии, актуального для всех общественных наук – социологической теории компромисса. Новое знание ориентировано на обоснование конструктивных, созидательных гуманитарных взаимодействий между людьми, народами, странами, культурами, религиями и разными образами жизни.

В исследовании представлены новые возможности геокультурной парадигмы, гуманитарных инноваций, сетевого подхода и высоких гуманитарных технологий в контексте смыслов не-Западного мироустройства XXI века и новой Московско-Шанхайской модели миропорядка. Тем самым, в формирующейся авторской теории компромисса получает обоснование феномен нового (не-Западного) гуманизма XXI века: общей (русской) мечты, справедливости и счастья для Всех, общенациональной цели, смысла жизни, социального идеала, общероссийских ценностей, национальной идеологии, доверия, сострадания и терпимости.

Оригинальность теоретических, методологических и эвристических смыслов рассмотрения феноменов «компромисс», «культура компромисса», «стратегическая партнёрская культура компромисса», «опережающий компромисс» обусловлена научными итогами авторских разработок: геокультурной парадигмы; новой Московско-Шанхайской модели миропорядка; новой теории и методологии культуры развития человека, общества и цивилизации в XXI веке; нового гуманизма XXI века; новой архитектуры российской, евразийской и глобальной безопасности.

Автор исследования – Вячеслав Николаевич Кузнецов, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии культуры, воспитания и безопасности Социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии».

Книга адресована учёным, преподавателям, докторантам и аспирантам, студентам гуманитарных дисциплин. Она может представить интерес для широкого круга читателей во многих странах мира, особенно для государственных служащих, специалистов вооружённых сил, журналистов, работников кредитно-финансовых учреждений, страховых компаний, аналитиков общественных объединений, религиозных конфессий.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
--------------------------	---

ВВЕДЕНИЕ В ИССЛЕДОВАНИЕ: Феномен «компромисс» в практиках, теориях, играх и результатах	15
<i>Вопросы к дискуссии по итогам введения в исследование</i>	56
<i>Литература к введению</i>	56
Раздел I. ТЕОРИИ	57
<i>Глава 1.</i> О социологическом смысле феномена компромисс	62
<i>Глава 2.</i> Компромисс как научная проблема	75
<i>Глава 3.</i> Основные категории социологии компромисса	95
<i>Глава 4.</i> Классификационные показатели теории социологии компромисса	109
<i>Вопросы к дискуссии по итогам исследований в разделе</i>	124
<i>Литература к разделу</i>	124
Раздел II. МЕТОДОЛОГИИ	127
<i>Глава 5.</i> Компромисс как основание единой гуманитарной парадигмы (на основе геополитики, геоэкономики и геокультуры)	146
<i>Глава 6.</i> Особенности становления институционально-сетевой методологии	170
<i>Глава 7.</i> Слабые, средние и сильные взаимодействия (связи, отношения)	203
<i>Вопросы к дискуссии по итогам исследований в разделе</i>	239
<i>Литература к разделу</i>	239
Раздел III. ИНСТИТУТЫ	241
<i>Глава 8.</i> Социология компромисса как институциональная социология	246
<i>Глава 9.</i> Среда и контекст компромиссного для субъекта компромисса	251
<i>Глава 10.</i> Виды компромиссов с учётом времени, пространства и масштабов для объекта компромисса	277
<i>Вопросы к дискуссии по итогам исследований в разделе</i>	298
<i>Литература к разделу</i>	299
Раздел IV. МЕХАНИЗМЫ	301
<i>Глава 11.</i> Воспитание компромиссности	314
<i>Глава 12.</i> Оформленность институтов компромиссного: «Позиция», «Поступок», «Уступка», «Торг», «Договор о компромиссе», «Результат компромисса»	336
<i>Глава 13.</i> Компромисс как риск	354
<i>Вопросы к дискуссии по итогам исследований в разделе</i>	374
<i>Литература к разделу</i>	375
Раздел V. ТЕХНОЛОГИИ	377
<i>Глава 14.</i> Идеологический компромисс	394
<i>Глава 15.</i> Компромисс и конвергенция	406
<i>Глава 16.</i> Компромисс как конформизм	416
<i>Вопросы к дискуссии по итогам исследований в разделе</i>	434
<i>Литература к разделу</i>	434
Раздел VI. ПРАКТИКИ	435
<i>Глава 17.</i> Компромисс как справедливость	448
<i>Глава 18.</i> Компромисс через безопасность	475
<i>Глава 19.</i> Компромисс как адаптация	488
<i>Вопросы к дискуссии по итогам исследований в разделе</i>	496
<i>Литература к разделу</i>	497
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. От социологии компромисса – к культуре развития человека, общества и цивилизации	499
НАУЧНЫЙ И СПРАВОЧНЫЙ АППАРАТ	515
Сведения об авторе книги	517
Основные публикации автора по теме книги	529
Литература	535
Перечень таблиц, вставок, схем, рисунков, диаграмм в тексте	547
Основные понятия в тексте	551
Предметный указатель	565
Именной указатель	568
Географический указатель	570
About the Author	571
Contents	573
Summary	576
Аннотация книги	587

**АННОТАЦИИ, СОДЕРЖАНИЯ И ОГЛАВЛЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ
МОНОГРАФИЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОМ ПРОЕКТЕ
«БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ» В 2015–2020 ГОДАХ**

Культура национальной безопасности: *Облачные 3.0 методологии, теории, институты и технологии в России 2015–2020. Особенности гуманистической безопасности в Коммуникационном Обществе 3.0.* Коллективная научная монография / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова. М., 2015. 814 с.

В коллективной научной монографии авторы (научная школа Кузнецова) представили итоги исследований состояния и динамики культуры национальной безопасности России в XXI веке.

Авторский коллектив книги продолжает инновационную направленность предыдущих изданий: Гуманитарный стратегический манёвр (2004); Становление евразийской безопасности (2005); Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века (2006); Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок (2007); Смысл Великой Победы (2010); Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией (2011); Национальная безопасность Российской Федерации в XXI веке (2014).

Новое знание представлено итогами фундаментальных исследований социологических, философских, экономических, политологических оснований и смыслов глобального миропорядка, мировоззрения, безопасности, благополучия, справедливости, свободы и счастья каждого Человека, каждой Семьи, каждого Народа, каждого Государства, современного Универсума, Милолюбивого Мира 3.0. Важное теоретическое и практическое значение имеют разработки новых фундаментальных оснований архитектуры международной и региональной, национальной безопасности XXI века с учётом важнейших положений «Основ государственной культурной политики» (2014) и «Военной доктрины Российской Федерации» (2014). Это кластерно-сетевые нелинейные методологии и технологии достижения баланса глобальной безопасности через культуру развития, культуру компромисса, предотвращения, доверия и диалога; культуру партнёрства, культуру коммуникационной безопасности.

Впервые для научной литературы по проблемам обеспечения культуры национальной безопасности в 2010–2015 годах представлены итоги исследования российских обществоведов по проблемам гуманистических, социальных, культурологических, экологических аспектов безопасности с учётом облачных 3.0 методологий, теорий, институтов, технологий; с учётом контекста – реального функционирования незападной Московско-Шанхайской гуманистической модели миропорядка 2015–2020.

Авторы разделов коллективной научной монографии представляют практически все основные научные центры и учебные заведения России. Особое внимание уделено дискуссионным аспектам фундаментальной гуманитарной теории, способной конструктивно содействовать, прежде всего, благополучию и безопасности, достойной жизни, культуре развития каждого человека, каждой семьи, каждого народа Российской Федерации; всех народов Евразии, всех народов других регионов мира.

Тексты подготовлены на основе публикаций авторов, представленных, преимущественно, в журнале «Безопасность Евразии» за 2000–2015 годы.

Книга адресована учёным, преподавателям, докторантам и аспирантам, студентам гуманитарных и социальных дисциплин. Она может представить интерес для широкого круга читателей во многих странах мира, особенно для государственных служащих, журналистов, работников кредитно-финансовых учреждений, страховых компаний, аналитиков общественных объединений, религиозных конфессий; для специалистов по проблемам безопасности.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.

Вячеслав Кузнецов. Культура национальной безопасности России 2015–2020 как культура гуманистического мировоззрения, как культура гуманистического гуманизма, как Культура Милолюбивого Мира 3.0	7
--	---

Раздел первый.

**Культура жизни как мечта, цель, труд и творчество
Человека, Народа, России для достоинства, справедливости
и счастья, для безопасности каждого из нас.**

Глава 1. В.Н. Кузнецов. Доверие и духовное единство нашего народа и российской армии, честь и достоинство, справедливость и правда – это смысл и созидаящая гуманистическая позитивная энергетика в формируемой ими Повестке Дня 2015–2020 для себя, нас самих; для человечества; для цивилизации XXI	9
Глава 2. В.Г. Байкова. Философия Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Статья вторая. Феномен Сталинградской битвы. События. Люди. Истоки победы (В связи с выходом в свет книги «60 лет Сталинградской битвы в Великой Отечественной войне: Уроки и выводы»)	48
Глава 3. Э.Г. Кочетов. Человек на планете Земля: ставка больше чем жизнь. (Статья-эссе первая)	76
Глава 4. С.С. Антюшин. Взглянуть в мир – понять себя. Безопасность и будущее России обусловлены её выбором	102
Глава 5. Л.И. Сергеева. Политика безопасности Человека в формирующемся Коммуникационном Обществе 2015–2020	118
Глава 6. П.Г. Белов. Антикризисное управление развитием и безопасностью России на основе прогнозирования стратегических рисков	133
Глава 7. А.В. Кузнецова. Становление политики гуманитарной безопасности как культуры патриотизма в контексте формирующегося справедливого миропорядка XXI века	148
Глава 8. В.П. Панов. О родителях, о себе, о судьбе Отечества. (Первая история 1925–1945 годы)	199

Раздел второй.**Культура Миролюбивого Мира 3.0 через культуру
Безопасности Человека и Человечества 2015–2020**

Глава 9. В.Н. Кузнецов. Становление Большой Теории гуманистических эволюционных перемен в человеческом развитии, в российском обществе 3.0, в Миролюбивом Мире 3.0	241
Глава 10. А.И. Муравых. Стратегические аспекты обеспечения национальной безопасности России	291
Глава 11. О.А. Бельков. Источники и факторы Великой Победы	306
Глава 12. Г.А. Цветкова. Великая Отечественная война: победители и побеждённые	349
Глава 13. Д.М. Данкин. В большом дефиците	357
Глава 14. Л.И. Сергеева. Реальности и проблемы мировой политики в среде мирового порядка 2015 года (По поводу публикации книги В.Н. Кузнецова «Мировой порядок 2014». М., 2014)	371
Дискуссия «Гибридные войны XXI века»	385
Елена Князева. Вступительное слово	385
Пётр Петрий. К вопросу о методологии анализа войны как социального феномена	386
Михаил Курочко. Паноплия войны как методология анализа гибридных войн	389
Олег Бельков. «Гибридная война»: новая реальность или новое слово о старых вещах?	392
Игнат Даниленко. Проблема классификации современных войн	395
Виталий Кафтан. Проблемы институционализации научного знания о войне в Российской Федерации	397
Алексей Соловьев. Метаморфозы войны в современную эпоху	399
Александр Караяни. Информационно-психологическое противоборство: новая реальность	401
Сергей Небренчин. Информационно-виртуальный контекст современных гибридных войн	404
Александр Бартош. Комплекс подрывных технологий «цветная революция – гибридная война» как угроза национальной безопасности России	405
Александра Незнанова. Политическая пехота нового мирового порядка	408
Сергей Сакун. Гибридные войны: особенности защиты войск (сил) от информационно-психологического воздействия противника	410
Мария Маслова. Многомерность человека и феномен гибридных войн	412

Раздел третий.**Культура обретения смысла человеческой жизни как единения
человеческого развития через человеческую безопасность
в контексте гуманистического гуманизма 3.0**

Глава 15. В.Н. Кузнецов. Созидание, синтез – анализ – синтез в культуре критически востребованных облачных 3.0 процессов в общественных науках 2010–2014 годов	415
Глава 16. В.Н. Петров, Н.П. Петров. Ценности и интересы в правоотношениях по охране природы	431
Глава 17. Е.В. Никонорова. Социальные и гендерные аспекты устойчивого развития	436
Глава 18. Р.Г. Яновский. Социальная безопасность и патриотизм как основания конструктивной динамики гуманитарных перемен	451
Глава 19. Д.М. Данкин. Доверие в пространстве и во времени как фактор стабильности общества	467
Глава 20. Л.И. Сергеева. Феномен «научной инициативной коммуникации» в интересах человеческой безопасности – источник динамики для содействия позитивным практикам и оптимистическим методологиям, концепциям Миролюбивого Мира 3.0	484
Глава 21. С.В. Картунов. Смысл Великой Победы	510
Глава 22. М.Г. Фивейская. Общественность и стандартизация: к постановке проблемы	530
Глава 23. Е.В. Сапир. Инновационная геоэкономическая среда: локальные сетевые модели и механизмы	541
Глава 24. А.В. Кузнецова. Тенденция к политике конвергенции как важный фактор в становлении «мироведения» (к пятидесятилетию доклада П.А. Сорокина на XIX Международном конгрессе социологов в Мехико)	557
Дискуссия «Формирование военной элиты XXI в России». Материалы конференции	573
Валерий Шевцов. Приветствие участников конференции	573
Анатолий Кончугов. Военная элита: горизонты дальнейших исследований	574
Александр Першин. Социальный облик и социальные роли военной элиты России	574
Олег Бельков. Военная элита: статус, состав, функции	576
Владимир Анисимов. Военная элита России: современные проблемы и пути формирования	579
Алексей Соловьёв. Военная элита: к вопросу о понятии	580
Александр Литвинов. Культурологические аспекты обеспечения военной безопасности	581
Ольга Шаева. Взаимодействие военной и политической элит в России: подходы к пониманию	582
Сергей Антюшин. Социальные функции офицера	583
Анатолий Григорьев. К вопросу об образе современного офицера России	583
Игнат Даниленко. Проблемы формирования военной элиты России	584
Николай Илиевский. Российская военная элита: Оценка современного состояния и перспектив	585

Леонид Певень. Современные военно-гражданские отношения в России – поворот к открытости

и диалогу	586
Александр Савинкин. Незыблемый кодекс чести российского офицера	587
Муса Хамзатов. Военная элита России: вчера, сегодня, завтра	588
Степан Тюшкевич. Мировоззренческие основы подготовки военных кадров в современной России	589
Пётр Белов. О связи нравственности элит с безопасностью России	590
Василий Белозёр. Образование офицеров как фактор обороноспособности России	591
Игорь Копылов. Система военного образования как основа формирования военной элиты	592
Игорь Попов. Американская практика формирования военной элиты: некоторые выводы для России	593
Андрей Юдин. Офицерский корпус в составе военной элиты Франции и его социальное положение	594
Алексей Мазур. Подготовка офицеров в Николаевской академии Генерального штаба в XIX – начале XX вв. Уроки для современности	595
Александр Чаевич. Военная элита России как пример чести и выполнения воинского долга	596
Виктор Стрельников. Военная элита России на рубеже XIX и XX столетий: состав и источники формирования	597
Юрий Гуськов. Политическая элита и её роль в формировании гражданского общества в России ...	598
Константин Буртный. Казачество – особое воинское сословие	599
Раздел четвёртый.	
Культура национальной безопасности России 3.0 – это культура главного гуманистического смысла в глобальных переменах 2015–2020 через становление и функционирование Миролюбивого Мира 3.0	
Глава 25. В.Н. Кузнецов. Безопасность Человека 2014 как культура компромисса в глобальной игре с итогом отличающимся от нуля (≠0)	600
Глава 26. Э.Г. Кочетов. «Я – Человек...». Образ (доктрина) Человека нового, космологического	636
Глава 27. Е.В. Никонорова. Управление устойчивым развитием культурного капитала: интегративные показатели и роль библиотек	658
Глава 28. Д.М. Данкин. Культура доверия под прессом шантажа и фобий	677
Глава 29. Г.Г. Малинецкий, А.В. Гусев, С.А. Торопыгина, О.Н. Капелько. Российское образование как основа национальной безопасности	697
Глава 30. И.В. Евдокимов. Эволюция государственно-конфессиональных отношений в пенитенци- арной сфере России 2015–2020 становится важным фактором позитивной динамики национальной безопасности	715
Глава 31. М.С. Савин. Актуальные проблемы развития российской экономики: вопросы социологиче- ского анализа	730
Глава 32. Л.И. Сергеева. Особенности реального влияния облачных методологий, концепций, институтов, технологий в российском обществе 2015–2020 на позиции и поступки наших современников для мира и безопасности каждого из нас	740
Дискуссия «Второй фронт в Европе: взгляд через десятилетия». Материалы международной научно-практической конференции (10 июня 2014 года. Москва)	
Александр Каньшин. Вступительное слово	757
Степан Тюшкевич. Второй фронт в Европе и некоторые черты современного мира	757
Михаил Попков. О сути исторического сознания	759
Юрий Букреев. Некоторые особенности военного взаимодействия стран антигитлеровской коалиции	760
Николай Илиевский. Эволюция политики США и Великобритании по созданию второго фронта в Западной Европе	762
Олег Бельков. Второй фронт: факты и интерпретации	765
Игнат Даниленко. Второй фронт – отношения в годы войны и через 70 лет после его открытия	767
Александр Бартош. Второй фронт как вектор проникновения Запада в Евразию	769
Михаил Курочко. Открытие второго фронта как выражение цивилизационного противоборства	771
Николай Лобанов. Идеология и политика второго фронта	774
Николай Чернов. Важность и необходимость исторической правды	775
Сергей Антюшин. О некоторых смыслах второго фронта	776
Послесловие.	
Вячеслав Кузнецов. Сегодня, весной 2015 года, как свидетельствуют итоги представленного исследования, Миролюбивый Мир 3.0, Гуманистический Гуманизм, Безопасность для каждого Человека и каждого Народа возможны и достижимы в реальностях 2015–2020	779
Научный и справочный аппарат книги	
Сведения об авторах	781
Хронология возникновения, становления, функционирования и развития «научной школы Кузнецова» в 1999–2015 годах	784
Аннотации и содержания ранее изданных (2014–2004 гг.) коллективных монографий:	
• <i>Национальная безопасность Российской Федерации в XXI веке.</i> М., 2014	801
• <i>Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией.</i> М., 2011	802
• <i>Смысл Великой Победы.</i> М., 2010	804
• <i>Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок.</i> М., 2007	807
• <i>Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века.</i> М., 2006;	808

• Становление евразийской безопасности. М., 2005;	810
• Гуманитарный стратегический манёвр. М., 2004;	811
Аннотация книги	813

* * *

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В XXI ВЕКЕ: Коллективная монография / Сост. В.Н. Кузнецов; под общ. ред. В.Н. Кузнецова. М.: Книга и бизнес, 2014. 664 с.

В коллективной монографии авторы (научная школа Кузнецова) представили итоги исследований состояния и динамики национальной безопасности России в XXI веке.

Авторский коллектив книги продолжает инновационную направленность предыдущих изданий: *Гуманитарный стратегический манёвр* (2004); *Становление евразийской безопасности* (2005); *Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века* (2006); *Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок* (2007); *Смысл Великой Победы* (2010); *Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией* (2011).

Новое знание представлено итогами фундаментальных исследований социологических, философских, экономических, политологических оснований и смыслов глобального миропорядка, мировоззрения, безопасности, благополучия, справедливости, свободы и счастья каждого Человека, каждой Семьи, каждого Народа, каждого Государства, современного Универсума. Важное теоретическое и практическое значение имеют разработки новых фундаментальных оснований архитектуры международной и региональной, национальной безопасности XXI века. Это кластерно-сетевые нелинейные методологии и технологии достижения баланса глобальной безопасности через культуру развития, культуру компромисса, предотвращения, доверия и диалога; культуру партнёрства.

Авторы разделов коллективной научной монографии представляют практически все основные научные центры и учебные заведения России. Особое внимание уделено дискуссионным аспектам фундаментальной гуманитарной теории, способной конструктивно содействовать, прежде всего, благополучию и безопасности, достойной жизни, культуре развития каждого человека, каждой семьи, каждого народа Российской Федерации; всех народов Евразии, всех народов других регионов мира.

Тексты подготовлены на основе публикаций авторов, представленных преимущественно, в журнале «Безопасность Евразии» за 2000–2014 годы.

Книга адресована учёным, преподавателям, докторантам и аспирантам, студентам гуманитарных и социальных дисциплин. Она может представить интерес для широкого круга читателей во многих странах мира, особенно для государственных служащих, журналистов, работников кредитно-финансовых учреждений, страховых компаний, аналитиков общественных объединений, религиозных конфессий; для специалистов по проблемам безопасности.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. В.Н. Кузнецов. Национальная безопасность России XXI как новый миропорядок, новое мировоззрение и новый гуманизм	7
Раздел первый	
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК КУЛЬТУРА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ	
Глава 1. В.Н. Кузнецов. Безопасность Человека 2014 как культура компромисса в глобальной игре с итогом, отличающимся от нуля (≠0)	9
Глава 2. Е.В. Никонорова. Социальные и гендерные аспекты устойчивого развития	45
Глава 3. Э.Г. Кочетов. Человек на планете Земля: ставки больше чем жизнь (Статья-эссе первая)	59
Глава 4. М.С. Савин. Актуальные проблемы развития российской экономики: вопросы социологического анализа	84
Глава 5. И.В. Евдокимов. Общество и тюремное население России: возможность участия общественных организаций в профилактике повторной преступности и исправлении осуждённых в местах лишения свободы	93
Глава 6. Д.М. Данкин. Модернизация доверия	109
Глава 7. Т.С. Ахромеева, Г.Г. Малинецкий, С.А. Посашков. От идеологии компромисса к философии будущего	124
Глава 8. А.В. Кузнецова. Институт справедливого мироустройства как геокультурное основание формирования умной политики российской безопасности	143
Глава 9. А.Д. Урсул. Принцип «безопасность через устойчивое развитие»: концептуально-методологический анализ	163
Глава 10. Л.И. Сергеева. Основные принципы функционирования коммуникационного общества	189
Раздел второй	
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ И ЗАЩИТЫ РОССИИ 2014–2016	
Глава 11. В.Н. Кузнецов. Об участии учёных-обществоведов в реализации «Плана обороны Российской Федерации на период до 2016 года»	197
Глава 12. Свобода и Ответственность: материалы конференции «Формирование военной элиты XXI в России»	259
Глава 13. А.Д. Урсул. Контуры безопасно-устойчивого будущего: размышления после Саммита	

РИО+20	285
Глава 14. Э.Г. Кочетов. Миропонимание в условиях глобальных фазовых переходов: геоэкономический подход – глобалистика – гуманитарная космология (диалогистический контур)	301
Глава 15. Л.И. Сергеева. Основы современной политики коммуникационной безопасности	331
Глава 16. Д.М. Данкин. Истинные и мнимые варианты доверия	351
Глава 17. О.А. Бельков. Как совладать с многонациональностью?	369
Глава 18. А.И. Неклесса. Трансформация будущего	389
Глава 19. Д.Н. Замятин. Сопространственность, территориальная идентичность и место: к пониманию политик постмодерна	408
Глава 20. Е.В. Сапир. Геоэкономическая картина мира: когнитивный ландшафт	432
Раздел третий	
КУЛЬТУРА МИРА КАК КУЛЬТУРА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕРЕЗ ВОСПИТАНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, СЕМЬИ, НАРОДА	
Глава 21. О.А. Бельков, О.А. Фельдман. Сопряжение национальной безопасности и образования как объект научного анализа	453
Глава 22. Л.И. Сергеева. Особенности национальной политики безопасности в коммуникационную эру ...	478
Глава 23. Э.Г. Кочетов. Россия и мир (диалог: большой глобальный разговор в полный голос о судьбах страны и мира – российские инициативы)	498
Глава 24. О.Н. Капелько, Г.Г. Малинецкий, С.А. Посашков. Надежды и императивы российского образования	517
Глава 25. Е.В. Сапир. Сетевые партнёрства университетов и формирование интернациональных образовательных кластеров	539
Глава 26. А.В. Кузнецова. Справедливый миропорядок как необходимая институциональная среда для безопасности России в XXI веке	551
Глава 27. Р.А. Явчуновская, И.В. Явчуновская. Диалог и ответственность в сферах международной и региональной безопасности	579
Глава 28. В.Н. Кузнецов. О сущности достойной позиции и смысле созидющего поступка в контексте Геокультурного Проекта Развития России XXI	589
Послесловие. В.Н. Кузнецов. Сегодня мы отвечаем за безопасность России, за безопасность каждого человека, каждого народа	633
Научный и справочный аппарат книги	
Сведения об авторах	635
Аннотации и содержания ранее изданных (2011–2004 гг.) коллективных монографий:	
• <i>Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией.</i> М., 2011	637
• <i>Смысл Великой Победы.</i> М., 2010	639
• <i>Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок.</i> М., 2007	641
• <i>Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века.</i> М., 2006	642
• <i>Становление евразийской безопасности.</i> М., 2005	643
• <i>Гуманитарный стратегический манёвр.</i> М., 2004	645
Хронология возникновения, становления, функционирования и развития «научной школы Кузнецова» в 1999–2014 годах	646
Аннотация книги	662

* * *

МЫ – НАРОД: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией.
Коллективная монография / Под общей ред. В.Н. Кузнецова. М.: Книга и бизнес, 2011. 702 с.

В коллективной научной монографии авторы представили итоги исследований актуальной и востребованной проблемы становления и функционирования, результативности Главного Субъекта конструктивных перемен в России XXI века: Народов России. Исходное основание анализа, синтеза, дискуссий – ведущая роль народов Российской Федерации при реальном отсутствии национальной элиты.

Авторский коллектив книги продолжает инновационную направленность предыдущих изданий: *Гуманитарный стратегический манёвр* (2004), *Становление евразийской безопасности* (2005), *Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века* (2006), *Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок* (2007), *Смысл Великой Победы* (2010). Новое знание представлено итогами фундаментальных исследований социологических, философских, экономических, политологических оснований и смыслов глобального миропорядка, мировоззрения, безопасности, благополучия, справедливости, свободы и счастья каждого Человека, каждой Семьи, каждого Народа, каждого Государства, современного Универсума. Важное теоретическое и практическое значение имеют разработки новых фундаментальных оснований архитектуры международной и региональной, национальной безопасности XXI века. Это кластерно-сетевые нелинейные методологии и технологии достижения баланса глобальной безопасности через культуру развития, культуру компромисса, предотвращения, доверия и диалога; культуру партнёрства.

Авторы разделов коллективной научной монографии представляют практически все основные научные центры и учебные заведения России. Особое внимание уделено дискуссионным аспектам

фундаментальной гуманитарной теории, способной конструктивно содействовать, прежде всего, благополучию и безопасности, достойной жизни, культуре развития каждого человека, каждой семьи, каждого народа Российской Федерации; всех народов Евразии, всех народов других регионов мира.

Тексты подготовлены на основе публикаций авторов, представленных преимущественно, в журнале «Безопасность Евразии» за 2000–2011 годы.

Книга адресована учёным, преподавателям, докторантам и аспирантам, студентам гуманитарных и социальных дисциплин. Она может представить интерес для широкого круга читателей во многих странах мира, особенно для государственных служащих, журналистов, работников кредитно-финансовых учреждений, страховых компаний, аналитиков общественных объединений, религиозных конфессий; для специалистов по проблемам безопасности

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Сегодня в апреле 2011 года Россией управляет её Народ. 7

В.Н. Кузнецов

Раздел первый

Повестка Дня, Общенациональная Цель, Правила Игры, которые Народ России предложил на 2011–2012 годы самому себе

Е.М. Примаков. Достижения не должны заслонять проблемы: Какую эстафету передал 2010-й новому году	9
В.Н. Кузнецов. О смысле возможных и необходимых Повестки Дня, Общенациональной Цели, Правил Игры в процессах их осуществления для России 2011–2012 годов	17
В.И. Добрынина. Население современной России	43
Д.М. Данкин. Доверие к Субъекту перемен	50
И.В. Явчуновская. Культура дуальных позиций «свобода – ответственность», «ответственность – свобода» как главная доминанта преобразования населения страны в Народ, в Nation	70
С.Н. Першуткин. О внимании общества к молодёжным проблемам, об участии государства в их преодолении	80
С.В. Кортунов. «Мягкая сила» России на постсоветском пространстве	85

Раздел второй

Мы – Народ России: методология как необходимость и возможность самоуполномочивания Народа для деятельности по возрождению, развитию, модернизации, эффективному управлению и обеспечению безопасности всех сфер жизни страны в XXI веке

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла после вручения диплома почётного доктора Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (Москва, 4 марта 2010 года)	105
Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на открытии IV Ассамблеи Русского Мира (Москва, 3 ноября 2010 года)	111
Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла после освящения иконы Николая Можайского на Никольской башне Московского Кремля (Москва, 4 ноября 2010 года)	117
Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обсудил вопросы молодёжной политики с членами профильного комитета Государственной Думы (Москва, 27 декабря, 2010 года)	119
В.Н. Иванов. Мировоззренческие аспекты гуманитарных технологий (тезисы доклада)	121
А.А. Возьмитель. Социально-политические предпосылки модернизации России	128
Н.Л. Смакотина. Проблемы насилия в отношении детей в условиях динамично развивающегося мегаполиса Москвы. (Результаты социологического исследования)	141
А.И. Неклесса. Окна в будущее: модели борьбы и самоорганизации (Беседы первая и вторая)	155
В.Н. Кузнецов. Проблема обретения единства свободы и ответственности, прав и обязанностей как главное условие для достойной позиции, достойных поступков	183

Раздел третий

Мы – Народ Российской Федерации: теоретические особенности дискуссий в общественных науках (2000–2011 гг.) по проблемам – народ и власть, народ и общество, народ и человек, народ и отдельные институты общества

Э.Г. Кочетов. Диалог: диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен. <i>Фрагменты книги</i>	211
Е.В. Сапир. Инновационная геоэкономическая среда: локальные сетевые модели и механизмы	235
И.В. Евдокимов. Государственно-общественное партнёрство в сфере контроля за соблюдением прав и свобод граждан в местах лишения свободы	251
С.В. Кортунов. Национальная идентичность как ресурс развития. Российские национальные ценности – источник конкурентоспособности России в XXI веке	269
В.Н. Кузнецов. Народная идеология и общественные науки: является ли народ России главным субъектом идеологии?	295

Раздел четвёртый

Мы – Народ: институциональные тенденции в повседневной работе по достижению равенства каждого человека в России перед Законом	
Р.Г. Яновский. Человек и его поступки в сфере обеспечения безопасности	335
Э.Г. Кочетов. Кризис без прикрас: человек и человечество забинтовано «Общественным договором». Вопрос тысячелетнего ранга – как вырваться из этих «застенков»?	360
Л.И. Сергеева. Проблемы обеспечения политики гуманитарной безопасности народов России в XXI веке	375
С.В. Картунов. О правопреемстве и покаянии	392
О.А. Бельков. Закон – не дышло?	414
И.В. Котов. Роль информационной безопасности в предотвращении угроз и минимизации рисков для сфер жизнеобеспечения человека, семьи, народов России	430
В.Н. Кузнецов. Проблема ответственности каждого человека перед народами России, перед Отечеством в ситуации: «Если завтра война, если завтра глобальная природная катастрофа?»	456
Раздел пятый	
Мы – Народ Российской Федерации: процессуальные технологии и механизмы по выращиванию честной и порядочной элиты: творцов, профессионалов для осуществления культуры развития, культуры модернизации, культуры партнёрства	
В.Н. Кузнецов. Институты «культуры партнёрства», «культуры глобального партнёрства» как объединяющие всех граждан кластеры смыслов культуры жизни	484
Г.Г. Малинецкий, О.Н. Капелько. ЭнергодIALOG Россия – ЕС с точки зрения безопасности	532
О.А. Бельков. Толерантность: социальная норма или интеллектуальная притча	548
А.И. Сухарев. Трансгуманитарное измерение политики: «мягкий» захват «твёрдой силы». (Операциональный аспект)	571
А.В. Кузнецова. Становление политики гуманитарной безопасности как культуры патриотизма в контексте формирующегося справедливого миропорядка XXI века	583
Послесловие. Именно мы, Народ, отвечаем за каждого человека, за каждую семью, за Россию В.Н. Кузнецов	633
Научный и справочный аппарат книги	
Сведения об авторах	635
Литература	636
Аннотации и содержание ранее изданных коллективных монографий:	
• <i>Смысл Великой Победы.</i> М., 2010	638
• <i>Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок.</i> М., 2007	640
• <i>Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века.</i> М., 2006	641
• <i>Становление евразийской безопасности.</i> М., 2005	642
• <i>Гуманитарный стратегический манёвр.</i> М., 2004	643
Приложения:	
Декларация о культуре мира	645
Программа действий в области культуры мира	646
Хартия Земли (Текст)	649
<i>Аннан Кофи.</i> Мы, народы: роль Организации Объединённых Наций в XXI веке (<i>фрагменты</i>)	653
Декларация тысячелетия Организации Объединённых Наций	660
<i>«Более безопасный мир: наша общая ответственность»</i> (фрагменты) Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам	664
Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год. <i>Общественная палата Российской Федерации (фрагменты)</i>	697
Аннотация книги	701

* * *

СМЫСЛ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ / Под общей ред. В.Н. Кузнецова. – Москва: Книга и бизнес, 2010. – 958 с.

В коллективной научной монографии представлены итоги исследований важнейших теоретических, методологических, институциональных, практических вопросов и проблем, которые обращены на глобальные смыслы 65-летия Великой Победы народов СССР над фашизмом в 1945 году, Победы народов антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне. Авторский коллектив книги продолжает инновационную направленность предыдущих изданий: *Гуманитарный стратегический манёвр* (2004), *Становление евразийской безопасности* (2005), *Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века* (2006), *Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок* (2007). Новое знание представлено итогами фундаментальных исследований социологических, философских, экономических, политологических оснований и смыслов глобального миропорядка, мировоззрения, безопасности, благополучия, доверия, диалога, справедливости, свободы и счастья каждого Человека, каждой Семьи, каждого Народа, каждого Государства, современного Универсума.

Важное теоретическое и практическое значение имеют разработки новых фундаментальных оснований архитектуры международной и региональной, национальной безопасности XXI века. Это сетевые,

нелинейные методологии и технологии достижения баланса глобальной безопасности через культуру компромисса, предотвращения, доверия и диалога.

Авторы разделов коллективной научной монографии представляют практически все основные научные центры и учебные заведения России. Особое внимание уделено дискуссионным аспектам фундаментальной гуманитарной теории, способной конструктивно содействовать, прежде всего, благополучию и безопасности, достойной жизни каждого человека, каждой семьи, каждого народа Российской Федерации; всех народов Евразии, всех народов других регионов мира.

Тексты подготовлены на основе публикаций авторов, представленных преимущественно, в журнале «Безопасность Евразии» за 2002–2010 годы.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Снова и снова о смысле Великой Победы в мае 1945 года. В.Н. Кузнецов	7
Раздел первый.	
Глобальное значение Великой Победы СССР над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов для XXI века	
В.Н. Кузнецов. Честность, доверие и справедливость в глобальной Повестке Дня, посвящённой Великой Победе в войне 1941–1945 годов против фашизма	9
Р.Г. Яновский. Социальная безопасность и патриотизм как основания конструктивной динамики гуманитарных перемен	37
СТРАТЕГИЯ национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года	48
А.Д. Урсул. Принцип «безопасность через устойчивое развитие»: концептуально-методологический анализ	61
В.И. Долгих. Москва осталась непокорённой	87
В.Г. Байкова. Философия Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Факторы победы, историческое значение и уроки. (К выходу в свет первого тома: «60 лет Битвы под Москвой в Великой Отечественной войне»)	95
С.В. Картунов. Смысл Великой Победы	119
Раздел второй.	
Методологические основания реальности и важности последствий Великой Победы СССР и стран антигитлеровской Коалиции	
Ф.И. Ладыгин. О возможности дальнейшего сокращения (ограничения) стратегических наступательных вооружений России и США	141
С.П. Капица. Очерк теории роста человечества. Демографическая революция и информационное общество	153
О.А. Бельков. Эволюция войн и представлений о них (конец XX – начало XXI вв.)	179
А.С. Капто. Пакт Молотова-Риббентропа: мистификация или реальность?	216
Н.А. Нарочницкая. «Концерт великих держав» накануне решающих событий	260
А.Б. Подцероб. Внешняя политика СССР	276
В.М. Фалин. Второй фронт или война на два фронта?	289
М.В. Демури. Правда истории и ложь политики	315
И.Ф. Максимычев. Родовые схватки антигитлеровской коалиции. <i>Политика безопасности СССР после прихода нацизма к власти в Германии</i>	323
В.А. Садовничий. Знание и мудрость в глобализирующемся мире	337
В.С. Буянов. Цивилизационная безопасность России	352
М.Ю. Байдаков. Запад–Восток: геоэкономическое измерение сотрудничества	363
Раздел третий.	
Преемственность и новизна нравственных целей, идеалов и ценностей в культуре и образе жизни народов Российской Федерации	
Доклад Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, «Об основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2008 года ...	373
Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека	391
Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на открытии XIII Всемирного русского народного собора «Экология души и молодежь. Духовно-нравственные причины кризисов и пути их преодоления» (22 мая 2009 г. г. Москва)	405
Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с молодежью в рамках XIII Всемирного русского народного собора. (23 мая 2009 г. г. Москва)	409
Патриаршее слово на Васильевском спуске в День славянской письменности и культуры. (24 мая 2009 г., г. Москва)	420

Будущие поколения – национальное достояние России. Программный документ XIII Всемирного русского народного собора. (23 мая 2009 г. Москва)		422
А.А. Возьмитель. Трансформация норм и ценностей советского образа жизни в современной России		436
С.В. КОРТУНОВ. Национальная идентичность как ресурс развития. Российские национальные ценности – источник конкурентоспособности России в XXI веке		449
Г.Г. Силласте. Интеллигенция в период глобального кризиса		476
Раздел четвёртый.		
Концептуальные основы создания условий предотвращения глобальных войн в XXI веке		
Э.Г. Кочетов. Геоэкономика, стратегия России и президентское Послание. (К выходу в свет статьи Президента России Д.А. Медведева «Россия, вперед!»: свежесть, ясность, убежденность)		499
А.А. Возьмитель. Российская власть в представлениях массового сознания		523
А.И. Сухарев. Формальное и неформальное в политике обеспечения участия граждан в общественной безопасности		534
Е.В. Никонорова. Исследования библиотек в условиях развития информационно-коммуникативных технологий: постнеклассические практики		549
С.И. Лунёв. «Мягкая сила» России в Азии		556
С.В. КОРТУНОВ. Новая архитектура европейской безопасности		565
Л.И. Сергеева. Институт государства в условиях глобализации		576
О.А. Бельков. Военная политика и стратегия как высший уровень управления оборонной сферой страны		591
Раздел пятый.		
Институциональные и структурные перемены в процессе обеспечения Правды о Великой Победе		
Р.Г. Яновский. Человек и его поступки в сфере обеспечения безопасности		601
Э.Г. Кочетов. Кризис без прикрас: человек и человечество забинтовано «Общественным договором». Вопрос тысячелетнего ранга – как вырваться из этих «застенков»?		627
Г.Г. Силласте. Государственная молодёжная политика в сельском социуме: социологический аспект		642
А.А. Возьмитель, Владимир Красниковский. Социально-трудовые отношения в позднесоветской и современной России		681
Д.М. Данкин. Кризис доверия: ключевое звено		697
С.В. КОРТУНОВ. Что стоит за мифом о «советской оккупации»		713
Ю.А. Квицинский. Роман с Германией: завышенные надежды		727
Раздел шестой.		
Логика и динамика практик, конкретного опыта конструктивного творчества и борьбы за мир и безопасность в XXI веке		
Р.Г. Яновский. Культура мировоззрения		735
О.А. Бельков. Русский вопрос в современной России. Полемические заметки о «Русском проекте» ...		763
А.В. Кузнецова. Основные тенденции становления политики справедливого мироустройства в XXI веке		795
А.В. Полосин. Регион в системе национальной безопасности Российской Федерации		805
С.В. КОРТУНОВ. О правопреемстве и покаянии		813
И.В. Евдокимов. Гражданское общество и проблемы предотвращения деятельности организованной преступности		835
Д.М. Данкин. Мировоззренческие факторы доверия		851
Э.Г. Кочетов. Посткризисный мир: опорные тенденции глобальных перемен и Россия – интеллектуальные геоэкономические заделы (программа действий)		869
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В.Н. Кузнецов. КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА ЧЕРЕЗ ТЕОРИЮ И ПРАКТИКУ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ (ГЛОБАЛЬНОЙ) БЕЗОПАСНОСТИ XXI ВЕКА		879
Научный аппарат книги		
Сведения об авторах		939
Литература		942
Содержание ранее изданных коллективных монографий:		
• <i>Гуманитарный стратегический манёвр.</i> М., 2004;		948
• <i>Становление евразийской безопасности.</i> М., 2005;		949
• <i>Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века.</i> М., 2006;		950
• <i>Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок: Опыт гуманитарно-социологического исследования.</i> М., 2007		952
Contents		954
Summaries		957
Аннотация книги		959

* * *

МИРОУСТРОЙСТВО XXI: МИРОВОЗЗРЕНИЕ, МИРОПОРЯДОК. *Опыт гуманитарно-социологического исследования* / Под ред. В.Н. Кузнецова. – Москва: Книга и бизнес, 2007. – 679 с.

В коллективной научной монографии представлены итоги исследований становления не-Западного Мировоустройства XXI века. Авторский коллектив книги продолжает инновационную направленность предыдущих изданий: *Гуманитарный стратегический манёвр* (2004), *Становление евразийской безопасности* (2005), *Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века* (2006). Новое знание представлено итогами фундаментальных исследований социологических, философских, экономических, политологических оснований и смыслов глобального миропорядка, мировоззрения, безопасности, благополучия, доверия, диалога, справедливости, свободы и счастья каждого Человека, каждой Семьи, каждого Народа, каждого Государства, современного Универсума.

Важное теоретическое и практическое значение имеют разработки новых фундаментальных оснований архитектуры международной и региональной, национальной безопасности XXI века. Это сетевые, нелинейные методологии и технологии достижения баланса глобальной безопасности через культуру компромисса, предотвращения, доверия и диалога.

Авторы разделов коллективной научной монографии представляют практически все основные научные центры и учебные заведения России. Особое внимание уделено дискуссионным аспектам фундаментальной гуманитарной теории, способной конструктивно содействовать, прежде всего, благополучию и безопасности, достойной жизни каждого человека, каждой семьи, каждого народа Российской Федерации; всех народов Евразии, всех народов других регионов мира.

Тексты подготовлены на основе публикации авторов, представленных преимущественно, в журнале «Безопасность Евразии» за 2002–2007 годы.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. ЕДИНСТВО И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ОСНОВНЫХ ИЗМЕРЕНИЙ НЕ-ЗАПАДНОГО МИРОУСТРОЙСТВА XXI ВЕКА.

Вячеслав Кузнецов 7

Раздел первый.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МИРОУСТРОЙСТВА

Виктор Садовничий. Гуманитарное образование в России: мысли вслух. Выступление на Всероссийском совещании-конференции «Традиции и инновации в образовании: гуманитарное измерение». 15 февраля 2007 г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова	9
Вячеслав Кузнецов. Формирование не-Западного мироустройства XXI века	20
Сергей Кортунов. Крушение Вестфальского мира и становление нового мирового порядка	65
Сергей Рогов, Виктор Есин, Павел Золотарёв. Проблемы контроля над ядерными вооружениями в XXI веке	95
Александр Капто. От противников – к оппонентам, от Друзей к ...? Реалии и иллюзии «Нового мышления»	111
Георгий Мирский. Большой Ближний Восток – самый конфликтный регион мира	136
Андрей Суздальцев. Проблемы российско-белорусской экономической интеграции в рамках Союзного государства России и Белоруссии	150

Раздел второй.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МИРОУСТРОЙСТВА

Нодари Симония. Место и роль России в структурных изменениях на мировых нефтяных рынках	168
Сергей Кортунов. Смысл Великой Победы	178
Евгений Ходаковский. Безопасность Евразии в системе гецивилизации	199
Елена Сапир. Интернационализация знаний и инновационная безопасность (в контексте геоэкономики и глобалистики)	219
Эрнест Кочетов. Этика нового или работа над ошибками сознания	241

Раздел третий.

ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МИРОУСТРОЙСТВА

Рудольф Яновский. Культура мировоззрения	266
Александр Капто. Древнерусское миропонимание	294
Олег Бельков. Русский вопрос в современной России. Полемические заметки о «Русском Проекте»	301
Галина Силласте. Формирование новой экономической интеллигенции России и Болгарии в условиях рыночной экономики. <i>Статья первая:</i> Экономическая интеллигенция: предмет дискуссий и научного анализа	334
Эрнест Кочетов. Российский интеллектуальный подъём: формы, маршруты, этапы (<i>К вопросу о механизме «работы» парадигмальной связки «геоэкономика → глобалистика → гуманитарная космология»</i>)	369
Марат Чешков. Гуманитарная космология – авангардная идея Эрнеста Кочетова (но надо ли разрушать старый мир науки, чтобы построить новый, или можно ли создать новую науку с чистого листа?)	407
Вячеслав Кузнецов. О смысле нового гуманизма XXI века	423

Раздел четвёртый.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МИРОУСТРОЙСТВА

Александр Сухарев. Институциональная политика и трансформация институтов	429
Аркадий Урсул. Безопасность и развитие: концептуально-методологические аспекты	464
Владимир Щипалов, Вадим Кравченко. Приоритеты Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности: проблемы обеспечения военной безопасности	484
Эрнест Кочетов. Гуманитарные категории в глобальном измерении («справедливость» и её интерпретация в геоэкономическом смысле)	495
Валерий Буянов. Международный имидж России: прошлое и настоящее	525
Вячеслав Кузнецов. Институциональная социология как наука о мироустройстве	539

Раздел пятый.

ГУМАНИТАРНО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ МИРОУСТРОЙСТВА

Дмитрий Данкин. Мотивация и модели доверия	564
Эрнест Кочетов. Концептуальные основы и подходы к воплощению идеи «Диалог цивилизаций» (выход на диалогистику как синтез фундаментальных начал и алгоритма ведения диалога)	588
Александр Чаевич. Шанхайская организация сотрудничества как важный фактор обеспечения безопасности в Центральной Азии	603
Альянс Цивилизаций. Доклад Группы высокого уровня. ООН. 13 ноября 2006 г.	616
Анна Кузнецова. О методологии синтезирующего взаимодействия гуманитарности в формировании не-Западной модели мироустройства XXI века	642
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. СМЫСЛ РОЛИ РОССИИ В УТВЕРЖДЕНИИ СПРАВЕДЛИВОГО МИРОУСТРОЙСТВА XXI ВЕКА.	
Анна Кузнецова, Вячеслав Кузнецов	657
Список авторов	661
Приложение	
Хронология формирования не-Западного мироустройства XXI века (2000–2007 гг.)	662

* * *

МОСКОВСКО-ШАНХАЙСКАЯ МОДЕЛЬ МИРОПОРЯДКА XXI ВЕКА / Под ред. В.Н. Кузнецова. – Москва: Книга и бизнес, 2006. – 863 с.

В коллективной научной монографии представлены итоги исследований становления формирующейся Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века, обоснованной и предложенной В.Н. Кузнецовым (Россия). Авторский коллектив книги продолжает инновационную направленность предыдущих изданий: *Гуманитарный стратегический маневр* (2004), *Становление евразийской безопасности* (2005). Новое знание представлено итогами фундаментальных исследований социологических, философских, экономических, политологических оснований и смыслов глобального миропорядка, мировоззрения, безопасности, благополучия, справедливости, свободы и счастья каждого Человека, каждого Народа, каждого Государства, современного Универсума.

Важное теоретическое и практическое значение имеют разработки фундаментальных оснований архитектуры международной и региональной безопасности XXI века. Это сетевые, нелинейные методологии и технологии достижения баланса глобальной безопасности через культуру компромисса, предотвращения, доверия и диалога.

Авторы разделов коллективной научной монографии представляют практически все основные научные центры и учебные заведения России. Особое внимание уделяют дискуссионным аспектам фундаментальной гуманитарной теории, способной конструктивно содействовать, прежде всего, благополучию и безопасности, достойной жизни каждого человека, каждой семьи, каждого народа Российской Федерации; всех народов Евразии, всех народов других регионов мира.

Тексты подготовлены на основе публикаций авторов, представленных преимущественно, в журнале «Безопасность Евразии» за 2002–2006 годы.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел первый. ПРОБЛЕМЫ

Вячеслав Кузнецов. О Миссии российской социологии в становлении новой Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века	7
Виктор Садовничий. Знание и мудрость в глобализирующемся мире. <i>Доклад ректора МГУ им. М.В. Ломоносова, академика В.А. Садовничева на пленарном заседании IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации» 24 мая 2005 г., МГУ, Москва</i>	32
Рудольф Яновский. Основания мировоззрения XXI века	45
Аркадий Урсул. Универсальный эволюционизм: концептуальные модели и принципы	69
Дмитрий Данкин. Опорный элемент архитектуры мира. <i>О роли доверия в модели будущего миропорядка</i>	100

Раздел второй. ДИСКУССИИ

БОЛЕЕ БЕЗОПАСНЫЙ МИР: НАША ОБЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Организация Объединённых Наций. Декабрь 2004 года	114
ЕДИНСТВО ЦЕЛИ: СДЕЛАТЬ ОБСЕ БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНОЙ. Итоговый доклад и рекомендации Группы видных деятелей по вопросам повышения эффективности ОБСЕ. 27 июня 2005 года ...	217
БЕЗОПАСНОСТЬ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ – ОСНОВАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ XXI ВЕКА. Материалы и предложения Группы авторов журнала «Безопасность Евразии» для разработки стратегии национальной безопасности России. Июнь 2005 года. Вячеслав Кузнецов, Екатерина Никонорова, Эрнест Кочетов, Геннадий Сергеев. Проект. Государственная стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Основные положения: 2005–2020 гг.)	239
РОССИЯ И ИСЛАМСКИЙ МИР: ПРОБЛЕМЫ, ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОЛГОСРОЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. Доклад Межфракционного депутатского объединения Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Россия и Исламский мир: стратегический диалог»	257
Кофи Аннан. Доклад Генерального секретаря о работе Организации. 16 августа 2006 года	281
Раздел третий. КОНЦЕПЦИИ	
Вячеслав Кузнецов. Московско-Шанхайская модель миропорядка и создание мировоззрения XXI века: социологический аспект	344
Доклад заместителя Главы Всемирного Русского Народного Собора, Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата Митрополита Смоленского и Калининградского КИРИЛЛА «Права человека и нравственная ответственность»	501
Эрнест Кочетов. Геоэкономическая парадигма (Основы высоких геоэкономических технологий по гармонизации мира и новое «поле» для междивизиационного глобального договора (диалога)	509
Дмитрий Замятин. Пространство как образ и транзакция: к становлению гекономики	535
Рудольф Яновский. Мировоззрение и бесструктурное управление	550
Раздел четвёртый. ПРАКТИКИ	
Олег Бельков. «Философия Великой Отечественной войны»: повествование и осмысление	577
Эрнест Кочетов. Космологические практики: дорога к мирозданию нового Ренессанса	613
Георгий Малинецкий, Андрей Подлазов, Игорь Кузнецов. О национальной системе научного мониторинга кризисных ситуаций: прогноз, анализ, оценки	651
Рудольф Яновский, Андрей Агошков. Патриотизм и интернационализм	680
Раздел пятый. МЕТОДОЛОГИИ	
Сергей Картунов. Грядёт ли Пятая Империя?	687
Эрнест Кочетов. Европейский Союз – Россия: конструктивизм больших идей и прагматизм реальных событий в единой гуманитарной сборке	723
Людмила Сергеева. Мировая политика XXI века и вестфальская система миропорядка	729
Валерий Луков, Олег Рожнов. Государственная молодёжная политика и национальная безопасность	740
Вячеслав Кузнецов. Культура компромисса: о Смыслах Повестки Дня для Президента Страны – 2008 и Каждого Гражданина в России	748
Раздел шестой. ДОКУМЕНТЫ	
Декларация о создании «Шанхайской Организации Сотрудничества». 15 июня 2001 г.	778
Шанхайская Организация Сотрудничества. Хартия. 7 июня 2002 г.	780
Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. Принят Генеральной Ассамблеей ООН 20 сентября 2005 г. A/60/L.1	786
Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора	813
Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке. 1 июля 2005 г.	814
Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики. 21 марта 2006 г.	817
Декларация пятилетия Шанхайской Организации Сотрудничества. 15 июня 2006 г.	822
НАУЧНЫЙ АППАРАТ КНИГИ	
Список авторов	825
Рубрики журнала «Безопасность Евразии»	826
Концепция журнала «Безопасность Евразии»: За Ваше и Наше благополучие и безопасность.	827
Содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2003–2005 гг., 2006 г. № 1–3	829
Contents	855
Summaries	856

* * *

СТАНОВЛЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ / Под ред. В.Н. Кузнецова. – Москва: Книга и бизнес, 2005. 831 с.

В книге представлены итоги исследований формирования евразийской безопасности XXI века. Ежегодник продолжает инновационную направленность предыдущего издания (Гуманитарный стратегический маневр. М.: 2004).

Авторы разделов коллективной научной монографии особое внимание уделяют дискуссионным аспектам фундаментальной гуманитарной теории, способной конструктивно содействовать, прежде всего, благополучию и безопасности, достойной жизни каждого человека, каждой семьи, каждого народа Российской Федерации; всех народов Евразии, всех народов других регионов мира.

Тексты ежегодника подготовлены на основе публикаций авторов, представленных, преимущественно, в журнале «Безопасность Евразии» за 2002–2005 годы.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел первый. ПРОБЛЕМЫ

Виктор Садовничий. Знание и мудрость в глобализирующемся мире	7
Рудольф Яновский. Мировоззрение XXI века как фундаментальная научная проблема	21
Вячеслав Кузнецов, Вилен Иванов, Владимир Сергеев. Юбилей Великой Победы	31
Олег Бельков. Национальное и национализм	125
Аркадий Урсул. Опережающее образование как методология, теория и механизм национальной безопасности России в XXI веке	178
Михаил Залиханов, Ким Лосев, Александр Шелехов. Современный терроризм в свете экологической безопасности	223

Раздел второй. ДИСКУССИИ

БОЛЕЕ БЕЗОПАСНЫЙ МИР: НАША ОБЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Организация Объединённых Наций. Декабрь 2004 года	236
ЕДИНСТВО ЦЕЛИ: СДЕЛАТЬ ОБСЕ БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНОЙ. Итоговый доклад и рекомендации Группы видных деятелей по вопросам повышения эффективности ОБСЕ. 27 июня 2005 года	339
БЕЗОПАСНОСТЬ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ – ОСНОВАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ XXI ВЕКА. Материалы и предложения Группы авторов журнала «Безопасность Евразии» для разработки стратегии национальной безопасности России. Июнь 2005 года	359
РОССИЯ И ИСЛАМСКИЙ МИР: ПРОБЛЕМЫ, ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОЛГОСРОЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. Доклад Межфракционного депутатского объединения Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Россия и Исламский мир: стратегический диалог»	376

Раздел третий. МЕТОДОЛОГИИ

Георгий Малинецкий, Андрей Подлазов, Игорь Кузнецов. О национальной системе научного мониторинга кризисных ситуаций: прогноз, анализ, оценки	400
Валерий Боков. Новый класс опасений (конфликтов) в геоэкономическом пространстве и принцип их преодоления	427
Юрий Громыко. Политическая антропология транснациональной безопасности: можно ли предвидеть и исчислить террористические акты	447
Сергей Картунов, Владимир Рубанов. Модернизация России и Европа: методологические проблемы	472
Александр Сухарев. Основы методологии исследования роли и функций неправительственных, некоммерческих организаций (НПО) в современном мире	483
Эрнест Кочетов. Национальная безопасность и её военная составляющая в геоэкономическом измерении	490
Юрий Кутахов. Методология глобальной, региональной (евразийской) и государственной (национальной) геокультурной политики предотвращения	547
Вячеслав Кузнецов. Динамика становления евразийской безопасности XXI века: социологический геокультурный аспект	586

Раздел четвёртый. КОНЦЕПЦИИ

Александр Капто. Роль информационно-регулятивных механизмов в формировании культуры мира	631
Андрей Возьмитель. Духовная безопасность	643
Владимир Портяков. Россия и Китай в мировой экономике	663
Дмитрий Данкин. Безопасность и культура доверия	674
Светлана Глинкина. Теневая экономика: мифы и реальность	686
Виктор Лунеев. Преступность и теневая экономика	705
Эдуард Кемпинский. Причины конфликтности на Северном Кавказе в конце XX века и средства стабилизации общественно-политической ситуации	715
	166

БЕЗОПАСНАЯ ЕВРОПА В МИРЕ, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН СТАТЬ ЛУЧШЕ. Европейская стратегия безопасности. Совет Европейского Союза. Брюссель, 8 декабря 2003 г.	725
Раздел пятый. ПРАКТИКИ	
Людмила Аносова. VI российско-китайский симпозиум	735
Алексей Александров, Людмила Братухина. Геоэкономический подход к гармонизации российско-японских отношений по вопросу о принадлежности ряда островов Курильской Гряды	744
Олег Осадчий. Межнациональные отношения в полиэтнической социальной среде	757
Анатолий Виноградов. Россия и Кузбасс: стратегия и перспективы политической стабилизации	762
Елена Сапир. Ярославская интеллектуальная долина как пример моделирования локальной инновационной страты	772
Игорь Максимычев. Провал «европейской конституции» и его последствия	783
Зинаида Голенкова, Галина Заболотная. Политическое пространство Тюменского региона: особенности современного развития	788
Список авторов	810
Приложение	
• <i>Рубрики журнала «Безопасность Евразии»</i>	812
• <i>Содержания журнала за 2003–2005 годы</i>	813

* * *

ГУМАНИТАРНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МАНЁВР / Под ред. В.Н. Кузнецова. – Москва: Книга и бизнес, 2004. – 560 с.

Книга раскрывает теорию, методологию и технологии оформления и динамики гуманитарного стратегического маневра в России в первое десятилетие XXI века.

Авторы разделов коллективной научной монографии особое внимание уделяют дискуссионным аспектам фундаментальной гуманитарной теории, способной конструктивно содействовать прежде всего благополучию и безопасности, достойной жизни каждого человека, каждой семьи, каждого народа Российской Федерации.

Все статьи подготовлены на основе публикаций авторов, представленных в журнале «Безопасность Евразия» за 2002–2004 годы.

СОДЕРЖАНИЕ

Вячеслав Кузнецов. Безопасность, благополучие человека, семьи, государства	7
Национальная инновационная система – основа экономики знаний России	14
К экономике, основанной на знаниях	25
Леокадия Дробижева. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость	40
Георгий Малинецкий, Игорь Медведев, Николай Митин. Инновации и экономический рост в российском контексте	59
Юлия Зубок. Теоретические и прикладные проблемы социального развития молодежи в обществе риска	112
Игорь Пилипенко. Повышение конкурентоспособности с помощью развития кластеров и промышленных районов	130
Валерий Боков. Современные возможности сетевого экономического взаимодействия	155
Василий Чекмарёв. Объемно-сетевое мышление и реальность	174
Елена Сапир. Масштабно-сетевая модель и ее локальные императивы	187
Борис Аникин, Валерий Боков. Контекст мировой безопасности: геоэкономические риски (логистическая компьютерно-сетевая методология)	217
Вадим Могилевский. Динамика взаимодействия общества и его институтов	233
Владимир Петровский. Россия в АТР: безопасность личности и безопасность на основе сотрудничества как стратегический выбор	267
Юрий Тихомиров. Геополитические императивы безопасности российского государства	282
Анатолий Барковский, Марина Саломатина, Алексей Ковалёв. Евразийский инновационный вектор геоэкономического сотрудничества	296
Юрий Кутахов. Формирование и геокультурная динамика феномена «предотвращение» как научная проблема	322
Ирина Сосунова, Сергей Бабакаев, Ирина Круглова, Татьяна Ряжская, Василий Чепуров. Социальная сфера жизнедеятельности государства и стратегические риски	328
Николай Лапин. Послекризисная Россия: проблемы закрепления социального порядка	360
Вера Гаврилюк. Идеология, патриотизм, гражданственность в современной практике воспитательной деятельности	387
Людмила Василенко. Опережающее образование как способ выживания человечества	400
Екатерина Никонорова, Матвей Тяптиргянов. Ноосферно-коммуникативные основания коэволюционного развития биоразнообразия в контексте биобезопасности	423

Вячеслав Кузнецов. Общациональная цель: безопасность и благополучие человека – как фундаментальная проблема российских общественных наук	435
Александр Неклесса. Инновационная Россия как политический проект и как стратегия развития ...	496
Эрнест Кочетов. Стратегический маневр (технология национального прорыва в единой доктринальной сборке)	517
Список авторов	553
Contents	555
Summaries	556

АННОТАЦИИ РАБОТ В.Н. КУЗНЕЦОВА НА 2015–2017 ГОДЫ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ТЕМЕ ПРЕДСТАВЛЕННОГО НАУЧНОГО ДОКЛАДА (СТАТЬИ, КНИГИ)

Вячеслав Кузнецов. Некоторые новые особенности в научном изучении содействия обеспечению безопасности человека, семьи, общества, государства 2015–2025 в контексте становления стратегии 2.0–4.0 национальной безопасности России 2021–2025 // Безопасность Евразии, 2015, № 2.

* * *

Вячеслав Кузнецов. Концепция Кузнецова: «Культура Миролюбивого Мира 2016–2020 через компромисс, коммуникацию, конвергенцию». *Гуманистические основания становления и функционирования платформы высшего облачного синтеза 4.0 как теории, методологии, институционализации Коммуникационного Общества 3.0–4.0* // Безопасность Евразии, 2016, № 1.

* * *

Кузнецов В.Н.

Методология гуманистических процессов 3.0: Методология высшего гуманистического облачного синтеза как единая гуманитарная парадигма (геокультура + геоэкономика + геополитика + геоэкология) общественных наук 2016. М., 2016.

Аннотация

В книге автор представил итоги социологических исследований гуманистических процессов, широкого круга проблем в жизни людей, народов, семей России, многих стран мира: культурных, экономических, политических, военных, экологических, социальных, правовых аспектов их деятельности.

Главная линия в научной монографии – становление и динамика Оптимистической Методологии социологии мира и безопасности человека, семьи, народов, общества, государства, России.

Этапами становления Позитивной Методологии развития России с учётом реальных субъективных и объективных трудностей, позитивных событий и тенденций в 2000–2016 годах стали (как итог анализа – синтеза, синтеза – анализа, высшего синтеза) обоснованием институционально-сетевой методологии (2000–2002), методология главного источника динамики и перемен XXI века: главное антагонистическое противоречие – культура жизни, культура мира (Россия, Китай) против культуры смерти, культуры войны (США, НАТО); методология как геокультурная парадигма XXI века (2003–2014); создание единой гуманитарной парадигмы (геокультура + геоэкономика + геополитика).

Особое место в работах 2004–2014 годов отведено разработке социологической методологии гуманитарных взаимодействий, методологии гуманистического гуманизма (2007–2014); методологии компромиссного, партнёрского; методологии создания российской народной объединяющей гуманистической идеологии развития России, её модернизации и защиты.

В 2006–2014 годах автором книги разработана социологическая методология и теория незападной Московско-Шанхайской гуманистической модели мирового порядка XXI века, а также необходимая для функционирования этой концепции социологическая методология основ современного гуманистического мировоззрения (2007–2014).

На основе итогов исследования методологии развития России в XXI веке в книге представлена Большая Оптимистическая Методология становления коммуникационного общества 3.0 как высший методологический синтез.

Суть Большой Позитивной Эволюционной Методологии – совместная работа с Большой Позитивной Теорией Коммуникационного Общества 3.0, обоснованной в 2015 году автором.

Смысл новой научной монографии (2016) – создание позитивной научной Методологии 3.0 содействия людям, семьям, народам, государствам для сохранения и укрепления достойной Культуры Жизни, Культуры Миролюбивого Мира 3.0, Культуры Безопасности, позитивной Повестки Дня мировому сообществу на XXI век, которая может быть определена как взаимосвязанная и согласованная с участием всех субъектов взаимодействий: совокупность целей, ценностей, идеалов и интересов; последовательность действий для их достижения и безусловный уровень легитимности, законности используемых средств и процедур в процессе деятельности; определённость времени и пространства, масштаба деятельности каждого актора; чёткая и обозначенная заранее ответственность за риски и ошибки в процессе достижения выбранных ориентиров; гласность и прозрачность при распределении долей (частей, фрагментов, предпочтений и т. д.) полученного результата.

Общенациональная Цель России в 2000–2016 годах понимается автором книги как совместное творчество, совместный труд всех Граждан, всех Народов, российского Общества и Государства по достижению Благополучия и Безопасности каждым Человеком, каждой Семьёй, процветанию Отечества; Справедливости и Счастья для Всех.

* * *

Кузнецов В.Н.

Институты, Институционализация 2.0–4.0. *Институциональная среда теории и методологии, процессуальности, эвристики человеческой безопасности как практик взаимосвязи Общенациональной Цели России 2017–2025, Повестки Дня России 2017–2025 и Правил Игры их осуществления в 2017–2025 годах.* М., 2017.

Аннотация

Автор, в представленной научной монографии особое внимание уделяет Честным Правилам Игры при разработке, осуществлении, корректировке Позитивной Повестки Дня и Духоподъёмной, Созидательной Общенациональной Цели России 2017–2025: это процесс творческого поиска в сфере социокультурных новаций конкретных людей и народов на основе эмоциональных переживаний и строгих рациональных правил в соблюдении процедуры участия и ориентированных: на дополнение и трансформацию реальности; на переживание и переосмысление устоявшихся коммуникаций; на восприятие свободы в масштабе приемлемой модели мироустройства и миропонимания с целью конкретного участия и ответственности за надёжное обеспечение достойной жизни каждого человека.

Главный Институт, Главная Идея книги: культура эволюционного конвергентного перехода в 2017–2025 годах (НБИКС: нано, био, инф, когнит, социогуманитарного) от потребительского, информационного, войнолюбивого общества 2.0 к гуманистическому, коммуникационному, миролюбивому обществу 3.0–4.0: от Питирима Сорокина (1960) к Евгению Велихову (2015).

Главный смысл новой Институционализации 2.0–4.0: социологическое содействие людям, семьям, народам, организациям, государствам, в освоении и осуществлении критически важных позиций, поступков, культуры коммуникаций, ориентированных на сохранение и укрепление Культуры Мира 2.0, Культуры Миролюбивого Мира 3.0–4.0.

РУБРИКИ И СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ» 2010–2014, 2015 (№ 1)

ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ ЖУРНАЛА

- Человек и Семья
- Мировоззрение
- Облачные методологии, теории, институты, технологии
- Национальная безопасность России XXI
- Свобода и Ответственность
- Права и Обязанности
- Формирование новой российской элиты: кадры
- Доверие
- Молодёжь
- Народное Просвещение
- Образование и Воспитание
- Справедливость
- Труд
- Социология Великой Победы
- Общенациональная Цель
- Безопасность через культуру устойчивого развития
- Российские Идеалы
- Российские Ценности
- Долг
- Национальные Интересы
- Смысл Жизни
- Российская Мечта
- Гуманитарная безопасность
- Солидарность
- Диалог цивилизаций
- Терпимость
- Мировая политика
- Идеологическая Культура
- Законность
- Среда безопасности
- Сетевой подход
- Логистика безопасности
- Институционализация XXI
- Компромисс
- Мироустройство XXI
- Образование: учительская – средняя школа
- Образование: кафедра – высшая школа
- Сотрудничество
- Социология безопасности
- Социология идеологии
- Политология безопасности
- Философия безопасности
- Предпринимательство и безопасность
- Общественная безопасность
- Стратегия
- Геокультура

- Историческая Память
 - Российская Идеология
 - Московско-Шанхайская модель миропо-
рядка XXI века
 - Партнёрство
 - Глобальная (коллективная) безопасность
 - Культура Мира
 - Культура Безопасности
 - Культура Предотвращения
 - Культура Глобализации
 - Культура Патриотизма
 - Культура созидающего национализма
 - Россия
 - Евразия
 - Культура коммуникационной безопасности
 - Экологическая безопасность
 - Информационная безопасность
 - За Нашу и Вашу безопасность
 - Геэкономика и Глобалистика
 - Геополитика
 - Дискуссии
 - Высокие гуманитарные технологии
 - Страницы истории
 - Научная жизнь
 - Книжное и журнальное обозрение
 - Информация
 - Отклики
- * * *
- Пожелания для авторов
 - Порядок размещения рекламы
 - Предложения для спонсоров
 - Сведения об Авторах, Редсовете,
Редколлегии
 - Содержание ранее
изданных журналов

1–2010
январь–июнь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5
РОССИЯ	
Эрнест Кочетов. Послание президента Российской Федерации Д.А. Медведева как новая историческая точка отсчета (Россия перешла через поворотный пункт воззрений на свою судьбу)	7
Полина Жукова. Роль Великой Отечественной войны в формировании имиджа современной России ...	32
Сергей Антюшин. Отношение российского общества к Великой Отечественной войне как показатель его социального здоровья	36
СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	
Борис Каверин. Главное событие истории XX века	43
Пётр Петрий. Патриотизм как фундаментальная ценность Великой Победы	50
Александр Падерин. Истоки народного подвига	59
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ	
Юрий Ярмук. Понимание и оценки отечественной истории. К 65-летию Великой Победы 1945 года	67
Людмила Терновая. Хронополитическое значение дней Победы	78
Пётр Рукавицын. Цели фашистской Германии в войне против СССР	84
Валерий Нэх. Пограничные войска СССР в первых боях Великой Отечественной войны	93
Константин Буртный. Казачество в Великой Победе	104
Руман Макуев. Конец гитлеровским агрессивным «блицкригам» под Москвой	111
КУЛЬТУРА МИРА	
Андрей Конуров. Великая Отечественная война и её влияние на процессы глобализации	117
Василий Белозёрв. Антигитлеровская коалиция: раздор и сотрудничество в стане друзей?	126
Олег Бельков. О контрольном механизме в Германии	136
Басир Гасанов. Фальсификация и мифология в контексте Великой Победы	144
ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Виктор Паршин. Победа, изменившая мир	149
Валентин Прилуцкий. Роль советской экономики в достижении Победы в Великой Отечественной войне	160
Евгений Лаук. Военно-шефская работа в СССР в предвоенные годы – важный фактор Победы в Великой Отечественной войне	169
Татьяна Дубровская. Подготовка кадров для предприятий танковой промышленности в годы Великой Отечественной войны на примере Урала	174
Владимир Макаров. Организация всеобщего военного обучения в годы Великой Отечественной войны (по опыту Алтайского края)	178
Ирина Суркова. Жизнь после Победы. Социальная политика в отношении ветеранов в России и США ...	183
Евгения Саватеева. Победа в Великой Отечественной войне и Русская Православная Церковь глазами молодёжи	194

ДИСКУССИИ

Сергей Кортунوف. Коммунизм и фашизм: два тоталитарных монстра?	197
Олег Бельков. Фашизм: исторические реминисценции и современные реалии	215
ПОЛИТОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ	
Михаил Байдаков. Запад–Восток: геоэкономическое измерение сотрудничества	227
Павел Комаров. Мировое сообщество перед лицом новых структурных проблем системы международных отношений после саммита в Копенгагене	236
Сергей Поскребецьев. Обеспечение безопасности на внешних границах СНГ – объективная необходимость сотрудничества постсоветских стран в пограничной сфере	243
ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ: КАДРЫ	
Вячеслав Кузнецов. Тенденции формирования и функционирования Субъекта культуры развития Российской Федерации в XXI веке	249
МИРОВАЯ ПОЛИТИКА	
Александр Сухарев. Гуманитарное измерение внешней политики – современная российская модель	279
Людмила Сергеева. Культура развития как культура институционализации государства в условиях глобализации	293
Илона Явчуновская. Гуманитарная составляющая современных международных отношений	328
Павел Комаров. Экспансия китайского капитала в Центральной Азии и её геополитические последствия	332
Анна Гревцова. Геоэкономические аспекты национальной безопасности	342
МИРОУСТРОЙСТВО XXI	
Доклад Председателя Совета муфтиев России муфтия шейха Равиля Гайнутдина «Россия и Исламский мир: взаимодействие через тесное сотрудничество». Международная конференция «Россия и Исламский мир: партнёрство во имя стабильности» (Москва, 24 сентября 2009 г.)	353
Анна Кузнецова. Тенденция к политике конвергенции как важный фактор в становлении «мироведения» (к пятидесятилетию доклада П.А. Сорокина на XIX Международном конгрессе социологов в Мехико)	359
ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
А. Еляков. Кибервойна – новейшая угроза обществу в XXI веке?	375
Илья Котов. О концептуальных проблемах политологического исследования информационной безопасности	384
ПАМЯТИ РУДОЛЬФА ГРИГОРЬЕВИЧА ЯНОВСКОГО	
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Эрнест Кочетов. Большой глобальный разговор о судьбах мира: очередной родосский форум «Диалог цивилизаций»	397
Владимир Перебоев. Отношения Россия – НАТО: новые веяния, старые проблемы. Отчёт о конференции	404
КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ	
О книгах.	
Игорь Бочарников. Смысл Великой Победы	411
Руслан Гринберг. Конкурентоспособность в посткризисном мире: геоэкономическое измерение ...	414
Ольга Нестерчук. Особенности функционирования неправительственных организаций как субъектов международных отношений в современных условиях	417
Владимир Серебрянников. О политических технологиях в формировании имиджа Вооружённых Сил Российской Федерации	421
Михаил Курочко. Новые книги о Великой Отечественной войне как выражение социальной борьбы и тенденций проективности современной России	425
Сергей Мельков, Светлана Соколова. Дискуссия о сфере безопасности: удачное продолжение ...	431
Полина Черепова. Национальный доклад «Инновационное развитие – основа модернизации экономики России»	436
Басир Гасанов. Что нужно знать о политике каждому россиянину	443
Любовь Ярошенко. Россия и Евросоюз: возможна ли новая эпоха «больших надежд»?	447
Сергей Дедков. К безопасности через компромисс	455
Опубликованы в 2010 году.	
<i>Смысл Великой Победы: Коллективная монография / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова. М., 2010;</i>	
<i>Сухарев А.И. Формирование Субъектов международных отношений. М., 2010; Геоэкономика и конкурентоспособность России. М., 2010; Кузнецов В.Н. Теория компромисса. М., 2010 ...</i>	
ИНФОРМАЦИЯ	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ	465
Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии»	468
• Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция	1

• Рубрики журнала	2
• Рубрики журнала 1–2010	Четвёртая сторона обложки

2–2010
июль–декабрь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5
---	---

ПАРТНЁРСТВО

Вячеслав Кузнецов. Культура партнёрства как культура жизни: <i>Культура партнёрства – это объединяющий гуманитарный кластер смыслов культуры мира и безопасности; партнёрств людей, народов и цивилизаций</i>	7
Елена Сапир. Инновационная геоэкономическая среда: локальные сетевые модели и механизмы	53
Любовь Ярошенко. Многоликая Европа: Европейский союз и «стратегические партнёры» России в контексте дискуссии по поводу Договора о европейской безопасности	70

ДОВЕРИЕ

Дмитрий Данкин. Доверие к Субъекту перемен	87
---	----

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА после вручения диплома почётного доктора Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (Москва, 4 марта 2010 года)	107
Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на открытии IV Ассамблеи Русского Мира (Москва, 3 ноября 2010 года)	113
Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла после освящения иконы Николы Можайского на Никольской башне Московского Кремля (Москва, 4 ноября 2010 года)	120
Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обсудил вопросы молодежной политики с членами профильного комитета Государственной Думы	122
Вилен Иванов. Мировоззренческие аспекты гуманитарных технологий	124

СТРАТЕГИЯ

Андрей Возьмитель. Социально-политические предпосылки модернизации России	133
Сергей КОРТУНОВ. Ядерный гамбит Барака Обамы	147

ГУМАНИТАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Александр Неклесса. Окна в будущее: модели борьбы и самоорганизации (Беседы первая и вторая)	167
Сергей Поскребетьев. Угрозы интересам и безопасности Российской Федерации на внешних границах государств – участников СНГ: геополитическое измерение	198
Андрей Краснов. Незаконная миграция как угроза государственности	208
Екатерина Филимонова. Процесс социализации и самоопределения молодёжи	215

ДИСКУССИИ

Эрнест Кочетов. Диалог: диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен. <i>Фрагменты книги</i>	223
Сергей КОРТУНОВ. «Мягкая сила» России на постсоветском пространстве	250
Вячеслав Соколов. Перестройка геоэкономической структуры мира (на примере демонтажа Британской империи)	271

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ

Федеральный закон Российской Федерации от 5 марта 1992 года № 2446-1 «О безопасности»	285
Леонид Шершнев, Олег Бельков, Анатолий Гливаковский, Геннадий Сергеев, Вячеслав Кузнецов, Юрий Кутахов. Экспертная оценка Закона Российской Федерации «О безопасности» (статья опубликована в июле 1992 г.)	295
Федеральный закон Российской Федерации от 7 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности»	300
Олег Бельков. Закон – не дышло?	308
Георгий Малинецкий, Ольга Капелько. ЭнергодIALOG Россия – ЕС с точки зрения безопасности	325
Андрей Клёнов. Совет Россия – НАТО: новая институционализация или использование потенциала	342

КУЛЬТУРА МИРА

Леонид Аверьянов. Социология как наука о людях, о культуре мира и культуре жизни. Из истории отечественной социологии	351
Илона Явчуновская. Ответственность – важная политологическая проблема	364
Андрей Конуров. Глобальный контекст российской модернизации	369

Анна Кузнецова. Гуманитарная безопасность как основание для взаимосвязи патриотического и космополитического в формировании геокультурной модели современного мироустройства	375
Сергей Першуткин. О внимании общества к молодёжным проблемам, об участии государства в их преодолении	388
Олег Фельдман. Образование и «оборонка» (рассуждения по поводу проекта закона «Об образовании»)	393
Юрий Задворный. Транспортная инфраструктура арктических регионов как фактор реализации национальных интересов России	396
Сергей Мельков, Сергей Шляков. Частные политологические прогнозы: «уважать нельзя игнорировать» (запятая ещё не поставлена?)	400
Борис Каверин. Война и мир в человеческом измерении	405
КУЛЬТУРА ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Валерий Буянов. Тенденции политической глобализации	407
Людмила Сергеева. Проблема гуманизма в контексте культуры глобализации (<i>Становление основ гуманитарной безопасности в контексте глобализации XXI века</i>)	414
Сергей Кортунув. Договор по СНВ: императив «жёсткой силы»	424
МИРОВАЯ ПОЛИТИКА	
Максим Братерский. Регионализм в политике России: политэкономический анализ	435
Екатерина Крестинина. Формирование европейской политической идентичности в условиях интеграции – субъекты, противоречия, перспективы	443
Альберт Зульхарнеев. Эффективность экономических санкций в межгосударственных отношениях в Средней Азии и политика России в регионе	451
Анна Кузнецова. Особенности проявления единой гуманитарной парадигмы (геокультура, геэкономика, геополитика) в современной мировой политике	461
Валентина Добрынина, Наталья Кулешова. Старшие поколения в России или люди третьего возраста	473
Владимир Перебоев. НАТО на постсоветском пространстве: реалии и перспективы	480
Валентина Добрынина. Население современной России	487
ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Валерий Нэх. К вопросу о причинах заключения советско-германского пакта о ненападении 1939 года	493
Владимир Михайленко. Геэкономическое пространство – информационные технологии и их роль в формировании нового мирового ландшафта	499
Сергей Степанов. Социологическое исследование информационной безопасности	510
Иван Пучков. Геофинансовая навигация: базовые элементы трансформации мировой экономики в рамках геэкономической стратегии	514
Илья Котов. Основные тенденции институционализации информационной безопасности	523
ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	
Игорь Евдокимов. Государственно-общественное партнёрство в решении проблем рецидивной преступности	531
Алексей Губченко. Геополитическая переоценка места и роли России в условиях глобализации ...	547
Анна Кузнецова. Геокультура как среда гуманитарного в обеспечении динамики устойчивости мироустройства XXI века	551
Сергей Демченко. Как формируют стратегию национальной безопасности в США	559
Сергей Целицкий. Стратегические ядерные силы Великобритании в контексте трансформации ситуации в области контроля над ядерным оружием	565
ПАМЯТИ СЕРГЕЯ ВАДИМОВИЧА КОРТУНОВА	572
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Хронология становления и функционирования научной школы Кузнецова (1999–2010)	575
КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ	
Мария Фивейская. Новая книга о союзных республиках СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	581
Нина Кондакова. Потенциал Великой Победы	584
Пётр Петрий. К проблеме институционализации духовной безопасности в политическом пространстве современной России	586
Полина Жукова. Подвиг и слава народа-победителя – имиджевый капитал России XXI	591
Сергей Антюшин. Память о Великой войне: ценность, обязанность, бремя	593
Олег Бельков. Энциклопедический формат этнической проблематики	595
А.В. Рунов. О проблемах получения информации и превращения её в знания	598
Сергей Антюшин. Муки Прометея... или бег на месте?	600
Опубликованы в 2010 году	605
Готовятся к публикации в 2011 году	608
ИНФОРМАЦИЯ	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ	613

Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии»	616
● Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция	1
● Рубрики журнала	2
● Рубрики журнала 2–2010	Четвёртая сторона обложки

1–2011

январь–июнь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5
РОССИЯ	
Евгений Примаков. Достижения не должны заслонять проблемы: какую эстафету передал 2010-й Новому году	7
Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год. Общественная палата Российской Федерации (фрагменты: введение и заключение)	15
КУЛЬТУРА СОЗИДАЮЩЕГО НАЦИОНАЛИЗМА	
Вячеслав Кузнецов. Становление основ культуры национального как культуры развития народов России, как культуры партнёрства народов. (Серия статей из цикла работ по теме «Культура создающего национализма». Статья первая)	21
ГУМАНИТАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Сергей Кортуннов. Россия в мировой политике после кризиса	87
Людмила Сергеева. Становление гуманитарного тренда для сферы безопасности как её контекста	137
ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Илья Котов. Динамика политики информационной безопасности в Проекте «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты»	155
Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год. Общественная палата Российской Федерации (фрагменты: Глава 1)	180
СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	
Илона Явчуновская. Ответственность как императив безопасности свободного человека	203
Вячеслав Кузнецов. Проблема ответственности каждого человека перед народами России, перед Отечеством в ситуации: «если завтра война, если завтра глобальная природная или техногенная катастрофа?»	217
МОЛОДЁЖЬ	
Наталья Смакотина. Проблема насилия в отношении детей в условиях динамично развивающегося мегаполиса Москвы (результаты социологического исследования)	245
Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год. Общественная палата Российской Федерации (фрагменты: Глава 2)	259
ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Юрий Синчук. Геополитические вызовы и угрозы современной России	305
Анна Кузнецова. Справедливый миропорядок как необходимая институциональная среда для безопасности России в XXI веке	315
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Политика и война в постбиполярном мире. Тезисы выступлений на «круглом столе»	345
Итоги исследования (НИРа) по теме: «Тенденции формирования российской политики информационной безопасности в многотомном издании "Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты" (34 тома. Москва: 1998–2009 гг.)»	357
КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ	
Сергей Антюшин. Больше «конфликтологии» – меньше конфликтов	369
Галина Авцинова. Социальный набат в России	375
Рубрики журнала «Безопасность Евразии» в 2011 году и его содержание в 2009–2010 годах	384
ИНФОРМАЦИЯ	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ	397
Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии»	400
• Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция	1
• Рубрики журнала	2
• Рубрики журнала 1–2011	Четвёртая сторона обложки

2–2011

июль–декабрь

СОДЕРЖАНИЕ

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5
МИРОВАЯ ПОЛИТИКА	
Евгений Примаков. «Арабская весна»	7
ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Георгий Малинецкий. Ольга Капелько. Синдром «Фукусимы» и безопасность России	17
ФИЛОСОФИЯ БЕЗОПАСНОСТИ	
Аркадий Урсул. Татьяна Урсул. Проблема безопасности в ракурсе глобального эволюционизма	35
КУЛЬТУРА МИРА	
Вячеслав Кузнецов. От Редакционного Совета и Редакционной Коллегии	51
Иван Юркович. К читателям	52
Бенедикт XVI. Энциклика «О целостном человеческом развитии в любви и истине Caritas in veritate»	55
ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА	
Эрнест Кочетов. Россия и мир	109
Елена Сапир. Диалог: Диалогистика как научная проблема	128
ЕВРАЗИЯ	
Валерий Буянов. Северо-восточная Азия: экономика, политика, отношения с Россией	145
ДИСКУССИИ	
Вячеслав Кузнецов. К обоснованию актуальности проведения общероссийской (международной) публичной научной дискуссии по теме: «Культура устойчивого глобального партнёрства как реальная достижимость достойного и эффективного предотвращения весьма возможной третьей мировой войны в 2012–2013 годах».	
Проект тезисов к научному докладу В.Н. Кузнецова для публичной научной дискуссии в среде Российской Академии наук; высшей школы страны; в Интернете; в средствах массовой информации; среди широкого круга граждан, заинтересованных в сохранении глобального мира, духовного и нравственного возрождения Отечества. <i>Пора. Мы Все можем опоздать. Отсчёт времени уже идёт</i>	155
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ	
Валерий Нэх. Два похода в Персию (Исторический опыт персидских походов. 1909–1911 гг. 1920–1921 гг.)	163
МИРОУСТРОЙСТВО XXI	
Анна Кузнецова. Роль Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI в формировании политологической теории справедливого мироустройства	173
ЗАКОННОСТЬ	
Руман Макуев. О проблемах и направлениях модернизации системы управления в Российской Федерации	201
Игорь Евдокимов. Государственно-общественное партнёрство в сфере контроля за соблюдением прав и свобод граждан в местах лишения свободы	211
ДОВЕРИЕ	
Дмитрий Данкин. Доверие. Ожидания. Эволюция	235
Илона Явчуновская. Инкорпорирование позитивного имиджа России в испано-российском сотрудничестве	261
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	
Владимир Панов. О родителях, о себе, о судьбе Отечества (Первая история 1925–1945 годы)	267
Александр Кутовой. Московскому Пограничному Институту – 80 лет	309
К 70-летию Анатолия Константиновича Гливаковского	321
ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	
Вадим Кухаренко. О Концепции развёртывания механизма модернизации производственного сектора экономики	363
Александр Михайлов. Математическая модель дуумвирата	366
БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	
Людмила Сергеева. Особенности проявления гуманитарной тенденции в политике безопасности России XXI века	379
КУЛЬТУРА СОЗИДАЮЩЕГО НАЦИОНАЛИЗМА	
Вячеслав Кузнецов. Культура создающего национализма: основы теории, методологии, институционализации в XXI веке. Статья вторая	393

Олег Ершов. Русскоязычное население в контексте государственной политики Латвии	422
КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ	
Олег Бельков. Этнополитическое измерение национальной безопасности России	429
ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Марина Мартынова. Кибер-безопасность России: выбор стратегии	457
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Эрнест Кочетов. Гуманитарный прорыв: диалог обретает форму – диалогистику. (Доклад на IX сессии Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций»: остров Родос, Греция, 6–10 октября 2011 г.)	461
Хронология становления, функционирования и развития научной школы Кузнецова в 1999–2011 годах	471
Александр Понеделков. Приоритетные направления стратегии национальной безопасности Российской Федерации	487
КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ	
О книгах.	
Светлана Шестакова. О важности и необходимости культуры партнёрства	493
Геннадий Сергеев. Глобализация в политическом измерении	501
Регина Явчуновская. Ядерный вектор в международной геополитике	507
Валерий Юдаев. Политика: от искусства к технологии и обратно	510
Евгений Тарасов. Тайники Кремлёвского двора: размышления, покаяние	515
Аннотации и оглавления, содержания книг, опубликованных в 2011 году:	
<i>Примаков Е.М.</i> Мысли вслух. М.: Российская газета, 2011. 207 с.; <i>Кузнецов В.Н.</i> Партнёрство: Культура партнёрства как интегрирующий гуманитарный кластер смыслов культуры мира и безопасности; партнёрств людей, народов и цивилизаций. М.: Книга и бизнес, 2011. 483 с.; <i>Кочетов Э.Г.</i> Диалог. Диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен. М.: Экономика, 2011. 733 с.; <i>Кортунов С.В.</i> Россия в мировой политике после кризиса. М.: Красная звезда, 2011. 476 с.; <i>Кузнецова А.В.</i> Справедливое мироустройство: Становление российской политики формирующегося незападного справедливого мироустройства XXI века через культуру патриотизма. М.: Книга и бизнес, 2011. 407 с.; <i>Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией:</i> Коллективная монография / Сост. В.Н. Кузнецов; Под общ. ред. В.Н. Кузнецова. М.: Книга и бизнес, 2011. 702 с.; <i>Черная И.П.</i> Геоэкономика: Учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. 248 с.	
Готовятся к изданию в 2012 году: <i>Примаков Е.М.</i> Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). Второе переработанное и дополненное издание. М.: Российская газета, 2012; <i>В.Н. Кузнецов.</i> Основания современного мировоззрения: <i>Социологические особенности мировоззрений 2012 года и последующих лет в контексте РИО+20.</i> М.: Книга и бизнес, 2012	519
Рубрики и содержания журнала «Безопасность Евразии» за 2009–2011 годы*	532
ИНФОРМАЦИЯ	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ	536
Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии»	553
● Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция	556
● Рубрики журнала	1
● Рубрики журнала 2–2011	2
	Четвёртая сторона обложки
1–2012	
январь–июль	
СО Д Е Р Ж А Н И Е	
За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5
СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	
Эрнест Кочетов. Миропонимание в условиях глобальных фазовых переходов: геоэкономический подход → глобалистика → гуманитарная космология (диалогистический контур)	7
РОССИЙСКИЕ ЦЕННОСТИ	
Николай Семёнкин. Судьба Российского глобального Проекта	39

* Полное содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2000–2008 годы представлено в: *Кузнецов В.Н.* Геокультурная энциклопедия – 2009: Культура развития через культуру безопасности. М.: Книга и бизнес, 2009. (Полный текст энциклопедии представлен в Интернете: Kuznetsovvn.ru.

Сергей Антюшин. Отстоять доброе имя России и сознание её граждан	47
Александр Новокрещенов. Раньше думай о Родине, а потом о себе	59
МИРОУСТРОЙСТВО ХХІ	
Ольга Нестерчук. Мораль политики и политика морали в системе международных отношений	65
Анна Кузнецова. Институт справедливого мироустройства как геокультурное основание формирования умной политики российской безопасности	70
Исмаил Байханов. Конфликтный инструментарий «цветных революций» и «электронная демократия»	91
КУЛЬТУРА МИРА	
Валерий Нэх. Историческое сознание народа как фактор национальной безопасности	97
КУЛЬТУРА КОММУНИКАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
Людмила Сергеева. Становление политики коммуникационной безопасности	109
Борис Беляков. К вопросу светского и духовно-религиозного в высшей военной школе современной России	130
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	
Владимир Панов. О родителях, о себе, о судьбе Отечества. <i>(Вторая история 1945–2002 годы)</i>	139
ГЕОКУЛЬТУРА	
Вячеслав Кузнецов. Российское национальное незападное гуманистическое мировоззрение XXI века как наше общее дело	177
ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА	
Елена Сапир. Геоэкономическая картина мира: когнитивный ландшафт	261
Александр Карпов. Наука о войне в условиях геоэкономической парадигмы мирового развития	283
Виктория Перская. Многополярность – геоэкономический ориентир мирового хозяйства	289
Елена Черненко. Роль энергетической составляющей геоэкономики в контексте национальных интересов России	295
Юрий Бокарев. К понятию мирового экономического пространства в геоэкономике	309
ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	
Наиля Вафина. Теоретико-методологическая разработка проблем транснационализации производства: синергетический подход	329
Михаил Анохин, Олег Гришин, Томаш Малек. Энергетическая политика ЕС в условиях глобализации: диверсификация или интеграция?	340
ТРУД	
Галина Цветкова. Специфика проведения социологических исследований в сфере экономики	345
ДИСКУССИИ	
Андрей Возьмитель. Образ жизни в доперестроечной и пореформенной России	351
Галина Цветкова. Почему местное самоуправление в России остаётся невостребованным?	373
Михаил Савин. Актуальные проблемы развития российской экономики: вопросы социологического анализа	379
ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Георгий Мухин. О диалектике государственной и политической безопасности	389
Сергей Антюшин. Воспитать героев ... или истекающее Время выбора	397
Михаил Победённый. Совершенствование деятельности органов береговой охраны Пограничного управления ФСБ по Калининградской области по противодействию терроризму, трансграничной преступности на Балтийском море	414
КУЛЬТУРА СОЗИДАЮЩЕГО НАЦИОНАЛИЗМА	
Вячеслав Кузнецов. Культура созидającego национализма как важный когнитивный фактор обеспечения культуры национальной безопасности России в XXI веке. <i>Статья третья</i>	421
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции Организации Объединённых Наций по устойчивому развитию	481
Игорь Евдокимов. РИО+20: обзор Конференции	524
КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ	
<i>О КНИГАХ.</i>	
Адель Стриженко. Диалог: осмысление грядущего	531
Юрий Рожков. Как важно изучать новую научную парадигму	534
Аннотации, оглавления, содержания книг, опубликованных в 2012 году:	
<i>Примаков Е.М.</i> Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). 2-е изд. перераб. и доп. М., 2012; <i>Капто А.С.</i> Нацизм и «либеральный антисталинизм»: Отпор фальсификаторам истории. М., 2012; <i>Кузнецов В.Н.</i> Основания современного мировоззрения: Социологические особенности мировоззрений 2012 года и последующих лет в контексте РИО+20. М., 2012; <i>Бабурин С.Н., Дзалиев М.И., Урсул А.Д.</i> Стратегия	

национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты. М., 2012; <i>Тощенко Ж.Т. Цветкова Г.А.</i> Социология труда. Учебник для вузов. М., 2012; <i>Возьми- тель А.А.</i> Образ жизни: тенденции и характер изменений в пореформенной России. М., 2012	538
Готовится к изданию в 2013 году: <i>Кочетов Э.Г.</i> Космологизация. Новый этап мирового развития в контексте гуманитарной космологии. М., 2013	549
О ЖУРНАЛАХ. Рубрики и содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2010–2011 годы	551
ИНФОРМАЦИЯ	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ	559
Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии»	562
• Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция	1
• Рубрики журнала	2
• Рубрики журнала 1–2012	Четвёртая сторона обложки
2–2012 август–декабрь	СОДЕРЖАНИЕ
За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5
РОССИЯ	
Вячеслав Кузнецов. О сущности достойной позиции и смысле созидающего поступка в контексте Геокультурного Проекта Развития России XXI	7
БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	
Аркадий Урсул. Контуры безопасно-устойчивого будущего: размышления после саммита РИО+20 ...	99
КУЛЬТУРА ПАТРИОТИЗМА	
Руман Макуев. Крах похода Наполеона Бонапарта: от Немана до Немана (к 200-летию Отечественной войны 1812 г.)	117
Валентина Байкова. Фактор безопасности и общественного прогресса. (В связи с выходом в свет монографии Р.Г. Яновского: «Патриотизм: О смысле созидающего служения Человеку, Народам России, Отечеству»)	129
Елена Фрадлина. Патриотизм – фактор стабильного развития России на современном этапе	141
МИРОВАЯ ПОЛИТИКА	
Валерий Буянов. Арктический вектор внешней политики России	165
Леонид Кононов. Перспективы развития российско-американского сотрудничества в новом формате ядерных отношений	174
ДОВЕРИЕ	
Дмитрий Данкин. Модернизация доверия	181
ДИСКУССИИ	
Анатолий Муравых. Российская невидимая рука рынка	197
Михаил Савин. Актуальные проблемы развития российской экономики: вопросы социологического анализа	203
СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	
Эрнест Кочетов. Гуманитарный космос: общий контур форм. (<i>Статья вторая</i>)	213
ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА	
Вячеслав Соколов. Глобальный кризис 2008–2009 гг. и международная торговля: сдвиги в геоэкономической структуре мира	247
Елена Фролова, Тамара Куприна. Принципы функционирования мировой экономической системы после кризиса: геоэкономический подход	257
Юрий Рожков, Ирина Черная. Инновационный вектор развития геофинансов эпохи постглобализма	263
Наталья Орлова. Институциональная составляющая ресурсного отображения в геоэкономическом пространстве	272
Елена Черненко. Геоэкономическое значение восточного вектора во внешней политике России (по итогам саммита АТЭС во Владивостоке)	277
ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Илья Котов. Динамика политики информационной безопасности	283
КУЛЬТУРА МИРА	
Валерий Нэх. Историческое сознание народа как фактор национальной безопасности (статья вторая) ...	307

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Георгий Малинецкий, Ольга Капелько. Компетентность, ответственность, совесть	313
Елена Сапир. Сетевые партнёрства университетов и формирование интернациональных образовательных кластеров	327
КУЛЬТУРА КОММУНИКАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
Людмила Сергеева. О региональном и глобальном аспектах политики коммуникационной безопасности ...	339
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ XXI	
Олег Бельков. Как совладать с многонациональностью? (<i>Статья первая</i>)	361
Николай Петров. Принципы народовластия и разделение власти как государственная идеология. К 20-летию Конституции Российской Федерации	375
Игорь Евдокимов. Проблемы профилактики повторной преступности среди несовершеннолетних в учреждениях уголовно-исполнительной системы России: опыт международного сотрудничества пенитенциарных систем	381
ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	
Ольга Астафьева. Сетевые сообщества и усложнение идентификационных моделей личности в информационно-коммуникативном пространстве	391
Екатерина Попова. Путешествие на Восток: Тайна Дерева Жизни	408
Георгий Мухин. Особенности и механизм нейтрализации угроз политической безопасности России в современных условиях	419
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Эрнест Кочетов. Преображение евразийской платформы (широтный геоэкономический пояс: миланский мозговой шторм)	427
Эрнест Кочетов. КОСМОЛОГИЗАЦИЯ (новый этап мирового развития: гуманитарный прорыв в глобальной методологии миропонимания – «фазовые переходы» и их методологическое и теоретическое осмысление)	435
КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ	
Пётр Петрий. Культура современного мировоззрения (к вопросу о необходимости формирования для России научного мировоззрения XXI века)	445
Виктор Лось. Безопасность через развитие	450
Елена Сапир. Диалог: Диалогистика как научная проблема	453
Рубрики и содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2012 год № 1	470
ИНФОРМАЦИЯ	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ	473
Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии»	476
● Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция	1
● Рубрики журнала	2
● Рубрики журнала 2–2012	Четвёртая сторона обложки
1–2013	
январь–июль	
СО Д Е Р Ж А Н И Е	
За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ XXI	
Вячеслав Кузнецов. Контекст и Среда национальной безопасности России 2013 года	7
ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ	
Екатерина Никонорова. Социальные и гендерные аспекты устойчивого развития	55
ДИСКУССИИ	
Валерий Нэх. Историческое сознание народа как фактор национальной безопасности (статья третья)	71
Александр Головня. Пограничная составляющая обеспечения безопасности государства: специфика оценочных подходов и эволюция понимания статуса	76
Михаил Ивашко. Институт воинских и флотских священнослужителей современной российской армии: проблемы становления и исторический опыт	85
Татьяна Берестова. Свойства информации как потенциал её иерархичного функционирования и видового многообразия	97
СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	
Эрнест Кочетов. Гуманитарный космос. (<i>Статья третья</i>)	107
ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ	
Александр Неклесса. Трансформация будущего	137

ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА

Людмила Новокшонова, Наталия Шмелева. Геоэкономический тренд мирохозяйственного взаимодействия	157
Елена Черненко. Энергетические стратегии США, Китая и Японии на геоэкономическом пространстве: сравнительный анализ	165
Вячеслав Соколов. Международное производство в современном мире: организационно-экономический аспект	177
Сергей Викулов. Подготовка кадров для ВС РФ: нужен отдельный федеральный закон «О военном образовании»	187

ОБРАЗОВАНИЕ: КАФЕДРА – ВЫСШАЯ ШКОЛА

Вячеслав Кузнецов. Социокультурные особенности противодействия идеологии коррупции. Учебно-методический комплекс	195
---	-----

МИРОУСТРОЙСТВО XXI

Марат Чешков. Идея мирового развития в контексте мироведческого знания	231
Виктор Клавдиенко. Стратегические приоритеты инновационного развития энергетики КНР	242
Андрей Демидов. О некоторых стереотипах в российской внешней политике	252

ДОВЕРИЕ

Дмитрий Данкин. Истинные и мнимые варианты доверия	257
---	-----

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Юрий Бокарев. Виртуально-пространственный подход в геоэкономических исследованиях (на примере СНГ)	275
Андрей Фролов. Перспективы и противоречия глобализации высшего образования в современной инновационной экономике	289
Игорь Филькевич. Перспективы развития геоэкономических межклавных воспроизводственных процессов в Российской Федерации	299
Вадим Кухаренко, Венир Адигамов, Андрей Кухаренко. Потери от использования «серых схем» на таможенном пространстве России	316

КУЛЬТУРА КОММУНИКАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Людмила Сергеева. Коммуникационная безопасность как научная проблема в гуманитарной сфере	327
--	-----

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ XXI

Дмитрий Замятин. Сопространственность, территориальная идентичность и место: к пониманию политик постмодерна	344
---	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Эрнест Кочетов. Меморандум! – Воззвание! – Набат! Бакинское движение за мир и безопасность (Проект)	369
Эрнест Кочетов. Мир без масок как мотив появления Меморандума в защиту жизни (глобальный военно-промышленный комплекс как преступная структура (организация): миру нужен трибунал типа Нюрнбергского для «мирного времени»)	378

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ**О КНИГАХ.**

А. Жбанков. Нужная и своевременная книга (рецензия на книгу «Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты»)	397
Сергей Антюшин. Отстоять доброе имя России и сознание её граждан	403
Виктор Лось. Безопасность через развитие	414
Пётр Петрий. Культура современного мировоззрения (к вопросу о необходимости формирования для России научного мировоззрения XXI века)	418
Готовятся к изданию в 2013 году: Кузнецов В.Н. Гуманизм XXI: О смысле жизни Человека в 2013 году. М., 2013. (Аннотация книги)	425
Кочетов Э.Г. Космологизация. Новый этап мирового развития в контексте гуманитарной космологии. М., 2013. (Аннотация книги)	426

О ЖУРНАЛАХ.

Рубрики и содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2010–2012 годы	427
--	-----

ИНФОРМАЦИЯ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ	438
Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии»	442
• Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция	1
• Рубрики журнала	2
• Рубрики журнала 1–2013	Четвёртая сторона обложки

2–2013	
август–декабрь	СОДЕРЖАНИЕ
За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5
МИРОВОЗЗРЕНИЕ	
Аркадий Урсул. Становление глобального направления науки (К 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского)	7
ДИСКУССИИ	
Олег Бельков. Как совладать с многонациональностью? (Статья первая)	33
Валерий Нэх. Историческое сознание народа как фактор национальной безопасности. (Статья четвёртая)	53
Андрей Демидов. «Мягкая сила» как инструмент внешней политики	59
СТРАТЕГИЯ	
Вячеслав Кузнецов. Особенности гуманистического в общественных науках современной коммуникационной цивилизации	65
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ XXI	
Николай Михалкин. Диалектика относительно самостоятельного бытия человека и общества как условие совершенствования и правового обеспечения и сопровождения безопасности России на современном этапе её развития	87
Ольга Нестерчук. Опасный контент как технология скрытого управления массовым сознанием и поведением в современных условиях	99
Сергей Антюшин. Этика и безопасность России	108
Александр Сапута. Россия в условиях глобализации: проблема ценностных оснований общественного развития	118
Юрий Гуськов, Елена Резник. Безопасность: размышления о теоретико-методологических основах исследования	125
Анатолий Григорьев. Размышления о военной культуре	134
ДОВЕРИЕ	
Дмитрий Данкин. В большом дефиците	153
ОБРАЗОВАНИЕ: КАФЕДРА – ВЫСШАЯ ШКОЛА	
Ольга Капелько, Георгий Малинецкий, Сергей Посашков. Надежды и императивы российского образования	167
Вячеслав Кузнецов. Социология компромисса. Учебно-методический комплекс	191
ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА	
Евгений Авдокушин. Некоторые направления перестройки современной мировой финансовой архитектуры	219
Елена Фролова, Юрий Ключев. Конкурентоспособность России в контексте традиционного и геоэкономического подходов	225
Юрий Шамрай. Новая конкурентная модель развития внешнеэкономических связей России на базе геоэкономического подхода	241
Елена Черненко. Ближний и средний Восток: региональных конфликтов теперь не бывает?	263
Галина Федосеева. Геоэкономические реалии современного мира и роль экономической дипломатии в развитии международных экономических отношений в условиях глобальной конкуренции	275
МИРОУСТРОЙСТВО XXI	
Людмила Сергеева. Год культуры (2014) как год диалогового партнёрства, как год культуры коммуникационной и информационной безопасности	289
РОССИЙСКИЕ ЦЕННОСТИ	
Олег Бельков, Олег Фельдман. Сопряжение национальной безопасности и образования как объект научного анализа	299
СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	
Регина Явчуновская, Илона Явчуновская. Диалог и ответственность в сферах международной и региональной безопасности	325
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	
Анатолий Божич. Консервативная революция Звиада Гамсахурдия	335
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ XXI	
Людмила Сергеева. Проблемы формирования новой политики безопасности в контексте коммуникационного подхода	346
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Александр Понеделков, Сергей Воронцов. Переформатирование российской политико-административной и военной элиты в контексте перспектив развития современной элитологии	356

Игорь Евдокимов. Актуальные вопросы организации работы с несовершеннолетними осуждёнными. Международная научно-практическая конференция, 18–21.07.2013, Московская область	362
---	-----

КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О КНИГАХ.

Юрий Бокарев. Российские научные приоритеты: по поводу публикации книги Эрнеста Кочетова «Космологизация» как прорыва в мировой гуманитарной сфере	366
Э. Ковалёва. Важное издание о внешней политике России	373
Вячеслав Кузнецов. Государственный суверенитет: Россия должна и будет суверенной, влиятельной страной	376
Людмила Сергеева. Проблемы коммуникационного общества как взаимосвязь реальных и символических форм. (По поводу книги В.В. Ильина «Теория познания. Симвоология. Теория символических форм». М., 2013)	381
Опубликованы в 2013 году: <i>Кузнецов В.Н.</i> Гуманизм XXI. О смысле жизни Человека в 2013 году: Социологический геокультурный аспект. М., 2013. (Аннотация и оглавление); <i>Кочетов Э.Г.</i> Космологизация: Новый этап мирового развития в контексте гуманитарной космологии. М., 2014. (Тираж изготовлен в ноябре 2013 года. Аннотация и содержание); Элитология России: современное состояние и перспективы развития: материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, 7–8 октября 2013 г., Ростов-на-Дону. Тома 1, 2. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013. (Аннотации и содержания томов 1, 2)	390
Готовится к публикации в 2014 году: <i>Кузнецов В.Н.</i> Мировой порядок 2014: Социологическая теория Московско-Шанхайской гуманистической модели миропорядка в контексте Коммуникационного Общества XXI века. М., 2014. 480 с. (Аннотация)	415

О ЖУРНАЛАХ.

Рубрики и содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2010–2013 годы	416
--	-----

ИНФОРМАЦИЯ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ	428
Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии»	432
• Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция	1
• Рубрики журнала	2
• Рубрики журнала 2–2013	Четвёртая сторона обложки

2014– № 1

СО Д Е Р Ж А Н И Е

январь–июль

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5
---	---

КУЛЬТУРА МИРА

Кирилл – Патриарх Московский и всея Руси. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на Рождественских парламентских встречах в Совете Федерации РФ	7
Кирилл – Патриарх Московский и всея Руси. Выступление 28 марта 2012 года	13
Кирилл – Патриарх Московский и всея Руси. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на Ставропольском форуме Всемирного русского народного собора	20
Кирилл – Патриарх Московский и всея Руси. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с ветеранами, посвящённой 70-летию Курской битвы	25
Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина с религиозными и общественными лидерами России	27

ДОВЕРИЕ

<i>Дмитрию Михайловичу Данкину – 70! Поздравляем!</i>	
Дмитрий Данкин. В большом дефиците	31

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Материалы конференции «Формирование военной элиты XXI в России»	45
--	----

ДИСКУССИИ

Эрнест Кочетов. Человек на планете Земля: ставка больше чем жизнь. (Статья-эссе первая)	71
Сергей Антюшин. Современную войну не выиграть: наша задача – её предотвратить	97

РОССИЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

Александр Сацута. Россия в условиях глобализации: проблема ценностных оснований общественного развития	109
Михаил Байдаков, Сергей Белкин. Идеологии и ценности	116

Наталья Ореховская. Несколько слов о ценности профессионального образования у российской молодежи	130
ОБРАЗОВАНИЕ: КАФЕДРА – ВЫСШАЯ ШКОЛА	
Вячеслав Кузнецов. Социокультурные особенности противодействия идеологии коррупции. Учебно-методический комплекс	134
Вячеслав Кузнецов. Социология безопасности. Учебно-методический комплекс	170
КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ	
Вячеслав Кузнецов. Безопасность Человека 2014 как культура компромисса в глобальной игре с итогом отличающимся от нуля (≠0)	199
ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА	
Эрнест Кочетов. «...Я – Человек...!» Образ (доктрина) Человека нового, космологического	235
Елена Черненко. Будет ли прирастать Арктикой богатство России? (геоэкономический контекст развития региона)	257
ОБЛАЧНЫЕ МЕТОДОЛОГИИ, ТЕОРИИ И ТЕХНОЛОГИИ	
Людмила Сергеева. Сходство и отличие информационной эпохи и коммуникационной эры как научная проблема	265
ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Валерий Нэх. Война 1914–1918 г. Великая Отечественная или империалистическая? (В чем состояли национальные интересы России в Первой мировой войне)	275
Валентин Прилуцкий. Факторы разрушения СССР: уроки для современной России	285
Георгий Мухин. Новые ориентиры безопасности России в Азиатско-Тихоокеанском регионе	294
Алексей Бухаров. О роли министерств внутренних дел стран-членов Евросоюза в обеспечении пограничной безопасности	309
Николай Панарский. О несмешном «смешном законе»	316
Игорь Евдокимов. Общество и тюремное население России: возможности участия общественных организаций в профилактике повторной преступности и исправлении осуждённых в местах лишения свободы	319
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Екатерина Никонорова, Андрей Царёв. Оценка устойчивости ресурсопользования на шельфе арктических морей Российской Федерации: проблемы и механизмы	335
СТРАТЕГИЯ	
Татьяна Ахромеева, Георгий Малинецкий, Сергей Посашков. От идеологии компромисса к философии будущего	347
КУЛЬТУРА КОММУНИКАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
Людмила Сергеева. Основные принципы функционирования коммуникационного общества	369
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Игорь Евдокимов. Актуальные вопросы организации работы с несовершеннолетними осуждёнными	377
КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ	
<i>О книгах.</i>	
Вячеслав Кузнецов. Государственный суверенитет: Россия должна и будет суверенной, влиятельной страной	391
Евгений Ушаков. Война и военное строительство: некоторые вопросы теории и практики	396
Людмила Сергеева. К вопросу взаимодействия точного и гуманитарного знания	404
Вадим Кухаренко. Гуманистический смысл жизни в России 2014: достойно жить и быть Человеком	406
Готовятся к изданию в 2014 году: Национальная безопасность Российской Федерации в XXI веке: Коллективная монография / Сост. В.Н. Кузнецов; под общ. ред. В.Н. Кузнецова. М., 2014. (Аннотация); <i>Кузнецов В.Н.</i> Мировой порядок 2014: Социологическая теория Московско-Шанхайской модели миропорядка в контексте Коммуникационного Общества XXI века. (Аннотация и оглавление)	409
Готовится к изданию в 2015 году: Кузнецов В.Н. Теория Коммуникационного Общества: Социологический гуманистический аспект. М., 2015. (Аннотация)	412
К 60-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ВЯЧЕСЛАВА НИКОЛАЕВИЧА КУЗНЕЦОВА	

В феврале 2014 года В.Н. Кузнецов – автор и разработчик фундаментальных методологий и теорий в сфере общественных наук (социология, философия, политология, экономика, история, культурология): геокультурная методология; институционально-сетевая, облачная методология; единая гуманитарная парадигма; методология предотвращения и опережающего компромисса в интересах мира и безопасности человека, семьи, народов, государства, цивилизации. В.Н. Кузнецов автор оригинальных концепций с мировым приоритетом: социология культуры безопасности, культура устойчивого развития России XXI, основы современного гуманистического мировоззрения, основания незападного гуманистического гуманизма, основы народной идеологии развития России XXI и её модернизации, культуры компромисса и партнёрства.

В 2000–2014 годах В.Н. Кузнецов создатель, участник и руководитель «Научной школы Кузнецова», Шеф-редактор научно рецензируемого журнала «Безопасность Евразии», член-корреспондент Российской Академии Наук (РАН), доктор социологических наук, профессор.

Важнейшими перспективными авторскими разработками В.Н. Кузнецова в 2003–2014 годах стали его Большие Теории: «социология формирования и функционирования Московско-Шанхайской гуманистической модели мирового порядка XXI века» и «геокультурные основания социологической гуманистической концепции Глобального Коммуникационного Общества XXI века».

О Шеф-редакторе журнала «Безопасность Евразии» В.Н. Кузнецове (К 60-летию со дня рождения: 15 мая 2014 года)	413
About the Vyacheslav Kuznetsov	421
Основные публикации В.Н. Кузнецова (книги, коллективные монографии, сборники, доклады, статьи)	429
Хронология становления, функционирования и развития «Научной школы Кузнецова» в 1999–2014 годах	433
Основные рубрики и содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2000–2014 (№ 1) годы	449

ИНФОРМАЦИЯ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ	514
Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии»	517
● Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция	1
● Основные рубрики журнала	2
● Рубрики журнала 1–2014	Четвёртая сторона обложки

2014–№ 2

СОДЕРЖАНИЕ

август–декабрь

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, спонсорам и рекламодателям,	5
--	----------

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ

Сергей Антюшин. Взглянуть в мир – понять себя: Безопасность и будущее России обусловлено её выбором	7
Олег Бельков. Геополитический смысл и функция «мягкой силы»	25

К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГОДОВ

Сергей Кортунюв. Смысл Великой Победы	39
Рудольф Яновский. Социальная безопасность и патриотизм как основания конструктивной динамики гуманитарных перемен	61
Валентина Байкова. Философия Великой Отечественной Войны (1941–1945 гг.). Факторы Победы, историческое значение и уроки. (К выходу в свет первого тома: «60 лет Битвы под Москвой в Великой Отечественной войне»)	77

МИРОУСТРОЙСТВО XXI

Эрнест Кочетов. Когнитивная сфера Человека в условиях космологического осознания мира: интеллектуальный прорыв. (Фрагменты новой книги «МИРЫ»)	102
---	------------

КУЛЬТУРА МИРА

Вячеслав Кузнецов, член-корреспондент Российской Академии Наук, доктор социологических наук, профессор, Шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии». От Редакционного Совета и Редакционной Коллегии журнала «Безопасность Евразии»	134
Иван Юркович, его Высокопреосвященство Архиепископ, Апостольский Нунций в РФ. К читателям	135
ФРАНЦИСК, Папа Римский. Апостольское обращение. EVANGELII GAUDIUM. О возвещении Евангелия в современном мире. 24 ноября 2013 года. Рим	137

ДИСКУССИИ

Второй фронт в Европе: взгляд через десятилетия. Материалы международной научно-практической конференции (10 июня 2014 года. Москва). Материалы представил А.П. Ковалёв	
Александр Каншин. Вступительное слово	226
Степан Тюшкевич. Второй фронт в Европе и некоторые черты современного мира	226
Михаил Попков. О сути исторического сознания	228
Юрий Букреев. Некоторые особенности военного взаимодействия стран антигитлеровской коалиции ...	229
Николай Илиевский. Эволюция политики США и Великобритании по созданию второго фронта в Западной Европе	231
Олег Бельков. Второй фронт: факты и интерпретации	234
Игнат Даниленко. Второй фронт – отношения в годы войны и через 70 лет после его открытия	237
Александр Бартош. Второй фронт как вектор проникновения Запада в Евразию	238
Михаил Курочко. Открытие второго фронта как выражение цивилизационного противоборства	241
Николай Лобанов. Идеология и политика второго фронта	244
Николай Чернов. Важность и необходимость исторической правды	245
Сергей Антюшин. О некоторых смыслах второго фронта	247
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ XXI	
Вячеслав Кузнецов. Становление и функционирование критически актуальных социологических гуманистических методологий в сфере культуры национальной безопасности России XXI*	249
Анатолий Муравых. Глобальная чрезвычайная ситуация (ЧС)	282
Александр Сацута. Современный международный терроризм: природа, причины и особенности	298
Игорь Бернацких. Национальная безопасность и военная сфера общества: к вопросу о взаимосвязи	303
ДОВЕРИЕ	
Дмитрий Данкин. Доверие в пространстве и во времени как фактор стабильности общества	307
ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА	
Эрнест Кочетов. Инновационное обустройство глобального мира. (Россия – Китай: стыковка широтных геоэкономических поясов – меридиональные связи)	324
Наталья Орлова. Товарные потоки как ресурс в геоэкономическом контексте мирового развития (методы оценок)	336
Виктор Клавдиенко. Новые горизонты европейского исследовательского пространства	344
Елена Черненко. Евразийская интеграция: геоэкономический контекст	349
Вячеслав Соколов. Геоэкономические аспекты производственной кооперации в машиностроении ...	355
ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Игорь Евдокимов. Общественный контроль соблюдения прав «тюремного населения»: возможности и реалии	364
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	
Валерий Нэх. Возникновение Украинской Народной Республики. (Исторические уроки для современности)	383
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ XXI	
Мария Фивейская. Советский Союз в процессах формирования системы международных норм и стандартов, 1920–1934-х гг.	398
КУЛЬТУРА КОММУНИКАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
Людмила Сергеева. Формирование человеческой (гуманистической, гуманитарной) безопасности в Российской Федерации XXI века	409
ОБЛАЧНЫЕ 3.0 МЕТОДОЛОГИИ, ТЕОРИИ, ИНСТИТУТЫ, ТЕХНОЛОГИИ	
Вячеслав Кузнецов. Созидание, синтез – анализ – синтез в культуре критически востребованных облачных 3.0 процессов в общественных науках 2010–2014 годов	418
ПОЛИТОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ	
Людмила Сергеева. Гуманистический гуманизм как культура политики безопасности в формирующемся коммуникационном обществе XXI века	434
ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Анатолий Ореховский. Русский фактор в Великой Отечественной войне	440
КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ	
О книгах.	
Вадим Кухаренко. Гуманистический смысл жизни в России 2014 – достойно жить и быть человеком. (По поводу выхода книги В.Н. Кузнецова «Гуманизм XXI. О смысле жизни Человека в 2013 году: социологический геокультурный аспект». М., 2013)	444
Евгений Тарасов. И снова свистят пули, и снова льётся кровь	447
Готовятся к изданию в 2015 году:	

* Статья подготовлена на основе научного доклада «Необходимость и возможность разработки критически важных облачных 3.0 созидающих гуманистических методологий, концепций и технологий в общественных науках для обеспечения культуры жизни человека, для развития и защиты России 2014–2016». М., 2014 (август).

<i>Кочетов Э.Г.</i> МИРЫ: Осмысление Человека и его бытия в координатах нового мыслительного поля. М., 2015 (Аннотация и оглавление)	451
<i>Кузнецов В.Н.</i> Теория Коммуникационного Общества 3.0: Социологический гуманистический аспект. М., 2015. (Аннотация)	458
Культура национальной безопасности через облачные 3.0 методологии, теории, институты и технологии: Особенности гуманистической безопасности в коммуникационном обществе 3.0. Коллективная монография / Под общей редакцией член-корр. РАН В.Н. Кузнецова. М., 2015. (Аннотация)	459
Готовится к изданию в 2016 году:	
<i>Кузнецов В.Н.</i> Методология гуманистических процессов 3.0: <i>Методология высшего гуманистического облачного синтеза как единая гуманитарная парадигма (геокультура + +геоэкономика + геополитика + геоэкология) общественных наук 2016.</i> М., 2016. (Аннотация)	460
ИНФОРМАЦИЯ	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ	461
Основные рубрики и содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2014 год (№ 1)	464
● Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция	1
● Основные рубрики журнала	2
● Рубрики журнала 2–2014	Четвёртая сторона обложки

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, спонсорам и рекламодателям,	К	5
К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ		
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГОДОВ		
Олег Бельков. Источники и факторы Великой Победы		7
СОЦИОЛОГИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ		
Вячеслав Кузнецов. Доверие и духовное единство нашего народа и российской армии, честь и достоинство, справедливость и правда – это смысл и созидающая гуманистическая позитивная энергетика в формируемой ими Повестке Дня 2015–2020 для себя, нас самих; для человечества; для цивилизации XXI		51
КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ		
Анатолий Муравых. Стратегические аспекты обеспечения национальной безопасности России		92
Пётр Белов. Антикризисное управление развитием и безопасностью России на основе прогнозирования стратегических рисков		107
Сергей Антюшин. Память о Великой войне и Победе – достояние и ответственность народа России		122
Виктор Паршин. Военная наука и военное искусство как фактор победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.)		136
Владимир Родачин. Духовная сторона войны: сущность и содержание (на примере Первой мировой войны 1914–1918 годов)		145
Валентин Прилуцкий. Разоблачение фальсификаций событий Великой Отечественной и Второй мировой войн – важная задача исторической науки		155
ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ		
Дмитрий Данкин. Культура доверия под прессом шантажа и фобий		169
КУЛЬТУРА МИРА		
Кирилл – Патриарх Московский и всея Руси. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии III Рождественских Парламентских встреч 22 января 2015 г.		189
Кирилл – Патриарх Московский и всея Руси. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXIII Международных Рождественских образовательных чтений 21 января 2015 г.		197
ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ		
Екатерина Никонорова. Управление устойчивым развитием культурного капитала: интегративные показатели и роль библиотек		205
ДИСКУССИИ		
Гибридные войны XXI века.		
Елена Князева. Вступительное слово		224
Пётр Петрий. К вопросу о методологии анализа войны как социального феномена		225
Михаил Курочко. Паноплия войны как методология анализа гибридных войн		228
Олег Бельков. «Гибридная война»: новая реальность или новое слово о старых вещах?		231
Игнат Даниленко. Проблема классификации современных войн		234
Виталий Кафтан. Проблемы институционализации научного знания о войне в Российской Федерации		236
Алексей Соловьев. Метаморфозы войны в современную эпоху		238
Александр Караяни. Информационно-психологическое противоборство: новая реальность		241
Сергей Небренчин. Информационно-виртуальный контекст современных гибридных войн		243
Александр Бартош. Комплекс подрывных технологий «цветная революция – гибридная война» как угроза национальной безопасности России		245
Александра Незнанова. Политическая пехота нового мирового порядка		248
Сергей Сакун. Гибридные войны: особенности защиты войск (сил) от информационно-психологического воздействия противника		250
Мария Маслова. Многомерность человека и феномен гибридных войн		252
НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ		
Вячеслав Кузнецов. Становление Большой Теории гуманистических эволюционных позитивных перемен в человеческом развитии, в российском обществе 3.0, в миролюбивом мире 3.0		255
ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ		
Георгий Малинецкий, Алексей Гусев, Светлана Торопыгина, Ольга Капелько. Российское образование как основа национальной безопасности		306
СРЕДА БЕЗОПАСНОСТИ		
Иван Коваль, Олег Коваль. Угрозы России и способы их преодоления: социологический аспект		325
Сергей Никоноров. Аквакультура: главный ориентир устойчивого развития и ключ к инновациям в рыбохозяйственной отрасли		335

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА	
Валерий Нэх. Глобальная роль России в свете исторического опыта мировых войн	346
Людмила Сергеева. Реальности и проблемы мировой политики в среде мирового порядка 2015 года. (По поводу публикации книги В.Н. Кузнецова «Мировой порядок 2014». М., 2014)	355
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	
Галина Цветкова. Великая Отечественная Война: победители и побеждённые	369
Сергей Устименко. Совет Федерации: сложная история политической гибкости	377
Мария Фивейская. Советский Союз в поисках инструментов управления стандартизацией	391
Виктория Антонова. Основные направления государственной деятельности Е.А. Фурцевой (1950–1974 гг.)	418
Юрий Арзамаскин. Репатриация или насильственная репатриация? К вопросу о репатриации советских граждан в 1944–1953 гг.	426
Константин. Буртный. Казаки в Великой Отечественной войне: по обе стороны фронта	432
МИРОУСТРОЙСТВО XXI	
Анна Кузнецова. Становление политики гуманитарной безопасности как культуры патриотизма в контексте формирующегося справедливого миропорядка XXI века*	437
ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Игорь Евдокимов. Государственно-конфессиональное сотрудничество в пенитенциарной сфере России: выбор пути развития	486
КУЛЬТУРА КОММУНИКАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
Людмила Сергеева. Политика безопасности Человека в формирующемся Коммуникационном Обществе 2015–2020	491
Игорь Евдокимов. Цивилизационный выбор народов России. XXIII Международные Рождественские образовательные чтения «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси»	506
КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ	
О КНИГАХ.	
Валентина Байкова. Фактор безопасности и общественного прогресса**. (В связи с выходом в свет монографии Р.Г. Яновского: «Патриотизм: О смысле созидającego служения Человеку, Народам России, Отечеству»)	516
Юрий Волков. Социология уникального феномена. Рецензия на книгу Ж.Т. Тощенко «Фантомы российского общества». М., 2015. 668 с.	524
Ирина Стрелец. Будущее мировой экономики: навстречу многополярности? Рецензия на монографию В.В. Перской, М.А. Эскиндарова «Конкурентоспособность национального хозяйства в условиях многополярности: Россия, Индия, Китай». (М., Издательство «Экономика», 2015. 219 с.)	528
Евгений Ушаков. Патриотизм – важнейший элемент духовной составляющей современного российского общества	532
Опубликовано в 2015 году:	
Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества». М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга», 2015. 668 с.	538
Готовятся к изданию в 2015 году:	
Культура национальной безопасности: <i>Облачные 3.0 методологии, теории, институты и технологии в России 2015–2020. Особенности гуманистической безопасности в коммуникационном обществе 3.0.</i> Коллективная монография / Под общей редакцией член-корр. РАН В.Н. Кузнецова. М., 2015. 670 с.	541
Кузнецов В.Н. Теория Коммуникационного Общества 3.0: <i>Социологический гуманистический аспект.</i> М., 2015.	542
Готовится к изданию в 2016 году:	
Кузнецов В.Н. <i>Методология гуманистических процессов 3.0: Методология высшего гуманистического облачного синтеза как единая гуманитарная парадигма (геокультура + +геоэкономика + геополитика + геоэкология) общественных наук 2016.</i> М., 2016.	543
Основные рубрики и содержание журнала «Безопасность Евразии» за 2014 год	544
ИНФОРМАЦИЯ	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ	550
• Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция	1
• Основные рубрики журнала	2
• Рубрики журнала 1–2015	Четвёртая сторона обложки

* Первая публикация статьи: Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография. М., 2011.

** Первая публикация статьи В.Г. Байковой в журнале «Безопасность Евразии»: 2005, № 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ ДОКЛАДА

Вячеслав Николаевич Кузнецов (р. 1954, 15 мая), русский социолог, окончил в 1976 году Московский инженерно-экономический институт им.С. Орджоникидзе по специальности «инженер-экономист», в 1991 году заочно – Академию Министерства внутренних дел СССР по специальности «Юрист – организатор управления в сфере правопорядка». В 1999 году защитил кандидатскую диссертацию (социология), в 2002 г. докторскую (социология). В 2003 году избран членом-корреспондентом Российской академии наук (РАН) по специальности «социология». С 2014 года – член Российской Академии Наук.

Этапы трудовой деятельности: ассистент кафедры «Организация управления в машиностроительной промышленности» (1976–1978); кадры МВД СССР (1978–1992); старший советник МВД СССР в Афганистане (1986–1988); председатель коллегии советников Московского областного совета народных депутатов (1992–1994); президент страховой компании «Щит» (1994–1995); советник председателя Правления, начальник Департамента стратегического анализа и внутреннего аудита ОАО «Газпром» (1995–2000).

В 2002 (октябрь) – 2006 (июнь) годах В.Н. Кузнецов – зам. директора, и. о. директора, директор Института социально-политических исследований РАН. С марта 2003 по июнь 2006 года – зам. академика-секретаря Отделения общественных наук РАН.

С декабря 2002 г. по апрель 2012 года – заведующий кафедрой социологии безопасности; кафедрой социологии культуры, воспитания и безопасности Социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; с мая 2012 по июнь 2014 года – первый заместитель главы администрации городского округа Котельники Московской области.

С 2000 года по настоящее время В.Н. Кузнецов – Шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии».

В.Н. Кузнецов является основоположником ряда новых направлений, теорий и концепций в области общественных наук; создателем и руководителем (2000–2014 гг.) социологической научной школы исследования проблем культуры развития России, её безопасности, компромисса, партнёрства, народной идеологии устойчивого развития и защиты России, современного западного гуманизма и мировоззрения XXI века, Московско-Шанхайской гуманистической модели мирового порядка.

Главным направлением научных исследований В.Н. Кузнецова в 1999–2015 годах является разработка фундаментальных основ социологической методологии и теории безопасности. Авторские работы направлены на создание новой концепции безопасности человека, семьи, общества, государства, современной цивилизации в контексте теории, методологии, истории социологии; с учётом достижений всего спектра новейших итогов исследований общественных, естественных и технических наук; на основе формирования нового мировоззрения XXI века.

Определённую известность и признание российского и мирового научного гуманитарного сообщества обеспечила, прежде всего, социологическая теория *«безопасности через развитие»*, сформулированная автором в монографии **«Безопасность через развитие»** (М., 2000). В этой книге удалось впервые для российской и мировой гуманитарной науки на основе фундаментальной научно-исследовательской работы по анализу состояния и динамики безопасности и развития в газовой промышленности России рассмотреть и доказать важное положение. По его мнению, социология безопасности как ключевая категория новой гуманитарной парадигмы XXI века существенно может быть рассмотрена через анализ вызовов, угроз, рисков и опасностей для национальной цели, социального идеала, основных ценностей и жизненно важных интересов общества. Становление и динамика социологии безопасности содержательно раскрываются во взаимодействии феномена безопасности и среды безопасности через социальные механизмы адаптации к происходящим внутренним и внешним изменениям. *Новая институционализация сложившейся системы принципов, функций и смыслов безопасности XX века выявила возможность и необходимость учёта феномена Сети, сетевого подхода, сети в качестве внешней среды. Способом, механизмом соединения процессов институционализации и сетиализации становится новый гуманитарный синтез. Катализатором такого синтеза становится новый класс технологий: высокие гуманитарные технологии. Именно они помогают оформить новому качеству методологии безопасности: институционально-сетевой методологии; облачной методологии, концептуализации технологизации. Такое новое свойство и обеспечивает движение от безопасности XX века к безопасности XXI века – к социологии безопасности, к культуре безопасности устойчивого развития каждого человека; к Московско-Шанхайской модели мирового порядка.*

Значительный интерес у представителей социологии, политологии, философии и культурологии вызвала социологическая концепция «культуры безопасности», обоснованная в книге **«Культура безопасности: Социологическое исследование»** (М., 2001). Монография подготовлена на основе итогов научно-исследовательской работы для МЧС России о деятельности международных организаций в условиях чрезвычайных ситуаций.

Движение по дороге к культуре безопасности стало этапом институционализации социологии безопасности. Это шаг в направлении созидающего синтеза.

Определённое значение для развития гуманитарной науки XXI века, социологии, оснований нового мировоззрения XXI века, новой гуманитарной парадигмы – геокультурной, новой динамики социологии имеют итоги исследований В.Н. Кузнецова, представленные в книге «Геокультура» (М., 2003).

По существу в этой работе с учётом итогов авторских четырёх НИРов и четырёх авторских социологических исследований осуществляется институционализация социологии безопасности (геокультура рассматривается через динамику социологии безопасности и социологии культуры

безопасности). Особенностью такого подхода стало соединение анализа и синтеза в динамике социологии безопасности с учётом прошлого, настоящего и будущего для субъектов и объектов безопасности.

Реальным вкладом в создание нового мировоззрения XXI века, в котором цели, идеалы и ценности человека формируют его ядро через идеологию безопасности, стала научная монография В.Н. Кузнецова **«Российская идеология 21: Опыт социологического исследования российской идеологии XXI века»**, опубликованная весной 2004 года.

Эта книга вместе с учебником **«Идеология»**, вышедшим в 2005 году, стала итогом дискуссионного обсуждения двух докладов автора в 2003–2004 годах.

5 ноября 2003 года в Отделении общественных наук Российской академии наук на основе Института социально-политических исследований РАН состоялась открытая общеакадемическая научная дискуссия по теме **«Формирование объединяющей российской идеологии 21 как научная проблема»**. Поводом для дискуссии послужили многочисленные заинтересованные отклики на публикацию статьи В.Н. Кузнецова «О социологическом смысле идеологии консолидации: геокультурный аспект» (*Безопасность Евразии*. 2003. № 3).

29 сентября 2004 года в Российской академии наук прошёл первый этап общенациональной дискуссии. Центром дискуссии стал доклад В.Н. Кузнецова, зам. академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, члена-корреспондента РАН, по теме: **«Общенациональная цель: безопасность и благополучие человека – как фундаментальная проблема российских общественных наук: О некоторых дискуссионных аспектах новой интерпретации Миссии Российской Социологии в XXI веке»**.

Инициаторами дискуссии выступили: Отделение общественных наук РАН, Институт социально-политических исследований РАН, Институт социологии РАН, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российский государственный социальный университет, Ростовский государственный университет, Казанский государственный университет, Институт США и Канады РАН, Центральный экономико-математический институт РАН, Институт сравнительной политологии РАН, Институт Африки РАН, научно-теоретический журнал «Безопасность Евразии».

Самый важный предварительный итог дискуссии состоит в том, что реальное осмысление общенациональной цели для каждого человека, народов страны, российского общества и государства действительно является основополагающим фактором консолидации всех групп и слоёв России. Практически во всех выступлениях чётко был выделен ключевой тезис: формулирование и принятие всеми гражданами страны общенациональной цели может в кратчайшие сроки и наиболее эффективно сплотить российское общество, упрочить единство всей страны на основе реального доверия между народом и властью, обеспечить уверенность в достижении честности, благополучия и безопасности каждого гражданина России.

В.Н. Кузнецовым впервые в отечественной научной практике *разработана «институционально-сетевая методология»* в области гуманитарного знания и обоснована концепция *«высоких гуманитарных технологий»*, что нашло отражение в ходе реализации фундаментального научного проекта отделения общественных наук РАН **«Гуманитарный стратегический манёвр»** (2004, руководитель В.Н. Кузнецов) и вышедшей коллективной монографии.

2001–2004 годы. Сложились основы оригинальной авторской российской и международной социологической научной школы Вячеслава Кузнецова исследований комплексной социокультурной, геоэкономической и геокультурной концепции личной, национальной и коллективной безопасности. Здесь практически впервые в мировой науке разрабатываются теоретические и практические аспекты становления новой Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века, нового мировоззрения XXI века, глобального стратегического гуманитарного компромисса по поводу безопасности каждого человека, институционально-сетевой методологии, высоких гуманитарных технологий, культуры безопасности и культуры предотвращения как новой безопасности XXI века.

В декабре 2004 года создатель и руководитель научной школы, Вячеслав Николаевич Кузнецов – член-корреспондент Российской академии наук, доктор социологических наук, профессор, зам. академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, директор Института социально-политических исследований РАН, зав. кафедрой социологии безопасности Социологического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова, шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии», член редакционной коллегии научного и общественно-политического журнала Российской академии наук «Социологические исследования», вице-президент Российского общества социологов (РОС).

Важным событием для научной общественности стала первая коллективная научная монография **«Становление евразийской безопасности»** (2005, руководитель В.Н. Кузнецов), посвящённая разработке проблем взаимодействия безопасности России с европейской, азиатской, евразийской и новой глобальной безопасностью XXI века. Это исследование стало реальным вкладом в создание нового обществоведения XXI века, в обоснование новой модели миропорядка.

Под руководством В.Н. Кузнецова и его непосредственном участии в 2005 г. осуществлён междисциплинарный научно-исследовательский проект **«Социология Великой Победы»**, по итогам которого издана коллективная монография, впервые в России посвящённая социологическому анализу «человеческого фактора» во всемирно-исторической Победе над фашизмом. Данное исследование позволило открыть новое научное направление в современной социологии – *социологический анализ и прогнозирование угроз военных конфликтов и войн в новом столетии*.

Важным этапом в научно-исследовательской деятельности В.Н. Кузнецова является публикация в 2005 году монографии **«Социология и государственность»** (в соавторстве с Г.В. Осиповым), представляющей *теоретическое изложение основных вопросов социологии*. Наряду с анализом истории, теории, методологии, социологии проанализированы актуальные вопросы её дальнейшего развития, как фундаментальной науки, её роли в укреплении российской государственности.

Необходимо выделить теоретический и практический потенциал социологии безопасности, социологии культуры безопасности, социологии идеологии исследованный и обоснованный в монографиях (2000–2010 гг.), докладах и статьях для развития гуманитарной науки, для развития социологии; для обоснования Московско-Шанхайской модели миропорядка.

Особенно важно отметить: в контексте деформации системы международных отношений и международной безопасности, обусловленных агрессией США, Англии, Испании, их союзников по оккупации Ирака, обоснование В.Н. Кузнецовым теории «социологии безопасности, социологии культуры безопасности, культуры предотвращения» позволяет заново построить концепцию безопасности России XXI века как ядро создающейся теории евразийской безопасности, как ядро социологии и философии новой глобальной безопасности двадцать первого века, как теоретический фундамент новой не-Западной концепции мироустройства XXI века.

В 1999–2014 годах В.Н. Кузнецову удалось создать **Научно-издательский проект «Безопасность Евразии»** по исследованию культуры безопасности, геокультуры, которая обладает общероссийским и международным приоритетом в изучении социологии культуры безопасности. В его основе – журнал **«Безопасность Евразии»**, серия научной и учебной литературы **«За Нашу и Вашу безопасность»**; **«Энциклопедия Мира»** (автор А.С. Капто); **Энциклопедический словарь-ежегодник «Безопасность Евразии»**; научный альманах высоких гуманитарных технологий **«НАВИГУТ»**, постоянно действующий научно-методологический семинар **«Высокие гуманитарные технологии – XXI»**.

Деятельность научной школы В.Н. Кузнецова, прежде всего, проявляется в сфере фундаментальных гуманитарных (в основном – социологических) разработок проблем безопасности. Например, член-корреспондент РАН Р.Г. Яновский подготовил серию статей и четыре монографии по проблемам социальной безопасности и социальной динамики (**Глобальные изменения и социальная безопасность**. М., 1999; **Социальная динамика гуманитарных перемен: Социология шанса для России на достойную и безопасную жизнь её народов**. М., 2001; **Патриотизм**. М., 2004; **Мировоззрение**. М., 2007). Доктор философских наук А.С. Капто опубликовал две фундаментальные работы о взаимосвязи мира и безопасности (**От культуры войны к Культуре Мира**. М., 2002; **Энциклопедия Мира**. М., 2002, 2005). Доктор экономических наук Э.Г. Кочетов подготовил и опубликовал оригинальную монографию о взаимосвязи глобализации и безопасности (**Глобалистика как геэкономика, как реальность, как мировоззрение**. М., 2001). Эти исследования, эти книги составляют инновационное научное ядро Проекта «Безопасность Евразии».

В 2003–2006 годах в составе Проекта выходил Энциклопедический словарь-ежегодник **«Безопасность Евразии»**. Это первое фундаментальное справочное издание на русском языке, одно из первых научных изданий по данной проблематике в практике мирового книгоиздания. Исходное звено коллектива авторов, учёных, журналистов, специалистов в Проекте **«Безопасность Евразии»** – научно-методологический постоянно действующий семинар **«Высокие гуманитарные технологии – XXI»** (руководитель В.Н. Кузнецов), который регулярно собирается с 1999 года. Основные научные сообщения, прозвучавшие на Семинаре, итоги обсуждения публикуются в дальнейшем на страницах научного альманаха высоких гуманитарных технологий **«НАВИГУТ»**, который начал выходить с 1999 года. Журналы, книги, подготовленные в рамках Проекта, пользуются вниманием и поддержкой в России, в странах СНГ, в зарубежных странах.

Как итог, в 2000–2014 годах сложилась оригинальная авторская российская и международная научная школа Вячеслава Кузнецова – школа исследований культуры безопасности, социологии идеологии, социологии компромисса и геокультурной научной парадигмы XXI века; социологии справедливости и культуры партнёрства.

Впервые в российской и международной практике и теории, традициях высшего образования в преподавании социологии, всего спектра гуманитарных дисциплин В.Н. Кузнецов разработал в 2002–2012 годах и опробовал на социологическом факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова два авторских учебных корпуса учебников и учебно-методических пособий. По существу, это инновационная гуманитарная программа, призванная реализовать в оптимальные сроки итоги теоретических фундаментальных научных исследований, осуществлённых в институтах Российской академии наук, на практике в высшей школе.

В составе первого учебно-методического корпуса: *программа авторского учебного курса «Социология безопасности»* (М., 2002); *учебник «Социология безопасности»* (М., 2003) – книга имеет гриф ИСПИ РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова: Социологический факультет; *учебно-методическое пособие «Социология безопасности»* (М., 2003); *хрестоматия* (составитель) **«Социология безопасности»** (М., 2003); *учебное пособие «Социология безопасности»* (М., 2009).

В составе второго учебно-методического корпуса: *Программа учебного курса «Социология идеологии»* (М., 2005); *курс лекций «Социология идеологии»* (М., 2005); *учебник «Идеология: Социологический аспект»* (М., 2005); *учебно-методическое пособие «Социология идеологии»* (М., 2005); *хрестоматия* (составитель) **«Социология идеологии»** (М., 2005); *учебное пособие «Социология идеологии»* (М., 2009).

В.Н. Кузнецов одновременно осуществил большую педагогическую работу, являясь заведующим кафедрой социологии безопасности; социологии культуры, воспитания и безопасности Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Среди его учеников одиннадцать докторов и четырнадцать кандидатов наук. Научные идеи, разработанные автором книги, представлены на международных и общероссийских научных конференциях, на научных семинарах, состоявшихся в 1999–2012 годах. Их содержание воспринято, в целом, с интересом, конструктивно и становилось предметом созидающей научной дискуссии.

В 2006–2014 годах В.Н. Кузнецов предложил научному сообществу итоги своих исследований социологии компромисса как культуры компромисса, как стратегической партнёрской культуры компромисса; нового (не-Западного) гуманизма XXI века; новой Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века; новой не-Западной модели мироустройства XXI века. Это нашло своё выражение в *научной монографии «Социология компромисса»*. (М., 2007).

В представленной книге, по итогам исследований формирующейся социологической теории взаимодействий, которые определяются категорией «компромисс», предпринята попытка, во-первых, социологически «раскрыть» методологический и концептуальный плюрализм, плодотворное разнообразие, смыслом которого является сосуществование, сотрудничество, сотрудничество различных парадигмальных, методологических и теоретических подходов, позволяющих наиболее эффективно и в приемлемые сроки осуществить анализ глобальных подвижек, «поворотов», перемен в мире.

Во-вторых, но может быть и в «главных», намерения автора ориентированы на следующий этап (после анализа подвижек, поворотов и перемен) – создание, точнее – строительство, большой Методологии и Теории опережающего и предотвращающего компромисса, позволяющих действовать на опережение и ещё на зародышевой стадии формирования напряжений, конфликтов, катастроф, войны, террористических актов, преступлений и коррупции. Автор имеет в виду методологию, теорию, технологию, процедуры и механизмы опережающих компромиссов как для сферы неантагонистических противоречий, так и для сферы антагонистических противоречий.

Позиция В.Н. Кузнецова: в новом глобальном и ускоряющемся мире, когда достоинство, благополучие и безопасность, справедливость и счастье стали востребованы каждым человеком, именно компромисс, культура компромисса, стратегическая партнёрская культура компромисса обладают созидательным, консолидирующим на основе культуры и сетевого подхода потенциалом для достижения и сбережения культуры жизни. Он придаёт особое значение в рабочей гипотезе уникальному свойству компромисса – содействовать единению народов России, единению людей и власти в России; свойству решительно и в сжатые сроки содействовать предотвращению глобальной ядерной войны XXI века, которая уже реально готовится сторонниками культуры смерти.

В апреле 2008 года был опубликован первый том **«Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века»** трёхтомной работы **«Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности»**.

Первая книга трёхтомника посвящена, в основном, обоснованию Новых Правил Игры XXI века. В ходе социологического исследования, представленного на страницах каждого из трёх томов, излагаются итоги научного изучения важнейшего класса слабых гуманитарных взаимодействий. По сути, речь идёт об особенностях нового нематериального объекта безопасности XXI века: цели, идеалы, ценности, связи, взаимодействия, солидарность, справедливость, гуманизм, менталитет, идентичность, смысл жизни, мечта, позиция, понимание, интеллектуальные ресурсы, достоинство, культура, образ жизни, нормы, правила, Правила Игры, патриотизм, историческая память, мотивация и технология подготовки национальной элиты, национальная идеология, религия, мировоззрение. Перемены в состоянии этих феноменов фактически не фиксируются действующей в XIX–XXI веках «научной оптикой» анализа фактов, мотивов, механизмов, вмешательств, нарушений, результатов деятельности, последующих трансформаций. Автор изучает здесь «теорию и практику, искусство нарушения Правил Игры, нарушения согласованных договоров, процедур, уставов». Применительно к фундаментальной социологии – это новое прочтение институциональной социологии. Но постановка таких проблем как мироустройство, мировоззрение, миропорядок сегодня со всей определённой ставит вопрос о синтезе достижений всех общественных наук. А обоснование лидирующей интеллектуальной роли России, роль Проекта Возрождения нашей страны – синтеза естественных и общественных наук. Речь идёт о наполнении определёнными смыслами различных сценариев, математических моделей по инновационному решению триединой задачи: борьбы с бедностью, темпами модернизации промышленности, увеличения ВВП и демографического роста населения. Фундаментом этой деятельности есть и будет всеобщее стремление России к человеческому достоинству, свободе и справедливости.

В октябре 2008 года был опубликован второй том **«Социология справедливости: Смысл мечты России – реальное достоинство каждого человека и укрощение несправедливости здесь и сейчас»**.

Научная монография представляет итоги социологического исследования важнейшего феномена, актуального для всех людей и народов – справедливости. По существу, автор предлагает читателям свой обоснования смысла жизни современного человека, достойных и конструктивных ориентиров для России и других стран, современной цивилизации в координатах культуры Мира, культуры безопасности; в реальностях и перспективах Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века. Новое произведение продолжает линию исследования справедливых гуманитарных взаимодействий, способствующих

формированию нового не-Западного гуманизма, нового мировоззрения, авторской модели мироустройства.

2 декабря 2008 года подписана в печать коллективная монография **«Основы социологии терроризма»** (М., 2008) по итогам социологического исследования проблем терроризма. Авторский коллектив: В.Н. Кузнецов, А.Ш. Викторов, Е.Н. Соломатина, А.П. Михайлов, В.А. Шведовский, Л.В. Шведова, А.В. Клубов.

В январе 2009 года был подписан к печати третий том: **Гуманитарные Взаимодействия. Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 3. Основания глобальной безопасности: Социологический гуманитарный аспект».**

Научная монография посвящена изучению социологии становления оснований глобальной безопасности XXI века. Новизна подхода в исследовании концептуальных и методологических аспектов формирования геокультурной социологической теории безопасности обусловлена соединением гуманитарных, экономических, институциональных и политических подходов к архитектуре международной безопасности, к пониманию функционирования Субъектов, Объектов и Среды глобальной безопасности. Инновационный характер исследования определяется ориентированностью фундаментальных проблем теории международной безопасности на реальную защищённость каждого человека. Достигается соединение единичного, особенного и общего в социологии, философии, экономике, политологии безопасности человека, народов, стран и цивилизаций внедрением в сферу глобальной безопасности новых разработок феноменов: компромисс, справедливость, доверие, миропорядок, мироустройство, Правила Игры, национальная безопасность, евразийская безопасность, единая гуманитарная парадигма, «концерт Граждан России и Евразии», «концерт народов мира», «культура гуманитарных взаимодействий».

Каждая представленная книга трёхтомника обосновывает новые подходы, новое знание, ориентированное на упреждение, предотвращение на возможно ранней стадии возникновения неприемлемых угроз, опасностей, вызовов и рисков. Именно социология вместе с другими общественными науками может содействовать устойчивой и достаточной безопасности каждого человека и каждого народа. Поэтому в представленных книгах основное внимание уделено новому пониманию объектов и субъектов безопасности, институциональной среды; новым технологиям и механизмам.

*20 ноября 2009 года подписана в печать книга В.Н. Кузнецова **«Геокультурная энциклопедия-2009: Культура развития через культуру безопасности»** (М., 2009). Это первое в мировой общественной науке энциклопедическое социологическое издание о геокультурной парадигме.

В феврале 2010 года была опубликована монография В.Н. Кузнецова **«Теория компромисса»** (М., 2010), которая посвящена теоретическим, методологическим, гуманитарным основаниям феномена «компромисс».

В научной монографии представлены итоги исследований формирования важного направления в российской и мировой социологии, актуального для всех общественных наук – социологической теории компромисса. Новое знание ориентировано на обоснование конструктивных, созидательных гуманитарных взаимодействий между людьми, народами, странами, культурами, религиями и разными образами жизни.

В исследовании представлены новые возможности геокультурной парадигмы, гуманитарных инноваций, сетевого подхода и высоких гуманитарных технологий в контексте смыслов не-Западного мироустройства XXI века и новой Московско-Шанхайской модели миропорядка. Тем самым, в формирующейся авторской теории компромисса получает обоснование феномен нового (не-Западного) гуманизма XXI века: общей (российской) мечты, справедливости и счастья для Всех, общенациональной цели, смысла жизни, социального идеала, общероссийских ценностей, национальной идеологии, доверия, сострадания и терпимости.

Оригинальность теоретических, методологических и эвристических смыслов рассмотрения феноменов «компромисс», «культура компромисса», «стратегическая партнёрская культура компромисса», «опережающий компромисс» обусловлена материалами авторских разработок: геокультурной парадигмы; новой Московско-Шанхайской модели миропорядка; новой теории и методологии культуры развития человека, общества и цивилизации в XXI веке; нового гуманизма XXI века; новой архитектуры российской, евразийской и глобальной безопасности.

*Коллективная монография **«Смысл Великой Победы»**, посвящённая 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (составитель, редактор и автор разделов В.Н. Кузнецов) представлена читателям 22 марта 2010 года.

*В сентябре 2010 года была опубликована монография В.Н. Кузнецова **«Идеология развития России»** (второе издание, исправленное и дополненное). М., 2010.

В научной монографии представлены итоги исследования становления в XXI веке народной (национальной) российской объединяющей, патриотической, государственнической идеологии развития как идеологии модернизации. Автор с позиций кластерно-сетевого подхода осуществляет социологическое исследование методологических, концептуальных, институциональных, процессуальных оснований для синтеза национальной идеологии России как итога общероссийского стратегического опережающего компромисса всех основных идеологических течений при сохранении полноценного функционирования каждой идеологии.

Книга продолжает линию исследования гуманитарных взаимодействий, представленную в работах автора 2003–2010 годов: *Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в Мире XXI. Культура – Сеть* (М., 2003); *Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии XXI века* (М., 2004); *Идеология: Социологический аспект* (М., 2005);

* Издания, отмеченные знаком *, представлены в Интернете полными версиями со свободным и бесплатным доступом на сайте: Kuznetsovvn.ru

Социология идеологии (М., 2008); *Социология справедливости* (М., 2008); *Социология безопасности* (М., 2009); *Теория компромисса* (М., 2010).

В монографии представлены новые возможности геокультурной парадигмы, гуманитарных инноваций, сетевого подхода и высоких гуманитарных технологий. Тем самым получают обоснование феномены: народной объединяющей идеологии, общей (российской) мечты, общенациональной цели, смысла жизни, социального идеала, общероссийских ценностей, доверия, сострадания и терпимости, культуры развития, культуры модернизации, умной гуманитарной сети.

Значительный интерес в научном сообществе, у читателей вызвала статья В.Н. Кузнецова **«Культура партнёрства как культура жизни: Культура партнёрства – это объединяющий гуманитарный кластер смыслов культуры мира и безопасности; партнёрств людей, народов и цивилизаций»** из журнала «Безопасность Евразии» (2010. № 2), представленная 21.12.2010 г. в Интернете по адресу: Kuznetsovvn.ru.

*25 января 2011 года подписаны в печать брошюра В.Н. Кузнецова **«Социокультурные особенности противодействия идеологии коррупции: Учебно-методический комплекс»** (М., 2011) для одноимённого авторского учебного курса, а также брошюра **«Социология культуры: Учебно-методический комплекс»** (М., 2011) для одноимённого учебного курса.

В феврале 2011 года В.Н. Кузнецов представил научному сообществу в России научный доклад (научную монографию) **«Повестка Дня и Правила Игры, которые народы России предложили на 2012 год самим себе: для всех граждан, всех институтов общества, всех структур власти»**. Текст доклада в середине февраля стал доступен для всех пользователей Интернета (на безвозмездной основе).

В научном докладе представлены итоги социологического исследования формирования Повестки Дня 2012, Правил Игры 2012 и Общенациональной Цели России, её Национального Мифа, Мечты России, Социального Идеала, Миссии России в XXI веке, её Главных Ценностей, Национальных Интересов. Основная цель автора – обосновать возможность и необходимость их объединения на платформе «культуры партнёрства», что могло бы способствовать возрождению России; достоинству, благополучию и безопасности каждого человека; законности, справедливости и счастью для всех. В.Н. Кузнецов обосновал в итогах своего социологического исследования (доклад – научная монография) возможность и необходимость Глобального Проекта России – объединение на платформе «культуры глобального партнёрства» смыслов и действий Глобального Саммита по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро 2012 года (РИО+20).

30 марта 2011 года была подписана в печать коллективная монография **«Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией»**, которая подготовлена под общей редакцией В.Н. Кузнецова.

В коллективной научной монографии авторы представили итоги исследований актуальной и востребованной проблемы становления и функционирования, результативности Главного Субъекта конструктивных перемен в России XXI века: Народов России. Исходное основание анализа, синтеза, дискуссий – ведущая роль народов Российской Федерации при реальном отсутствии национальной элиты.

Авторский коллектив книги продолжает инновационную направленность предыдущих изданий: *Гуманитарный стратегический манёвр* (2004), *Становление евразийской безопасности* (2005), *Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века* (2006), *Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок* (2007), *Смысл Великой Победы* (2010). Новое знание представлено итогами фундаментальных исследований социологических, философских, экономических, политологических оснований и смыслов глобального миропорядка, мировоззрения, безопасности, благополучия, справедливости, свободы и счастья каждого Человека, каждой Семьи, каждого Народа, каждого Государства, современного Универсума. Важное теоретическое и практическое значение имеют разработки новых фундаментальных оснований архитектуры международной и региональной, национальной безопасности XXI века. Это кластерно-сетевые нелинейные методологии и технологии достижения баланса глобальной безопасности через культуру развития, культуру компромисса, предотвращающая, доверия и диалога; культуру партнёрства.

Авторы разделов коллективной научной монографии представляют практически все основные научные центры и учебные заведения России. Особое внимание уделено дискуссионным аспектам фундаментальной гуманитарной теории, способной конструктивно содействовать, прежде всего, благополучию и безопасности, достойной жизни, культуре развития каждого человека, каждой семьи, каждого народа Российской Федерации; всех народов Евразии, всех народов других регионов мира.

Тексты подготовлены на основе публикаций авторов, представленных преимущественно, в журнале «Безопасность Евразии» за 2000–2011 годы.

В структуре коллективной монографии: пять разделов содержащих 34 авторских статьи и оригинальную совокупность материалов по теме книги в приложении; научный справочный аппарат, включающий сведения об авторах, литературу, аннотации и содержания ранее изданных коллективных монографий, аннотацию книги.

*11 июля 2011 года подписана в печать монография В.Н. Кузнецова **«Партнёрство: Культура партнёрства как интегрирующий гуманитарный кластер смыслов культуры мира и безопасности; партнёрств людей, народов и цивилизаций»**. М., 2011.

В научной монографии представлены итоги социологического исследования становления в XXI веке и функционирования концептов «партнёр», «партнёрство», «партнёрское» с их трансформацией в конструкты «культура партнёрства», «культура глобального партнёрства»; «культура устойчивого партнёрства»; «культура устойчивого глобального партнёрства». Автор с позиций геокультурной парадигмы, кластерно-сетевого подхода и в контексте авторской Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века осуществляет изучение

возможности и необходимости в 2011–2012 годах создающего объединения на платформе «культуры глобального партнёрства» Повестки Дня 2012, Правил Игры 2012, Целей развития тысячелетия XXI (Саммиты 2000, 2010), чтобы сохранить и укрепить мир и безопасность для каждого человека, народа, всех цивилизаций.

Книга продолжает линию социологического исследования формирующегося кластера смыслов гуманитарных взаимодействий и авторской теории культуры развития человека, семьи, общества и цивилизаций, представленную в работах 2011–2003 годов: *Повестка Дня и Правила Игры, которые народы России предложили на 2012 год самим себе: для всех граждан, всех институтов общества, всех структур власти*. Научный доклад (научная монография) (М., 2011); *Теория компромисса*. (М., 2010); *Идеология развития России* (М., 2010); *Мир после кризиса: Основные гуманитарные тенденции становления в XXI веке концепции культуры развития человека, общества и цивилизаций* (М., 2009); *Социология безопасности* (М., 2009); *Социология справедливости* (М., 2008); *Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в Мире XXI Культура – Сеть* (М., 2003).

В мае 2012 года была опубликована книга В.Н. Кузнецова **«Основания современного мировоззрения: Социологические особенности мировоззрений 2012 года и последующих лет в контексте РИО+20»**. М., 2012.

В научной монографии автор представил опыт социологического изучения содержания, структуры, институтов современных мировоззрений, формирующихся и функционирующих в XXI веке; феномена «*мировоззрения 2012*». Особенностью исследовательского подхода к теме является ориентированность на динамику гуманитарных взаимодействий в решении и осмыслении опыта и проблем культуры устойчивого развития человека, семьи, общества и государства (теория Кузнецова); на учёт глобального контекста Московско-Шанхайской модели миропорядка (по Кузнецову); на методологию единой гуманитарной парадигмы (геокультуры, геоэкономики, геополитики). Авторская позиция – возможность и необходимость обосновать теорию, методологию, процессуальность, контекст и среду становления народного (национального) незападного мировоззрения России 2012 (нелиберального, неконсервативного), синтезирующего смыслы культуры народной идеологии устойчивого развития Отечества; религиозных мировоззрений; либеральной идеологии; консервативной идеологии; социал-демократических и социалистических мировоззрений; восточных (незападных) и западных ценностей.

Представлены итоги изучения мировоззренческого аспекта становления авторского социологического глобального проекта интеллектуальной гуманитарной платформы «культуры устойчивого глобального партнёрства» для проведения в жизнь программы действий Саммита 2012 года по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро (РИО+20). Итоги исследований, представленные в монографии, ориентированы на сущностную и обстоятельную научную дискуссию.

Значительный интерес у читателей, ориентированных на общественные науки в России и во многих зарубежных научных аудиториях, у специалистов, вызвала публикация научной монографии (октябрь 2013 года) В.Н. Кузнецова **«Гуманизм XXI. О смысле жизни Человека в 2013 году: Социологический геокультурный аспект»**. М., 2013.

Автор научной монографии представил итоги социологического геокультурного исследования современного гуманистического гуманизма. Этот феномен рассмотрен как ключевой локальный, региональный, глобальный фактор обеспечения устойчивой, повседневной, повсеместной Культуры Жизни Человека в XXI веке.

В таком контексте Смысл Жизни Человека определяется единством прав и обязанностей, органическим взаимодействием свободы и ответственности, необходимостью и потребностью следовать императиву: культура мира и культура безопасности.

В обозначенном контексте жизнеутверждающей, животворной, доброй, миростроительной гуманизм XXI века (Россия, Китай, Индия, Казахстан, Белоруссия, Украина, многие страны Азии; множество женщин и мужчин во всех странах мира XXI) – это гуманистический гуманизм, это культура гуманистического гуманизма XXI. Здесь главная коммуникационная ориентация, ключевая геокультурная интерпретация с учётом времени и пространства – «облачная» методология, культура жизни.

Актуальность, инновационность предложенной автором книги интерпретации итогов исследований научной школы Кузнецова; новых оригинальных и плодотворных работ российских учёных-обществоведов; зарубежных учёных-обществоведов основываются на востребованности многими людьми, народами новой теории гуманистического гуманизма XXI. Для них – это современное мировоззрение, миропонимание для обретения своего смысла жизни, своего значения в этом мире, своей необходимости для всех, для Другого.

Как важное событие в российской и мировой науке и культуре весной 2014 года была воспринята публикация научной монографии В.Н. Кузнецова **«Мировой порядок 2014: Социологическая теория Московско-Шанхайской гуманистической модели миропорядка в контексте Коммуникационного Общества XXI века»**. (М., 2014, апрель).

В этой книге автор представил читателям итоги многолетнего социологического исследования становления феномена «Московско-Шанхайская гуманистическая модель миропорядка», обоснованного им в работах 2006 года и последующих лет: теории, методологии, институтов, процессуальности.

Особенностью авторского подхода является социологический геокультурный анализ реальных практик, деятельности культурных, гуманитарных, экономических, экологических институтов России, Китая; стран входящих в ШОС, БРИКС; в инициативные просветительские, научные, общественные организации. Главная доминанта синтеза по итогам анализа: сохранение лучших факторов обеспечения мира и безопасности в ранее действовавших моделях миропорядка (и сохраняющихся сегодня); формирование

новых локальных, региональных и глобальных подходов к перспективным практикам и теориям мирового порядка в XXI веке с учётом контекста реально формирующегося Коммуникационного Общества.

Оригинальность и новизна итогов исследований основывается на совокупности авторских монографий: разработок гуманитарных взаимодействий («Гуманитарные взаимодействия» в 3-х томах, 2008–2009); уникальной социологической теории компромисса в XXI веке («Теория компромисса», 2010); теории и методологии идеологии развития России («Идеология развития России», 2010); оригинальной социологической теории гуманитарного и социального партнёрства («Партнёрство», 2011); фундаментального исследования социологии современного мировоззрения («Основания современного мировоззрения», 2012); весьма дискуссионной разработки проблем незападного и западного гуманизма («Гуманизм XXI», 2013).

Автор книги представил итоги социологического исследования мирового порядка XXI века, миропорядка 2014. Эти феномены рассмотрены как ключевые локальные, региональные, глобальные факторы обеспечения устойчивой, повседневной, повсеместной Культуры Жизни Человека в XXI веке. В таком контексте Смысл Жизни Человека определяется единством прав и обязанностей, органическим взаимодействием свободы и ответственности, необходимостью и потребностью следовать императиву: культура мира и культура безопасности. В обозначенном контексте жизнеутверждающий, животворный, добрый, миростроительный гуманизм XXI века (Россия, Китай, Индия, Казахстан, Белоруссия, Армения, многие страны Азии; множество женщин и мужчин во всех странах мира XXI) – это гуманистический гуманизм, это культура гуманистического гуманизма XXI. Здесь главная коммуникационная ориентация, ключевая коммуникационная интерпретация с учётом времени и пространства – «облачная» методология, культура жизни.

В таком контексте западный евроатлантический гуманизм XXI века – принципиально, методологически, концептуально, эвристически, институционально (правила игры по-евроатлантически) негуманистичен. Здесь, по сути, в лучшей ситуации – «окологуманизм», «парагуманизм». Здесь ведущая коммуникационная ориентация, доминирующая «облачная» технология – культура потребления, культура войны, культура смерти (по определению Верховного Понтифика Иоанна Павла II).

Итоги исследования в представленной книге решили *ключевую задачу* – разработать основы социологической теории мирового порядка XXI века. Её решение оформилось в углублении разработки авторских концепций современного не-Западного гуманизма, новой Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века; новой не-Западной модели мироустройства; теоретических и методологических основ социологического предотвращения «сползания» США, НАТО и ЕС к глобальной ядерной войне.

Для *мирового порядка XXI века*, по мнению В.Н. Кузнецова, всё более значимой и востребованной становится главная доминанта деятельности миллиардов людей в контексте глобального императива «Культура – Сеть»: здесь повседневный и повсеместный синтез ситуаций, мечты, позиций и поступков граждан и народов, который соединяет сферы Культуры Мира, Культуры Диалога, Культуры Доверия и Культуры Предотвращения конфликтов, войн, техногенных катастроф, природных и космических бедствий.

Для *мирового порядка 2014 года*, стремился доказать в своей книге её автор, главная и самая актуальная жизненно важная задача – творчество, труд и ответственность в новой Глобальной Игре 2014: поиск, осуществление и восприятие итогов Глобального Компромисса, в котором итог, результат не равен нулю ($\neq 0$). Сегодня это принципиально новый, глобального значения вопрос для всех. Нам в считанные дни, месяцы и годы надо понять, оформить и обеспечить общероссийское и мировое (глобальное) согласие по основным аспектам культуры компромисса, культуры развития. Компромисс, согласие, консенсус как гуманитарная инновация через гуманитарное воспитание становится главным и единственным способом выживания и достойного экологически безопасного развития в контексте стремительного нарастания изменения климата, тревожных изменений среды жизнеобеспечения всех людей и всех народов.

Отметим, что в 2010–2014 годах исследования В.Н. Кузнецова осуществлялись, преимущественно, на основе «облачных» методологий, концептуальных подходов, институциональной операционализации, геокультурных технологий.

Все книги, изданные В.Н. Кузнецовым в 2000–2014 годах, получили широкий спектр рецензий в научных журналах. При наличии пожеланий и критических замечаний рецензентов, все книги получили однозначную позитивную оценку. Научные разработки В.Н. Кузнецова, в целом его научной школы, востребованы научным сообществом, структурами высшего образования, международными организациями, государственными и общественными институтами страны. Концептуальные и методологические обоснования новой безопасности XXI века научной школы Кузнецова получили позитивную оценку Совета Безопасности России (август 2005, июль 2006). Основные итоги исследований методологии безопасности геокультурной парадигмы, сетевого подхода, идеологии консолидации России, разработанные В.Н. Кузнецовым, были поддержаны в ежегодных отчётах Российской академии наук (2004–2006).

В.Н. Кузнецов удостоен звания Лауреата ежегодной премии «Наше Подмосковье» Губернатора Московской области «за цикл работ по проблемам современного мировоззрения (2010–2012 гг.)».

Вячеслав Николаевич Кузнецов является лауреатом премии Питирима Сорокина, входил (до 2011 года) в состав Главного учёного совета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

ABOUT THE AUTHOR

Vyacheslav Nikolayevich Kuznetsov (b. 15 May 1954), a Russian sociologist, in 1976, graduated from the Moscow Ordzhonikidze Engineering and Economics Institute as an engineer-economist, in 1991 completed an extra-curricular study in the USSR Ministry for Internal Affairs Academy as a lawyer – organizer of management in the sphere of law and order. In 1999 he defended his candidate's thesis in sociology, and in 2002 – his dissertation for a doctor's degree in sociology. In 2003 he was elected as a Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (sociology).

Stages of his carrier: lecturer at the Chair of Management in Engineering Industry (1976–1978); member of the USSR Ministry of Internal Affairs staff (1978–1992); senior adviser of the USSR Ministry of Internal Affairs in Afghanistan (1986–1988); Chairman of the Board of advisors of the Moscow Regional Soviet of People's Deputies (1992–1994); president of "The Shield" insurance company (1994–1995); adviser to the Chairman of the Board and Head of the Department of strategic analysis and inner audit at the Gazprom company (1995–2000).

Since 2000, V.N. Kuznetsov has been Editor-in-Chief of the journal *Bezopasnost Evrasii (Security of Eurasia)*, and since 2002–2012: Head of the Chair of Sociology of Culture, Education and Security at the Sociological Faculty of the Lomonosov Moscow State University.

V.N. Kuznetsov was an acting director of the Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences (October 2002 – June 2006) and a vice-secretary of the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (March 2003 – June 2006).

V.N. Kuznetsov started several new trends, theories and concepts in the sphere of social sciences; and he is the creator and leader of a sociological scientific school of the problems of Russia's development, Russia's security, of compromise and partnership (2000–2014).

In 1999–2015, V.N. Kuznetsov's main direction of scientific research was the development of fundamental basis of sociological methodology and theory of security. His works are intended for the creation of a new concept of security of the individual, family, society, nation and modern civilization in the context of theory, methodology, and history of sociology taking into consideration all spectrum of the results of the latest researches of sociological, natural and technological sciences, and based upon the formation of a new world outlook of the 21st century.

A certain popularity and recognition among the Russian and international scientific humanitarian community was provided by, first of all, sociological theory of "security through development" formulated by the author in his monograph *Security through Development* (Moscow, 2000). In this book, for the first time in Russian and world humanitarian science, the author succeeded in considering and proving a most important point by analyzing the state and dynamics of security and development in Russia's gas industry. According to his opinion, sociology of security as a key category of a new humanitarian paradigm of the 21st century may be considered by way of analyzing challenges, threats, risks and dangers for the national goal, social ideal, principal values, and vital interests of the society. The content of the formation and dynamics of sociology of security is investigated in the interaction of the phenomenon of security and environment of security through the social mechanisms of adaptation to actual inner and outer changes. *A new institutionalization of the present system of principles, functions and meanings of the 20th century security showed the possibility and necessity of considering the phenomenon of network, network approach as an outer environment. A new humanitarian synthesis becomes a means of connecting the processes of institutionalization and network formation. A new class of technologies – high humanitarian technologies – becomes a catalyst of such a synthesis. It's these technologies that help the formation of a new quality of security methodology – institutional-network methodology. Such a new quality provides for progressing from security of the 20th century towards security of the 21st century – towards sociology of security, towards culture of security of steady development of every person, towards Moscow-Shanghai model of the world-order.*

A sociological concept of "culture of security" outlined in the book *Culture of Security: A Sociological Study* (Moscow, 2001) aroused considerable interest among representatives of sociology, politology, philosophy and cultural science. The monograph is prepared on the basis of the results of researches into international organizations' activities under the conditions of emergency situations, conducted for the Emergency Control Ministry of Russia.

Moving towards culture of security has become a stage of institutionalization of sociology of security. It is a step in the direction of creative synthesis.

The results of V.M. Kuznetsov's researches presented in his book Geoculture (Moscow, 2003) are of a certain importance for the development of the 21st century humanities, sociology, foundations of a new world-outlook of the 21st century, a new geocultural humanitarian paradigm, and dynamics of sociology.

Institutionalization of sociology of security (geoculture is considered through dynamics of sociology of security and sociology of culture of security) is realized in this work based on the results of the author's four sociological researches. Fusion of analysis and synthesis in the dynamics of sociology of security taking into consideration the past, present and future for subjects and objects of security is a peculiar feature of such an approach.

V.N. Kuznetsov's scientific monograph *Russian Ideology 21: an Essay in the Sociological Study of the Formation of Russian Ideology in the 21st Century* (Moscow, 2004) has become a real contribution in the creation of the 21st century new world-outlook in which man's goals, ideals and values form its nucleus using ideology of security.

This book, together with the textbook *Ideology* published in 2005, was based on the results of a wide discussion of the author's two reports presented in 2003–2004.

On the 5th of November 2003, an open academic discussion on the formation of Russian uniting ideology–21 as a scientific problem was held in the Department of Humanities of the Russian Academy of Sciences on the premises of the RAS Institute of Social and Political Researches. Many interested responses for the publication of V.N. Kuznetsov's article *On Sociological Meaning of Consolidation Ideology: Geocultural Aspect (Bezopasnost Evrasii. 2003. No. 3)* were the cause of the discussion.

On the 29th of September 2004, the first stage of the all-national discussion was held in the Russian Academy of Sciences. V.N. Kuznetzov's report *The All-National Goal – Security and Well-Being of a Man As a Fundamental Problem of the Russian Humanities: On Some Controversial Aspects of a New Interpretation of the Russian Sociology Mission in the 21st Century* became the centre of attention.

The discussion initiators were the RAS Department of the Humanities, the RAS Institute of Social and Political Researches, the RAS Institute of Sociology, the Lomonosov Moscow State University, the Russian State Social University, the Rostov State University, the Kazan State University, the RAS Institute of the USA and Canada, the RAS Central Economic and Mathematical Institute, the RAS Institute of Comparative Politology, the RAS Institute of Africa, the scientific and theoretical journal *Bezopasnost Evrasii (Security of Eurasia)*.

The most important preliminary result of the discussion is that real understanding of an all-national goal for every person, peoples of the country, Russian society and state should be a basic factor of consolidating all groups and strata of Russia. Practically every participant of the discussion underlined the key thesis: all-national goal formulating and its accepting by all citizens of the country could most effectively and quickly unite the Russian society, strengthen the country's unity on the basis of real trust between the people and authorities, provide for confidence in reaching honesty, well-being and safety of every citizen of Russia.

In the national scientific practice, V.N. Kuznetzov was the first to develop "*institutional-network methodology*" in the field of humanitarian knowledge, and to ground the concept of "*high humanitarian technologies*" which had an effect on realizing a fundamental scientific project of the RAS Department of the Humanities – "Humanitarian Strategic Maneuver" (2004, supervisor – V.N. Kuznetzov) published as a collective monograph.

Foundations of Vyacheslav Kuznetzov's original Russian and International Sociological Scientific School studying the complex socio-cultural, geoeconomic and geocultural concept of personal, national and collective security took shape in the course of 2001–2004. It is for the first time in world science that theoretical and practical aspects of the creation of a new Moscow-Shanghai model of the 21st century world order, of the 21st century new world outlook, of a global strategic humanitarian compromise dealing with every man's security, institutional and network methodology, high humanitarian technologies and culture of security and culture of prevention as the 21st century new security are being developed.

In December 2004, the creator and leader of the Scientific School, Vyacheslav Nikolayevich Kuznetzov held the posts of a Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sociology, Professor, Deputy Academician-Secretary of the Humanities Department of the Russian Academy of Sciences, Director of the RAS Institute of Social and Political Research, Head of the Department of Sociology of Security at the Sociological Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Chief Editor of the journal *Bezopasnost Evrasii (Security of Eurasia)*, member of the editorial board of the scientific and socio-political magazine *Sotsiologicheskiye Issledovaniya (Sociological Researches)* published by the Russian Academy of Sciences, Vice-President of the Russian Society of Sociologists.

The first collective monograph *The Formation of Eurasian Security* (2005, head of the authors' collective – V.N. Kuznetzov) devoted to the development of the problems of interaction of Russia's security with European, Asian, Eurasian and new global security of the 21st century became an important event for all scientific community. This study became a real contribution into the creation of the new 21st century social science and into scientific substantiation of a new model of the world order.

V.N. Kuznetzov was the leader and direct participant of the interdiscipline scientific research project "Sociology of the Great Victory" which resulted in the publication of the first Russian collective monograph devoted to a sociological analysis of the "human factor" in the world-wide significant victory over fascism. This research allowed for opening of a new scientific trend in modern sociology – *sociological analysis and forecasting of the threats of military conflicts and wars in the new century*.

The publication of the monograph *Sociology and Statehood* (2005, with O.V. Osipov as a co-author) was an important stage of V.N. Kuznetzov's scientific and research activity. This work contains *theoretical exposition of the principal issues of sociology*. Analyzed are history, theory, and methodology of sociology together with topical issues of its further development as a fundamental science and its role the Russian statehood strengthening.

It is necessary to underline theoretical and practical potential of sociology of security, of sociology of culture of security, of sociology of ideology which was studied and grounded in monographs (2000–2010), reports and articles. This potential is an actual one for the development of the humanities, of sociology and for the Moscow-Shanghai model of the world order substantiation.

It is especially important to mark: in the context of deformation of the system of international relations and international security due to the aggression of the USA, Great Britain, Spain and their allies in Iraq, V.N. Kuznetzov's theory of sociology of security, sociology of culture of security and culture of prevention provides for a new concept of Russia's security in the 21st century as a kernel of a theory of Eurasian security, a kernel of sociology and philosophy of the 21st century new global security and theoretical grounds for a new non-Western concept of the 21st century world structure.

In 1999–2014, V.N. Kuznetzov succeeded in starting the Scientific and Publishing Project "Security of Eurasia" dealing with research in the field of culture of security and geoculture as a priority issue in studying sociology of culture of security. The Project is based upon the journal *Bezopasnost Evrasii (Security of Eurasia)*, the series of scientific and educational literature *For Our and Your Security*, A.S. Kapto's *Encyclopedia of Peace*, the encyclopedic annual dictionary *Security of Eurasia*, the scientific miscellany of high humanitarian technologies *NAVIGUT*, the permanent scientific and methodological seminar "High Humanitarian Technologies – 21".

The activity of V.N. Kuznetzov's Scientific School is demonstrated, first of all, in the sphere of fundamental humanitarian (mainly sociological) elaboration of the problems of security. For example, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences R.G. Yanovsky prepared a series of articles and four monographs on the problems of social security and social dynamics (*Global Changes and Social Security*. Moscow, 1999; *Social Dynamics of Humanitarian Changes: Sociology of a Chance for Russia to Have Worthy and Safe Life of Russia's Peoples*. Moscow, 2001; *Patriotism*. Moscow, 2004; *World Outlook*. Moscow, 2007). Doctor of Philosophy A.S. Kapto published two fundamental works on interconnections of peace and security (*From Culture of War to Culture of Peace*. Moscow, 2002; *Encyclopedia of Peace*. Moscow, 2002, 2005). Doctor of Economics E.G. Kochetov prepared and published an original monograph on interconnections of globalizing and security (*Globalistics as Geoeconomics, as Reality, as World Outlook*. Moscow, 2001). An innovative scientific kernel of the Project "Security of Eurasia" consists of these studies and these books.

The encyclopedic annual dictionary *Security of Eurasia* was published in 2003–2006 as a part of the Project. This is the first fundamental reference publication in the Russian language and one of the first scientific publications on the topic in the practice of the world book publishing. The starting group of the collective of authors, scientists, journalists and experts in the Project "Security of Eurasia" are the members of the permanent seminar "High Humanitarian Technologies – 21" (supervisor – V.N. Kuznetzov) which has been regularly working since 1999. Principal scientific reports presented at the seminar, and the results of discussions are published in due course on the pages of the scientific almanac of high humanitarian technologies *NAVIGUT* (in publication since 1999). Magazines and books prepared by the Project participants enjoy attention and support in Russia, in the SIS countries, and abroad.

As a result, in the period of 2000–2014, an original Russian and international Scientific School of V.N. Kuznetzov's has been formed – a school for studying culture of security, sociology of ideology, sociology of compromise and geocultural scientific paradigm of the 21st century; sociology of justice and culture of partnership.

In 2002–2012, for the first time in Russian and international practice and theory, in the traditions of higher education in teaching sociology, in all the spectrum of the humanities, V.N. Kuznetzov developed and tried at the Sociological Faculty of the Lomonosov Moscow State University two educational courses of textbooks and methodic aids. In essence, it is an innovative humanitarian programme intended for realizing within optimal time periods the theoretical fundamental scientific researches conducted in the Russian Academy of Sciences institutions and in higher educational institutions in practice.

The first educational and methodical *Sociology of Security* course contains a programme (Moscow, 2002), a text-book (Moscow, 2003), a study aid (Moscow, 2003), a reader (Moscow, 2003) and educational supplies (Moscow, 2009).

The second educational and methodical *Sociology of Ideology* course contains a programme (Moscow, 2005), lectures (Moscow, 2005), text-book *Ideology: a Sociological Aspect* (Moscow, 2005), a study aid (Moscow, 2005), a reader (Moscow, 2005) and educational supplies (Moscow, 2009).

At the same time V.N. Kuznetzov carries out considerable educational work as the head of the Department of Sociology of Security, Sociology of Culture, Education and Security at the Sociological Faculty of the Lomonosov Moscow State University. There are eleven doctors and fourteen candidates of science among his pupils. Scientific ideas developed by him were presented at international and all-Russian scientific conferences and seminars taking place in 1999–2013.

In 2006–2014, V.N. Kuznetzov offered the scientific community the results of his researches into sociology of compromise as culture of compromise, as strategic partnership culture of compromise; new (non-Western) humanism of the 21st century; new Moscow-Shanghai model of the world order of the 21st century; new non-Western model of the world structure of the 21st century. The scientific monograph *Sociology of Compromise* was published in 2007.

In this monograph, the author tried to describe, from a sociological standpoint, methodological and conceptual pluralism characterized by co-existence and co-operation of different paradigmatic, methodological and theoretical approaches which allow to effectively and quickly analyze global changes, "turns" and motions happening in the world.

Also, the author intended to create – to construct, to be exact – comprehensive Methodology and Theory of forecasting and preventive compromise allowing to act preventively even on the early stages of the formation of tensions, conflicts, catastrophes, wars, terrorist attacks, crimes and corruption. Such methodology, theory, technology, procedures and mechanisms of preventive compromises are equally applicable to the sphere of non-antagonistic contradictions as well as to the sphere of antagonistic ones.

V.N. Kuznetzov's position is: in the new globalizing and accelerating world when dignity, well-being and safety, justice and happiness are of every man's demand, it is compromise, culture of compromise, strategic partnership culture of compromise that possess creative and consolidating potential providing for achieving and preserving culture of life. Of a peculiar importance is a unique quality of compromise – ability to assist uniting of the peoples of Russia, uniting people and power in Russia, ability decisively and rapidly help preventing a global nuclear war of the 21st century which is being really prepared by the advocates of culture of death.

In April 2008, the first volume *Russia and Eurasia: Sociology of Geocultural Dynamics of Eurasian Security in the 21st Century* of the three-volume work *Humanitarian Interactions: Sociological Research of the Formation of Geocultural Theory of Security* was published.

The first book of this work is mainly devoted to the grounds of the 21st century New Rules of the Game. In the course of sociological research presented on the pages of each of the three volumes, the results of scientific study of the most important class of week humanitarian interactions are discussed. The author speaks about peculiar features of a new non-material object of security of the 21st century: goals, ideals, values, connections, interactions, solidarity, jus-

tice, humanism, mentality, identity, meaning, meaning of life, dream, position, understanding, intellectual resources, dignity, culture, way of life, norms, rules, Rules of the Game, patriotism, historical memory, motivation and technology of preparing national elite, national ideology, religion and world outlook. Changes in the condition of these phenomena in fact are not fixed by the XIX–XXI century's scientific instruments analyzing facts, motives, mechanisms, intrusions, violations, results of activities and subsequent transformations. Here the author studies theory and practice, the art of breaking the Rules of the Game, violation of coordinated agreements, procedures and statutes. This is a new interpretation of institutional sociology as far as fundamental sociology is concerned. But raising such problems as world structure, world outlook and world order makes the issue of synthesis of achievements of all the humanities definitely actual. Grounding Russia's leading intellectual role and the role of our country's rebirth project demands the synthesis of natural sciences and the humanities. It is a question of putting certain meanings into different scenarios and mathematical models of innovative settling a complex task of struggling poverty, providing for increasing the rate of industry modernization, gross domestic product increasing and improving the demographic situation. The basis of this activity is and will be Russia's unanimous striving for human dignity, freedom and justice.

In October 2008, the second volume *Sociology of Justice: The Russian Dream Meaning – Real Dignity of Every Man and Taming Injustice Here and Now*.

This scientific monograph presents the results of a sociological study of the most important phenomenon actual for all the people and nations – justice. The author offers the reader his grounds for the meaning of life for a modern person, worthy and constructive guiding lines for Russia and other countries, modern civilization in the co-ordinates of culture of peace, culture of security. These phenomena are considered in the realities and prospects of the 21st century Moscow-Shanghai model of the world order. The new work continues the line of researches into just humanitarian interactions providing for the formation of new non-Western humanism, new world outlook and new model of world structure.

In December 2008, the collective monograph *The Fundamentals of Sociology of Terrorism* was signed for press. It is based upon the results of sociological study of the problems of terrorism conducted by V.N. Kuznetsov, A.Sh. Viktorov, Ye.N. Solomatina, A.P. Mikhailov, V.A. Shevedovsky, L.V. Shvedova and A.V. Klubov.

In January 2009, the third volume *Humanitarian Interactions: Sociological Research of the Formation of Geocultural Theory of Security: In 3 Vol. Vol. 3: Foundations of Global Security: Sociological Humanitarian Aspect* was signed for press.

This scientific monograph is devoted to the study of sociology of the formation of foundations of global security in the 21st century. Its novelty of approach while studying conceptual and methodological aspects of the formation of geocultural sociological theory of security depends on conjunction of humanitarian, economic, institutional and political approaches towards the architecture of international security and understanding of the functioning of Subjects, Objects and Environment of global security. Innovative character of the research is defined by directing fundamental problems of the theory of international security onto every man's real safety and protection. By introducing new phenomena: compromise, justice, trust, world order, world structure, Rules of the Game, national security, Eurasian security, single humanitarian paradigm, "Russian and Eurasian Citizens' Concert", "concert of the peoples of the world" and "culture of humanitarian interactions" achieved is the integration of the single, peculiar and general in sociology, philosophy, economics, politology of security of man, peoples, nations and civilizations.

Each of the three volumes contains new approaches, new knowledge directed onto the prevention of unacceptable threats, dangers, challenges and risks on the earliest possible stage. It is sociology that, together with the other humanities, can provide for stable and sufficient security of every man and every nation. That is why these works pay principal attention to new understanding of objects and subjects of security, institutional environment and new technologies and mechanisms.

V.N. Kuznetsov's book *Geocultural Encyclopaedia–2009: Culture of Development Through Culture of Security* was signed for press on 20 November 2009. This is the first encyclopedic sociological publication on geocultural paradigm in the world humanities.

In February 2010, V.N. Kuznetsov's monograph *Theory of Compromise* was published. It is devoted to theoretical, methodological and humanitarian foundations of the phenomenon of "compromise". The results of researches into the formation of an important Russian and world sociological trend – sociological theory of compromise – are presented in this monograph. This new knowledge is directed at grounding of constructive, creative humanitarian interactions between people, nations, cultures, religions and different ways of life.

The monograph describes new possibilities of a geocultural paradigm, humanitarian innovations, network approach and high humanitarian technologies in the context of the meanings of the 21st century non-Western world structure and the new Moscow-Shanghai model of the world order. The phenomenon of the 21st century new (non-Western) humanism is being grounded: a common (Russian) dream, justice and happiness for everyone, common national goal, meaning of life, social ideal, common Russian values, national ideology, trust, compassion and tolerance.

The originality of theoretical, methodological and heuristic meanings of considering phenomena of "compromise", "culture of compromise", "strategic partnership culture of compromise", "forestalling compromise" is provided for by the materials of the author's elaborations of a new theory and methodology of culture development of man, society and civilization in the 21st century; the 21st century new humanism; new architecture of Russian, European and global security.

The collective monograph *The Meaning of the Great Victory* devoted to the 65th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945 (compiler, editor and author of several sections – V.N. Kuznetsov) was presented to the readers on March 22, 2010.

In September 2010, V.N. Kuznetsov's monograph *Ideology of Russia's Development* (second corrected and enlarged edition) was published.

The results of his research into the formation of people's (national) Russian uniting, patriotic and statehood ideology of development as ideology of modernization in the 21st century are presented in this monograph. Using a cluster-network approach, the author conducts a sociological study of methodological, conceptual, institutional and process foundations for the synthesis of Russia's national ideology as a result of the all-Russian forestalling compromise between all principal ideological trends while keeping perfect functioning of each of the ideologies.

The book continues the line humanitarian interactions studies presented in the author's works of 2003–2010: *Geoculture: Foundations of Geocultural Dynamics of Security in World 21: Culture–Network* (Moscow, 2003); *Russian Ideology 21: An Essay in the Sociological Study of the Formation of Russian Ideology in the 21st Century* (Moscow, 2004); *Ideology: A Sociological Aspect* (Moscow, 2005); *Sociology of Ideology* (Moscow, 2008); *Sociology of Justice* (Moscow, 2008); *Sociology of Security* (Moscow, 2009); *Theory of Compromise* (Moscow, 2010).

The monograph presents new possibilities of a geocultural paradigm, humanitarian innovations, network approach and high humanitarian technologies. Phenomena of people's uniting ideology, common (Russian) dream, all-national goal, meaning of life, social ideal, common Russian values, trust, compassion and tolerance, culture of development, culture of modernization and clever humanitarian network are grounded in the book.

The scientific community's considerable interest was roused by V.N. Kuznetsov's article *Culture of Partnership as Culture of Life: Culture of Partnership Is a Uniting Humanitarian Cluster of Meanings of Culture of Peace and Security; Partnerships of People, Nations and Civilizations* published in the *Bezopasnost Evrasii (Security of Eurasia)* journal (2010. No. 2) and presented on the Internet site Kuznetsovvn.ru on December 21, 2010.

On January 25, 2011, V.N. Kuznetsov's text-books *Socio-Cultural Peculiarities of Counteraction Against Ideology of Corruption* and *Sociology of Culture* prepared in compliance with the corresponding university courses were signed for press.

In February 2011, V.N. Kuznetsov presented his scientific report *The 2012 Agenda and Rules of the Game which the Peoples of Russia Proposed for Themselves: for All Citizens, All Institutions, All Structures of Power*. The text of the report became available for the Internet users in the middle of September (free of charge).

In the scientific report, presented are the results of a sociological study of the formation of the 2012 Agenda, the 2012 Rules of the Game and Nation-Wide Goal of Russia, Russia's National Myth, Russia's Dream, Social Ideal, Russia's Mission in the 21st century, Russia's Principal Values and National Interests. The author's intention is to ground possibilities and necessity of their uniting on the basis of the "culture of partnership" platform that might provide for Russia's rebirth, for every man's dignity, well-being and security, for legitimacy, justice and happiness for all people. By presenting the results of his sociological study in the report (scientific monograph), V.N. Kuznetsov proved the possibility and necessity of Russia's Global Project – uniting the meanings and actions of the Global Summit on Stable Development in Rio de Janeiro in 2012 (Rio+20) on the platform of "culture of global partnership".

On March 30, 2011, the collective monograph *We – the People: the Russian People Is the Main Subject of the Countries Development, Modernization and Government* prepared under V.N. Kuznetsov's editorial supervision was signed for press.

The authors of the collective monograph presented the results of their studies of the actual and pressing problem of the formation, functioning and effectiveness of the main subject of constructive changes in the 21st century Russia – the Peoples of Russia. The leading role of the peoples of the Russian Federation, while a real national elite is absent, serves as a starting foundation for analysis, synthesis and discussions.

In this book, the team of the authors continues the innovative line of the previous publications: *The Humanitarian Strategic Maneuver* (2004), *The Formation of Eurasian Security* (2005), *Moscow-Shanghai Model of World Order 21* (2006), *World Structure 21: World Outlook, World Order* (2007), *The Meaning of the Great Victory* (2010). New knowledge is presented by the results of fundamental researches into sociological, philosophical, economic and political foundations and meanings of the globalistic world order, world outlook, security, well-being, justice, freedom and happiness of every Man, every Family, every People, every Nation and modern Universum. Elaboration of new fundamental grounds for the architecture of international and regional and of national security of the 21st century is of great theoretical and practical importance. These cluster-network non-linear methodologies and technologies of reaching the balance of global security through culture of development, culture of compromise, prevention, trust and dialogue, culture of partnership.

The team of the authors of the collective scientific monograph represents practically all of the main scientific centres and educational institutions of Russia. Principal attention is paid to disputable aspects of fundamental humanitarian theory able of constructively assisting, first of all, to well-being and security, worthy life, culture of development of each man, each family, each people of the Russian Federation, all the peoples of Eurasia, all the peoples of other regions of the world.

The texts are prepared on the basis the authors' previous publications presented mainly in the *Bezopasnost Evrasii (Security of Eurasia)* journal in 2000–2011.

The collective monograph consists of five sections containing thirty four original articles and materials on the theme of the book in the Supplement; Subsidiaries including information on the authors, bibliography, annotations and contents of the previously published monographs, and the annotation of the book.

On July 11, 2011, V.N. Kuznetsov's monograph *Partnership: Culture of Partnership as an Integrating Humanitarian Cluster of the Meanings of Culture of Peace and Security, Partnership of People, Nations and Civilizations* was signed for press.

This scientific monograph contains the results of a sociological study of the formation in the 21st century and functioning of the concepts "partner" and "partnership" with their transformation into the constructs of "culture

of partnership", "culture of global partnership", "culture of stable partnership", "culture of stable global partnership". The author, from the standpoint of a geocultural paradigm and cluster-network approach, and in the context of his Moscow-Shanghai model of the 21st century world order, conducts the study of possibilities and necessity of creative uniting of the 2012 Agenda, the 2012 Rules of the Game and Goals of Development of the Millennium (Summits of 2000 and 2010) on the platform of "culture of global partnership" so that to preserve and strengthen peace and security for every man, people and civilization.

The book continues the line of sociological studies of the formation of the cluster of meanings of humanitarian interactions and the author's theory of culture of development of man, family, society and civilizations that was presented in the works of 2003–2011: *The 2012 Agenda and Rules of the Game which the Peoples of Russia Proposed for Themselves: for All Citizens, All Institutions, All Structures of Power: Scientific Report (Scientific Report/Monograph)* (Moscow, 2011); *Theory of Compromise* (Moscow, 2010); *Ideology of Russia's Development* (Moscow, 2010); *The World after Crisis: Basic Humanitarian Tendencies of the 21st Century Conception of Culture of Development of Man, Society and Civilization* (Moscow, 2009); *Sociology of Security* (Moscow, 2009); *Sociology of Justice* (Moscow, 2008); *Geoculture: Foundations of Geocultural Dynamics of Security in World 21: Culture–Network* (Moscow, 2003).

On April 30, 2012, V.N. Kuznetsov's monograph *Foundations of a Contemporary Worldoutlook. Sociological Peculiarities of Worldoutlooks of 2012 and the Following Years in the Context of RIO+20* was signed for press.

In the scientific monograph, the author presents an experience of a sociological research into methodology, procedure and heuristics of the wide range of the 21st century worldoutlooks. The reader is offered the results of the study of the content, structure, institutions of modern worldoutlooks, and the following phenomena being formatted and functioning: "worldoutlook of 2012" and "sorldoutlook of 2012 and of the following years".

The peculiarity of the study approach for the topic is its being directed upon the dynamics of humanitarian interactions in settling the problems of culture of development of man, family, society and state (Kuznetsov's theory); upon taking into account the global context of the Moscow-Shanghai world ordetd model (according Kuznetzow); upon the methodology of a single humanitarian paradigm (geoculture, geoeconomics, geopolitics). The author's position is; the possibility and necessity of formulating a theory, methodology, procedure, context and environment of the formation of the people's (national) non-Western 2012 Russia's worldoutlook (non-liberal, non-conservative) providing for the synthesis of the meanings of culture of the people's ideology of the country's stable development; of religious worloutlooks; of liberal ideology; of conservative ideology; of social-democratic and socialist worloutlooks; of the Eastern (non-Western) and Western values.

The line of the author's sociological studies of culture of security; culture of justice; culture of compromise and partnership; culture of creative nationalism, is being continued in the monograph.

All the books published by V.N. Kuznetsov in 2000–2014 were widely reviewed in scientific magazines. While receiving critical remarks and suggestions, all the books were definitely positively appreciated. V.N. Kuznetsov's scientific elaborations and his scientific school as a whole are used by the scientific community, institutions of higher education, state and social structures of the country. Conceptual and methodological foundations of the 21st century new security developed by Kuznetsov's scientific school were positively appreciated by the Security Council of Russia (August 2005, July 2006). The main results of investigations of methodology of security of geocultural paradigm, network approach, ideology of Russia' consolidation were supported in the annual reports of the Russian Academy of Sciences (2004–2006).

Vyacheslav Nikolayevich Kuznetsov is the winner of Pitirim Sorokin Prize; he is a member of the Main Academic Council of the Lomonosov Moscow State Univercity (till November 2011).

ХРОНОЛОГИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, СТАНОВЛЕНИЯ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ «НАУЧНОЙ ШКОЛЫ КУЗНЕЦОВА» В 1999–2015 ГОДАХ

1999, август. Подписан в печать пилотный номер (1–1999 г.) журнала «Безопасность Евразии».

Девиз журнала «AD HOMINEM» – «ВО ИМЯ ЧЕЛОВЕКА». Журнал представлен как научно-популярное издание: Журнал Личной, Национальной и Коллективной Безопасности; Журнал Высоких Гуманитарных Технологий.

Шеф-редактор журнала – Вячеслав Николаевич Кузнецов.

Председатель Редакционного Совета – Рудольф Григорьевич Яновский.

Главный редактор – Геннадий Михайлович Сергеев.

Издатели и учредители журнала: Игорь Владимирович Евдокимов, Геннадий Михайлович Сергеев.

В составе Редакционного Совета: В.Г. Байкова, Ж.Т. Тощенко, Е.Г. Морозова, В.Ф. Нэх.

В составе Редакционной коллегии: Л.И. Сергеева, О.А. Бельков, Е.В. Никонова, Д.М. Данкин, В.Ю. Фивейский, М.Г. Фивейская, Н.П. Петров, А.И. Сухарев, А.А. Шарц, Э.Г. Кочетов.

Журнал был определён как ежеквартальный с выходом: в 2000 году – 2 номера, с 2001 года – 4 номера в год.

Пилотный номер был издан в 1999 году в формате 172×259 мм (70×108^{1/16}), объём – 1000 страниц.

Позиция редсовета и редколлегии, шеф-редактора и издателей была представлена в первой статье: «За Ваше и Наше благополучие и безопасность». Это обращение к читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам. Вот фрагмент этой статьи.

«"БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ" – научно-популярное издание, в котором основное внимание уделено социологическим, философским, политологическим, ведущим гуманитарным аспектам личной безопасности граждан, национальной безопасности Российской Федерации, коллективной безопасности стран СНГ, стратегии экологической устойчивости, а также проблемам региональной и международной безопасности.

Значение и роль Вашего и Нашего журнала определились и тем, что 24 марта 1999 года в 19 часов по Гринвичу с первым бомбовым ударом по Сербии произошло историческое событие. Рухнул принцип международного права, согласно которому суверенитет имел главенство над правами человека. Одновременно почил в бозе и принцип Устава ООН о неприменении единогласия пяти постоянных членов Совета Безопасности (США, России, Великобритании, Китая, Франции) при решении вопросов о поддержании мира.

Одни считают это нарушением международного права, которое следует восстановить, Другие видят в этом естественное приведение норм международного права в соответствие с новыми реальностями мировой политики.

Возникает масса вопросов. Кто теперь вправе определять факт угрозы миру и принимать решение о санкциях против нарушителя? Как определить факт гуманитарной катастрофы, допускающий вмешательство во внутренние дела государства-нарушителя? Ответов пока нет. Их надо искать. Очевидно лишь то, что мир вступает в новую правовую и политическую эпоху.

Кредо журнала: содействие осмыслению и проведению в жизнь Национальной Цели и Социального Идеала – достижения Благополучия каждым Человеком, каждым Россиянином, каждой семьей, процветания Отечества.

Задача: способствовать созданию и реализации программы совместных действий, направленной на решение проблем безопасности Человека, Общества, Народа и Государства, способной помочь в обустройстве России и формировании безопасности соседей, Евразии.

Оригинальность журнала определяется тем, что на отечественном информационном рынке отсутствует фундаментальное издание, посвященное разработке комплексной социокультурной концепции личной, национальной и коллективной безопасности.

Стержневые темы журнала – методические и практические проблемы безопасности Человека, Общества, Народа и Государства в свете духовного развития семьи и личности, становления безопасных для людей, для окружающей среды, отношений природы и рыночной экономики, дискуссионные проблемы безопасности гражданского общества в России, СНГ, соседних государствах и т.д. Формирование комплексной концепции безопасности, дружелюбного народа в большой семье народов Евразии.

Структура пилотного номера журнала отражена в его рубриках.

Человек и Семья

Евразия

Высокие Гуманитарные Технологии

Дискуссии

Россия

Ответственность

Доклады журнала «Безопасность Евразии»

Солидарность

Millennium–2000

Азия

Энергетическая безопасность

Общественная безопасность

За Нашу и Вашу государственную и национальную безопасность

Компромисс

Китай

Терпимость

Образование: учительская – средняя школа

Образование: кафедра – высшая школа

Коммерция и безопасность

Стратегия экологической устойчивости

Доверие

Документы

Научная жизнь

Персоналии

Книжное и журнальное обозрение

Хронология

Ситуационный анализ.

1999, сентябрь. Началась работа постоянно действующего научно-методологического семинара «Высокие Гуманитарные Технологии – XXI». В его заседаниях участвуют: учёные, практики, авторы, консультанты, редакторы, которых объединяет журнал «Безопасность Евразии».

Заседания семинара стали проводиться три раза в год. Его руководитель В.Н. Кузнецов.

Первое издание материалов семинара получилось «объединённым»: в него вошла конференция-семинар во Всероссийском научно-исследовательском институте внешнеэкономических связей при Минэкономике Российской Федерации с докладами Э.Г. Кочетова и А.И. Неклессы, а также осенние

встречи 1999 года, итоги которых представлены сообщениями Л. Сергеевой, Б. Сивиринова, Г. Мальцевой, А. Сухарева, Л. Масловой, В. Нифтиева, Д. Данкина.

1999, декабрь. Опубликован первый выпуск приложения к журналу «Безопасность Евразии» – Научного Альманаха Высоких Гуманитарных Технологий «НАВИГУТ». Его редакция:

Шеф-редактор – Вячеслав Кузнецов

Главный редактор – Геннадий Сергеев

Первый заместитель Главного редактора Рудольф Яновский

Зам. Главного редактора Екатерина Никонорова

Зам. Главного редактора Олег Бельков

Зам. Главного редактора Эрнест Кочетов

Ответственный секретарь Мария Фивейская

В научном альманахе «НАВИГУТ» читателям предлагается опережающая информация: основные сообщения на семинаре «Высокие Гуманитарные Технологии – XXI», итоги их обсуждения. Они составят смысловое ядро самого журнала «Безопасность Евразии».

Объём альманаха «НАВИГУТ» (№ 1–1999) 230 страниц в формате А-4. Содержание первого номера реально показывает его место в формирующемся научно-издательском проекте «Безопасность Евразии».

Содержание (НАВИГУТ, 1/1999)

СООБЩЕНИЯ

Для Человека и Семьи. О методологическом семинаре «Высокие гуманитарные технологии – XXI» – руководитель семинара

Вячеслав Кузнецов 3

Людмила Сергеева. Общественная безопасность как наше общее дело 9

Борис Сивирин. Социальная перспектива 15

Галина Мальцева. Технология федерализма 21

Александр Сухарев. Политология энергетической безопасности:

институциональный аспект 25

Вадим Нифтиев. Становление социологии экологической безопасности 35

Лилия Маслова, Дмитрий Данкин. Методология доверия – основа высоких

гуманитарных технологий 49

Эрнест Кочетов. Стратегии развития: геоэкономическая модель 63

Александр Неклесса. Проект «Глобализация»: глобальные стратегии в преддверии

новой эры 100

ОБСУЖДЕНИЕ

Марат Чешков. Глобализация: необходимость наддисциплинарного подхода 146

Владимир Пантин. Неоэкономическая модель и динамика современного мира 151

Эльген Григорьев. Стратегические эффекты в геоэкономике России XXI века 153

Вячеслав Соколов. Государство и геоэкономические условия 161

Алексей Богатуров. Геоэкономическая альтернатива геополитике 164

Юлий Липец. Геоэкономический подход и географическое мышление 168

Вадим Цымбурский. К геоэкономике евразийского пространства:

ориентиры для России 171

Александр Владимиров. Новые вызовы безопасности России 175

Юрий Шишков. Эволюция мирового экономического пространства 178

Юрий Хромов. Евразийская доминанта геоэкономической стратегии России 183

Владислав Загважили. Национальная экономика и экономический национализм 186

Александр Вылегжанин. Правовой мониторинг геоэкономического атласа 188

Геннадий Горностаев. Проблемы внешних военно-экономических связей России 191

Илья Могилевкин. Наука и государственная стратегия 193

Владимир Оболенский. Россия в системе мирохозяйственных связей 198

Ростислав Воронцов. Экономика будущего 202

Владимир Максименко. Глобализм как идеология (Тезисы) 204

Николай Косолапов. Время глобализации (Тезисы) 205

Галина Петрова. Геоэкономическая доктрина и право 207

2000, 14 апреля. В Москве прошло заседание постоянно действующего научно-методологического семинара «Высокие гуманитарные технологии – XXI». В его работе приняли участие авторы, консультанты, учёные, специалисты, журналисты, которых объединяет журнал «Безопасность Евразии».

Тема обсуждения: «Культура мира и высокие гуманитарные технологии».

Во вступительном слове руководителя семинара В.Н. Кузнецова, шеф-редактора журнала «Безопасность Евразии», особое внимание было обращено на важность научной разработки темы культуры мира, так как здесь может быть получено актуальное новое знание по проблемам культуры безопасности, культуры рисков. Он обратил внимание на годовой доклад Генерального секретаря ООН Кофи А. Аннана за 1999 год: «Предотвращение войн и бедствий: глобальный вызов растущих масштабов». Именно в этом документе, отметил В.Н. Кузнецов, сформулировано оформление перед современной цивилизацией «беспрецедентно сложных гуманитарных проблем». Как технологии ответа на этот вызов, К. Аннан выделил и «культуру реагирования» и «культуру предотвращения» смертоносных конфликтов через «создание

"горизонтальной" межведомственной сети стратегического взаимодействия». В рамках таких технологий: «справедливое развитие», «транспарентность в сфере безопасности», «благое управление», «культура реагирования», «культура коммуникации». По существу, отметил В.Н. Кузнецов, из таких новых технологий, новых подходов и складываются высокие гуманитарные технологии. Здесь хорошая ориентация для наших авторов по актуализации тематики публикаций.

Основное сообщение по теме заседания семинара сделал Г.М. Сергеев, директор Института стратегических исследований Международного общественного фонда «Фонд национальной и международной безопасности». Он выделил три направления научной разработки проблем культуры мира. Во-первых, Г.М. Сергеев отметил важность и потребность нового гуманитарного синтеза, который уже просматривается во многих социологических, политологических, экологических и философских работах учёных России. Во-вторых, начинает оформляться система категорий, адекватных сложности и новизне проблем мира и безопасности для XXI века; институционализация, сетевой подход, доверие, транспарентность, гуманитарная безопасность и т. д. В-третьих, всё более острой и важной становится проблема продвижения знаний о культуре мира, о культуре риска, о культуре безопасности туда, где реально трудно живёт и надеется житель каждого села, посёлка и города России. В этом смысл всего издательского проекта «Безопасность России».

В дискуссии выступили: Е.В. Никонорова, заместитель директора Российской Государственной библиотеки; Р.Г. Яновский, Председатель Редакционного Совета журнала «Безопасность Евразии»; Э.Г. Кочетов, профессор, доктор экономических наук; В.Б. Кухаренко, директор Научного центра Российской Таможенной академии; О.А. Бельков, профессор, доктор философских наук.

2000, 14 июля. Подписан в печать первый номер (январь–июнь) журнала «Безопасность Евразии». Объём 68 п. л. 544 с. Формат 60×90/8. Тираж – 300 экз.

Шеф-редактор: Вячеслав Кузнецов.

Главный редактор: Геннадий Сергеев.

Редакционный Совет

Рудольф Яновский – Председатель Совета, член-корреспондент Российской Академии Наук (РАН), директор Центра социологии национальной безопасности России Института социально-политических исследований РАН

Члены Совета

Валентина Байкова – доктор философских наук, профессор

Жан Тощенко – член-корреспондент РАН

Вадим Кухаренко – Начальник Научно- исследовательского центра Таможенной академии, доктор социологических наук

Елена Морозова – доцент Российской академии государственной службы при Президенте РФ

Валерий Нэх – кандидат исторических наук, доцент

Регина Явчуновская – доктор политических наук, профессор РАГС

Ольга Барсукова – доцент Российского государственного гуманитарного университета, кандидат исторических наук

Эдуард Фетисов – доктор социологических наук, профессор

Редакционная Коллегия

Геннадий Сергеев – Главный редактор

Игорь Евдокимов – Генеральный директор

Олег Бельков – 1-й зам. Главного редактора

Людмила Сергеева – 1-й зам. Главного редактора

Эрнест Кочетов – зам. Главного редактора

Екатерина Никонорова – зам. Главного редактора

Дмитрий Данкин – зам. Главного редактора

Василий Фивейский – ответственный секретарь

Лилия Маслова, Сергей КОРТУНОВ, Николай Петров, Юрий Кутахов, Вадим Нифтиев, Александр Сухарев, Александр Шарц, Анатолий Чернев, Мария Фивейская.

Стало возможным констатировать: Издательский Проект – журнал «Безопасность Евразии» и приложения к нему являются частным, неправительственным, некоммерческим предприятием. При поддержке спонсоров изготовление тиража журнала «Безопасность Евразии» и Энциклопедического словаря-ежегодника «Безопасность Евразии», их благотворительная рассылка осуществляются по регионам России стран СНГ и Балтии.

Журнал готовится, издаётся и рассылается при поддержке:

• Российской Государственной Библиотеки

• Российского общества социологов и демографов

• Центра социологии национальной безопасности России Института социально-политических исследований РАН

• Фонда национальной и международной безопасности

• Института стратегических исследований Фонда национальной и международной безопасности.

Рубрики номера

Человек и семья

Труд

Россия

Высокие Гуманитарные Технологии

MILLENNIUM-2000

Свобода и Ответственность
Гуманитарная безопасность
Доверие
Социология безопасности
Предпринимательство и безопасность
Экологическая безопасность
Страницы истории
Персоналии
Научная жизнь
Книжное и журнальное обозрение
Хронология

2000, 10 августа. Подписана в печать основополагающая научная монография В.Н. Кузнецова **«Безопасность через развитие: Газовая промышленность для Человека, Семьи и Общества. (Социолого-экономический аспект)».**

Определённую известность и признание российского и мирового научного гуманитарного сообщества обеспечила, прежде всего, социологическая теория *«безопасности через развитие»*, сформулированная автором в монографии **«Безопасность через развитие»** (М., 2000). В этой монографии удалось впервые для российской и мировой гуманитарной науки на основе фундаментальной научно-исследовательской работы по анализу состояния и динамики безопасности и развития в газовой промышленности России рассмотреть и доказать важное положение. По его мнению, социология безопасности как ключевая категория новой гуманитарной парадигмы XXI века сущностно может быть рассмотрена через анализ вызовов, угроз, рисков и опасностей для национальной цели, социального идеала, основным ценностям и жизненно важным интересам общества. Становление и динамика социологии безопасности содержательно раскрываются во взаимодействии феномена безопасности и среды безопасности через социальные механизмы адаптации к происходящим внутренним и внешним изменениям. *Новая институционализация сложившейся системы принципов, функций и смыслов безопасности XX века выявила возможность и необходимость учёта феномена Сети, сетевого подхода, сети в качестве внешней среды. Способом, механизмом соединения процессов институционализации и сетиализации становится новый гуманитарный синтез. Катализатором такого синтеза становится новый класс технологий: высокие гуманитарные технологии. Именно они помогают оформиться новому качеству методологии безопасности: институционально-сетевой методологии. Такое новое свойство и обеспечивает движение от безопасности XX века к безопасности XXI века – к социологии безопасности, к культуре безопасности устойчивого развития каждого человека; к Московско-Шанхайской модели мира.*

В монографии были обоснованы две ключевые категории: БЕЗОПАСНОСТЬ – совокупность актуальных факторов, обеспечивающих благоприятные условия для развития России, жизнеспособности государства и достижения Национальной цели, Социального Идеала – благополучия всех граждан и семей; целостного развития и сохранения фундаментальных ценностей и традиций народов Российской Федерации; нормальных отношений Личности и Государства; способности эффективно преодолевать любые внешние угрозы; руководствоваться своими национальными интересами.

Задача социологии безопасности – теоретически обеспечить анализ и синтез гуманитарных отношений и процессов, динамику институтов. Тем самым оформляется особая и важная функция в информационно-аналитическом обеспечении управления сферой безопасности и её инфраструктурой: методология социологии безопасности определяется как совокупность приёмов, методов социологических исследований в рамках предметного поля социологии безопасности и их теоретическое обоснование.

Само понятие **«социология безопасности»** определено как самостоятельная социологическая теория среднего уровня, ориентированная на теоретические и эмпирические исследования состояния и динамики обеспечения безопасности человека, народов России, общества и государства, современной цивилизации.

Область исследований социологии безопасности включает изучение отношений между людьми, между людьми и общественными институтами по поводу проблем жизнеобеспечения. Речь идёт о сохранении жизни, достижении благополучия, сбережении своей ментальности, национальной культуры и языка.

Предметное поле социологии безопасности включает анализ изменений основных институтов и процессов, обеспечивающих безопасность в разных сферах общественной жизнедеятельности.

2001–2002 гг. Опубликованы итоги исследований Вячеслава Николаевича Кузнецова по созданию социологической концепции «культуры безопасности» как современной социологии безопасности на основе институционально-сетевой методологии (авторская разработка) и высоких гуманитарных технологий (авторская концепция Л.И. Сергеевой): См.: Кузнецов В.Н. **Культура безопасности: Социологическое исследование.** М.: Наука, 2001; Кузнецов В.Н. **Социология безопасности: Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе.** М.: Республика, 2002.

2001, декабрь. Опубликованы итоги фундаментального и оригинального исследования Рудольфа Григорьевича Яновского **«Социальная динамика гуманитарных перемен: Социология Шанса для России на достойную и безопасную жизнь ее народов».** М.: Книга и бизнес, 2001.

В монографии представлен актуальный и фундаментальный анализ динамики, причин, мотивов гуманитарных перемен как в России, так и в современной цивилизации в целом на рубеже XX и XXI веков. Автор привлёк внимание к роли интеллектуальных факторов в обеспечении позитивных изменений жизни конкретных людей и семей, народов Российской Федерации, осмыслению реальности шанса на их достойную, благополучную и безопасную жизнь в XXI веке. Р.Г. Яновский осуществил анализ динамики социокультурных изменений современного российского общества. Особое внимание уделено становлению новых факторов возрождения России: развёртыванию человеческого потенциала, уникальным процессам управления знаниями, определению главных общенациональных целей, идеалов и ценностей, фундаментальных интересов. Обоснованы уникальные феномены для страны в XXI веке – высокие гуманитарные технологии, институционально-сетевая методология, культура безопасности и культура глобализации, диалог между людьми, культурами и цивилизациями.

2001, декабрь. Вышла из печати книга Эрнеста Георгиевича Кочетова «Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас». М.: ОАО Издательская группа «ПРОГРЕСС», 2001.

В научной монографии даны теоретические основы становления глобального мира XXI века и методологические подходы к его осознанию и постижению. Показана ведущая роль экономики и финансов в процессе глобализации и в построении модели глобального универсума – геоэкономического атласа. Автор раскрывает его как доминанту методологии синтеза знаний и объёмного поля для стратегического оперирования. Обоснована динамика перехода от экономического человека XX века (*homo economicus*) к человеку XXI века – геоэкономическому (*homo geoeconomicus*). Раскрываются новые горизонты безопасного развития России в условиях цивилизационных подвижек.

2002, октябрь–декабрь. Опубликованы две уникальные книги Александра Семёновича Капто, которые представили итоги его многолетних исследований гуманитарных оснований культуры мира, нового контекста миропорядка XXI века.

Капто А.С. **От культуры войны к Культуре Мира.** М.: Республика, 2002.

Книга посвящена итогам оригинального фундаментального научного многолетнего исследования динамики проблем мира и войны. Основное внимание уделено становлению гуманитарных основ культуры мира как новой важной синтетической концепции. Это позволяет понять формирование культуры мира в контексте миропорядка XXI века. В таком аспекте практически впервые в научной литературе раскрывается динамика сложной реальности феномена «культуры войны», «культуры насилия» в сложной взаимосвязи с изменениями миротворческого потенциала человечества.

Капто А.С. **Энциклопедия Мира.** М.: Книга и бизнес, 2002.

«Энциклопедия Мира» – фундаментальный научный труд, в котором получил всестороннее освещение мир как состояние общества, свободного от войн, насилия и вражды; как принцип и норма организации человеческого общежития, обеспечивающий плодотворное сотрудничество разных стран и народов; как согласие, лад во взаимодействии индивидов, социальных групп и создаваемых ими институтов.

2002, 12 ноября. Всероссийская научно-теоретическая конференция «Культура безопасности».

Конференция готовилась и была проведена журналом «Безопасность Евразии». В числе её участников были (в основном) авторы научно-издательского Проекта «Безопасность Евразии» – учёные исследовательских и учебных организаций Москвы; сотрудники производственных и финансовых структур России; налоговых, пограничных и таможенных служб страны.

Участников конференции приветствовал Шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии» **В.Н. Кузнецов.** Тезисы его доклада «Культура безопасности в трансформирующемся обществе» были представлены всем при регистрации.

Следующий доклад «*Российский сельский социум: проблемы безопасности*» сделала **Г.Г. Силласте**, профессор социологии, доктор философских наук, зав. каф. социологии Финансовой академии при Правительстве РФ. Большой интерес вызвали итоги исследования идеалов и ценностей сельских жителей на основе многолетнего фундаментального изучения сельских учителей, учеников и их родителей.

В докладе **В.И. Иванова** члена-корреспондента РАН, первого зам. директора ИСПИ РАН, по теме «*Федерализм и безопасность России*» основное внимание было уделено роли государственной безопасности в сохранении и укреплении российской государственности.

Доктор социологических наук, зав. каф. управления и психологии Российской Таможенной академии **В.Б. Кухаренко** по теме «Институциональный аспект культуры безопасности» представил анализ динамики безопасности конкретного института – таможни.

Значительный интерес участников конференции вызвало выступление **Э.Г. Кочетова**, доктора экономических наук, директора Центра стратегических исследований ВНИИВС Минэкономразвития РФ по теме «Геоэкономика: новый вектор безопасного развития в условиях всемирных перемен».

В докладе **В.И. Добренькова**, доктора философских наук, профессора, декана социологического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова по теме «*Личная безопасность Человека и Социология*» была обоснована приоритетность исследования личной безопасности человека, безопасности личности.

Содержательную дискуссию вызвали основные положения доклада **Г.Г. Малинецкого**, доктора физико-математических наук, профессора, зам. Директора Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН с темой «*Безопасность России и управление рисками*».

С глубоким интересом был воспринят доклад **В.В. Серебрянникова**, доктора философских наук, главного научного сотрудника ИСПИ РАН по теме «*Философия принятия решений в условиях кризиса*».

Участникам конференции были представлены семь сообщений:

Р.Г. ЯНОВСКИЙ, член-корреспондент РАН, Председатель Редакционного Совета журнала «Безопасность Евразии»

Патриотическое сознание граждан России

Ю.Г. ЛИПЕЦ, доктор географических наук, зав. Лабораторией географии мирового развития Института географии РАН

Современная геоинформационная среда для целей безопасности

В.А. ШВЕДОВСКИЙ, кандидат физико-математических наук, доцент ф-та вычислительной математики и кибернетики МГУ им. М.В. Ломоносова

Социальные коды России: как социальный генетический ресурс определяющий её вектор стратегического развития

И.В. ЕВДОКИМОВ, советник Уполномоченного по правам человека РФ

Права человека – ключевая проблема культуры безопасности

И.А. СОСУНОВА, доктор социологических наук, зав. отделом ИСПИ РАН

Проблемы государственного управления с использованием показателей стратегических рисков

Н.А. СИЛИНА, аспирантка кафедры социологии Финансовой академии при Правительстве РФ

Проблемы обеспечения безопасности населения пенсионного статуса

В.И. МАКСИМЕНКО, Аналитический обозреватель Российской радиовещательной компании «ГОЛОС РОССИИ», кандидат исторических наук

Культура безопасности в свете событий 23–26 октября в Москве

Докладчикам и авторам сообщений было задано много вопросов. Это обусловило создание атмосферы творческой дискуссии.

Подвел итоги конференции **В.Н. Кузнецов**, Шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии».

Участники конференции обсудили и приняли рекомендации как научный итог конференции.

2003, февраль. Первое издание энциклопедического словаря-ежегодника «Безопасность Евразии», подготовленного авторами научно-издательского Проекта «Безопасность Евразии». Это важный этап формирования научной школы В.Н. Кузнецова в разработке новой концепции безопасности, нового миропорядка, нового гуманизма и нового мировоззрения XXI века.

Безопасность Евразии – 2002: Энциклопедический словарь-ежегодник / Автор Идеи и Концепции, Руководитель Проекта В.Н. Кузнецов. М.: Книга и бизнес, 2003.

Энциклопедия содержит основные понятия для сферы обеспечения безопасности человека, общества и народов Евразии. В первом издании ежегодника главное внимание уделено формированию в России новой безопасности XXI века. Энциклопедический словарь-ежегодник, выпускаемый в рамках научного издательского Проекта «Безопасность Евразии», представляет собой уникальный труд. Это – первое универсальное и фундаментальное справочное издание по проблемам безопасности на русском языке, одна из первых таких работ в практике мирового книгоиздания. Содержание книги определяется концептуально-целостным пониманием безопасности как одной из базовых потребностей индивидов, образуемых ими групп и создаваемых ими институтов, которая присуща всем, всегда, везде и затрагивает все сферы жизни общества, все виды человеческой деятельности в нём. Как таковая безопасность – явление многогранное, многофакторное и многофункциональное.

2003, март. Опубликованы итоги одного из основополагающих исследований В.Н. Кузнецова, обусловивших авторскую последующую разработку новой глобальной Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века.

Кузнецов В.Н. **Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI: Культура–Сеть.** М.: Книга и бизнес, 2003.

Монография представляет итоги одного из первых в мировой гуманитарной науке исследований геокультуры как перспективной методологии, как оригинальной теории и новой мировоззренческой парадигмы XXI века. В книге обоснованы логика и механизм движения от геополитики и геоэкономики к геокультурному подходу. Динамика становления геокультурной парадигмы рассмотрена на изучении состояния и перемен уровня обеспечения личной, национальной и коллективной безопасности по итогам научно-исследовательских работ и социологических исследований, осуществлённых при участии и под руководством автора.

2003, 7 августа. Подписана к печати научная монография Сергея Вадимовича Кортунова, определившая на многие годы содержательную наполненность моделей миропорядка XXI века через содержание и методологию становления и динамики национальной безопасности России.

Кортунов С.В. **Становление политики безопасности: Формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации.** М.: Наука, 2003.

Автор принимал непосредственное участие в подготовке документов по национальной безопасности России в 1995–2000 гг. Его монография представляет итоги исследований, проведённых в целях выработки политики национальной безопасности России в контексте становления международной безопасности в XXI веке. В центре внимания – методологические вопросы обеспечения безопасности, система базовых категорий, особенности анализа субъекта и объекта безопасности.

2003, 5 ноября. В Отделении общественных наук Российской академии наук на основе Института социально-политических исследований РАН состоялась открытая общеакадемическая научная дискуссия

по теме **«Формирование объединяющей российской идеологии XXI как научная проблема»**. Поводом для дискуссии послужили многочисленные заинтересованные отклики на публикацию статьи В.Н. Кузнецова **«О социологическом смысле идеологии консолидации: геокультурный аспект»** (Безопасность Евразии. 2003. № 3).

2004, 5 января. Подписана в печать книга Вячеслава Николаевича Кузнецова, посвящённая важным феноменам формирующейся Московско-Шанхайской модели миропорядка: обоснованию потребности в инновациях нового класса: стратегическому гуманитарному манёвру России в XXI веке, идеологическому компромиссу, взаимосвязи идеологии и мировоззрения.

Кузнецов В.Н. **Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии 21 века**. М.: Книга и бизнес 2004.

Монография раскрывает методологические, теоретические и практические исследования формирования объединяющей российской идеологии 21 века. В книге представлены оригинальные авторские разработки динамики становления идеологии консолидации российского общества с сохранением полноты и чистоты содержания и структуры всех идеологий, которые функционируют в России. Автор раскрывает своеобразие оформления идеологической сферы на основе геокультурного подхода, при котором главное внимание уделяется достижению благосостояния и безопасности человека, семьи, общества и государства.

Представленная книга посвящена исследованию становления социологической теории объединяющей российской идеологии XXI века. Проблема идеологии рассматривается в контексте геокультурной парадигмы, обоснованной в ранее опубликованных работах. Это позволило ввести в методологию концептуализацию, операционализацию и институционализацию анализа-синтеза феномена «идеология»: сетевого подхода, неопределённостей с нелинейными закономерностями, представлений об особенностях слабых взаимодействий, о факторе времени в динамике и устойчивости компромисса и формирующейся идеологии.

2004, 19 апреля. Подписано в печать второе издание энциклопедического словаря-ежегодника «Безопасность Евразии».

Безопасность Евразии – 2003: Энциклопедический словарь-ежегодник / Автор Идеи и Концепции, Руководитель Проекта В.Н. Кузнецов. М.: Книга и бизнес, 2004.

Во втором выпуске ежегодника изменены логика, структура и содержание материала. Сохранив терминологические статьи, раскрывающие понятия и категории безопасности, авторы значительно расширили рубрики «Кто есть кто?» и «Что есть что?» в современной политике безопасности, выделив их в самостоятельные разделы. Большое место отведено событиям и фактам, характеризующим состояние безопасности в России, Евразии и мире, усилия различных акторов по её обеспечению и укреплению в 2003 г. Словарь подготовлен в рамках научно-издательского Проекта «Безопасность Евразии»; первый выпуск – «Безопасность Евразии – 2002» – вышел в 2003 г.

В энциклопедическом словаре в форме категорий и фактов подводятся итоги развёртывания Проекта в 2003 году (журналы, альманахи, книги и т. д.). Для удобства пользования читателям предложены тематические указатели.

2004, 5 мая. Подписана в печать одна из самых востребованных в России, во многих странах мира, фундаментальных социологических и философских книг: научная монография Рудольфа Григорьевича Яновского о патриотизме, о национальной идеологии, о возрождении России, о новом гуманизме, о характере новой модели миропорядка.

Яновский Р.Г. **Патриотизм: О смысле созидющего служения Человеку, Народам России и Отечеству**. М.: Книга и бизнес, 2004.

Монография раскрывает логику становления патриотизма и его динамику как основополагающей ценности для конкретного человека и конкретных народов в XXI веке. Автор определяет патриотизм как состояние животворной любви к Отечеству через постоянное творчество души человека, его добросовестный труд, направленные на благополучие и безопасность России. В книге анализируются итоги исследований фундаментальных аспектов взаимообусловленности российского патриотизма; сохранения и развития образа жизни, культуры всех народов страны; роли интеллектуальных факторов в обеспечении позитивных изменений качества жизни конкретных людей и семей, народов Российской Федерации; представлен анализ динамики социокультурных изменений современного российского общества. Особое внимание уделено становлению новых факторов возрождения России: развёртыванию человеческого потенциала, уникальным процессам управления знаниями, определению главных общенациональных целей, идеалов и ценностей, основных интересов.

2004, 29 сентября. В Российской Академии наук прошёл первый этап общенациональной дискуссии. Центром дискуссии стал доклад В.Н. Кузнецова, зам. академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, член-корреспондента РАН, по теме: «Общенациональная цель: безопасность и благополучие человека – как фундаментальная проблема российских общественных наук: *О некоторых дискуссионных аспектах новой интерпретации Миссии Российской Социологии в XXI веке*».

2004, 29 ноября. Подписан в печать научный ежегодник, посвящённый изучению гуманитарных инноваций, обеспечивающих стратегический манёвр для духовного возрождения России.

Гуманитарный стратегический манёвр / Под ред. В.Н. Кузнецова. М.: Книга и бизнес, 2004.

Книга раскрывает теорию, методологию и технологии оформления и динамики гуманитарного стратегического манёвра в России в первое десятилетие XXI века. Авторы разделов коллективной научной монографии особое внимание уделяют дискуссионным аспектам фундаментальной гуманитарной теории, способной конструктивно содействовать, прежде всего, благополучию и безопасности, достойной жизни каждого человека, каждой семьи, каждого народа Российской Федерации.

Все статьи подготовлены на основе публикаций авторов, представленных в журнале «Безопасность Евразии» за 2002–2004 годы.

2001–2004 гг. Сложились основы оригинальной авторской российской и международной социологической научной школы Вячеслава Кузнецова исследований комплексной социокультурной, геоэкономической и геокультурной концепции личной, национальной и коллективной безопасности. Здесь практически впервые в мировой науке разрабатываются теоретические и практические аспекты становления новой Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века, нового мировоззрения XXI века, глобального стратегического гуманитарного компромисса по поводу безопасности каждого человека, институционально-сетевой методологии, высоких гуманитарных технологий, культуры безопасности и культуры предотвращения как новой безопасности XXI века.

В декабре 2004 года создатель и руководитель научной школы, В.Н. КУЗНЕЦОВ: член-корреспондент Российской Академии Наук, доктор социологических наук, профессор, зам. академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, директор Института социально-политических исследований РАН, зав. кафедрой «Социология безопасности» Социологического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова, Шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии», член Редакционной Коллегии научного и общественно-политического журнала Российской академии наук «Социологические исследования», Вице-президент Российского Общества Социологов (РОС).

2005, 5 марта. Подписана в печать новая книга Александра Семёновича Капто «Энциклопедия Мира». Она вышла вторым изданием, но значительно уточнённым и дополненным.

Капто А.С. **Энциклопедия Мира: 2-е изд., уточн. и доп.** М.: Книга и бизнес, 2005.

В «Энциклопедии Мира» в отдельную группу можно выделить статьи, посвящённые рассмотрению мира в контексте миропорядка XXI столетия. Обращается внимание на то, что действующие модели миропорядка базируются на узаконенной конфигурации государственных границ, легитимной структуре двусторонних и многосторонних отношений, на принципах взаимодействия и сотрудничества, признаваемых акторами международного сообщества, на наличии зон интересов и сфер влияния, на правилах поддержания мира и приемлемых для всех сторон мер безопасности. На большом историческом материале показано, что «модельное измерение» свойственно концепциям международных отношений, построенным на балансе сил», «равновесии сил», Вестфальской системе, мирному сосуществованию государств с различным общественным строем, Версальско-Вашингтонской системе, сформировавшейся после первой мировой войны на основе соглашения в рамках Парижской мирной конференции (1919–1920 гг.) и Вашингтонской конференции (1921–1922 гг.), Ялтинско-Потсдамской системе, биполярной системе «холодной войны».

На рубеже XX и XXI веков чётко обозначился плюрализм (в том числе и при наличии противоположных подходов) в трактовке миропорядка: многополюсный, однополярный («монополярный»), «одно-многополярный» (когда одновременно сосуществуют «однополярность», олицетворяемая одной супердержавой и «многополярность», которой придерживаются другие страны), моноцентричный, «регионализированный мир», в котором можно чётко очертить новые линии противостояния и конфликтов – не только на почве политических и экономических интересов, но и в области культуры, этничности, национальной и конфессиональной принадлежности. В условиях перехода мирового сообщества от мира международного (построенный после мировой войны) к миру глобальному первостепенное значение приобретают такие проблемы: разоружение как материальная гарантия мира и магистральное направление общих усилий всего мирового сообщества на формирование системы глобальной стабильности и безопасности и нестандартный подход к гарантированию международной безопасности в условиях новых угроз, особенно в борьбе с международным терроризмом.

2005, март. По просьбе Совета Безопасности Российской Федерации исследовательская группа под руководством В.Н. Кузнецова приступила к подготовке материалов для разработки концепции национальной безопасности России. По истечении согласованного времени тексты были опубликованы (журнал «Безопасность Евразии», 2005, № 3): **Вячеслав Кузнецов, Екатерина Никонорова, Эрнест Кочетов, Геннадий Сергеев.** Проект. Государственная стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Основные положения: 2005–2020 гг.); Проект. Указ Президента Российской Федерации: О Государственной стратегии национальной безопасности Российской Федерации (Основных положениях).

2005, 27 апреля. Подписана к печати новая книга Вячеслава Николаевича Кузнецова.

Идеология: Социологический аспект. Учебник / Ин-т соц.-полит. исследований РАН. Социологич. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Книга и бизнес, 2005.

Работа посвящена теоретическим, методологическим и практическим аспектам содействия, участия читателей в формировании и функционировании российской объединяющей патриотической идеологии XXI века. На примере деятельности во многих сферах жизни российского общества, на основе собственных социологических исследований раскрываются возможности и реальность идеологического компромисса (необходимого и достаточного) для становления консолидирующей патриотической идеологии при сохранении полноценного существования всех других российских идеологий. В книге представлены новые возможности геокультурной парадигмы, гуманитарных инноваций, сетевого подхода и высоких гуманитарных технологий. Тем самым получают обоснование феномены: общей (русской) мечты, общенациональной цели, смысла жизни, социального идеала, общероссийских ценностей, доверия, сострадания и терпимости.

2005, 29 ноября. Подписана к печати совместная работа Геннадия Васильевича Осипова и Вячеслава Николаевича Кузнецова.

Осипов Г.В., Кузнецов В.Н. **Социология и государственность (достижения, проблемы, решения)**. М.: Вече, 2005.

Монографическое исследование практики и проблем комплекса взаимоотношений отечественной социологии с государственной властью. На основе обширного материала, полученного в последние 15 лет, в основном, учёными ИСПИ РАН, авторами выстроена структура современной социологии как научной институции, каждый раздел которой наполнен самыми свежими данными и наиболее актуальными вопросами и проблемами, стоящими перед российским обществом и властью.

Входящий в монографию очерк по истории социологии, тенденциях её трансформаций в XXI веке призван выполнить не только познавательную, но и педагогическую функцию. Выводы монографии содержат чёткие рекомендации как наиболее эффективно и безболезненно для общества трансформировать социальную реальность России в целях её гармонизации, как способствовать столь необходимой консолидации всех слоёв и групп российского общества, в первую очередь – её властных элит, пребывающих в антагонистическом противостоянии.

Авторы обосновывают необходимость возврата к практике разработки и реализации целевых государственных программ по наиболее важным приоритетным направлениям развития страны. Основным стержнем монографии является обоснование необходимости перехода от мифотворческой к социально-ориентированной и научной системе управления развитием страны.

2005, декабрь. Опубликован второй ежегодник Научно-издательского Проекта «Безопасность Евразии»: **Становление евразийской безопасности** / Под ред. В.Н. Кузнецова. М.: Книга и бизнес, 2005.

В книге представлены итоги исследований формирования евразийской безопасности XXI века. Ежегодник продолжает инновационную направленность предыдущего издания (Гуманитарный стратегический манёвр. М., 2004).

2006, январь. На английском языке опубликована книга В.Н. Кузнецова «Основания геокультуры». Vyacheslav Kuznetsov. **Foundations of Geoculture: Sociology of Geocultural Dynamics of Security in World 21: Culture-Network** = Кузнецов В.Н. Основания геокультуры: Социология геокультурной динамики безопасности в Мире 21: Культура–Сеть / РАН. Ин-т соц.-полит. исслед. М.: Книга и бизнес, 2006. На англ. яз.

Монография представляет итоги практически первых в мировой гуманитарной науке социологических исследований феномена геокультуры как новой мировоззренческой парадигмы XXI века. В книге обоснованы этапы и смыслы движения от геополитики и геэкономике к геокультурному подходу. Динамика становления геокультурной парадигмы рассмотрена на примере изучения состояния и перемен уровня обеспечения личной, национальной и коллективной безопасности человека, общества и цивилизации.

2006, февраль. Читателям представлен третий выпуск энциклопедического словаря-ежегодника «Безопасность Евразии».

Безопасность Евразии – 2004: Энциклопедический словарь-ежегодник / Автор Идеи и Концепции, Руководитель Проекта В.Н. Кузнецов. М.: Книга и бизнес, 2006.

В третьем выпуске Словаря-ежегодника, подготовленного в рамках научно-издательского Проекта «Безопасность Евразии», сохранены логика, структура и содержание материала, апробированные в издании 2003 г. Большое место отведено событиям и фактам, характеризующим состояние безопасности в России, Евразии и мире, усилия различных акторов по её обеспечению и укреплению в 2004 г. Значительно расширены разделы «Досье» и «Персоналии», дающие ответы на вопросы «Кто есть кто?» и «Что есть что?» в современной политике безопасности. Увеличено число статей раздела «Тезаурус», раскрывающих понятия и категории безопасности. Для удобства пользования читателям предложены тематические указатели. Большой справочный материал содержится в Приложениях.

2006, март. В ходе очередного заседания научно-методологического семинара «Высокие Гуманитарные Технологии – XXI» представлен и обсуждён доклад В.Н. Кузнецова «**Глобальная структурная гуманитарная революция XXI века: геокультурный, социологический аспект**».

Методологическая особенность доклада обусловлена предложенной автором логикой развёртывания источника мировой динамики XXI века – её главного глобального противоречия. В.Н. Кузнецов обосновал ведущую сторону противоречия как культуру жизни, культуру безопасности (это Россия, Китай, Индия, Бразилия, Казахстан – вся Азия). Другая сторона противоречия: культура смерти, культура войны (это США, Англия – практически вся Европа, Европейский Союз, НАТО). Концептуальная уникальность доклада в выявлении и рассмотрении нового глобального процесса – развёртывания в XXI веке глобальной структурной гуманитарной революции, обусловленной слабыми взаимодействиями, слабыми связями, слабыми рисками, определяющими смысл жизни человека, его мечту, доверие, солидарность, патриотизм.

2006, 6 мая. Подписан к печати журнал «Безопасность Евразии», 2006, № 1. Здесь опубликована статья Вячеслава Николаевича Кузнецова «**Российский геокультурный создающий проект как смысловое ядро разворачивающейся глобальной структурной гуманитарной революции XXI века: социологический аспект**».

2006, май. По просьбе Совета Безопасности Российской Федерации приступил к работе научный коллектив под руководством В.Н. Кузнецова, организованный для подготовки материалов о стратегическом планировании обеспечения национальной безопасности России. По истечении согласованного времени текст был опубликован (журнал «Безопасность Евразии», 2006, № 3): **Вячеслав Кузнецов, Олег Бельков, Эрнест Кочетов, Геннадий Сергеев.** Основы стратегического планирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

2006, 1 июня. Подписана к печати книга «Безопасность России в XXI веке: Социально-гуманитарное исследование», выполненное Кафедрой социологии безопасности МГУ им. М.В. Ломоносова, Институтом социально-политических исследований РАН. Коллективная научная монография открывается статьёй В.Н. Кузнецова «Новая Московско-Шанхайская модель мира XXI века в контексте единой гуманитарной парадигмы (геополитической, геоэкономической, геокультурной)».

БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В XXI ВЕКЕ. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006.

Межведомственный научно-исследовательский междисциплинарный проект Научный руководитель проекта – член-корреспондент РАН В.Н. КУЗНЕЦОВ.

Редактор-координатор кандидат военных наук, Заслуженный научный работник МГУ им. М.В. Ломоносова Н.Н. ЕФИМОВ.

Данная коллективная научная монография является междисциплинарным проектом Московского государственного университета и Отделения общественных наук РАН, посвящённым фундаментальным вопросам феномена безопасности. Авторы статей особое внимание уделяют дискуссионным вопросам фундаментальной гуманитарной теории, способной конструктивно содействовать, прежде всего, благополучию и безопасности каждого человека, каждой семьи, каждого народа Российской Федерации, всего мира.

2006, 1 июня. Уточнено название научной школы Кузнецова: теперь её можно называть так – «научная школа Проекта В.Н. Кузнецова "Безопасность Евразии" и кафедры социологии безопасности Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова».

2006, 14 июля. Подписан к печати журнал «Безопасность Евразии», 2006. № 2. Здесь опубликована статья В.Н. Кузнецова «Новая Московско-Шанхайская модель мира XXI века в контексте единой гуманитарной парадигмы (геополитической, геоэкономической, геокультурной). Социологический аспект». В статье впервые достаточно полно обоснованы концептуальные, методологические, операциональные, технологические особенности авторской инновационной разработки – новой Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века. При рассмотрении классификационных характеристик предложенной модели миропорядка (как замены Вестфальской системы миропорядка и её содержательного продолжения), В.Н. Кузнецов особо обозначил дискуссионный аспект своих научных разработок.

2006, август. Опубликован доклад В.Н. Кузнецова «Московско-Шанхайская модель миропорядка и создание мировоззрения XXI века: социологический аспект» (НАВИГУТ, Научный альманах Высших Гуманитарных Технологий, 2006, № 3) для обсуждения в ходе ежегодной сессии Научно-издательского проекта «Безопасность Евразии». Основная тема научной дискуссии «Общественные науки и современное мировоззрение» (Москва, 2006, декабрь).

2006, 3 октября. В актовом зале Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова состоялось первое пленарное заседание Московского Конгресса Социологов (1200 участников: профессиональная научная аудитория с участием российских и зарубежных социологов, философов, политологов, экономистов, историков, юристов). Один из главных теоретических, научных докладов для последующего обсуждения (4 октября) на заседаниях многочисленных секций, «круглых столов» представил В.Н. Кузнецов «О миссии российской социологии в становлении новой Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века». Ещё до выступления В.Н. Кузнецова (при регистрации) все участники пленарного заседания Конгресса получили раздаточные материалы к докладу В.Н. Кузнецова с обоснованием и формулированием логики и динамики исследований автора, содержания основных категорий, структуры новой Московско-Шанхайской модели миропорядка.

2006, 29 ноября. Подписан к печати третий ежегодник «Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века», подготовленный авторами журнала «Безопасность Евразии» и Кафедрой социологии безопасности Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

МОСКОВСКО-ШАНХАЙСКАЯ МОДЕЛЬ МИРОПОРЯДКА XXI ВЕКА / Под ред. В.Н. Кузнецова. М.: Книга и бизнес, 2006.

В коллективной научной монографии представлены итоги исследований становления формирующейся Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века, обоснованной и предложенной В.Н. Кузнецовым (Россия). Авторский коллектив книги продолжает инновационную направленность предыдущих изданий: Гуманитарный стратегический манёвр (2004), Становление евразийской безопасности (2005). Новое знание представлено итогами фундаментальных исследований социологических, философских, экономических, политологических оснований и смыслов глобального миропорядка, мировоззрения, безопасности, благополучия, справедливости, свободы и счастья каждого Человека, каждого Народа, каждого Государства, современного Универсума.

Важное теоретическое и практическое значение имеют разработки фундаментальных оснований архитектуры международной и региональной безопасности XXI века. Это сетевые, нелинейные методологии и технологии достижения баланса глобальной безопасности через культуру компромисса, предотвращения, доверия и диалога.

Авторы разделов коллективной научной монографии представляют практически все основные научные центры и учебные заведения России. Особое внимание уделяют дискуссионным аспектам фундаментальной гуманитарной теории, способной конструктивно содействовать, прежде всего, благополучию и безопасности, достойной жизни каждого человека, каждой семьи, каждого народа Российской Федерации; всех народов Евразии, всех народов других регионов мира.

2006, декабрь. Состоялась ежегодная сессия участников научно-издательского Проекта «Безопасность Евразии» по теме: «Общественные науки и современное мировоззрение». Были

обсуждены два доклада: Рудольф Григорьевич Яновский – «**Основа мировоззрения XXI века**»; В.Н. Кузнецов – «**Московско-Шанхайская модель миропорядка и создание мировоззрения XXI века: социологический аспект**».

2007, 10 февраля. Выступление Президента России Владимира Владимировича Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, в котором обоснована необходимость разработки концепции нового миропорядка XXI века, нового гуманизма, нового мировоззрения, новой европейской и глобальной безопасности XXI века.

2007, 16 февраля. Состоялся научный доклад Вячеслава Николаевича Кузнецова «**О смысле нового гуманизма XXI века**» в ходе заседаний «круглого стола» по теме: «**Роль социально-гуманитарного образования в формировании мировоззрения человека XXI века**». (Этап Всероссийского совещания-конференции заведующих кафедрами общественных наук и учителей-гуманитариев школ – победителей Национального Проекта «ОБРАЗОВАНИЕ»). Автор в своём докладе обозначил пять направлений своего сообщения:

- 1) новый гуманизм как ключевая проблема общественных наук;
- 2) смысл гуманизма и содержание гуманитарности в глобальных, региональных и локальных практиках и концепциях;
- 3) обусловленность гуманизма архитектурой нового миропорядка и нового мировоззрения;
- 4) гуманизм и гуманитарный аспект новой научной парадигмы;
- 5) культура компромисса как механизм нового гуманизма XXI века.

2007, апрель. На ежегодных Ломоносовских чтениях в МГУ им. М.В. Ломоносова состоялся научный доклад Вячеслава Николаевича Кузнецова «**К единению народов России через культуру компромисса: Послание Самим Себе как Повестка Дня для России 2007–2017 годов**».

2007, 26 апреля. Послание Президента России Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию Российской Федерации, в котором «достроена» Стратегия развития России на многие годы XXI века.

2007. Накануне Саммита «большой восьмёрки» Президент России Владимир Путин встретился с журналистами из стран – членов «Группы восьми». Ключевым методологическим тезисом В. Путина стало его суждение: «...я глубоко убежден в том, что если бы нам удалось воссоздать на международной арене практику не просто честного обсуждения, а умение поиска компромисса, то это пошло бы на пользу всем».

2007, 25 августа. Подписана в печать научная монография: Кузнецов В.Н. **Социология компромисса**. М.: 2007.

В книге представлены итоги исследований формирования важного направления в российской и мировой социологии, актуального для всех общественных наук – социологии компромисса. Новое знание ориентировано на обоснование конструктивных, созидательных взаимодействий между людьми, народами, странами, культурами, религиями и разными образами жизни.

Особую важность автор придаёт необходимости и возможности своевременно повлиять «социологически» через предотвращение на стремительно возрастающую опасность глобальной ядерной войны XXI века, об угрозе которой именно социология может и должна предупредить человечество, и предложить методологии, концепции, технологии и механизмы для опережающего компромисса.

Оригинальность теоретических, методологических и эвристических смыслов рассмотрения феноменов «компромисс», «культура компромисса», «стратегическая партнёрская культура компромисса», «опережающий компромисс» обусловлена материалами авторских разработок: геокультурной парадигмы; новой Московско-Шанхайской модели миропорядка; нового гуманизма XXI века; новой архитектуры российской, евразийской и глобальной безопасности.

В книге впервые исследована и обоснована авторская концепция не-Западного мироустройства XXI века как Проект России – Проект Путина: в структуре Проекта две составляющие – политическая и экономическая.

2007, 28 сентября. Р.Г. Яновский подписал в набор рукопись своей научной монографии «**Мировоззрение**».

2007, 12 октября. Опубликован научный доклад В.Н. Кузнецова «**Социология мироустройства XXI века (Проекта России): традиции и новизна**». (М., 2007).

2007, 16 ноября. Подписан в печать Научный альманах высоких гуманитарных технологий «НАВИГУТ» № 3/2007. В журнале публикуется статья Анны Вячеславовны Кузнецовой «**О методологии синтезирующего взаимодействия гуманитарности в формировании не-Западной модели мироустройства XXI века**», в которой автор обосновывает расширение модели мироустройства, разработанной В.Н. Кузнецовым: она предлагает дополнить политическое и экономическое измерение модели мироустройства двумя новыми доминантами – институциональной и гуманитарной.

2007, 18 декабря. Состоялась Первая Международная научная конференция «**Становление Московско-Шанхайской модели мирового порядка XXI века**».

2007, 19 декабря. Опубликована коллективная монография «**Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок**».

2008, март. В соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом России избран Дмитрий Анатольевич Медведев.

2008, 4 апреля. Выступление Президента России Владимира Путина в Бухаресте на заседании Совета Россия – НАТО по разъяснению позиции России о ключевых проблемах евразийской и международной безопасности.

2008, 8 апреля. Подписана в печать первая книга трилогии В.Н. Кузнецова: **ГУМАНИТАРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3-х томах. Т. I. РОССИЯ И ЕВРАЗИЯ: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века.** М.: Книга и бизнес, 2008.

2008, 17 апреля. На ежегодных Ломоносовских чтениях в МГУ им. М.В. Ломоносова представлен доклад В.Н. Кузнецова «**Основные социологические тенденции формирования мироустройства XXI века**».

2008, 8 августа. В ночь с 7 на 8 августа армия Грузии в результате ночного нападения на город Цхинвали (Южная Осетия) уничтожила сотни осетин, десятки российских миротворцев, людей других национальностей. Россия направила свои вооружённые силы для защиты людей от истребления, для принуждения Грузии к миру.

2008, 6 сентября. В своём выступлении на заседании Государственного совета Российской Федерации Президент России Дмитрий Медведев обосновал новые задачи по укреплению национальной безопасности России. «Мир после 8 августа этого года стал другим» констатировал Президент Российской Федерации Д.А. Медведев.

2008, 18 сентября. Подписана в печать вторая книга трилогии В.Н. Кузнецова **ГУМАНИТАРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3 т. Т. II. СОЦИОЛОГИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ. Смысл мечты России – реальное достоинство каждого человека и укрощение несправедливости здесь и сейчас.** М.: Книга и бизнес, 2008.

2009, 17 января. Подписана к печати третья книга трилогии В.Н. Кузнецова: **ГУМАНИТАРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3-х томах. Т. III. Основания глобальной безопасности: Социологический гуманитарный аспект.** М.: Книга и бизнес, 2009.

2009, 1 июля. Уточнено название научной школы В.Н. Кузнецова: теперь её можно называть так – «**научная школа В.Н. Кузнецова и кафедры социологии культуры, воспитания и безопасности Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова**».

2009, 4 августа. Подписан к печати научный доклад В.Н. Кузнецова «**МИР ПОСЛЕ КРИЗИСА. Основные гуманитарные тенденции становления в XXI веке концепции культуры развития человека, общества и цивилизации**». Доклад В.Н. Кузнецова является первой публикацией итогов исследований автора за 2000–2009 годы посвящённых созданию социологической геокультурной теории развития человека, общества и цивилизации в XXI веке. Назначение представленного текста: изложение содержания новой авторской концепции культуры развития России – содействие дискуссии по поводу всех аспектов данной работы в ходе подготовки и проведения ежегодных Сорокинских чтений 2009 года на Социологическом факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, на других факультетах МГУ, на других дискуссионных площадках. Размышления над причинами глобального кризиса, его ходом; возможными контурами мира после кризиса; реальностью (с высокой степенью вероятности) возникновения глобальной войны как способа преодоления кризиса (как было два раза в XX веке) способствуют созданию эффективной и востребованной концепции развития как теории культуры развития.

*20 ноября 2009 года подписана в печать книга В.Н. Кузнецова «**Геокультурная энциклопедия–2009: Культура развития через культуру безопасности**» (М., 2009)¹. Это первое в мировой общественной науке энциклопедическое социологическое издание о геокультурной парадигме.

В феврале 2010 года была опубликована монография В.Н. Кузнецова «**Теория компромисса**» (М., 2010), которая посвящена теоретическим, методологическим, гуманитарным основаниям феномена «компромисс».

В научной монографии представлены итоги исследований формирования важного направления в российской и мировой социологии, актуального для всех общественных наук – социологической теории компромисса. Новое знание ориентировано на обоснование конструктивных, созидательных гуманитарных взаимодействий между людьми, народами, странами, культурами, религиями и разными образами жизни.

В исследовании представлены новые возможности геокультурной парадигмы, гуманитарных инноваций, сетевого подхода и высоких гуманитарных технологий в контексте смыслов не-Западного мироустройства XXI века и новой Московско-Шанхайской модели миропорядка. Тем самым, в формирующейся авторской теории компромисса получает обоснование феномен нового (не-Западного) гуманизма XXI века: общей (российской) мечты, справедливости и счастья для Всех, общенациональной цели, смысла жизни, социального идеала, общероссийских ценностей, национальной идеологии, доверия, сострадания и терпимости.

Оригинальность теоретических, методологических и эвристических смыслов рассмотрения феноменов «компромисс», «культура компромисса», «стратегическая партнёрская культура компромисса», «опережающий компромисс» обусловлена материалами авторских разработок: геокультурной парадигмы; новой Московско-Шанхайской модели миропорядка; новой теории и методологии культуры развития человека, общества и цивилизации в XXI веке; нового гуманизма XXI века; новой архитектуры российской, евразийской и глобальной безопасности.

¹ Издания, отмеченные знаком *, представлены в Интернете полнолистными версиями со свободным и бесплатным доступом на сайте: Kuznetsovvn.ru

*Коллективная монография **«Смысл Великой Победы»**, посвящённая 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (составитель, редактор и автор разделов В.Н. Кузнецов) представлена читателям 22 марта 2010 года.

*В сентябре 2010 года была опубликована монография В.Н. Кузнецова **«Идеология развития России»** (второе издание, исправленное и дополненное). М., 2010.

В научной монографии представлены итоги исследования становления в XXI веке народной (национальной) российской объединяющей, патриотической, государственнической идеологии развития как идеологии модернизации. Автор с позиций кластерно-сетевого подхода осуществляет социологическое исследование методологических, концептуальных, институциональных, процессуальных оснований для синтеза национальной идеологии России как итога общероссийского стратегического опережающего компромисса всех основных идеологических течений при сохранении полноценного функционирования каждой идеологии.

Книга продолжает линию исследования гуманитарных взаимодействий, представленную в работах автора 2003–2010 годов: *«Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в Мире XXI: Культура–Сеть»* (М., 2003); *«Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии 21 века»* (М., 2004); *«Идеология: Социологический аспект»* (М., 2005); *«Социология идеологии»* (М., 2008); *«Социология справедливости»* (М., 2008); *«Социология безопасности»* (М., 2009); *«Теория компромисса»* (М., 2010).

В монографии представлены новые возможности геокультурной парадигмы, гуманитарных инноваций, сетевого подхода и высоких гуманитарных технологий. Тем самым получают обоснование феномены: народной объединяющей идеологии, общей (российской) мечты, общенациональной цели, смысла жизни, социального идеала, общероссийских ценностей, доверия, сострадания и терпимости, культуры развития, культуры модернизации, умной гуманитарной сети.

Значительный интерес в научном сообществе, у читателей вызвала статья В.Н. Кузнецова **«Культура партнёрства как культура жизни: Культура партнёрства – это объединяющий гуманитарный кластер смыслов культуры мира и безопасности; партнёрств людей, народов и цивилизаций»** из журнала «Безопасность Евразии» (2010, № 2), представленная 21.12.2010 г. в Интернете по адресу: Kuznetsovvn.ru.

*25 января 2011 года подписаны в печать брошюра В.Н. Кузнецова **«Социокультурные особенности противодействия идеологии коррупции: Учебно-методический комплекс»** (М., 2011) для одноимённого авторского учебного курса, а также брошюра **«Социология культуры: Учебно-методический комплекс»** (М., 2011) для одноимённого учебного курса.

В феврале 2011 года В.Н. Кузнецов представил научному сообществу в России научный доклад (научную монографию) * **«Повестка Дня и Правила Игры, которые народы России предложили на 2012 год самим себе: для всех граждан, всех институтов общества, всех структур власти»**. Текст доклада в середине февраля стал доступен для всех пользователей Интернета (на безвозмездной основе).

В научном докладе представлены итоги социологического исследования формирования Повестки Дня 2012, Правил Игры 2012 и Общенациональной Цели России, её Национального Мифа, Мечты России, Социального Идеала, Миссии России в XXI веке, её Главных Ценностей, Национальных Интересов. Основная цель автора – обосновать возможность и необходимость их объединения на платформе «культуры партнёрства», что могло бы способствовать возрождению России; достоинству, благополучию и безопасности каждого человека; законности, справедливости и счастью для всех. В.Н. Кузнецов обосновал в итогах своего социологического исследования (доклад – научная монография) возможность и необходимость Глобального Проекта России – объединение на платформе «культуры глобального партнёрства» смыслов и действий Глобального Саммита по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро 2012 года (РИО+20).

30 марта 2011 года была подписана в печать коллективная монография **«Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией»**, которая подготовлена под общей редакцией В.Н. Кузнецова.

В коллективной научной монографии авторы представили итоги исследований актуальной и востребованной проблемы становления и функционирования, результативности Главного Субъекта конструктивных перемен в России XXI века: Народов России. Исходное основание анализа, синтеза, дискуссий – ведущая роль народов Российской Федерации при реальном отсутствии национальной элиты.

Авторский коллектив книги продолжает инновационную направленность предыдущих изданий: *«Гуманитарный стратегический манёвр»* (2004), *«Становление евразийской безопасности»* (2005), *«Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века»* (2006), *«Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок»* (2007), *«Смысл Великой Победы»* (2010). Новое знание представлено итогами фундаментальных исследований социологических, философских, экономических, политологических оснований и смыслов глобального миропорядка, мировоззрения, безопасности, благополучия, справедливости, свободы и счастья каждого Человека, каждой Семьи, каждого Народа, каждого Государства, современного Универсума. Важное теоретическое и практическое значение имеют разработки новых фундаментальных оснований архитектуры международной и региональной, национальной безопасности XXI века. Это кластерно-сетевые нелинейные методологии и технологии достижения баланса глобальной безопасности через культуру развития, культуру компромисса, предотвращения, доверия и диалога; культуру партнёрства.

Авторы разделов коллективной научной монографии представляют практически все основные научные центры и учебные заведения России. Особое внимание уделено дискуссионным аспектам фундаментальной гуманитарной теории, способной конструктивно содействовать, прежде всего,

благополучию и безопасности, достойной жизни, культуре развития каждого человека, каждой семьи, каждого народа Российской Федерации; всех народов Евразии, всех народов других регионов мира.

Тексты подготовлены на основе публикаций авторов, представленных преимущественно, в журнале «Безопасность Евразии» за 2000–2011 годы

В структуре коллективной монографии: пять разделов содержащих 34 авторских статьи и оригинальную совокупность материалов по теме книги в приложении; научный справочный аппарат, включающий сведения об авторах, литературу, аннотации и содержания ранее изданных коллективных монографий, аннотацию книги.

*11 июля 2011 года подписана в печать монография В.Н. Кузнецова **«ПАРТНЁРСТВО: Культура партнёрства как интегрирующий гуманитарный кластер смыслов культуры мира и безопасности; партнёрств людей, народов и цивилизаций»**. М., 2011.

В научной монографии представлены итоги социологического исследования становления в XXI веке и функционирования концептов «партнёр», «партнёрство», «партнёрское» с их трансформацией в конструкты «культура партнёрства», «культура глобального партнёрства»; «культура устойчивого партнёрства»; «культура устойчивого глобального партнёрства». Автор с позиций геокультурной парадигмы, кластерно-сетевых подходов и в контексте авторской Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века осуществляет изучение возможности и необходимости в 2011–2012 годах создающего объединения на платформе «культуры глобального партнёрства» Повестки Дня 2012, Правил Игры 2012, Целей развития тысячелетия XXI (Саммиты 2000, 2010), чтобы сохранить и укрепить мир и безопасность для каждого человека, народа, всех цивилизаций.

Книга продолжает линию социологического исследования формирующегося кластера смыслов гуманитарных взаимодействий и авторской теории культуры развития человека, семьи, общества и цивилизаций, представленную в работах 2011–2003 годов: *Повестка Дня и Правила Игры, которые народы России предложили на 2012 год самим себе: для всех граждан, всех институтов общества, всех структур власти*. Научный доклад (научная монография) (М., 2011); *Теория компромисса*. (М., 2010); *Идеология развития России* (М., 2010); *Мир после кризиса: Основные гуманитарные тенденции становления в XXI веке концепции культуры развития человека, общества и цивилизаций* (М., 2009); *Социология безопасности* (М., 2009); *Социология справедливости* (М., 2008); *Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в Мире XXI: Культура–Сеть* (М., 2003).

В 2011–2014 годах в структуре научной школы Кузнецова оформилась оригинальная самостоятельная «российская школа гуманитарной космологии, геоэкономики и геоэкономического подхода к осознанию глобального мира» (2011) под руководством известного экономиста и политика, доктора экономических наук Эрнеста Георгиевича Кочетова. По сути, сложилась «целая школа в российском общественном науковедении: «Научная школа Эрнеста Кочетова» (2014). Его уникальные и фундаментальные исследования «Диалог: Диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен» (М., 2011); «Космополицизация: Новый этап мирового развития в контексте гуманитарной космологии» (М., 2014) стали важным событием для российского и мирового обществоведения.

Важно и необходимо отметить целостный и в то же время личный научный творческий вклад всех учёных, созидателей научных основ содействия развитию и безопасности, миру и достоинству Человека, Семьи, Народа России. **Это созидатели и творцы научной школы Кузнецова: Р. Яновский, А. Капто, Э. Кочетов, Е. Никонорова, Л. Сергеева, О. Бельков, Е. Сапир, И. Евдокимов, Д. Данкин, А. Сухарев, О. Барсукова, С. Кортунов, В. Нэх, А. Урсул, Г. Силласте, Г. Малинецкий, А. Шарц, А. Кузнецова, В. Байкова, В. Кухаренко, Н. Петров, В. Синюков, Р. Явчуновская.**

Именно на основе итогов их исследований (это наглядно представлено в тематике их статей, опубликованных в журнале «Безопасность Евразии»: 2000–2014 (№ 1) г.г.); на основе собственных исследований в 2012–2014 годах В.Н. Кузнецов представил научному сообществу, широкому кругу читателей (в Интернете: Kuznetsovvn.ru) итоги своих исследований. Речь идёт, прежде всего, о монографиях: «*Основания современного мировоззрения: Социологические особенности мировоззрений 2012 года и последующих лет в контексте РИО+20*» (М., 2012); «*Гуманизм XXI. О смысле жизни Человека в 2013 году: Социологический геокультурный аспект*» (М., 2013); «*Мировой порядок 2014: Социологическая теория Московско-Шанхайской гуманистической модели миропорядка в контексте Коммуникационного Общества XXI века*» (М., 2014).

Важность итогов всех исследований учёных научной школы 2011–2014 годов, многих российских и зарубежных авторов состоит в том, что это позволило «сложить» новую фундаментальную базу для разработки методологии, теории, институтов, эвристики, процессуальности нового мирового порядка 2014 года и последующих лет, новых направлений содействия обеспечению культуры мира и культуры безопасности

* **2015, 20 марта**. Подписан в печать журнал «Безопасность Евразии» № 1(49). Это 49 книжка. Первая книжка журнала (№ 1–2000) была подписана в печать 14 июля 2000 года.

В Интернете для бесплатного чтения и полнолистного скачивания журнал на сайте Kuznetsovvn.ru. был представлен 21 марта 2015 года. За первые 15 дней полностью весь текст журнала скачали более 20 тысяч посетителей сайта из России и многих стран мира. По состоянию на март 2015 года импакт-фактор Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) для журнала «Безопасность Евразии» составил 0,327.

Рассылка обязательных экземпляров журнала «Российской книжной палатой» (филиалом ИТАР-ТАСС) в научные центры России и главные научные библиотеки началась 2 апреля 2015 года.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдулатипов Р.* Культурный Давос: Стратегический ресурс XXI века // *Культура*, 2010, 17 июля.
- Адорно, Теодор.* Негативная диалектика / Пер. с нем. М., 2014.
- Александр Дж.* Смыслы социальной жизни: Культурсоциология / Пер. с англ. М., 2013.
- Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси.* Войдите в радость Господа своего: Размышления о вере, человеке и современном мире. М., 2004.
- Альянс сеет смерть: Совместное заявление коммунистических и рабочих партий в связи с 60-летием образования НАТО // *Правда*, 2009, 9 апреля. С. 1.
- Альянс цивилизаций: Доклад Группы высокого уровня. 13 ноября 2006 г. (ООН, Нью-Йорк) // *Безопасность Евразии*, 2007, № 2.
- Аннан К.* Мы, народы: роль Организации Объединённых Наций в XXI веке // *Безопасность Евразии*, 2000, № 1.
- Аргунова В.Н.* Социальная справедливость: ценностно-институциональный анализ. Иваново, 2004.
- Арон Р.* Мир и война между народами. М., 2000.
- Аузан А.А.* Национальные ценности и модернизация. М., 2010.
- Афанасьев Ю.* Мы не рабы? «Особый путь» России: исторический бег на месте // *Новая газета*, 2008, 05.12.
- Ахромеева Т.С., Малинецкий Г.Г., Посашков С.А.* От идеологии компромисса к философии будущего // *Национальная безопасность Российской Федерации в XXI веке: Коллективная монография / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова.* М., 2014.
- Ашкерев А.* По справедливости: Эссе о партийности бытия. М., 2008.
- Ашкерев А.* Экспертскратия: Управление знаниями: производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма. М., 2009.
- Бабурин С.Н.* Мир империй: территория государства и мировой порядок. М., 2013.
- Бабурин С.Н., Дзлиев М.И., Урсул А.Д.* Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты. М., 2012.
- Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. М., 2003.
- Байкова В.Г.* Философия Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Факторы победы, историческое значение и уроки. (К выходу в свет первого тома: «60 лет Битвы под Москвой в Великой Отечественной войне») // *Смысл Великой Победы: Коллективная монография / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова.* М., 2010.
- Бард А., Зодерквист Я.* Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / Пер. с англ. Санкт-Петербург, 2004.
- Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Многотомное издание. М., Тт. 1–46, 1998–2014.
- Бек У.* Власть и её оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / Пер. с нем. М., 2007.
- Бек У.* Космополитическое мировоззрение. М., 2008.
- Белл, Даниел.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. М., 1999.
- Бельков О.А.* Как совладать с многонациональностью? // *Национальная безопасность Российской Федерации в XXI веке: Коллективная монография / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова.* М., 2014.
- Бенуа, Ален.* Вперёд, к прекращению роста! Эколого-философский трактат. М., 2014.
- Бжезинский, Збигнев.* Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / Пер. с англ. М., 2012.
- Богомолов О.* Великое переустройство: В новых моделях мира должны найти надлежащее место гуманитарные ценности, стремление людей к социальной справедливости // *Литературная газета*, 2014, № 42, 29 октября – 4 ноября.
- Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции / Пер. с фр. М., 2015.
- Бодрийяр Жан.* Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006.
- Бойков В.Э.* Социально-политические ценностные ориентации россиян: содержание и возможности реализации // *Социологические исследования*, 2010, № 6.
- Более безопасный мир: наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Организация Объединённых Наций. Декабрь 2004 года // *Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века: Коллективная монография / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова.* М., 2006.
- Болтански, Л., Тевено, Л.* Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов. М., 2013.
- Бондаренко С.В.* Социальная структура виртуальных сетевых сообществ. Ростов н/Д., 2004.
- Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции Организации Объединённых Наций по устойчивому развитию // *Безопасность Евразии*, 2012, № 1.
- Бызов Л.Г.* Контуры новорусской трансформации. Социокультурные аспекты формирования современной российской нации и эволюция социально-политической системы. М., 2013.
- Быстрицкий А.* Исполнение желаний: Новая информационная среда как шанс и как угроза // *Время новостей*, 2010, 9 июня; 10 июня, № 100.
- Валлерстайн Иммануил.* Миросистемный анализ: Введение. М., 2006.
- Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. Санкт-Петербург, 2001.
- Веселов Ю.В.* Доверие и справедливость: Моральные основания современного экономического общества. М., 2011.

- Возьмитель А.А.* Социально-политические предпосылки модернизации России // Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова. М., 2011.
- Волков Л., Крашенинников Ф.* Облачная демократия. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., Екатеринбург, 2013.
- Восканян М.* Россияне 2.0: продвинутая версия: «Социальные инноваторы» – авангард модернизации или передовой отряд консюмеризма // Однако, 2010, 8 марта.
- Гайдар Е.Т.* Власть и собственность: Смуты и институты. Государство и эволюция. СПб, 2009.
- Геоэкономика и конкурентоспособность России: Научно-концептуальные основы геоэкономической политики России: Научно-аналитический доклад / М.Ю. Байдаков, Н.Ю. Кониная, Э.Г. Кочетов, Е.В. Сапир, Вл. Сельцовский, Н.С. Столярова, Е.Д. Фролова; Под науч. ред. Э.Г. Кочетова. М., 2010.
- Гиренок Ф.* Удовольствие мыслить иначе. М., 2008.
- Гириц К.* Интерпретация культур. М., 2004.
- Горошко Е.И.* Информационно-коммуникативное общество в гендерном измерении. Харьков, 2009.
- Гринберг Р.* Экономика и счастье: Куда нас зовут «Православие. Самодержавие. Доходность» // НГ Сценарии, 2014, 24 июня, № 6. Приложение к «Независимой газете».
- Данкин Д.М.* Доверие. Политологический аспект. М., 1999.
- Данкин Д.М.* Мировоззренческие факторы доверия // Безопасность Евразии, 2009, № 2.
- Данкин Д.М.* Доверие в пространстве и во времени как фактор стабильности общества // Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / Отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсиянова. М., 2013.
- Данкин Д.М.* В большом дефиците // Безопасность Евразии, 2014, № 1.
- Десягин М.Г.* Реванш России. М., 2008.
- Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества // Отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсиянова. М., 2013.
- Доклад о человеческом развитии 2013: Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. М., 2013.
- Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации 2013: Устойчивое развитие: вызовы РИО. М., 2013.
- Евдокимов И.В.* Государственно-общественное партнёрство в сфере контроля за соблюдением прав и свобод граждан в местах лишения свободы // Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией. Коллективная монография / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова. М., 2011.
- Евдокимов И.В.* Общество и тюремное население России: возможности участия общественных организаций в профилактике повторной преступности и исправлении осуждённых в местах лишения свободы // Безопасность Евразии, 2014, № 1.
- Евдокимов И.В.* Исправление осуждённых с участием гражданского общества // Исправление осуждённых / Под науч. ред. Ю.М. Антоняна, А.В. Быкова. Тверь, 2014.
- Жижек С.* Накануне Господина: сотрясая рамки. М., 2014.
- Жижек С.* О насилии. М., 2010.
- Замятин Д.Н.* Постгеография. Капитал(изм) географических образов. СПб, 2014.
- Зиновьев А.А.* Фактор понимания. М., 2006.
- Зорькин В.Д.* Кризис международного права: современный контекст // Российская газета, 2014, 20 июня, № 136.
- Ильин В.В.* Теория познания. Социальная эпистемология. Социология знания. М., 2014.
- Ильин В.В.* Теория познания. Симвология. Теория символических форм. М., 2013.
- Исправление осуждённых / Под науч. ред. Ю.М. Антоняна, А.В. Быкова. Тверь, 2014.
- Йонас Г.* Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации. М., 2004.
- Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г.* Синергетика и прогнозы будущего. Изд. 3-е. М., 2003.
- Капица С.* Очерк теории роста человечества. Демографическая революция и информационная безопасность // Безопасность Евразии, 2008, № 1.
- Капто А.С.* Современная цивилизация: вызовы и альтернативы. М., 2013.
- Капто А.С.* Энциклопедия Мира в двух томах. Том I (А–М), том II (М–Я). М., 2013.
- Капто А.С.* Нацизм и «либеральный антисталинизм»: Отпор фальсификаторам истории. М., 2013.
- Капто А.С.* Мораль в моделях мироустройства. М., 2011.
- Капто А.С.* От культуры войны к Культуре Мира. М., 2002.
- Кастельс Мануэль.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. Екатеринбург, 2004.
- Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
- Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на Рождественских парламентских встречах в Совете Федерации РФ // Безопасность Евразии, 2014, № 1.
- Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Жить и верить не по лжи. Выступление на Съезде Добровольческого движения Общероссийского Народного Фронта в поддержку армии, флота и оборонно-промышленного комплекса. Москва, 26 февраля 2012 года // Российская газета. Неделя, 2012, 1–6 марта. С. 2.
- Кирилл.* Доклад Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, «Об основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2008 года // Безопасность Евразии, 2008, № 3.

- Коллинз Р.* Социология философий: Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск, 2002.
- Коллинз Р.* Четыре социологических традиции. М., 2009.
- Кортунов С.В.* Россия в мировой политике после кризиса. М., 2011.
- Кортунов С.В.* Национальная идентичность: Постигание смысла. М., 2009.
- Кочетов Э.Г.* МИРЫ: Прологомены к философии преобразования Человека и его бытия в МИРАХ гуманитарного космоса. М., 2015.
- Кочетов Э.Г.* Космологизация: Новый этап мирового развития в контексте гуманитарной космологии. М., 2014.
- Кочетов Э.Г.* Диалог: Диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен. М., 2011.
- Кравченко С.А.* Динамика социологического воображения: всемирная культура инновационного мышления. М., 2010.
- Кременюк В.А.* Уроки холодной войны. М., 2015.
- Кузнецова А.В.* Справедливое мироустройство. М., 2011.
- Купрейченко А.Б.* Психология доверия и недоверия. М., 2008.
- Кухаренко В.* Подготовка госслужащих. Высокие обучающие технологии // Безопасность Евразии, 2005, № 1.
- Кухаренко В.* О Концепции развёртывания механизма модернизации производственного сектора экономики // Безопасность Евразии, 2011, № 2.
- Кухаренко В.* Гуманистический смысл жизни в России 2014: достойно жить и быть Человеком // Безопасность Евразии, 2014, № 1.
- Луман Никлас.* Социальные системы: Очерк общей теории / Пер. с нем. СПб, 2007.
- Луман Н.* Общество как социальная система / Пер. с нем. М., 2004.
- Луман Никлас.* Власть / Пер. с нем. М., 2001.
- Махутов Н.А., Светик Ф.Ф.* Информационно-аналитический просветительский и издательский проект «Многотомная серия "Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты"» // Информационный бюллетень. Выпуск 2. 1998–2014 гг. М., 2014.
- Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке.* М., 2013.
- Медведев Д.А.* Время простых решений прошло // Ведомости, 2013, 27 сентября. С. 06–07.
- Медведев Д.А.* Послание президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. Столичный выпуск, 2009, 13 ноября.
- Морозов Евгений.* Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети / Пер. с англ. М., 2014.
- Мотрошилова Н.В.* Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов: 2-е расширенное и исправленное издание книги «Цивилизация и варварство в современную эпоху». М., 2010.
- Мертон, Р.* Социальная теория и социальная структура. М., 2006.
- Най С.Дж. (младший).* Будущее власти. М., 2014.
- Нарочницкая Н.* Русский код развития. М., 2013.
- Некlessа А.И.* Трансформация будущего // Национальная безопасность Российской Федерации в XXI веке: Коллективная монография / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова. М., 2014.
- Никонорова Е.* Социальные и гендерные аспекты устойчивого развития // Безопасность Евразии, 2013, № 1.
- Никонорова Е.* Исследование библиотек в условиях развития информационно-коммуникативных технологий: постнеклассические практики // Смысл Великой Победы: Коллективная монография / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова. М., 2010.
- Нэх В.* Война 1914–1918 гг. Великая Отечественная или империалистическая? (В чём состояли национальные интересы России в Первой мировой войне) // Безопасность Евразии, 2014, № 1.
- Онтология негативности: Сборник научных трудов /* Отв. ред. Е.Г. Драгалина-Черная. М., 2015.
- О чём мечтают россияне: идеал и реальность /* Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М., 2013.
- Переслегин С.* Новые карты будущего, или Анти-Рэнд. М., 2009.
- Перская В., Эскиндаров М.* И мономира стало мало // Российская газета, 2014, 16 июля, № 157.
- Поланьи Карл.* Избранные работы. М., 2010.
- Поланьи Карл.* Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / Пер. с англ. СПб, 2002.
- Пригожин А.И.* Цели и ценности: Новые методы работы с будущим. М., 2010.
- Примаков Е.М.* Россия. Надежды и тревоги. М., 2015.
- Примаков Е.* 2013: Тяжелые проблемы России: Почему сегодня нельзя согласиться с политикой неолибералов // Российская газета, 2014, 14 января, № 5.
- Примаков Е.М.* Сила идей и образов // Аргументы Недели, 2012, № 47, 6 декабря.
- Примаков Е.М.* Мысли вслух. М., 2011.
- Примаков Е.М.* Достижения не должны заслонять проблемы: Какую эстафету передал 2010-й новому году // Безопасность Евразии, 2011, № 1.
- Примаков Е.М.* Мир без России?: К чему ведёт политическая близорукость. Новое доп. изд. М., 2010.
- Прохоров М.* Нэп 2.0: об обороне и наступлении. Михаил Прохоров о том, как и для чего проводить экономическую мобилизацию // Коммерсантъ, 2014, 17 апреля.
- Прохоров М.* Нэп 2.0: об обороне и наступлении. Михаил Прохоров о повышении эффективности экономики // Коммерсантъ, 2014, 22 мая.

- Прохоров М.* Нэп 2.0: об обороне и наступлении. Михаил Прохоров о социальной политике // Комерсантъ, 2014, 7 июля.
- Путин В.В.* Выступление на итоговой пленарной сессии XI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». Сочи. 24.10.2014 г. // Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай», 24 октября 2014 года, Сочи. <http://www.kremlin.ru/news/46860>
- Путин В.В.* Ключ к пониманию России // Российская газета, 2014, 23 июля.
- Путин В.В.* Обращение Президента Российской Федерации. 18 марта 2014 года. Москва, Кремль // Российская газета, 2014, 19 марта.
- Путин В.В.* 2013: Красные линии Владимира Путина. Президент России выступил на Валдайском форуме // Российская газета. Неделя, 26 сентября – 3 октября, № 216. С. 2–3.
- Путин В.В.* Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета, 2012, 13 декабря.
- Путин В.В.* «Прошу на меня не сердиться»: Выступление президента России на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля // Российская газета. Столичный выпуск, 2007, 12 февраля.
- Розов Н.С.* Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI веке. М., 2011.
- Ролз Дж.* Теория справедливости: Пер. с англ. / Науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. 2-е изд. М., 2010.
- Россия – 2020: Сценарии развития / Под ред. М. Липман и Н. Петрова. М., 2012.*
- Русская доктрина (Сергиевский проект) / Под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. М., 2008.*
- Рубинштейн М.М.* О смысле жизни: Труды по философии ценностей, теории образования и университетскому вопросу. Т. 1. М., 2008.
- Савин М.С.* Актуальные проблемы развития российской экономики: вопросы социологического анализа // Национальная безопасность Российской Федерации в XXI веке: Коллективная монография / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова. М., 2014.
- Сапир Е.* Геоэкономическая картина мира: когнитивный ландшафт // Безопасность Евразии, 2012, № 1.
- Сапир Е.* Сетевые партнёрства университетов и формирование интернациональных образовательных кластеров // Национальная безопасность Российской Федерации в XXI веке: Коллективная монография / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова. М., 2014.
- Сергеева Л.И.* Сходство и отличие информационной Эпохи и коммуникационной Эры как научная проблема // Безопасность Евразии, 2014, № 1.
- Сергеева Л.И.* Основы современной политики коммуникационной безопасности // Национальная безопасность Российской Федерации в XXI веке: Коллективная монография / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова. М., 2014.
- Силласте Г.* Государственная молодёжная политика в сельском социуме: социологический аспект // Безопасность Евразии, 2008, № 1.
- Силласте Г.* Интеллигенция в период глобального кризиса // Смысл Великой Победы: Коллективная монография / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова. М., 2010.
- Славин Е.В.* Идеология возвращается. М., 2009.
- Смакотина Н.* Проблема насилия в отношении детей в условиях динамично развивающегося мегаполиса Москвы (результаты социологического исследования) // Безопасность Евразии, 2011, № 1.
- Смысл Великой Победы: Коллективная монография/ Под общ. ред. В.Н. Кузнецова. М., 2010.*
- Современные методологические стратегии: Интерпретация. Конвенция. Перевод. Коллективная монография. М., 2014.*
- Социальная эпистемология: идеи, методы, программы. М., 2010.*
- Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / Под ред. акад. А.А. Дынкина / ИМЭМО РАН. М., 2011.*
- Сумма идеологии: Мировоззрение и идеология современной российской элиты. М., 2008.*
- Сухарев А.И.* Формирование Субъектов международных отношений (Проблемы становления Субъектов гуманитарных взаимодействий в международных отношениях XXI века). М., 2010.
- Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. М., 2002. Ч. 2.*
- Тишков В.А.* Российский народ: история и смысл национального самосознания. М., 2013.
- Толстых В.И.* Российский выбор: В контексте реальной истории. М., 2009.
- Тоценко Ж.Т.* Фантомы российского общества. М., 2015.
- Тоценко Ж.Т., Цветкова Г.А.* Социология труда. Учебник для вузов. М., 2012.
- Тоценко Ж.Т.* Кентавр-проблема (Опыт философского и социологического анализа). М., 2011.
- Тренин Д.* Мир безусловный: Евро-Атлантика XXI века как сообщество безопасности. М., 2013.
- Турен А.* Возвращение человека действующего: Очерк социологии / Пер. с франц. М., 1998.
- Ульяненко В.В.* Китай: версия 2.0. Разрушение легенды. Санкт-Петербург, 2014.
- Урсул А.Д.* Контуры безопасно устойчивого будущего: размышления после Саммита РиО+20 // Национальная безопасность Российской Федерации в XXI веке: Коллективная монография / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова. М., 2014.
- Уткин А.И.* Новый мировой порядок. М., 2006.
- Федоров Н.Ф.* Собрание сочинений: в 4 т. М., 1995.
- Фридман Томас.* Плоский мир 3.0. Краткая история XXI века / Пер. с англ. М., 2014.
- Хабермас Юрген.* Эссе к конституции Европы / Пер. с нем. М., 2013.
- Хабермас Юрген.* Ах, Европа. Небольшое политическое сочинение, XI / Пер. с нем. М., 2012.
- Хабермас Юрген.* Проблема легитимации позднего капитализма / Пер. с нем. М., 2010.

- Хабермас Ю.* Расколотый Запад / Пер. с нем. М., 2008.
- Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории. 2-е изд., стер. / Пер. с нем. СПб, 2008.
- Хабермас Юрген.* Техника и наука как «идеология» / Пер. с нем. М., 2007.
- Хабермас Ю.* Будущее человеческой природы / Пер. с нем. М., 2002.
- Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. СПб, 2002.
- Хабермас Ю.* Зверство и гуманность: Косовский конфликт в контексте современного миропорядка // Независимая газета, 1999, 2 июля. С. 8.
- Хантингтон С.* Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. М., 2003.
- Хомский Н.* Создавая будущее: Оккупации, вторжения, имперское мышление и стабильность / Пер. с англ. М., 2015.
- Цели развития тысячелетия в контексте России: от экономического роста к устойчивому социальному развитию, основанному на правах человека. Современное положение, политика государства и возможная роль ООН. М., 2005.
- Цыганов В.В.* Адаптивные механизмы и высокие гуманитарные технологии. Теория гуманитарных систем. М., 2012.
- Чумаков А.Н.* Глобализация. Проблемы и перспективы. М., 2014.
- Шварцмателль Дж.* Идеология и политика / Пер. с нем. Харьков, 2009.
- Шевцова Л.* Мы: жизнь в эпоху безвременья. М., 2014.
- Шевцова Л.* Одинокая держава: Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом. М., 2010.
- Шеринёв Л.* Millennium – о смысле взаимосвязи прав и обязанностей человека // Безопасность Евразии, 2000, № 1.
- Шеринёв Л.* Всеобщая декларация ответственности и прав человека – XX век (Проект) // Безопасность Евразии, 2000, № 2.
- Шеринёв Л.И.* Общие подходы при формировании единого образовательного пространства современной культуры безопасности в государствах-участниках Шанхайской организации сотрудничества // Безопасность, 2006, сентябрь.
- Эйдман И.* Сетевой парламент: Какой может быть прямая интернет-демократия // Время новостей, 2010, 9 июля.
- Экология, безопасность, устойчивое развитие: монография / А.Д. Урсул, Т.А. Урсул, А.В. Иванов, А.Н. Маликов. М., 2012.
- Эрроу К.Дж.* Коллективный выбор и индивидуальные ценности / Пер. с англ. М., 2004.
- Яновский Р.Г.* Патриотизм: О смысле созидającego служения Человеку, Народам России и Отечеству. М., 2004.
- Яновский Р.Г.* Мировоззрение. М., 2007.
- Ясин Е.* Приживётся ли демократия в России. М., 2005.
- Alexander J.* The Civil Sphere. N. Y., 2006.
- Central Eurasia in Global Politics: Conflict, Security, and Development. Leiden, 2004.
- Habermas, Jorgen.* The Theory of Communicative Action. Vol. 1. Reason and the Rationalization of Society. Boston: Beacon Press, 1984.
- Habermas, Jorgen.* The Theory of Communicative Action. Vol. 2. Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason. Boston: Beacon Press, 1987.
- Haine J-Y., Herolf G., Lachowcki Z* Euro-Atlantic Security Institutions and Relationships // SIPRI Yearbook 2008: Armaments, Disarmament and International Security. N. Y., 2008.
- Hayek F.* The Mirage of Social Justice. London, 1976.
- Luhmann N.* Soziologie des Risikos. Berlin; N. Y., 1991.
- Rice C.* Rethinking the National Interest American Realism for a New World // Foreign Affairs, 2008. July/August.
- Russia and Asia: The Emerging Security Agenda. N. Y.: SIPRI, 1999.
- SIPRI Yearbook 2008: Armaments, Disarmament and International Security. N. Y., 2008.
- Schnabel A.* The Human Security Approach to Direct and Structural Violence // SIPRI Yearbook 2008: Armaments, Disarmament and International Security. N. Y., 2008.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДОКЛАДА

Авторские книги, книги с соавторами, брошюры, разделы в коллективных монографиях

- * *Кузнецов В.Н.* Теория Коммуникационного Общества 3.0: Социологический гуманистический аспект. М.: Книга и бизнес, 2015.
- * Культура национальной безопасности: *Облачные 3.0 методологии, теории, институты и технологии в России 2015–2020. Особенности гуманистической безопасности в Коммуникационном Обществе 3.0.* Коллективная монография / Колл. авт.; ред.-сост. и авт. глав В.Н. Кузнецов. М., 2015.
- * *Кузнецов В.Н.* Мировой порядок 2014: Социологическая теория Московско-Шанхайской гуманистической модели миропорядка в контексте Коммуникационного Общества XXI века М., 2014¹.
- * *Кузнецов В.Н.* Гуманизм XXI. О смысле жизни Человека в 2013 году: Социологический геокультурный аспект. М., 2013.

¹ Издания, отмеченные знаком *, представлены в Интернете полнолистными версиями на сайте: Kuznetsovvn.ru

- * Кузнецов В.Н. Основания современного мировоззрения: Социологические особенности мировоззрений 2012 года и последующих лет в контексте РИО+20. М., 2012.
- * Кузнецов В.Н. Партнёрство: Культура партнёрства как интегрирующий гуманитарный кластер смыслов культуры мира и безопасности; партнёрств людей, народов и цивилизаций. М., 2011.
- * Кузнецов В.Н. Повестка Дня и Правила Игры, которые народы России предложили на 2012 год самим себе: для всех граждан, всех институтов общества, всех структур власти: Научный доклад (научная монография). М., 2011.
- * Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография / Колл. авт.; ред.-сост. и авт. разделов В.Н. Кузнецов. М., 2011.
- * Кузнецов В.Н. Социокультурные особенности противодействия идеологии коррупции: Учебно-методический комплекс. М., 2011.
- * Кузнецов В.Н. Социология культуры: Учебно-методический комплекс. М., 2011.
- * Кузнецов В.Н. Идеология развития России. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010.
- * Смысл Великой Победы: Коллективная монография / Колл. авт.; ред.-сост. и авт. разделов В.Н. Кузнецов. М., 2010.
- * Кузнецов В.Н. Теория компромисса. М., 2010.
- * Кузнецов В.Н. Геокультурная энциклопедия-2009: Культура развития через культуру безопасности. М., 2009.
- Кузнецов В.Н. Мир после кризиса: Основные гуманитарные тенденции становления в XXI веке концепции культуры развития человека, общества и цивилизации. Научный доклад. М., 2009.
- Кузнецов В.Н. Социология идеологии: Учебное пособие. М., 2009.
- Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Учебное пособие. М., 2009.
- Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3 т. Т. 3: Основания глобальной безопасности: Социологический гуманитарный аспект. М., 2009.
- Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3 т. Т. 2: Социология справедливости: Смысл мечты России – реальное достоинство каждого человека и укрощение несправедливости здесь и сейчас. М., 2008.
- Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3 т. Т. 1: Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века. М., 2008.
- Основы социологии терроризма: Коллективная монография / В.Н. Кузнецов, А.Ш. Викторов, Е.Н. Соломатина, А.П. Михайлов, В.А. Шведовский, Л.В. Шведова, А.В. Клубов. М., 2008.
- Социология социальной сферы: Учебное пособие / Под ред. М.М. Акулич, В.Н. Кузнецова. М., 2007.
- * мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок / Колл. авт.; ред.-сост. и авт. разделов В.Н. Кузнецов. М., 2007.
- * Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века / Колл. авт.; ред.-сост. и авт. разделов В.Н. Кузнецов. М., 2006.
- * Kuznetsov V. Foundations of Geoculture. Sociology of Geocultural Dynamics of Security in World 21: Culture – Network. Moscow: 2006. = Кузнецов В.Н. Основания геокультуры: Социология геокультурной динамики безопасности в Мире 21: Культура – Сеть / РАН. Ин-т соц.-полит. исслед. М., 2006. 436 с. На англ. яз.
- Безопасность России в XXI веке / Рук. Межвед. н.-и. проекта и авт статей В.Н. Кузнецов. М., 2006.
- Безопасность Евразии 2004: Энциклопедический словарь-ежегодник / Автор Идеи и Концепции, рук. проекта, авт. статей Кузнецов В.Н. М., 2004.
- Осипов Г.В., Кузнецов В.Н. Социология и государственность (достижения, проблемы, решения). М., 2005.
- Кузнецов В.Н. и др. Юбилей Великой Победы: Материалы к научной конференции «60 лет Победы в Великой Отечественной войне» / В.Н. Кузнецов, В.Н. Иванов, В.К. Сергеев. М., 2005.
- Архангельский В.Н. и др. Стратегия демографического развития России / В.Н. Архангельский, А.Е. Иванова, В.Н. Кузнецов, Л.Л. Рыбаковский, С.В. Рязанцев. М., 2005.
- Кузнецов В.Н. Идеология: социологический аспект. Учебник. М., 2005.
- Кузнецов В.Н. Социология идеологии: Курс лекций. М., 2005.
- Становление евразийской безопасности / Колл. авт.; ред.-сост., авт. разделов В.Н. Кузнецов. М., 2005.
- Гуманитарный стратегический манёвр / Колл. авт.; ред.-сост., авт. разделов В.Н. Кузнецов. М., 2004.
- Кузнецов В.Н. Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии XXI века. М., 2004.
- Кузнецов В.Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в Мире XXI: Культура – Сеть. М., 2003.
- Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Учебник. М., 2003.
- Кузнецов В.Н. Социология безопасности: формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе. М., 2002.
- Кузнецов В.Н. Культура безопасности: Социологическое исследование. М., 2001.
- Кузнецов В.Н. Безопасность через развитие: Газовая промышленность для Человека, Семьи и Общества. М., 2000.
- * Вячеслав Кузнецов. Становление Большой Теории гуманистических эволюционных позитивных перемен в человеческом развитии, в российском обществе 3.0, в миролюбивом мире 3.0 // Безопасность Евразии, 2015, № 1.

Статьи

- * Вячеслав Кузнецов. Становление Большой Теории гуманистических эволюционных позитивных перемен в человеческом развитии, в российском обществе 3.0 в миролюбивом мире 3.0 // Безопасность Евразии, 2015, № 1.
- * Кузнецов В.Н. Становление и функционирование критически актуальных социологических гуманистических методологий в сфере культуры национальной безопасности России XXI // Безопасность Евразии, 2014, № 2.
- * Кузнецов В.Н. Созидание, синтез – анализ – синтез в культуре критически востребованных облачных 3.0 процессов в общественных науках 2010–2014 годов // Безопасность Евразии, 2014, № 2.
- * Кузнецов В.Н. Безопасность Человека 2014 как культура компромисса в глобальной игре с итогом отличающимся от нуля (≠0) // Безопасность Евразии, 2014, № 1.
- * Кузнецов В.Н. Особенности гуманистического в общественных науках современной коммуникационной цивилизации // Безопасность Евразии, 2013, № 2.
- * Кузнецов В.Н. Контекст и Среда национальной безопасности России 2013 года // Безопасность Евразии, 2013, № 1.
- * Кузнецов В.Н. О сущности достойной позиции и смысле создающего поступка в контексте Геокультурного Проекта Развития России XXI // Безопасность Евразии, 2012, № 2.
- * Кузнецов В.Н. Российское национальное незападное гуманистическое мировоззрение XXI века как наше общее дело // Безопасность Евразии, 2012, № 1.
- * Кузнецов В.Н. Культура создающего национализма как важный когнитивный фактор обеспечения культуры национальной безопасности России в XXI веке. Статья третья // Безопасность Евразии, 2012, № 1.
- * Кузнецов В.Н. Культура создающего национализма: основы теории, методологии, институционализации в XXI веке. Статья вторая // Безопасность Евразии, 2011, № 2.
- * Кузнецов В.Н. Становление основ культуры национального как культуры развития народов России, как культуры партнёрства народов. (Серия статей из цикла работ по теме «Культура создающего национализма». Статья первая) // Безопасность Евразии, 2011, № 1.
- * Кузнецов В.Н. Предисловие: Сегодня в апреле 2011 года Россией управляет её народ // Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография. М., 2011.
- * Кузнецов В.Н. О смыслах возможных и необходимых Повестки Дня, Общенациональной Цели, Правилах Игры в процессах их осуществления для России 2011–2012 годов // Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография. М., 2011.
- * Кузнецов В.Н. Проблема обретения единства свободы и ответственности, прав и обязанностей как главное условие для достойной позиции, достойных поступков // Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография. М., 2011.
- * Кузнецов В.Н. Народная идеология и общественные науки: является ли народ России главным субъектом идеологии? // Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография. М., 2011.
- * Кузнецов В.Н. Институты «культуры партнёрства», «культуры глобального партнёрства» как объединяющие всех граждан кластеры смыслов культуры жизни // Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография. М., 2011.
- * Кузнецов В.Н. Именно мы, Народ, отвечаем за каждого человека, за каждую семью, за Россию: Послесловие // Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография. М., 2011.
- * Кузнецов В.Н. Проблема ответственности каждого человека перед народами России, перед Отечеством в ситуации: «если завтра война, если завтра глобальная природная или техногенная катастрофа?» // Безопасность Евразии, 2011, № 1.
- * Кузнецов В.Н. Культура партнёрства как культура жизни: Культура партнёрства – это объединяющий гуманитарный кластер смыслов культуры мира и безопасности; партнёрств людей, народов и цивилизаций // Безопасность Евразии, 2010, № 2.
- * Кузнецов В.Н. Тенденции формирования и функционирования Субъекта культуры развития Российской Федерации в XXI веке // Безопасность Евразии, 2010, № 1.
- * Кузнецов В.Н. Мировоззрение и культура развития // Безопасность Евразии, 2009, № 4.
- * Кузнецов В.Н. Концепция культуры развития государства через теорию и практику становления новой архитектуры международной (глобальной) безопасности XXI века // Безопасность Евразии, 2009, № 3.
- * Кузнецов В.Н. Смысл гуманитарных взаимодействий в глобальной социологической объясняющей модели современных кризисных перемен // Безопасность Евразии, 2008, № 4.
- * Кузнецов В.Н. Формирование гуманитарной справедливости как научная социологическая геокультурная проблема // Безопасность Евразии, 2008, № 3.
- * Кузнецов В.Н. Становление института евразийской безопасности в контексте процесса формирования мироустройства XXI века // Безопасность Евразии, 2008, № 2.
- * Кузнецов В.Н. Институциональная социология как наука о мироустройстве // Безопасность Евразии, 2008, № 1.
- * Кузнецов В.Н. О социологии смысла Глобального Геокультурного Гуманитарного Проекта Мира XXI века (Проекта Путина): Преемственность и новизна // Безопасность Евразии, 2007, № 3.
- * Кузнецов В.Н. Теория опережающего компромисса // Безопасность Евразии, 2007, № 2.

- * Кузнецов В.Н. К единению народов России через культуру компромисса во имя достоинства, благополучия и безопасности каждого человека; справедливости и счастья для Всех: Послание Самим Себе как Повестка Дня для России 2007–2017 годов // Безопасность Евразии, 2007, № 1.
- * Кузнецов В.Н. Культура компромисса: о Смыслах Повестки Дня для Президента Страны – 2008 и Каждого Гражданина в России // Безопасность Евразии, 2006, № 4.
- * Кузнецов В.Н. О новой миссии социологии в трансформации общественных наук // Безопасность Евразии, 2006, № 3.
- * Кузнецов В.Н. Новая Московско-Шанхайская модель мира XXI века в контексте единой гуманитарной парадигмы (геополитической, геоэкономической, геокультурной): Социологический аспект // Безопасность Евразии, 2006, № 2.
- * Кузнецов В.Н. Российский геокультурный созидающий проект как смысловое ядро разворачивающейся глобальной структурной гуманитарной революции XXI века: Социологический аспект // Безопасность Евразии, 2006, № 1.
- * Кузнецов В.Н. Становление евразийской безопасности как основание глобальной безопасности XXI века: Социологический, геокультурный аспект // Безопасность Евразии, 2005, № 4.
- * Кузнецов В.Н. Социология становления евразийской безопасности как глобальная гуманитарная инновация XXI века: геокультурный аспект: Статья вторая // Безопасность Евразии, 2005, № 3.
- * Кузнецов В.Н. Общациональная цель как фундаментальная проблема социологии // Социологические исследования, 2005, № 4.
- * Кузнецов В.Н. Социология идеологической культуры и миссия российской социологии в XXI веке // Безопасность Евразии, 2005, № 1.
- * Кузнецов В.Н. Социология гуманитарных инноваций: О необходимости и возможности строительства российской гуманитарной инновационной сети (РИГИС) // Безопасность Евразии, 2004, № 4.
- * Кузнецов В.Н. Социология Победы // Безопасность Евразии, 2004, № 2.

ПЕРЕЧЕНЬ СХЕМ, ВСТАВОК, ТАБЛИЦ В ТЕКСТЕ

Схема 1.	Логическая схема исследования	8
Схема 2.	Примерная модель учреждения из совокупности людей, составляющих население – народа, нации (по Лихачёву)	11
Схема 3.	Логика и динамика взаимодействия общенародной цели России с формирующейся российской объединяющей патриотической идеологией XXI века. Концепция Кузнецова	61
Схема 4.	Примерная структура функционирования «облачной» народной идеологии культуры устойчивого развития и модернизации России 2015 года. Методология Кузнецова	107
Схема 5.	Принципиальная когнитивная схема формирования «облачной» народной идеологии культуры устойчивого развития и модернизации России 2015 года	108
Схема 6.	Примерная логика взаимодействия субъекта идеологии с «облачным» феноменом «идеология устойчивого развития России». Методология Кузнецова	109
Схема 7.	Логика «облачных» взаимодействий «означивания» в сфере мировоззренческого (в развитие схемы 4). Методология Кузнецова	109
Вставка 1.	Основные ценности России, её народов, граждан, семей в 2015 году. Концепция Кузнецова	59
Вставка 2.	Кирилл – Патриарх Московский и всея Руси. Жить и верить не по лжи. <i>Отрывок из выступления на Съезде Добровольческого движения Общероссийского Народного Фронта в поддержку армии, флота и оборонно-промышленного комплекса.</i> Москва, 26 февраля 2012 года	100
Вставка 3.	Кофи А. Аннан. ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ. <i>Доклад Генерального секретаря</i>	105
Таблица 1.	Чем гордиться гражданам России?	59
Таблица 2.	Распределение мнений о сосредоточении реальной власти, конкретного влияния руководителей преступных группировок как субъектов политических процессов в 1998–2007 годах	68
Таблица 3.	Логика гуманитарных взаимодействий (гуманитарных факторов, гуманитарных императивов, гуманитарных постулатов) для социологического предотвращения возможности развязывания глобальной ядерной войны в XXI веке	84
Таблица 4.	Готов на страдания, если есть смысл жизни и уверенность в будущем	130
Таблица 5.	Какую роль играет в Вашей жизни категория «совесть»?	130
Таблица 6.	Значимость элементов духовной культуры для респондентов	131

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ В ТЕКСТЕ

Безопасность – может быть определена как сетевая устойчивая совокупность необходимых и достаточных факторов надёжно обеспечивающих достойную жизнь каждого человека, семьи и народа; защищённость всех структур жизнеспособности многонационального народа России; общества и государства, общенародные и общероссийские Цели; их идеалы, ценности и интересы, их культуру и образ жизни, справедливость, традиции от неприемлемых рисков, от внутренних и внешних вызовов и угроз, способность эффективно предотвращать формирующиеся опасности на основе культуры компромисса по поводу благополучия и справедливости для Всех.

Благо – это состояние и динамика процесса, соединяющего и наполняющего положительной энергетикой высшие цели человека и средства их достижения; это высший смысл справедливости как методологический и концептуальный критерий справедливого; как социальная и гуманитарная цель гуманитарных взаимодействий.

Вызов – это геокультурный феномен, обозначающий в превращённой форме: становление противоречия между наличным потенциалом культуры, идентификации человека и народа, сохранения образа жизни и необходимостью реальных социальных перемен, существенных изменений, что проявляется оформлением реальной неопределённости, нестабильности и тревожности.

Геокультура – это смысл, форма и сфера деятельности человека, народов мира и государств в культурном масштабе на основе уважительного диалога, культуры мира и безопасности, стратегического компромисса по поводу формулирования, уточнения и достижения личных, национальных и цивилизационных целей, идеалов, ценностей, интересов; сохранения, развития и защиты норм и традиций людей, семей, народов и обществ, их социальных институтов и сетей жизнеобеспечения от неприемлемых, вызовов, рисков, опасностей и угроз.

Главное глобальное антагонистическое противоречие XXI века – глобальное, всепроникающее и всеобъемлющее противоречие: «культура безопасности человека» (культура безопасного развития человека, культура жизни человека) – «культура смерти человека» обозначилось как источник динамики всемирной, абсолютной безопасности; как источник мировой динамики гуманитарных перемен. Это противоречие стало главным интеллектуальным, энергетическим, мотивационным и силовым фактором возникновения, оформления и развёртывания новой глобальной структурной гуманитарной революции XXI века.

Глобальная (международная) безопасность – может быть определена как сетевая устойчивая совокупность положений международного права, норм и процедур, разработанных международными организациями для обеспечения мира, справедливости, достоинства, благополучия на основе международного (глобального) гуманитарного стратегического компромисса по поводу безопасности каждого человека, каждого народа, каждого государства.

Глобальная структурная гуманитарная революция XXI века – это процесс и результат изменений содержания и структуры мироустройства XXI века, всего миропорядка, оснований мировоззрения и гуманизма под воздействием слабых связей, слабых влияний, слабых рисков; начало доминирования во всех сферах жизнеобеспечения, во всех видах взаимодействий компромиссного, партнёрского, культурного, гуманитарного.

Глобальный гуманитарный стратегический компромисс – это взаимодействия различных моделей мироустройства XXI века (Проекта Путина, Проекта Буша и других), различных моделей мирового порядка (Московско-Шанхайской модели и других), как реальные продуктивные тенденции к оптимальному разрешению антагонистических и неантагонистических противоречий; как позитивная динамика формирования альянсов цивилизаций; как становление глобальной, региональной, народной и личной безопасности каждого человека, каждой семьи, каждого народа, каждого государства.

Гуманистический гуманизм это, во-первых, состояние деятельности человека по воспроизводству своей культуры, своих отношений с другими людьми, народами, обществом; это личная технология по организации, сохранению и осмыслению исторически приобретаемого социального опыта субъектом, по превращению освоенной культуры во внутреннее содержание сознания и в практику деятельности во времени, и в масштабе всей его жизни;

во-вторых, это СМЫСЛ ЖИЗНИ как сущность органичного единства цели, идеала и основных ценностей человека, понятых и принятых им как руководство к деятельности, в его ориентации на достойную, благополучную и безопасную жизнь, на её воспроизводство, на единство свободы и ответственности;

в-третьих, это процесс устойчивого и ускоренного соединения локальных проблем (человека, семьи, народа) с общецивилизационными; народных культур с интернациональной культурной средой; взаимодействие целей, идеалов, ценностей, интересов конкретных людей и народов с динамикой и реальностью становления мировой экологии, экономики, норм и традиций жизнеобеспечения с сохранением и развитием своего образа жизни, своей идентичности на основе солидарности, терпимости, доверия и сотрудничества, уважительного диалога людей, народов и культур;

в-четвёртых, это состояние защищённости человека, семьи, народа; их целей, идеалов, ценностей и традиций, образа жизни и культуры; устойчивое, необходимое и достаточное поощрение и

развитие прав и обязанностей человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии, защищённость формирования и функционирования исторической памяти, российской мечты и смысла жизни на основе уважительного диалога, культуры мира и культуры патриотизма; защищённость достижения ими достойного качества и уровня благополучия, надёжной безопасности;

в-пятых, это устойчивый процесс обеспечения общего участия граждан любой страны, культуры, цивилизации для достижения справедливости, законности и терпимости в человеческих взаимоотношениях; для повышения и сохранения взаимопонимания, уважения и взаимодействия, сбалансированности и умеренности; для поиска общих точек, линий и масштаба соприкосновения различных цивилизаций в их общении между собой с тем, чтобы совместно терпеливо и мудро разрешать назревшие проблемы, угрожающие разделяемым ими целям, идеалам и ценностям.

Гуманистическое – это определение состояния, процесса и результата сохранения и утверждения жизни, человеческого в человеке.

Гуманитарная безопасность – это сетевая надёжная и устойчивая совокупность факторов; гуманитарных, социальных, культурных, религиозных взаимодействий эффективно обеспечивающих: достойную жизнь каждого человека; человеческое в человеке и достойный смысл его жизни; состояние защищённости человека, семьи, народа; их целей, идеалов, ценностей и традиций, образа жизни и культуры; необходимое и достаточное поощрение и развитие прав и обязанностей человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Гуманитарная справедливость – это процесс и результат создания и передачи энергии и творческой воли гуманитарной позиции и поступков людей, с учётом масштаба, времени и пространства, во все сферы гуманитарных взаимодействий между людьми и народами, ориентированных на создание и понимание высшего смысла жизни, нравственности и культуры; на достижение счастья и свободы, достоинства и безопасности каждого человека, каждой семьи, каждого народа.

Гуманитарные взаимодействия – это процесс взаимодействий во времени и пространстве между людьми по поводу сохранения и защиты их жизни; их целей, идеалов, ценностей, интересов; смысла жизни; правил игры; ожиданий и действий каждой из сторон по вопросам состояния и изменения человеческого в каждом субъекте непосредственного контакта.

Гуманитарное партнёрство – это процесс и результат позитивной деятельности людей, социальных групп, семей, народов, ориентированной на консолидацию людей и общества, на поддержание и улучшение гражданского мира; на сотрудничество с учётом общих ценностей и символов, уважения целей, идеалов, интересов других людей и других культур; на достижение справедливости; на постоянный и уважительный диалог и компромисс по поводу созидательных ориентиров деятельности и конструктивного общения; на соблюдение согласованных норм и процедур; на выполнение обязательств и ответственности за итоги личной и совместной деятельности.

Гуманитарный кластер – это процесс и результат устойчивого и добровольного объединения смыслов и результатов гуманитарных сетевых взаимодействий, ориентированных на развитие взаимосвязей между партнёрами во всех сферах жизнеобеспечения людей, семей, общества, народа, государства и цивилизаций; на обеспечение поиска и достижения справедливости через компромисс; на сохранение и развитие созидательных качеств соборности, общинного образа жизни, артельного способа обеспечения жизнедеятельности для граждан; на развитие локальных, региональных особенностей культуры, функционирования идеалов, ценностей, формальных и неформальных норм обязательности, ответственности, умения рисковать и отвечать за последствия деятельности.

Диалог – может быть определён как процесс обеспечения общего участия граждан любой страны, культуры, цивилизации в достижении справедливости, законности и терпимости в человеческих взаимоотношениях; для повышения и сохранения взаимопонимания, уважения и взаимодействия, сбалансированности и умеренности; для поиска общих точек линий и масштаба соприкосновения различных цивилизаций в их общении между собой с тем, чтобы совместно терпеливо и мудро разрешать назревшие проблемы, угрожающие разделяемым ими целям, идеалам и ценностям, через компромиссы.

Доверие – это одна из основных категорий геокультуры, которая выражает состояние мировосприятия человека на основе терпимости и уважительного диалога; состояние конструктивной коммуникации между людьми, между актёрами и институтами, между человеком и властью, между народами и государствами; состояние с наличием воли и энергии для достижения необходимых компромиссов.

Духовная безопасность – состояние и условия жизнедеятельности социума, которые обеспечивают сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны, а вместе с тем способность государства решать назревшие задачи экономического, социального и политического развития.

Игра с итогом не равным нулю (≠0) – обозначает такой характер взаимодействий субъектов противоречий (в основном, неантагонистических), когда в итоге переговоров, торга может быть заключено соглашение, итоги которого одинаково удовлетворяют каждого субъекта взаимодействия: каждый справедливо определяет себя победителем.

Идеал (общенациональный, социальный) – это смысл исторической задачи формулирования и осознания всем российским обществом модели будущего России, понимание того, чего мы, россияне,

хотим сегодня, в XXI веке, для себя, своих детей, Отечества. Это – благополучие Человека, Семьи, Народа, Государства, их Безопасность, Терпимость.

Идеологическая безопасность – это состояние защищённости человека, семьи, народа; их целей, идеалов, ценностей и традиций, образа жизни и культуры; устойчивое, необходимое и достаточное поощрение и развитие прав и обязанностей человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии; защищённость формирования и конструктивного функционирования исторической памяти, российской мечты и смысла жизни на основе уважительного диалога, культуры мира и культуры патриотизма; защищённость достижения ими достойного качества и уровня благополучия, надёжной безопасности.

Идеологические сети – это горизонтальные связи между людьми, институтами, народами с другими людьми, институтами, народами на основе повторяемости, взаимозависимости, и ориентации на сопоставимые базовые ценности.

Институциональная социология – это наука о нормах и правилах согласования целей, идеалов, ценностей, интересов человека, народов, государств; о допустимых средствах, механизмах, технологиях формального и неформального взаимодействия между субъектами обеспечения мира и безопасности; об определении и корректировке Правил Игры при составлении Повестки Дня мировому сообществу в контексте согласованной модели мироустройства XXI века; об итогах выполнения Правил Игры и Повестки Дня и содержании вносимых корректив; об ответственности за риски и ошибки в ходе подготовки и осуществления необходимых компромиссов.

Историческая память – это состояние деятельности человека по воспроизводству своей культуры, своих отношений с другими людьми, обществом; это личная технология по организации, сохранению и осмыслению исторически приобретаемого социального опыта субъектом, по превращению освоенной культуры во внутреннее содержание сознания и в практику деятельности во времени, и в масштабе всей его жизни.

Кластер – в гуманитарном и социальном смысле – это относительно устойчивое партнёрство как материальных объектов, так и нематериальных объектов: интеллектуальных процедур, интеллектуальных результатов деятельности, смыслов деятельности отдельных творцов, коллективов, больших совокупностей людей; народа: сетей: связей, взаимодействий между субъектами сообщений, событий, общения.

Коммуникация – это состояние, процесс и результат инициативной сознательной деятельности граждан в личном качестве, их формальных и неформальных объединений для осуществления созидающих взаимодействий, конструктивного диалога; для придания значения событиям и сообщениям; для формирования смыслов событий и сообщений, для их понимания¹.

Коммуникационная безопасность – это состояние, процесс и результат обеспечения устойчивой защищённости смыслов жизнеобеспечения человека, семьи, народа, общества и государства, их развития на основе мира и благополучия; защищённости содержания диалога, взаимодействий, сотрудничества народа, общества и государства; защищённость адекватности понимания событий, сообщений и сведений в информационных каналах всех видов; содействие в сохранении и укреплении доверия между людьми, их репутаций, их ориентированности на соблюдение законов, правил и процедур общений; защищённость их мечты, идеалов, ценностей, права на свою позицию и достойный поступок².

Коммуникационное – это ситуация, состояние, процесс и результат личного и общего в осуществлении деятельности по созданию и учреждению достойного смысла жизни, его означиванию и пониманию; по формированию свойства свободы и ответственности, прав и обязанностей, доверия, справедливости, совести и чести в многообразии участия в личном качестве по производству и движению событий и сообщений.

Компромисс – это процесс и результат осуществления договорённости между людьми, народами, государствами, их объединениями; между культурами и религиями на согласованное время во имя достоинства, благополучия и безопасности человека, семьи, народов, общества, государства и современной цивилизации, справедливости, на основе взаимных политических, экономических, идеологических уступок по поводу целей, идеалов, ценностей, национальных интересов, интерпретаций прошлого, настоящего и будущего своих народов, стран и регионов, понимания демократии, патриотизма, смыслов жизни и мечты.

Конвергенция – может быть определена как процесс и результат устойчивого смягчения остроты противоречий между субъектами конвергенции под влиянием: среды в ходе их адаптации; сближения позиций, целей и ценностей под влиянием компромиссов, конформности и демократизации; совместной деятельности по обеспечению безопасности человека, общества, народов, государств и цивилизаций.

Конформизм – это устойчивый процесс взаимодействий в обществе, в ходе которых осуществляется: приспособление субъекта к общепризнанным целям, ценностям, традициям, интересам доминирующим в его группе; принятие и овладение одобренных обществом и группой средств их достижения; участие с опорой на устоявшиеся мотивы и процедуры в функционировании гражданских институтов, в одобренных ими конкретных практиках.

Культура – «это огромное целостное явление, которое делает людей из простого населения народом, нацией»³.

Культура безопасности – является процессом сохранения развития целей, идеалов, ценностей, норм и традиций человека, семьи и общества; справедливости; социальных институтов и сетей;

¹ Сергеева Л.И. Становление политики коммуникационной безопасности // Безопасность Евразии, 2012, № 1. С. 128.

² Там же. С. 129.

обеспечения устойчивого и конструктивного взаимодействия людей с защищённостью их от неприемлемых рисков, угроз, опасностей и вызовов; эффективного предотвращения угроз на основе опережающей стратегической партнёрской культуры компромисса.

Культура диалога – может быть определена как процесс обеспечения общего участия граждан любой страны, культуры, цивилизации для достижения справедливости, законности и терпимости, партнёрства в человеческих взаимоотношениях; для повышения и сохранения взаимопонимания, уважения и взаимодействия, сбалансированности и умеренности; для поиска общих точек, линий и масштаба соприкосновения различных цивилизаций в их общении между собой с тем, чтобы совместно терпеливо и мудро разрешать назревшие проблемы, угрожающие разделяемым ими целям, идеалам и ценностям.

Культура жизни – это состояние, процесс и результат деятельности человека по воспроизводству и обеспечению укоренённости своей культуры, своих отношений с другими людьми, обществом; это личная технология по организации, сохранению и осмыслению исторически приобретаемого социального опыта субъектом, по превращению освоенной культуры во внутреннее содержание сознания и в практику деятельности во времени, и в масштабе всей его жизни; это совместное творчество, совместный труд, **культура доверительного глобального партнёрства** всех Граждан, всех Народов, российского Общества и Государства по достижению Благополучия и Безопасности каждым Человеком, каждой Семьёй, процветанию Отечества; Справедливости и Счастья для Всех.

Культура Мира – является: 1) процессом преобразований индивидуального, коллективного и институционального характера. Она складывается из убеждений и действий самих людей и народов, развивается в каждой стране в зависимости от конкретных исторических, социально-культурных и экономических условий. Ключом к культуре мира является превращение жёсткой конкуренции в сотрудничество, основанное на общих ценностях и целях. Культура мира в частности, требует, чтобы конфликтующие стороны стремились к достижению целей, представляющих общий интерес на всех уровнях, включая процесс устойчивого развития, чтобы вместе создавали приемлемые компромиссы; 2) миротворческой концепцией, принятой ООН и ЮНЕСКО в 1990-х с целью содействовать в новом тысячелетии глобальному переходу от культуры насилия и «культуры войны» к культуре ненасилия и мира. Выдвигает на первый план задачу формирования ценностей миролюбия, миротворчества, терпимости, неагрессивного мышления и поведения, отказа от ксенофобии и сформировавшихся за время многовековой истории стереотипов милитаристского духа. Культура мира – это новая культура человечества, с общей системой ценностей и новыми образцами поведения как для отдельных граждан, так и для общностей и государств. В её основе лежат такие универсальные ценности, как уважение жизни, свободы, справедливости, терпимости, прав человека, равноправия мужчин и женщин.

Культура мировоззренческого – это относительно устойчивая совокупность представлений (система, сеть, кластер, облако) о действительности; совокупность взглядов, позиций и идеалов, раскрывающих способ осознания, понимания и оценки явлений и своих позиций, поступков и оценки явлений, итогов поступков; обуславливающая соответствующий образ действий и ответственности за такие действия. Мировоззренческая культура вбирает в себя систему убеждений, ценностных установок и главных принципов, составляющих смысл жизни как отдельной личности, так и общества в целом¹.

Культура народной безопасности России 2015–2025 – является процессом сохранения, развития целей, идеалов, ценностей, норм и традиций народа, человека, семьи и общества; справедливости; социальных институтов и сетей; обеспечения устойчивого и конструктивного взаимодействия людей с защищённостью их от неприемлемых рисков, угроз, опасностей и вызовов; эффективного предотвращения угроз на основе опережающей стратегической партнёрской культуры компромисса.

Культура партнёрства – это содержательное выражение становления объединяющего гуманитарного кластера смыслов культуры доверия и компромисса, культуры справедливости и ответственности, культуры мира и безопасности; кластера смыслов партнёрств людей, народов, государств и цивилизаций; это развивающийся глобальный корпус взаимодействий между гражданами, их объединениями, региональными сообществами и союзами государств и международными организациями, ориентированных на: сотрудничество и солидарность в содействии общим целям, ценностям, идеалам, интересам; равноправие, диалог и компромиссы при решении спорных проблем, на закрепление в договорах и соглашениях исходных принципов каждого участника взаимодействия, обязательств перед другими субъектами взаимодействия и ответственности за все риски партнёрства.

Культура патриотизма – это состояние, процесс и результат деятельности человека, народа, общества, государства, которые выражают: духовную и нравственную сущность их устойчивых и бескорыстных отношений к своему Отечеству, его целям, идеалам, ценностям, интересам в прошлом, в настоящем и будущем; готовность без каких-либо условий, общественных договоров и политических сделок служить Родине, жить во имя народа и Отечества, защищать их своей жизнью и своим достоинством; содействовать выявлению и преодолению реальных недостатков; быть ориентированным на уважительный диалог по всему спектру проблем миропорядка и мироустройства².

³ Лихачёв Д.С. Культура как целостная среда // Он же. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб, 2006. С. 349.

¹ На итогах исследований А.С. Капто.

² По итогам исследований А.В. Кузнецовой. См.: Кузнецова А.В. Справедливое мироустройство. М., 2011. С. 319.

Культура предотвращения – это процесс анализа формирования вызовов, угроз, рисков, опасностей и страхов жизнеобеспечения людей, семей и народов; их целям, идеалам, ценностям и интересам. Это процесс синтеза интеллектуальных, материальных и силовых технологий для достижения необходимого уровня блокирования или полного преодоления вызовов, угроз, рисков, опасностей на основе: конструктивного диалога и поступков, основанных на действующем законодательстве, на реальных нормах, традициях и образе жизни акторов, вовлечённых в сферу предотвращения.

Культура развития – это состояние, процесс и результат конструктивных гуманитарных, социальных, экологических перемен, ориентированных на: оптимальный учёт изменений климата, изменений среды обитания человека и народов; созидательные взаимодействия в контексте приемлемых моделей миропорядка и мироустройства; сотрудничество и доверительное, глобальное, региональное и локальное (индивидуальное) партнёрство; устойчивую ориентацию людей и народов на культуру компромисса в решении проблем мира и безопасности.

Культура солидарности – может быть определена как состояние позитивной деятельности людей, социальных групп, семей, народов, ориентированной на консолидацию людей и общества, на поддержание и улучшение гражданского мира; на сотрудничество с учётом общих ценностей и символов, уважения целей, идеалов, интересов других людей и других культур; других народов; на постоянный и уважительный диалог по поводу созидательных ориентиров деятельности и конструктивного общения.

Культура сотрудничества – может быть определена как состояние деятельности людей, семей, народов, государств на достижение гуманитарных целей на основе терпимости и доверия в условиях устойчивого уважительного диалога.

Культура терпимости – может быть определена как состояние чёткой ориентации на диалог в ситуации корректного уважения к разным особенностям его участников; к различным чертам в убеждениях верования другого человека в свои цели, идеалы и ценности; к другим способам удовлетворения своих потребностей; к другим нормам, традициям и образу жизни людей, семей, социальных групп, народностей, представителей других конфессий.

Мечта – может быть определена как самостоятельный Феномен, обеспечивающий связи между целью, идеалом, ценностями и смыслом жизни; гармонизирующий трансформацию таких связей для сохранения их формы и структуры; сохраняющий идентичность целей, идеалов, ценностей и смысла жизни, их самостоятельность и самодвижение; достижение и сохранение справедливости.

Мир – это: 1) отсутствие войны, состояние отношений между странами на мировой арене, между социальными и национальными группами внутри государств, которое характеризуется их согласным сосуществованием, отсутствием вражды или розни. Мир – необходимое условие благополучия, стабильности и развития человечества в целом и всех составляющих его стран и народов. Он не исключает возможности противоречий, но предполагает их разрешение ненасильственными средствами при уважении интересов, ценностей и идеалов всех взаимодействующих сторон. Важнейшими предпосылками Мира являются: прекращение гонки вооружений и разоружение, прежде всего, ядерное; отпор актам агрессии и международного произвола; ликвидация военных блоков и очагов войны и вооружённых конфликтов; развитие международного сотрудничества; Прочный Мир предполагает не только отсутствие войны (такое состояние иногда называют «негативный мир»), но и широкое разностороннее сотрудничество государств, других субъектов мировой политики, налаживание партнёрских отношений между ними в экономической, политической, культурной и др. областях («позитивный мир»). В XX в. проблемы мира выдвинулись в самостоятельную область социального знания – пактологию. Во многих странах специализированные институты объединились в Международную ассоциацию исследования мира. В существующих концепциях мира, как правило, рассматриваются следующие основные проблемы: природа мира; пространственные, геополитические, геоэкономические, геокультурные границы возможного мира; его социальная и правовая база; пути и средства обеспечения мира и др.; 2) соглашение воюющих сторон о прекращении войны и восстановлении мирных отношений.

Мировоззрение – это относительно устойчивая артикулированная совокупность понятий и принятых людьми: картины (образа) мира и конкретного места человека в нём; идеалов и ценностей в соединении со своим смыслом жизни, своими позициями, принципами и поступками; с личным отношением к вопросам веры, знания, к нормам, традициям, запретам, к правилам игры; отношения к национальному, культурному; к языку, к прошлому, настоящему и будущему, к своим убеждениям, свободе и ответственности, к компромиссам и состраданию.

Мировоззренческая культура – это «система представлений о действительности, система взглядов и идеалов, раскрывающих способ осознания, понимания и оценки явлений, обуславливающая соответствующий образ действий»¹.

Мировоззренческая социализация – это потребность и реальная воспитательная процедура участия конкретного человека в практиках означивания мировоззренческого, культурного, религиозного, национального в период детства, юности; это процесс самовоспитания для зрелых и «мудрых» людей с принятием и поддержкой какого-либо мировоззрения.

Мировоззренческая сфера (сфера мировоззренческого) – это устойчивая во времени и пространстве, понятная и принятая народом совокупность социальных и культурных взаимодействий, ориентированная на достаточный и необходимый духовный уровень достижения: формирования мотиваций, умений и навыков воспитания и самовоспитания гуманизма; создания достойной позиции в

¹ На итогах исследований А.С. Капто.

рамках приемлемой картины мира, образа жизни народа, его культуры и традиций; готовности к поступкам с учётом понимания смысла жизни, высшего идеала и высшей цели на основе правды и справедливости; умения и навыков нести ответственность за свою жизненную позицию, убеждения, принципы и поступки.

Мировоззренческий кластер – это процесс и результат устойчивого и добровольного объединения оснований национального мировоззрения 2015; смыслов и результатов гуманитарных сетевых взаимодействий, ориентированных на развитие взаимосвязей между партнёрами во всех сферах жизнеобеспечения людей, семей, общества, государства и цивилизаций; на обеспечение поиска и достижения справедливости через компромисс; на сохранение и развитие созидающих качеств соборности, общинного образа жизни, артельного способа обеспечения жизнедеятельности для граждан; на развитие локальных, региональных особенностей культуры, функционирования идеалов, ценностей, формальных и неформальных норм обязательности, ответственности, умения рисковать и отвечать за последствия деятельности.

Мировосприятие – это эмоционально-психологическое основание мировоззрения с использованием наглядных представлений¹.

Мироздание (The Universe) – образное отображение окружающего нас мира в единстве гуманитарного и естественного знания; по своему ассоциативному восприятию подобно строительному сооружению (зданию, дому, дворцу, жилью и т. п.), возведённому человеком, а потому удобное для его жизни. В нашем случае выступает в форме мировой гуманитарной конструкции, сложившейся как космологический образ².

Миролюбие – это духовно-нравственное общественное явление, характеризующее стремление граждан, народов и государств к миру, проведению политики ненасильственными средствами; одна из базовых категорий концепции «культуры мира». Сам феномен отражает мир как цель и идеал, как путь их достижения. Движение за мир становится важной сферой гуманистического, нравственного воспитания его участников. Миролюбие выступает важной целевой мировоззренческой, нравственной, политической установкой человека; диалектически связано со смыслом жизни³.

Мироощущение – это «эмоционально-психологическая основа мировоззрения»⁴.

Миропонимание – определяется как содержанием феномена «мироустройство», так и основами современного мировоззрения, позволяющих субъекту взаимодействий понять смысл и движущие силы процесса, свою роль и свою ответственность за совершённые (или несовершённые) поступки в условиях конкретного времени и пространства, определившихся рисков и неопределённости в восприятии реальности, справедливого и несправедливого.

Миропорядок («мировой порядок») – это устоявшаяся сетевая совокупность понятий и принятых людьми, народами и государствами взаимодействий, которые обеспечивают: гарантированный порядок их легитимного и желательного жизнеобеспечения (достойной жизни человека; благополучия, безопасности народа, национального суверенитета государства, целостности территории); сохранение и развитие культуры, национального образа жизни, традиций; удовлетворённость настоящим и уверенностью в будущем; доверие национальным и международным законам с уверенностью в их справедливом и единообразном (без двойных и тройных стандартов) толковании и исполнении.

Миростроительство, гуманитарная и политическая деятельность по переводу концепций миролюбия, миропонимания, мировидения, миротворчества и «культуры мира» в практическую плоскость. Употребляется в широком контексте как «строительство всеобщего мира», «строительство ненасильственного мира», «строительство безъядерного мира» и др. и в конкретном смысле как «строительство мира» в постконфликтных ситуациях. Объекты М.: личность, её права и свободы; общество – его материальные, интеллектуальные и нравственные ценности; государство – его конституционный строй, территориальная целостность, суверенитет и независимость. Субъекты М.: дипломатия, народная дипломатия, миротворческие силы ООН, государственные властные структуры (особенно местные органы управления), общественные и неправительственные организации и объединения, специально подготовленные кадры миротворцев (поборники мира, омбудсмены и др.), наконец, сами граждане, переживающие последствия вооружённого противостояния⁵.

Миросозерцание – это целостное осознание и личное переживание событий реальности, которая воздействует на человека в форме ощущений, восприятий, эмоций и представлений⁶.

Миротворчество – «целенаправленная деятельность субъектов международных отношений (ООН, региональных, межгосударственных структур, отд. государств, миротворческих, гуманитарных и др. организаций), направленных на поддержание или восстановление международного мира и безопасности». М. включает в себя: макс. использование потенциала дипломатии (особенно превентивной) для разрешения возникшего противостояния между конфликтующими сторонами; склонение враждующих группировок к предотвращению или прекращению вооружённого

¹ На основе суждений М.С. Козловой.

² По Э.Г. Кочетову.

³ Определение концепта «миротворчество» осуществлено на итогах исследований А.С. Капто.

⁴ На основе суждений М.С. Козловой.

⁵ Предлагается читателям в формулировке А.С. Капто.

⁶ На основе обобщения А.Г. Спиркина. См.: Спиркин А.Г. Мировоззрение // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 375.

противоборства; урегулирование вооружённых конфликтов, прекращение вооружённой борьбы, снижение военного присутствия в отдельных регионах мира, частичное или полное разоружение противоборствующих сторон, расширение мер доверия и т. д. В этом качестве М. выступает как сфера внешней политики и внешнеполитической деятельности, но оно может трактоваться и расширительно: миротворческая деятельность церкви, базирующаяся на нравственно-этических духовных ценностях; движение миролюбивых сил; образовательная и просветительская деятельность школы по повсеместному утверждению ценностей «культуры мира»; гуманитарно-миротворческая деятельность различных структур интеллектуалов и конкретных выдающихся личностей (Папуашское движение, «Врачи без границ», мать Тереза и т. д.). Существование и деятельность этих структур базируются на том, что «творить мир» необходимо не только в условиях ведения военных действий или очевидной их угрозы, но и в обычной социальной и политической обстановке («мир в душе», мир между соц. общностями внутри государства, мир в межгосударственных отношениях, «всеобщий мир»)¹.

Мироустройство – эту социологическую категорию можно обосновать как процесс и результат формирующегося синтезированного и концептуального представления, понимания и осознания человеком прошлого и будущего его самого, общества, всего мира через настоящее: через принятые им основы мировоззрения, жизненные позиции, убеждения, идеалы и ценности, принципы поведения с ориентацией на компромисс и справедливость в решении любых взаимодействий.

Миссия социологии в XXI веке интерпретируется автором как наиболее адекватное научное служение представителей социологической профессии народам России, обретающим свободу через ответственность, создающим основы культуры мира и безопасности, культуру развития, культуру диалога и культуру патриотизма, новый миропорядок и новое мировоззрение.

Народ – совокупность социальных и национальных групп данного общества, его основная производительная сила, главная движущая сила общественного развития. Народ обладает социальной целостностью, что обусловлено общностью исторической судьбы, приверженностью определённым традициям и нравам, осознанным чувством принадлежности к исторически сложившейся общности людей, со свойственной ей организацией социально-экономической и духовной жизни. Как таковой народ обладает суверенитетом и имеет право на самоопределение, в осуществление которого может вести вооружённую борьбу против колониального господства, иностранной оккупации и расистских режимов.

Народная безопасность – ключевое, базовое понятие, характеризующее защищённость всех систем жизнеобеспечения многонационального народа России, общества, семьи, человека и государства; их целей, идеалов, ценностей, интересов от внутренних и внешних угроз, способность противодействовать, своевременно адаптироваться к новым условиям развития как в сфере природы, окружающей среды, так и к тенденциям, закономерностям мирового и национального развития. Безопасность государства зависит от интеллектуального потенциала, умений и воли народа.

Народная идеология культуры устойчивого развития и модернизации России (идеология консолидации, национальная идеология, объединяющая идеология, российская идеология 21, «россиянизм») – это формирующаяся относительно устойчивая артикулированная совокупность понятий и принятых людьми личных, общественных, государственных и цивилизационных целей, идеалов, ценностей, интересов, которые содействуют каждому человеку: в формировании и конструктивном функционировании исторической памяти, российской мечты и смысла жизни на основе уважительного диалога, культуры мира и культуры патриотизма; в достижении им достойного качества и уровня благополучия, надёжной безопасности; в интерпретации прошлого, осмыслении настоящего и в понимании будущего.

Народная модель культуры устойчивого развития и модернизации России в XXI веке – это состояние, процесс и результат благодатных гуманитарных, социальных, экологических перемен, ориентированных на: оптимальный учёт изменений климата, изменений среды обитания человека и народов; созидательные взаимодействия в контексте приемлемых моделей миропорядка и мироустройства; устойчивая ориентация людей и народов на культуру компромисса в решении проблем мира и безопасности.

Народное – это состояние и процесс особенного в жизни людей, групп, населения, этноса, которые под влиянием культуры осознанно каждый день действуют и осмысливают формирование и функционирование учреждения нового социального и гуманитарного объекта и субъекта в повседневной жизни, в прошлом и будущем – своего уникального народа в сообществе других народов.

Национальная безопасность – ключевое, базовое понятие, характеризующее защищённость всех систем жизнеобеспечения общества, человека и государства, их целей, идеалов, ценностей, интересов от внутренних и внешних угроз, способность их предотвращать, своевременно адаптироваться к новым условиям развития как в сфере природы, окружающей среды, так и к тенденциям, закономерностям мирового и национального развития. Безопасность государства зависит от интеллектуального потенциала, умений и воли народа.

Национальное, в рабочем плане, можно определить так: это состояние и процесс особенного в жизни людей, групп, населения, этноса, народа, которые сознательно и последовательно учреждают на основе культуры и через культуру свой народ, своё государство, свою нацию в сообществе других народов, других государств, других наций.

Нация – понятие, употребляемое как в этнокультурном, так и в гражданско-политическом смысле, – формулирует Э.А. Баграмов. – В первом случае – это высшая форма этнической общности, для к-рой характерны общий язык, экономический уклад, территория, культура, психический склад,

¹ Предлагается читателям в формулировке А.С. Капто.

самосознание. На территории России – это русские, татары, башкиры, буряты, чувашы, осетины, якуты и т. д. Нация нередко выступает в качестве главной государствообразующей силы, самоопределяясь в национальном или многонациональном гос-ве (наряду с др. народами). В ряде случаев само гос-во является важнейшим фактором формирования нации.

Во втором смысле, употребляемом во французском, английском и др. языках, термин «нация» используется для обозначения совокупности граждан одного гос-ва (нация или согражданство). Исторически именно такое политическое гражданское понимание «нации» утвердилось во Франции, США и ряде др. стран, где уже существует гражданское об-во, а государственное сознание сильнее этнических привязанностей¹.

Общественная Цель России – создание и функционирование для каждого человека, каждой семьи, каждого народа, гражданского общества, государства, всей России: гуманистической, культурной, справедливой и ответственной, свободной и демократической повседневной жизни.

Огуманизирование – это устойчивый позитивный процесс становления: гуманистического гуманизма в тесной взаимосвязи с современным незападным гуманистическим мировоззрением; позиций и поступков человека, народов, ориентированных на сохранение и развитие культуры жизни, культуры мира, культуры безопасности.

Окультурирование обозначает устойчивый позитивный процесс созидającego влияния на человека, семью, род, племя, этническое, народное, национальное; на этнос, народ, нацию через формирование достоинства, правды, честности, справедливости, веры, ответственности и милосердия; через выработку достойной мечты, позиции, поступка; через участие в осуществлении общей цели и главных идеалов, ценностей.

Омировоззрениевание – это устойчивый позитивный процесс созидającego воспитания и самовоспитания человека, семьи, общества, народа с целью содействия в учреждении, формировании, функционировании современного, гуманистического мировоззрения, ориентированного на сохранение и развитие культуры жизни, культуры мира и безопасности.

Опасность – это геокультурный феномен, представляющий в превращённой форме правила запрета через объективно существующую и осознанную возможность причинить деятельностью какого-либо субъекта неприемлемый ущерб, деформацию, травму цели, идеала, ценностей, интересов человека, семьи, общества, государства, цивилизации

Партнёр – это субъект широкого спектра взаимодействий, добровольно ориентированных на особый характер взаимных отношений, основывающихся на конструктивном согласовании своих целей; на сотрудничестве, доверии и честности; на равноправии, диалоге и компромиссе; на соблюдении правил игры, обязанностей и ответственности за все риски своих отношений.

Партнёрство – это широкий и развивающийся корпус взаимодействий между гражданами, народами, их объединениями, организациями, институтами, государствами, региональными сообществами и союзами государств и международными организациями ориентированных на: сотрудничество и солидарность в содействии общим целям, ценностям, идеалам, интересам; равноправие, диалог и компромиссы при решении спорных проблем; на закрепление в договорах и соглашениях исходных принципов каждого участника взаимодействия, обязательств перед другими субъектами взаимодействия и ответственности за все риски партнёрства.

Повестка Дня России 2015–2025 – может быть определена как взаимосвязанная и согласованная с участием всех субъектов взаимодействий: совокупность целей, ценностей, идеалов и интересов; последовательность действий для их достижения и безусловный уровень легитимности, законности используемых средств и процедур в процессе деятельности; определённость времени и пространства, масштаба деятельности каждого актора; чёткая и обозначенная заранее ответственность за риски и ошибки в процессе достижения выбранных ориентиров; гласность и прозрачность при распределении долей (частей, фрагментов, предпочтений и т. д.) полученного результата.

Позиция – это взаимосвязанное сочетание: целей, идеалов и ценностей субъекта; его мировоззрения, ментальности и идентичности; прав, свобод и ответственности; понимание обязанностей и долга; смысла жизни, исторической памяти и образа жизни; национальной культуры и созидающей патриотической идеологии; нового (не-Западного) гуманизма XXI века.

Поступок во имя справедливости, во имя правды – согласно М.М. Бахтину, становится взаимодействием, обусловленным творческой процедурой обоснования цели и приемлемых средств её достижения; нетехничностью, ответственностью, самобытностью, уникальностью. Методология справедливости наиболее убедительно и конструктивно синтезируется на основе реальных гуманитарных личных поступков субъектов справедливости, которые учреждают справедливость, компромисс своей деятельностью, своим образом жизни, ориентированных на правду, свободу, честность, законность, культуру, достоинство.

Правила Игры 2015–2025 при разработке, осуществлении, корректировке Повестки Дня для России 2015–2025 – это процесс творческого поиска в сфере социокультурных инноваций конкретных людей и народов на основе эмоциональных переживаний и строгих рациональных правил в соблюдении процедуры участия и ориентированных: на дополнение и трансформацию реальности; на переживание и переосмысление устоявшихся коммуникаций; на восприятие свободы в масштабе приемлемой модели

¹ Баграмов Э.А. Этнос, народ, нация // Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 533.

мироустройства и миропонимания с целью конкретного участия и ответственности за надёжное обеспечение достойной жизни каждого человека.

Предотвращение – процесс социологического анализа формирования самых слабых факторов, способствующих возникновению вызовов, рисков, угроз опасностей и страхов жизнеобеспечению людей, семей и народов; их целям, идеалам, ценностям и интересам. Это процесс последующего синтеза интеллектуальных и силовых технологий для своевременного снижения уровня блокирования или полного предотвращения состояния небезопасности (вызовов, угроз, опасностей, рисков и страхов) на основе конструктивного диалога и компромисса, опережающих компромиссов; поступков, основанных на воле и энергии к сохранению мира и безопасности.

Разгуманизирование – это устойчивый негативный процесс вытеснения и минимизации человеческого в человеке, в его мечте, позиции, поступке, в его смысле жизни, в его видении мира, в понимании долга, ответственности и обязанностей.

Раскультурирование – это устойчивый негативный процесс обратного преобразования народа, нации в «простое население», в толпу через деформацию и дискредитацию национального мифа и национальной мечты, исторической памяти; общенациональных целей, идеалов, ценностей; через искажение и деформацию культуры этнического, народного, национального; через активизацию и устрашение людей разрушительным национализмом; через распространение расизма и шовинизма.

Размировоззрение – это устойчивый негативный процесс обратного преобразования нации, народа в «толпу», в «простое население» через раскультурирование; через деформацию, дискредитацию истории народа и страны, их образа жизни, мечты, идеалов и ценностей; через искажение смыслов настоящего и будущего; через искажение смысла жизни человека.

Риск – это геокультурный феномен, представляющий в превращённой форме правила запрета в динамике перемен от ситуации неопределённости в направлении желательных изменений с учётом фактора времени и реального масштаба.

Семья – это ключевой субъект культуры развития, культуры безопасности, геокультуры. Человек через семью представляет линию геокультурной и социокультурной самоидентификации и аккумулирует историческую память (цели, идеалы, ценности, интересы); тем самым реализует потребность в самосохранении и актуализации прошлого. Институт семьи обуславливает оригинальность, необходимость и перспективность геокультуры через оценку и самооценку удовлетворённостью жизнью, динамикой и надёжностью сферы жизнеобеспечения; оценки и самооценки своего социального статуса, своей социальной и культурной роли, осмыслении их возможных изменений под влиянием определённых факторов и обстоятельств, характерных для главных перемен в цивилизации XXI века.

Сеть – новый социокультурный феномен, который отражает целостность нового объекта, включающего в себя информацию, знания, отношения и взаимодействия людей в единстве с новыми высокими технологиями, объединяемыми Интернетом.

Смысл жизни – сущность органичного единства цели, идеала и основных ценностей человека, понятых и принятых им как руководство к деятельности; в его ориентации на достойную, благополучную и безопасную жизнь, на её воспроизводство; на сотрудничество с другими людьми и партнёрство; на единство свободы и ответственности; на справедливость.

Солидарность – может быть, определена как состояние позитивной деятельности людей, социальных групп, семей, народов, ориентированной на консолидацию людей и общества, народов, на поддержание и улучшение гражданского мира; на сотрудничество с учётом общих ценностей и символов, уважения целей, идеалов, интересов других людей и других культур; на достижение справедливости; на постоянный и уважительный диалог и компромисс по поводу созидательных ориентиров деятельности и конструктивного общения.

Справедливость – это процесс и результат создания и передачи энергии и творческой воли поступков людей, с учётом масштаба, времени и пространства, во все сферы гуманитарных, социальных, религиозных и культурных взаимодействий между людьми и народами, ориентированных на создание и понимание высшего смысла жизни, высшего идеала и высшей цели на основе правды, нравственности и культуры; на достижение счастья и свободы, благополучия и равенства, достоинства и безопасности каждого человека, каждой семьи, каждого народа.

Сотрудничество – может быть определено как состояние деятельности людей, семей, народов, государств на достижение гуманитарных целей на основе терпимости и доверия в условиях устойчивого уважительного диалога; на достижение созидующих компромиссов.

Социальная безопасность – 1) совокупность мер по защите целей, идеалов, ценностей и интересов человека, семьи, страны и народа в социальной сфере, развитие социальной структуры и отношений в обществе, системы жизнеобеспечения и социализации людей, образа жизни в соответствии с потребностями прогресса нынешних и будущих поколений. Объектами социальной безопасности являются люди, их цели, идеалы, ценности, законные интересы (потребности), общности, отношения; системы социализации человека (образования, воспитания, соцкультбыта); инфраструктуры жизнеобеспечения (здравоохранение, торговля, снабжение и т. д.); образ жизни. Национальные интересы России в социальной сфере заключаются в обеспечении высокого уровня жизни народа; 2) защищённость социальной сферы общества и государства от угроз, способных разрушить её или обусловить её деградацию.

Социальная справедливость – это процесс и результат создания, накопления и передачи созидательной энергии и творческой воли поступков людей во все сферы социальных, культурных и гуманитарных взаимодействий между людьми и народами, направленные на создание высшего смысла высшей цели на основе нравственности и культуры; на достижение высшего блага, равенства и чувства меры для каждого человека.

Социология культуры народной безопасности может быть определена как формирующаяся самостоятельная социологическая теория, отражающая процесс обеспечения жизни человека, сбережения семьи и народа, их целей, идеалов, ценностей и традиций, социальных институтов и сетей, устойчивости соблюдения прав и обязанностей человека и основных свобод для всех (без различия расы, пола, языка и религии), их защищённостью от неприемлемых вызовов, рисков, опасностей и угроз.

Стратегическое партнёрство – это оформленная долгосрочная программа: достижения и корректировки как общих согласованных целей, идеалов, ценностей и главных интересов каждого партнёра, так и сопоставимой с Программой оценки средств, ресурсов и легитимных технологий, выбранных для достижения общих целей; анализа и учёта стратегических рисков на всех этапах функционирования партнёрства; осуществления самокритики и самоиронии в оценке достигнутых результатов; обеспечения эффективной адаптации всех звеньев процесса партнёрства с учётом изменений внутренней и внешней среды деятельности всех участников партнёрства.

Стратегия 4.0 культуры народной безопасности России 2021–2025 понимается как совместное творчество, совместный труд всех Граждан, всех Народов, российского Общества и Государства по достижению Благополучия и Безопасности каждым Человеком, каждой Семьёй, Народом России; процветанию Отечества; Справедливости и Счастья для Всех. Она может быть определена как взаимосвязанная и согласованная с участием всех субъектов взаимодействий: совокупность целей, ценностей, идеалов и интересов; последовательность действий для их достижения и безусловный уровень легитимности, законности используемых средств и процедур в процессе деятельности; определённость времени и пространства, масштаба деятельности каждого актора; чёткая и обозначенная заранее ответственность за риски и ошибки в процессе достижения выбранных ориентиров; гласность и прозрачность при распределении долей (частей, фрагментов, предпочтений и т. д.) полученного результата.

Структура мироустройства – это взаимосогласованное единство политического, экономического, институционального, гуманитарного аспектов главных доминант в функционировании мирового сообщества: политическая составляющая представляет новую Московско-Шанхайскую модель миропорядка; экономическую составляющую определяют две доминанты – финансовая (продвижение Рубля как одной из резервных валют) и торговая (современная торговля на основе региональных союзов и соглашений); институциональная составляющая выражает Правила Игры при выработке и корректировке Повестки Дня мировому сообществу; гуманитарная составляющая определяет мировоззрение и новый не-Западный гуманизм.

Терпимость – может быть определена как состояние чёткой ориентации на диалог и компромисс в ситуации корректного уважения к разным особенностям его участников; к различным чертам в убеждениях верования другого человека в свои цели, идеалы и ценности; к другим способам удовлетворения своих потребностей; к другим нормам, традициям и образу жизни людей, семей, социальных групп, народностей, представителей других конфессий.

Торг (в контексте подготовки компромисса и партнёрства) – это действия сторон (субъектов) компромисса: по согласованию содержания, структуры и конфигурации уступок от каждой стороны; по согласованию условий (время, место, процедура функционирования уступки после факта обмена уступками); по согласованию процедуры контроля за условиями компромисса после его осуществления; по согласованию санкций конкретной стороны в ситуации зафиксированных нарушений условий компромисса.

Угроза – это геокультурный феномен, представляющий в превращённой форме правила запрета через объективно и субъективно существующую и осмысленную реальную возможность разрушения общенациональной цели, социального идеала, общенациональных ценностей, важнейших интересов личности, общества и государства, культуры и образа жизни, нарушить неприкосновенность территории страны.

Удовлетворённость жизнью – может быть определена в теории геокультуры как состояние национальной, семейной и личной культуры во времени; как состояние удовлетворённости человека, семьи и народа уровнем и качеством жизнеобеспечения, направленностью изменений.

Уступка – может быть определена как собирательный термин для обозначения совокупности феноменов (правил игры, ценностей, интересов, устоявшихся процедур отношений, материальных факторов и т.д.), передаваемых одной стороной компромисса, в которых другие участники компромисса признают значимый и актуальный фрагмент прошлого, настоящего или будущего и соглашаются присвоить себе по итогам компромисса на определённых условиях.

Цель (общенародная) – считаю необходимым и возможным так представить главную цель и конкретную задачу российского общества и государства в XXI веке: содействие абсолютному большинству конкретных людей и семей, народа России в достижении достойного качества и уровня благополучия и надёжной безопасности. Таким образом, речь идёт, о достатке, достоинстве и безопасности Человека, народа как Многонационального Народа России.

Ценности (народные ценности) – актуальные фундаментальные нормы в структуре народной культуры, определённого образа жизни человека, семьи, народа, которые содействуют ему в осуществлении выбора своего поведения, мотивации значительных поступков в жизненно важных обстоятельствах.

Человек – это высшая реальность живых, мыслящих организмов на Земле, которая в качестве субъекта создаёт культуру и определяет смысл совокупности «всех общественных отношений» (Маркс).

Человеческий потенциал – состояние интегральных представлений о человеке и его самооценности как субъекта истории и культуры, обеспечивающего их самосохранение, саморазвитие, их безопасность.

Экологическая безопасность – может быть определена, как минимум, в двух аспектах. Во-первых, это защищённость среды обитания людей и биосферы в целом, атмосферы, гидросферы, литосферы и ближней космосферы, видового состава животного и растительного мира, а также природных ресурсов (энергетических, минеральных и т. п.) от угроз, создаваемых деятельностью человека, глобальными изменениями климата. Во-вторых, это положение, при котором путём выполнения правовых норм, экономических, природозащитных и инженерно-технических требований достигается предотвращение или ограничение опасных для жизни и здоровья людей, разрушительных для хозяйствующих субъектов и окружающей среды последствий экологических катастроф, вызываемых повседневным загрязнением окружающей среды в результате хозяйственной деятельности человека, от стихийных бедствий и техногенных катастроф.

Этническое, рабочее определение, – это состояние и процесс особенного людей, групп, населения: присущим им – образу жизни, языку, мифам, ценностям, морали и эстетики; отношению к самому себе, к другим людям.

Этнос – это устойчивая общность людей с присущими ей культурно-психологическими признаками, языком и сознанием¹.

¹ Баграмов Э.А. Этнос, народ, нация // Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 533.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК ТОМОВ МНОГОТОМНОЙ СЕРИИ
«БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ», ВЫПУЩЕННЫХ В 1998–2014 гг.

№	Название	Руководители авторских коллективов	Год издания	Объем, стр.
1	Безопасность России. Экономическая безопасность: вопросы реализации государственной стратегии. Сборник материалов Всероссийской конференции	А.А. Агеенков	1998	384
2	Безопасность России. основополагающие государственные документы. В 2-х частях. Часть 1	А.А. Кокошин (ред, совет)	1998	474
3	Безопасность России. основополагающие государственные документы. В 2-х частях. Часть 2	А.А. Кокошин (ред, совет)	1998	352
4	Безопасность России. Безопасность и устойчивое развитие городов	Ю.М. Лужков	1998	492
5	Безопасность России. Функционирование сложных технических систем. Раздел 1	К.В. Фролов	1998	448
6	Безопасность России. Функционирование сложных технических систем. Раздел 2	К.В. Фролов	1998	410
7	Безопасность России. Словарь терминов и определений	Н.А. Махутов	1999	368
8	Безопасность России. Медицина катастроф и реабилитация	В.И. Стародубов	1999	736
9	Безопасность России. Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера	С.К. Шойгу	1999	592
10	Безопасность России. Региональные проблемы безопасности с учетом риска возникновения природных и техногенных катастроф	В.И. Осипов	1999	650
11	Безопасность России. Экологическая безопасность, устойчивое развитие и природоохранные проблемы	В.И. Данилов-Данильян	1999	704
12	Безопасность России. Экологическая диагностика	В.В. Ключев	2000	496
13	Безопасность России. Энергетическая безопасность. (ТЭК и государство)	Е.А. Телегина, В.Ю. Алекперов	2000	302
14	Безопасность России. Энергетическая безопасность. (Нефтяной комплекс России)	А.М. Мастепанов, В.Ю. Алекперов	2000	430
15	Безопасность России. Продовольственная безопасность. Раздел 1	А.В. Гордеев	2000	544
16	Безопасность России. Продовольственная безопасность. Раздел 2	А.В. Гордеев	2001	480
17	Безопасность России. Энергетическая безопасность. (Проблемы функционирования и развития электроэнергетики)	В.А. Баринов	2001	480
18	Безопасность России. Региональные проблемы безопасности. Красноярский край	А.И. Лебедь	2001	576
19	Безопасность России. Безопасность промышленного комплекса	В.М. Кульечев	2002	464
20	Безопасность России. Безопасность трубопроводного транспорта	И.М. Мазур	2002	752
21	Безопасность России. Регулирование ядерной и радиационной безопасности	Ю.Г. Вишневецкий	2003	400
22	Безопасность России. Высокотехнологичный комплекс и безопасность России. Часть 1. Высокотехнологичный комплекс России – основы экономического развития и безопасности	В.Л. Макаров, Б.Н. Кузык, Л.И. Абалкин	2003	576
23	Безопасность России. Высокотехнологичный комплекс и безопасность России. Часть 2. Проблемы обеспечения безопасности оборонно-промышленного комплекса России	В.Л. Макаров, Б.Н. Кузык, Н.В. Абросимов	2003	624
24	Безопасность России. Энергетическая безопасность. (Газовая промышленность России)	А.М. Мастепанов	2005	688
25	Безопасность России. Информационная безопасность	В.А. Садовничий	2005	512
26	Безопасность России. Проблемы экономической безопасности в условиях крупного города	А.Б. Корсак	2005	512
27	Безопасность России. Анализ риска и проблем безопасности. Часть I. Основы анализа и регулирования безопасности	Н.А. Махутов	2006	639

№	Название	Руководители авторских коллективов	Год издания	Объем, стр.
28	Безопасность России. Анализ риска и проблем безопасности. Часть II. Безопасность гражданского и оборонного комплексов и управление рисками	Ю.Л. Воробьев, В.И. Осипов	2006	751
29	Безопасность России. Анализ риска и проблем безопасности. Часть III. Прикладные вопросы анализа рисков критически важных объектов	С.К. Шойгу, М.И. Фалеев	2007	800
30	Безопасность России. Анализ риска и проблем безопасности. Часть IV. Научно-методическая база анализа риска и безопасности	Н.П. Лавёров	2007	857
31	Безопасность России. Анализ рисков и управление безопасностью. (Методические рекомендации)	Н.А. Махутов, К.Б. Пуликовский, С.К. Шойгу	2008	672
32	Безопасность России. Геополитические вопросы безопасности. Энциклопедический словарь-справочник	В.Л. Манилов, В.А. Баришполец, Н.А. Махутов	2008	528
33	Безопасность России. Человеческий фактор в проблемах безопасности	Н.А. Махутов	2008	704
34	Безопасность России. Биологическая безопасность	М.П. Кирпичников, Н.А. Махутов, А.Н. Панин	2009	912
35	Безопасность России, Биологическая безопасность	М.Н. Кирпичников, Н.А. Махутов, А.Н. Панин	2010	800
36	Безопасность России. Национальная и международная безопасность. Энциклопедический словарь-справочник	В.А. Акимов, В.А. Баришполец, Н.А. Махутов, М.И. Фалеев	2012	752
37	Безопасность России. Безопасность строительного комплекса	Н.А. Махутов, О.И. Лобов, К.И. Еремин	2012	800
38	Безопасность России. Основы информационно-психологической безопасности	В.А. Баришполец, Н.А. Махутов, Р.А. Дурнев, В.Ф. Прокофьев, Ю.С. Шойгу	2012	416
39	Безопасность России. Безопасность и защищенность критически важных объектов (в двух частях). Часть 1. Научные основы безопасности и защищенности критически важных для национальной безопасности объектов	Н.А. Махутов	2012	896
40	Безопасность России. Безопасность и защищенность критически важных объектов (в двух частях). Часть 2. Обеспечение защищенности критически важных объектов от чрезвычайных ситуаций	Н.А. Махутов	2012	588
41	Безопасность России. Основы безопасности при освоении континентальных шельфов	Н.А. Махутов	2013	640
42	Безопасность России. Остаточный ресурс эксплуатации инфраструктур	Н.А. Махутов	2013	512
43	Безопасность России. ГЛОНАСС в системе обеспечения безопасности	Н.А. Махутов	2013	480
44	Безопасность России. Фундаментальные исследования проблем техногенной безопасности	Н.А. Махутов	2013	576
№	Название	Руководители авторских коллективов	Год издания	Объем, стр.
45	Безопасность России. Геополитика и безопасность. Энциклопедический словарь-справочник	В.А. Баришполец, Н.А. Махутов,	2014	832
46	Безопасность России. Безопасность железнодорожного транспорта в условиях Сибири и Севера	Н.А. Махутов	2014	856

Источники: «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты». Тематический блок «Безопасность железнодорожного транспорта». **Безопасность железнодорожного транспорта в условиях Сибири и Севера**. Науч. рук. Н.А. Махутов. М.: МГОФ «Знание», 2014. С. 821–824.

АННОТАЦИЯ НАУЧНОГО ДОКЛАДА

О Проекте Стратегии 4.0 культуры народной безопасности Российской Федерации 2021–2025. *Социологические Коммуникационные Основания понимания критической важности и необходимости изучения и разработки новых смыслов безопасности через гуманистическое развитие как Научной Проблемы культуры народной безопасности России 2015–2025; особенностей их Интерпретаций в научном и экспертном сообществах; продвижения их толкования и значения в повседневные и повсеместные реальности и практики Народного Просвещения, Образования, Воспитания.*

В научном докладе представлены итоги социологического исследования становления и оформления Позитивной Теории гуманистического феномена «коммуникационное общество XXI века». Генезис нового глобального института рассмотрен в сопоставлении и взаимосвязи с формированием и функционированием информационного общества в XX и XXI веках. Предметная, гуманистическая оригинальность феномена «коммуникационное общество 3.0» определяет содержание концепта «коммуникационное»: это ситуация, состояние, процесс и результат личного и общего в осуществлении деятельности по созданию и учреждению достойного смысла жизни, его означиванию и пониманию; по формированию свойства свободы и ответственности, прав и обязанностей, доверия, справедливости, совести и чести в многообразии участия в личном качестве по производству и движению событий и сообщений.

Суть, ключевая концептуальная идея «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (принятой 12 мая 2009 года) определена Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым на заседании Совета Безопасности РФ (24 марта 2009 года) как «безопасность через развитие». Реальной научной проблемой 2009–2015 теории, методологии, практики, эвристики, институционализации феноменов «безопасность», «национальная безопасность», «стратегия национальной безопасности» обозначилась ситуация: концепты и конструкты «народ», «безопасность», «общенациональная цель», «национальное», «нация», «законность», «развитие», «модернизация», «справедливость», «российская мечта», «компромисс», «партнёрство», «национальная идеология» не получили своего общепризнанного определения. Они не представлены в обосновании предметной области для исследования сферы национальной безопасности; сферы безопасного, небезопасного, опасного.

Таким образом, ключевые несущие смысловые конструкции для стратегии гуманистического развития 2015–2025; для стратегий человеческого развития, человеческой безопасности, народного развития, народной безопасности в коммуникационном обществе 1.0–3.0 потребовали, по мнению автора доклада, разработки и обсуждения основ инновационной теории и методологии опережающей обеспечивающей культуру народной безопасности России 2015–2025; позитивных перемен, развития многонационального народа, человека, семьи, общества, России как Стратегии 4.0.

С учётом вышеизложенного, **целью представленного доклада** является обобщение итогов исследований российскими учёными, научной школой Кузнецова становления и функционирования феномена «культура народной безопасности» через культуру устойчивого народного развития России в 2015–2025 годах.

Первой особенностью авторского подхода к интерпретации итогов исследования может быть названа совокупность новых концептов, конструктов, понятий, которые в определённом смысловом взаимодействии формируют предметную и смысловую рамку для сферы народной безопасности. Это работы учёных, представляющих, в основном научную школу Кузнецова.

Второй особенностью авторского подхода к интерпретации итогов исследований является опора на синтезированную общую (единую) научную гуманистическую коммуникационную парадигму, возможность создания которой (и необходимость) рассмотрена мною в работах 2003–2015 годов.

Третьей особенностью авторского подхода к интерпретации итогов исследований может быть названа тенденция выделения линии культуры, гуманизма (в незападной, восточной традиции) как возможной главной характеристики пятого и шестого глобального технологического уклада. Основное внимание автор доклада уделяет в этом разделе работы *проблеме законности, справедливости как исходного условия и мотивации, умения понимать* человеку своё видение мира и места в нём: здесь речь идёт об обретении, сохранении и защите обрётённого смысла жизни. С проблемой понимания тесно увязана линия изучения обретения человеком своего значения, значимости, востребованности в жизни. Здесь речь идёт об окультуривании, об омировоззревании человека, народа, нации. Здесь ключевая проблема 2015–2025 годов – понимание, предвидение, предотвращение раскультирования, размировоззревания человека, народа и нации. Здесь речь идёт о понимании, преодолении и предотвращении рассуверенизации страны, разидентификации человека и народа.

Четвёртой особенностью авторского подхода к интерпретации итогов исследований является теория и методология, технология изучения (во времени и пространстве) *влияния Среды на сферу народной безопасности*. Автор понимает **Среду** (в представленном исследовании) как реальную действующую в России и вне России Московско-Шанхайскую модель мирового порядка.

Пятой особенностью авторского подхода к интерпретации итогов исследований является теория, методология и технология изучения (во времени и пространстве) *влияния Среды на Контекст и на сферу народной безопасности*. Автор понимает **Контекст** (в представленном докладе) как влияние нового оформившегося глобального феномена (в основном незападного) – коммуникационного общества 1.0–3.0, коммуникационной среды. И речь идёт здесь о влиянии на сферу национальной безопасности институциональной среды как Правил Игры, влияющих на понимание реальностей 2015 года, на обретение и сохранение смысла жизни в 2015 году. Здесь речь идёт о формировании Российской Мечты, Российских Идеалов, Общенародной Цели, Российских Ценностей, Народных Интересов.

Теперь ещё о научной проблеме доклада: новая государственная политика народной безопасности может быть дополнена и актуализирована при участии

широкого круга учёных и специалистов технических, естественных, общественных, военных, религиозных направлений при доминировании и постоянном внимании к культурной и гуманистической доминанте всех перемен, способов развития народа России.

Рабочая гипотеза исследования – достижение полноты повседневной деятельности в направлении культуры народной безопасности через культуру устойчивого развития может содействовать продвижению необходимого уровня безопасности в повседневной жизни практически каждого человека, каждой семьи, Многонационального Народа России.

Инновационный аспект итогов исследований, предложенных читателям, заключается в согласовании скорости, качества и полного охвата жителей самых удалённых поселений за счёт внедрения облачных методологий и технологий, за счёт более полного и своевременного *понимания* сути личных действий в ситуации возникновения неприемлемых рисков.

Суть доклада: представить для обсуждения основы методологии и теории содействия изучению, апробации и внедрения нового поколения сетевых подходов в общественных науках – облачных 3.0 созидающих гуманистических концепций, технологий, институтов для разработки и внедрения исследований позитивной теории и методологии становления достойных и востребованных перемен во всех сферах жизни граждан, народа России; для разработки и внедрения теории и практики Миролюбивого Мира.

Главный смысл доклада: быстрота и полнота освоения облачных 3.0 методологий, теорий, процессуальности, институционализации – важнейший, критически важный позитивный фактор культуры развития человека, семьи, народа, общества и государства, России в 2015–2025 годах; культуры диалога, культуры компромисса, культуры доверия, культуры мудрой политики содействия теории и практике Миролюбивого Мира 2015–2025 для народов России, для народов всех стран.

Рабочая гипотеза автора доклада – самое важное в работе обществоведа в 2015 году, критически необходимое для нового этапа (2015–2025) борьбы за Мир, для жизнеобеспечения людей, народов, цивилизации: это эффективная, востребованная и надёжная хорошая фундаментальная теория и методология культуры обеспечения Мира и Безопасности, культуры эволюционного позитивного развития России 2015–2025.

Научная проблема исследования, востребованность его результатов – критически актуально для повседневного и повсеместного обеспечения безопасности человека, народа России, территории России, её духовных и нравственных оснований: здесь необходимо сопряжение фундаментальных итогов исследования культуры доверия, проблем обеспечения безопасности функционирования новой позитивной теории и методологии развития России 2015–2025.

Методологическая схема исследования ориентирована на важность определения в качестве исходного звена приоритета гуманистических методологий изучения культуры жизни человека, народов, цивилизаций как критически необходимого методологического фактора содействия обеспечению сохранения и укрепления Мира и Безопасности между людьми, человеком и природой, космосом. Здесь основания для позитивной программы достойных перемен в России и во всём

мире, для формирования Общенародной Цели, Мечты и Духа народа, Понимания настоящего и прошлого, участие в становлении желательного будущего.

Оригинальность методологии исследования состояния и динамики продвижения от технико-технологического информационного, потребительского общества с его геополитической и геоэкономической системной (по существу) методологией к культурно, гуманистически ориентированному обществу через геокультурную методологию с институционально-сетевой, облачной методологией (по существу) к коммуникационному обществу 3.0–4.0.

Суть инновационности методологии авторского подхода в представленном исследовании в следующем: во-первых, для ситуации сосуществования (2015–2020 годы) информационных и коммуникационных методологий автор развивает конструкт «единой гуманитарной парадигмы – методологии», обоснованный им в 2003–2014 годах; во-вторых, для ситуации оформившихся **критически опасных напряжений во всех сферах жизнеобеспечения человека, народов, государств, самой цивилизации (2015–2025 годы)** между не-Западными странами (прежде всего Россия) и западными странами (прежде всего США и НАТО) институционально-сетевые, облачные, геокультурные методологии (и особенно единая гуманистическая парадигма – методология) уже оформили масштаб и время, возможность желательного всеобъемлющего преодоления антагонистического противоречия (культура жизни, культура мира: Россия и не-Запад против культуры смерти, культуры войны: США и Запад); в-третьих, реально в глобальном масштабе уже осуществляется становление критически важного и необходимого облачного 3.0 созидającego гуманистического духовного кластера (ОГДК 3.0: Кузнецов 2015–2025). Идеей, образом, методологией, институтом, технологией его укоренения может быть названа (по мнению автора доклада) **платформа «культуры глобального партнёрства»**, обоснованная автором доклада как интеллектуальная гуманитарная платформа для воплощения в жизнь программы действий по итогам Саммита 2012 года по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро (РИО+20).

Теоретическая, концептуальная оригинальность авторского подхода основывается на разработанной им теории компромисса, как Глобальной Игры с итогом, отличающимся от нуля ($\neq 0$), как до-партнёрской стадии гуманитарных взаимодействий, как реальной возможности преодолеть антагонистические противоречия.

Институциональная новизна авторского подхода основывается на выявлении важнейшего позитивного, созидającego, уникального свойства облачных методологий, концепций, технологий, методик (есть и негативные, разрушающие качества): повседневное, повсеместное, устойчивое влияние на самоорганизацию, сотрудничество, соучастие людей для целей, практик сохранения мира и безопасности. Автор доклада исследовал эту тенденцию как критически необходимое созидающее объединение на платформе «культуры глобального партнёрства» Повестки Дня 2015–2025, Правил Игры 2015–2025, Целей развития тысячелетия XXI (Саммиты 2000, 2010, 2012).

Автор доклада – Вячеслав Николаевич КУЗНЕЦОВ – член Российской Академии наук, доктор социологических наук, профессор, Шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии».

В структуре доклада: предисловие; введение; шесть разделов; заключение; послесловие; научный и справочный аппарат доклада; аннотация научного доклада.

Подписано в печать 21 июля 2015 года. Формат А4. Объём 240 с. (12 п. л.). Доклад представлен в Интернете для свободного и бесплатного скачивания. Адрес: Kuznetsovvn.ru.

Научное издание

УДК 323
ББК 66.2
К 42

К 42 Кузнецов В.Н.

О Проекте Стратегии 4.0 культуры народной безопасности Российской Федерации 2021–2025. *Социологические Коммуникационные Основания понимания* критической важности и необходимости изучения и разработки новых смыслов безопасности через гуманистическое развитие как *Научной Проблемы* культуры народной безопасности России 2015–2025; особенностей их *Интерпретаций* в научном и экспертном сообществах; продвижения их *толкования и значения* в повседневные и повсеместные реальности и практики *Народного Просвещения, Образования, Воспитания*. Научный доклад (Научная монография). Для обсуждения. Москва – 2015 (июль). 240 с.

В научном докладе автор представил читателям, участникам возможной дискуссии итоги многолетних социологических исследований фундаментальных оснований культуры безопасности человека, семьи, общества, народа, цивилизации 2015–2025.

Главный смысл разработок Проекта Стратегии 4.0 культуры народной безопасности России 2021–2025: предложить новые возможности для реальной повседневной и повсеместной работы по содействию культуре безопасности Человека, Семьи, Общества, Многонационального Народа России через применение облачных, институционально-сетевых теорий, методологий, институтов, процессуальности, технологий.

Главный принцип синтеза позитивных аспектов обеспечения безопасности России 2.0–3.0 (2006–2020) основывается на итогах авторских разработок возможности, необходимости и практик принципа «культуры предотвращения угроз, опасностей, рисков и вызовов жизни человека, народа, их целям, идеалам, ценностям, интересам», представленных в Совет Безопасности Российской Федерации 2005–2006 как итог деятельности рабочей группы под руководством автора доклада.

УДК 323
ББК 66.2
© Кузнецов В.Н., 2015 (июль)